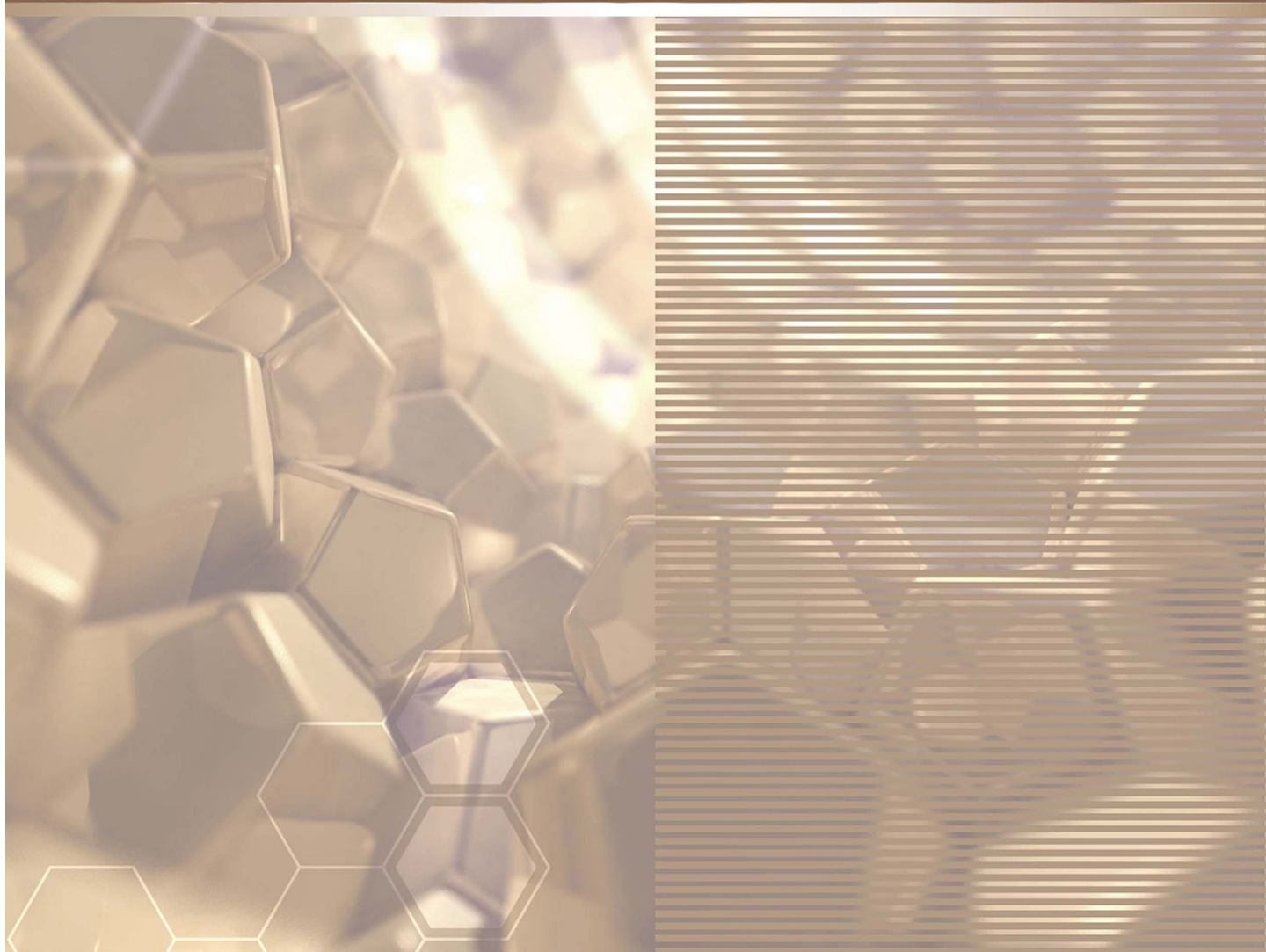

www.aurora-group.eu

www.nbpublish.com

ISSN: 2306-0891

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИКА

AURORA Group s.r.o.
nota bene

right-mov To

Выходные данные

Номер подписан в печать: 12-10-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Бородкин Леонид Иосифович, член-корр. РАН, доктор исторических наук, borodkin@hist.msu.ru

ISSN: 2585-7797

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 12-10-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Borodkin Leonid Iosifovich, chlen-korr. RAN, doktor istoricheskikh nauk,
borodkin@hist.msu.ru

ISSN: 2585-7797

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Главный редактор

Бородкин Леонид Иосифович — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Заместитель главного редактора

Владимиров Владимир Николаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой документоведения, архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета

Арсентьев Николай Михайлович — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, Директор историко-социального института Мордовского государственного научно-исследовательского университета

Батурин Юрий Михайлович - член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор. главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники РАН.

Батырбаева Шайыркул Джолдошевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой археологии, этнологии, источниковедения и историографии факультета истории и регионоведения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, 16, кв. 32, nadezhda-blejkh@mail.ru

Борисова Нина Александровна - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение "Центральный музей связи имени А.С.Попова", Заместитель директора по науке и технике, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, доцент, 197373, Россия, г. Санкт-Петербург, Комендантский, 32-3, кв. 172, borisova@rustelecom-museum.ru

Ван Лейвен Марко Х.Д. — PhD, профессор, Профессор исторической социологии департамента социологии Утрехтского университета (Нидерланды)

Володин Андрей Юрьевич - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры исторической информатики исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ)

Гарскова Ирина Марковна - доктор исторических наук, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, исторический факультет, доцент кафедры исторической информатики, 119607, Россия, Москва, г. Москва, ул. улица Раменки, 31, irina.garskova@gmail.com

Доорн Питер — PhD, Директор Института архивирования данных и сетевого сервиса Королевской академии наук искусств Нидерландов

Жакишева Сауле Аукуеновна — доктор исторических наук, профессор, Профессор

кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения факультета истории, археологии и этнологии Казахского национального университета им. аль-Фараби

Журбин Игорь Витальевич - доктор исторических наук, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, главный научный сотрудник, 426034, Россия, республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Удмуртская, 366, zhurbin@udm.ru

Карпов Сергей Павлович — Академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Президент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, зав. кафедрой истории средних веков

Кащенко Сергей Григорьевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Корниенко Сергей Иванович — доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией исторической и политической информатики историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Коробов Дмитрий Сергеевич - доктор исторических наук, профессор РАН, заведующий отделом теории и методики Института археологии РАН

Коротаев Андрей Витальевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Факультета глобальных процессов МГУ, главный научный сотрудник Института стран Африки РАН, ведущий научный сотрудник международной лаборатории политической демографии и макросоциологической динамики РАНХиГС, профессор кафедры современного Востока РГГУ.

Мазур Людмила Николаевна — доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой документоведения, архивоведения и истории государственного управления департамента «Исторический факультет» Уральского федерального университета

Ринчинов Олег Сергеевич - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), ведущий научный сотрудник, 670047, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, оф. 33, o.rinchin@gmail.com

Таллер Манфред — PhD, профессор, Почетный профессор Кёльнского университета (Институт информационных технологий в историко-культурных исследованиях, Германия)

Торвальдсен Гуннар — PhD, профессор, Руководитель исследовательского отдела Норвежского центра исторических данных университета Тромсе, Норвегия

Чернов Сергей Заремович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора археологии Москвы Института археологии РАН.

Шурер Кевин — PhD, профессор, Профессор английской локальной истории Лестерского университета

Шульгина Ольга Владимировна - доктор исторических наук, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской

педагогический университет" (ГАОУ ВО МГПУ), Заведующий кафедрой географии и туризма, 119192, Россия, Москва, г. Москва, Мичуринский проспект, 56, 879, Olga_Shulgina@mail.ru

Юмашева Юлия Юрьевна - доктор исторических наук, ООО "ДИМИ-ЦЕНТР", заместитель генерального директора по научно-методической работе, 105187, Россия, г. Москва, ул. Борисовская, 10а, Juliayu@yandex.ru

Council of Editors

Editor-in-Chief

Borodkin Leonid Iosifovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Historical Informatics of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University

Deputy Editor-in-Chief

Vladimirov Vladimir Nikolaevich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Documentation, Archival Science and Historical Informatics of Altai State University

Arsentiev Nikolay Mikhailovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Historical and Social Institute of the Mordovian State Research University

Baturin Yuri Mikhailovich - Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor. Chief Researcher at the Institute of the History of Natural Science and Technology of the Russian Academy of Sciences.

Batyrbaeva Shayyrkul Dzholdoshevna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Archeology, Ethnology, Source Studies and Historiography of the Faculty of History and Regional Studies of the Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, nadezhda-blejkh@mail.ru

Nina A. Borisova - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Institution "Central Museum of Communications named after A.S.Popov", Deputy Director for Science and Technology, St. Petersburg University of Telecommunications named after Prof. M.A.Bonch-Bruевич, Associate Professor, 197373, Russia, St. Petersburg, Komendantsky, 32-3, sq. 172, borisova@rustelecom-museum.ru

Marco H.D. Van Leuven — PhD, Professor, Professor of Historical Sociology, Department of Sociology, Utrecht University (Netherlands)

Volodin Andrey Yuryevich - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Historical Informatics, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (MSU)

Garskova Irina Markovna - Doctor of Historical Sciences, Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, Associate Professor of the Department of Historical Informatics, 31 Ramenki Street, Moscow, 119607, Russia, Moscow, irina.garskova@gmail.com

Doorn Peter — PhD, Director of the Institute of Data Archiving and Network Service of the Royal Netherlands Academy of Arts Sciences

Saule Aukenovna Zhakisheva — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of World History, Historiography and Source Studies of the Faculty of History,

Archeology and Ethnology of the Al-Farabi Kazakh National University

Zhurbin Igor Vitalievich - Doctor of Historical Sciences, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 426034, Russia, Republic of Udmurtia, Izhevsk, Udmurtskaya str., 366, zhurbin@udm.ru

Karpov Sergey Pavlovich — Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, President of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University, Head of the Department of History of the Middle Ages

Sergey G. Kashchenko — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Source Studies of Russian History at the Institute of History of St. Petersburg State University

Kornienko Sergey Ivanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Historical and Political Informatics of the Faculty of History and Political Science of Perm State National Research University

Korobov Dmitry Sergeevich - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Theory and Methodology of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences

Korotaev Andrey Vitalievich - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization of the Higher School of Economics, Leading Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Faculty of Global Processes of Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of African Countries of the Russian Academy of Sciences, Leading researcher at the International Laboratory of Political Demography and Macrosociology Dynamics of RANEP, Professor of the Department of Modern East of RSUH.

Lyudmila Nikolaevna Mazur — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Documentation, Archival Science and History of Public Administration of the Department "Faculty of History" of the Ural Federal University

Rinchinov Oleg Sergeevich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBT SB RAS), leading Researcher, 670047, Russia, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Sakhyanova str., 6, office 33, o.rinchin@gmail.com

Taller Manfred — PhD, Professor, Honorary Professor at the University of Cologne (Institute of Information Technology in Historical and Cultural Studies, Germany)

Torvaldsen Gunnar — PhD, Professor, Head of the Research Department of the Norwegian Historical Data Center of the University of Tromsø, Norway

Chernov Sergey Zaremovich – Doctor of Historical Sciences, Leading researcher of the Moscow Archeology Sector of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences.

Kevin Schurer — PhD, Professor, Professor of English Local History at the University of Leicester

Shulgina Olga Vladimirovna - Doctor of Historical Sciences, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the city of Moscow "Moscow City Pedagogical University" (GAOU IN MGPU), Head of the Department of Geography and Tourism, 119192, Russia, Moscow, Moscow, Michurinsky Prospekt, 56, 879, Olga_Shulgina@mail.ru

Yulia Yumasheva - Doctor of Historical Sciences, DIMI-CENTER LLC, Deputy General Director for Scientific and Methodological Work, 10a Borisovskaya str., Moscow, 105187, Russia,
Juliayu@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

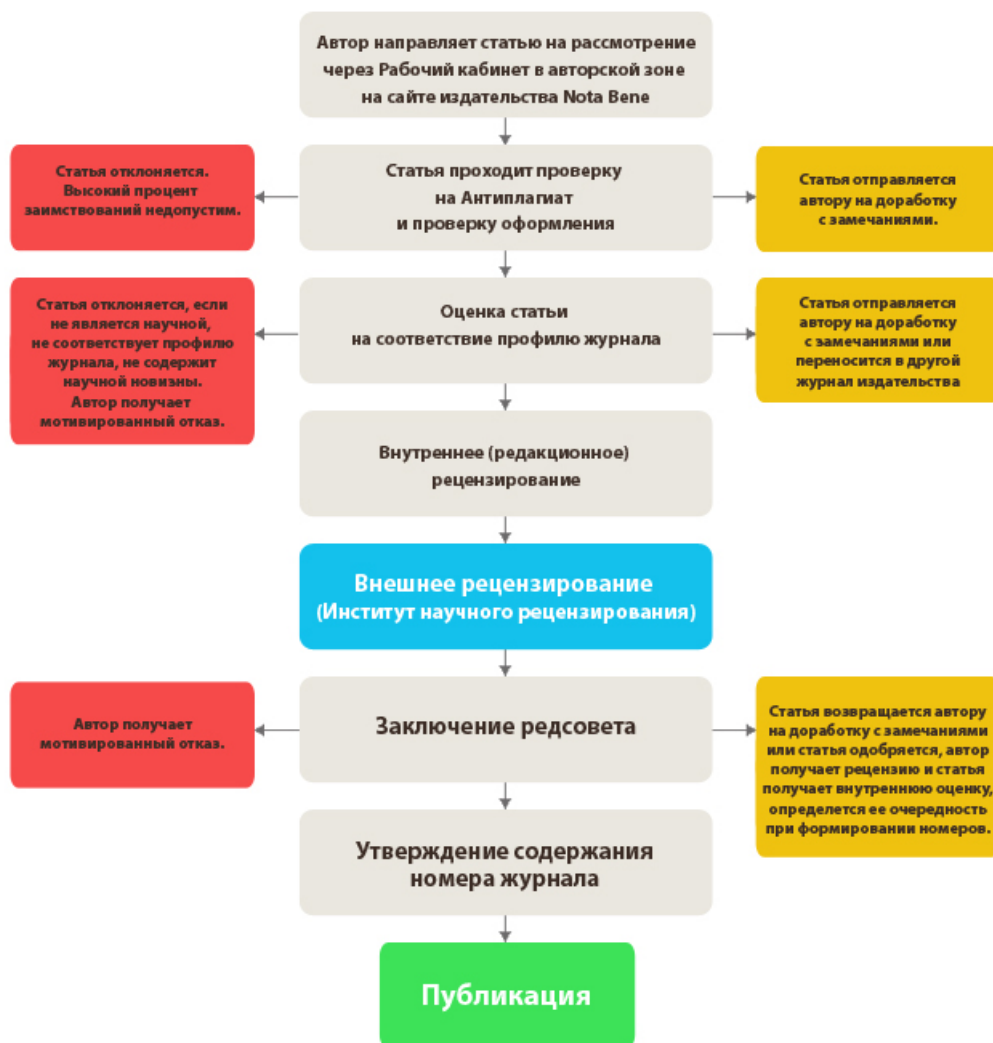
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Владимиров В.Н. Соотношение зарплат рабочих и служащих в цензовой промышленности Сибирского края во второй половине 1920-х гг.	1
Поршнева О.С., Разинков С.Л. База данных «Женщины-дипломаты в новых независимых государствах на пространстве бывшего СССР (1991-2022 гг.)»: структура и возможности анализа	16
Кайряк А.А. Особенности демографического развития немецких колоний Санкт-Петербургской губернии в первой половине XIX в.	28
Мазур Л.Н. Доходы научных работников в СССР в 1920-е гг. (по материалам бюджетного обследования 1925 г.)	41
Степанова Ю.В., Карпова М.В. От писцовых книг к ГИС: торопецко-бельско-ржевский рубеж в XV-XVII вв.	58
Агибалов Е.Д., Баранова Е.В. Кирха Побетен в XIV–XV вв.: историческая и виртуальная реконструкция	69
Воронкова Д.С. Опыт компьютеризованного контент-анализа статей журнала «Вестник финансов, промышленности и торговли» за 1917 г.	85
Коробов Д.С. Цифровая археология сегодня: достижения и проблемы	107
Владимиров В.Н., Гарскова И.М., Фролов А.А. Памяти Аркадия Филипповича Оськина	122
Англоязычные метаданные	128

Contents

Vladimirov V.N. The ratio of wages of workers and employees in the censorship industry of the Siberian Region in the second half of the 1920s.	1
Porshneva O.S., Razinkov S.L. Database "Women diplomats in newly Independent States in the Former USSR (1991-2022)": structure and analysis possibilities	16
Kairyak A.A. Features of demographic development of the German colonies of St. Petersburg province in the first half of the XIX century.	28
Mazur L.N. Incomes of scientists in the USSR in the 1920s (Based on materials from the budget survey of 1925)	41
Stepanova I., Karpova M.V. From the cadastral books to GIS: Toropets, Belaya, Rzheva borders in 15th – 17th centuries	58
Agibalov E.D., Baranova E.V. The Church of Pobeten in the XIV–XV centuries: historical and virtual reconstruction	69
Voronkova D.S. The experience of computerized content analysis of articles of the journal "Bulletin of Finance, Industry and Trade" for 1917	85
Korobov D.S. Digital archaeology today: achievements and challenges	107
Vladimirov V.N., Garskova I.M., Frolov A. In memory of Arkady Filippovich Oskin	122
Metadata in english	128

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Владимиров В.Н. — Соотношение зарплат рабочих и служащих в цензовой промышленности Сибирского края во второй половине 1920-х гг. // Историческая информатика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.3.44054 EDN: XXJLFY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44054

Соотношение зарплат рабочих и служащих в цензовой промышленности Сибирского края во второй половине 1920-х гг.

Владимиров Владимир Николаевич

доктор исторических наук

профессор кафедры отечественной истории, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, проспект Ленина, 61, ауд. 312

✉ vladimirov@icloud.com

[Статья из рубрики "Квантитативная история"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2023.3.44054

EDN:

XXJLFY

Дата направления статьи в редакцию:

18-09-2023

Дата публикации:

12-10-2023

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы оплаты труда служащих предприятий цензовой промышленности Сибири в годы нэпа и соотношения зарплат разных категорий служащих с зарплатами рабочих, что позволяет выявить степень неравенства в доходах между ними, а также подойти к ответу на вопрос, насколько велика была дифференциация их материального положения, причем не только в целом, но и по отдельным отраслям промышленности. Не менее важен и вопрос о тенденциях динамики показателей этой дифференциации на весьма коротком периоде нэпа, когда формировались подходы к государственному регулированию этого важного социального процесса. Показано, что в целом в рассматриваемый период соотношение зарплат рабочих и служащих на предприятиях цензовой промышленности Сибирского края было

стабильным и в то же время сильно различалось в зависимости от отрасли промышленности и должности служащего. Делается вывод о том, что, эти различия были меньше, нежели в самом начале XX в. Несмотря на общую уравнительную тенденцию в зарплатной политике и соответствующую деятельность профсоюзов, экономическая необходимость в материальной заинтересованности работников заставляла сохранять определенный уровень неравенства в заработной плате, а в части служащих даже несколько увеличивать его.

Ключевые слова:

рабочий, служащий, зарплата, промышленность, Сибирский край, нэп, неравенство, доход, труд, источник

Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 21-18-00509: «Эволюция неравенства доходов и имущества населения России: от Великих реформ до "Великого перелома" в региональном измерении (статистический и геоинформационный анализ)»

Введение

Служащие представляют собой большую социально-профессиональную группу работников нефизического и умственного труда, осуществляющую самые разнообразные функции, связанные с управлением и обслуживанием трудовых процессов. В число служащих включается и младший обслуживающий персонал (МОП), который в отличие от остальных категорий служащих занимается простым физическим трудом (уборщицы, сторожа, вахтеры и т.д.) [\[1, с. 240-241\]](#).

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с оплатой труда служащих предприятий ценовой промышленности Сибири в годы нэпа. Сопоставление заработной платы, составлявшей основную часть доходов различных категорий служащих – (высшего административно-хозяйственного персонала (ВАТП), остальной части служащих и МОП) позволяет выявить степень неравенства в доходах между ними, а сравнение зарплат служащих с зарплатами рабочих дает ответ на вопрос, насколько велика была дифференциация их материального положения, причем не только в целом, но и по отдельным отраслям промышленности. Не менее важен и вопрос о тенденциях динамики показателей этой дифференциации на весьма коротком периоде нэпа, когда формировались подходы к государственному регулированию этого важного социального процесса.

Государство уделяло большое внимание соотношению заработных плат как различных категорий рабочих и служащих, так и рабочих и служащих в целом. Как отмечает А.А. Ильюхов, с середины 20-х годов государство и профсоюзы начали проводить политику выравнивания заработной платы, одним из элементов которой было ее уравнивание по отраслям производства. Разрыв этот сохранялся, однако, вплоть до окончания периода нэпа [\[2, с. 122-123\]](#). Другой важной проблемой было соответствие производительности труда и роста заработной платы при опережающем росте первой. На первом этапе проведения нэпа на это соответствие особого внимания не обращалось. В то же время с 1924/25 г. производилось постепенное «подтягивание» зарплаты низкооплачиваемых рабочих к средним показателям. Все это не стимулировало повышения производительности труда [\[3, с. 235\]](#). На важность соответствия заработной платы уровню производительности труда обращалось внимание и в сибирской печати периода нэпа [\[4\]](#).

Вопрос неравенства в доходах между рабочими и служащими, а также отдельными категориями служащих между собой не нашел подробного освещения в историографии. Новосибирский историк В.Г. Кокоулин отмечает немногочисленность исторических исследований, посвященных советским служащим Сибири: «Что касается... Сибири в целом, то история служащих в годы нэпа оказалась на периферии исторических исследований» [\[5, с. 89–91\]](#). В обстоятельной работе А.А. Ильюхова о формах и способах оплаты труда в нашей стране в 1917–1941 гг. [\[2\]](#) основное внимание уделяется рабочим, а зарплата служащих остается большей частью на периферии исследовательского фокуса.

В качестве источников для изучения заработной платы служащих нами использованы статистические материалы, издававшиеся Объединенным краевым бюро статистики труда Сибкрайстатуправления, Сибкрайсовпрофа и Сибкрайтруда, а также Сибирским краевым статистическим отделом и статсектором крайплана. Речь идет прежде всего о «Бюллетене статистики труда Сибирского края» [\[6\]](#) (далее – БСТ), выходившем в 1926–1928 гг., и сменившем его «Бюллетене статистики труда и промышленности» [\[7\]](#) (далее – БСТП), издававшемся в 1928–1929 гг. Оба издания имеют очень близкую структуру и содержание и включают многочисленные справочные статистические материалы в виде таблиц и комментарии к ним. Наиболее ценными из них для нас являются сведения о заработной плате рабочих и служащих различных отраслей и сфер труда. Много интересных и важных материалов (большой частью агрегированных) содержит и статистический справочник «Сибирский край» [\[8\]](#). Достоверность всех этих материалов определяется высоким уровнем работавших в сибирской статистике специалистов, что позволило исследователям определить вторую половину 1920-х гг. как «золотой век» сибирской статистики [\[9, с. 91\]](#).

Сравнение средних зарплат рабочих, служащих и МОП в промышленности за 1925/26–1928/29 хозяйственные годы

Обратимся прежде всего к наиболее агрегированным данным о среднемесячной поквартальной зарплате этих трех категорий работников за последние 4 года (16 кварталов) нэпа. Данные об этом приведены в табл. 1. Она включает среднемесячные зарплаты за 4 хозяйственных года по добывающей, обрабатывающей и всей промышленности. Из таблицы виден поступательный рост размера заработной платы как в обеих группах отраслей, так и во всей промышленности в целом, в течение всего рассматриваемого периода у всех категорий занятых.

Графическое выражение этих тенденций представлено на рис. 1–3. На рис. 1 хорошо заметно, что зарплата росла у рабочих как добывающих, так и обрабатывающих отраслей промышленности, заметен и более быстрый рост в добывающей промышленности между 1925/26 и 1926/27 гг. В целом же рабочие добывающей промышленности зарабатывали больше своих коллег из обрабатывающей промышленности.

Таблица 1.

Среднемесячная зарплата в промышленности Сибири, руб.				
	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
Рабочие				
Обрабатывающая промышленность	44,08	48,58	53,70	57,20
Добывающая промышленность	45,33	51,92	55,47	58,76
Вся промышленность	44,75	50,17	54,47	58,12
Служащие				
Обрабатывающая промышленность	78,83	86,95	94,64	101,22
Добывающая промышленность	75,47	96,61	104,68	112,62
Вся промышленность	78,21	90,24	97,71	104,75
МОП				
Обрабатывающая промышленность	27,88	30,52	34,26	37,12
Добывающая промышленность	24,30	28,94	32,73	34,03
Вся промышленность	26,65	29,85	33,56	35,72

Источник: [8, с. 360–371, табл. 4–6]

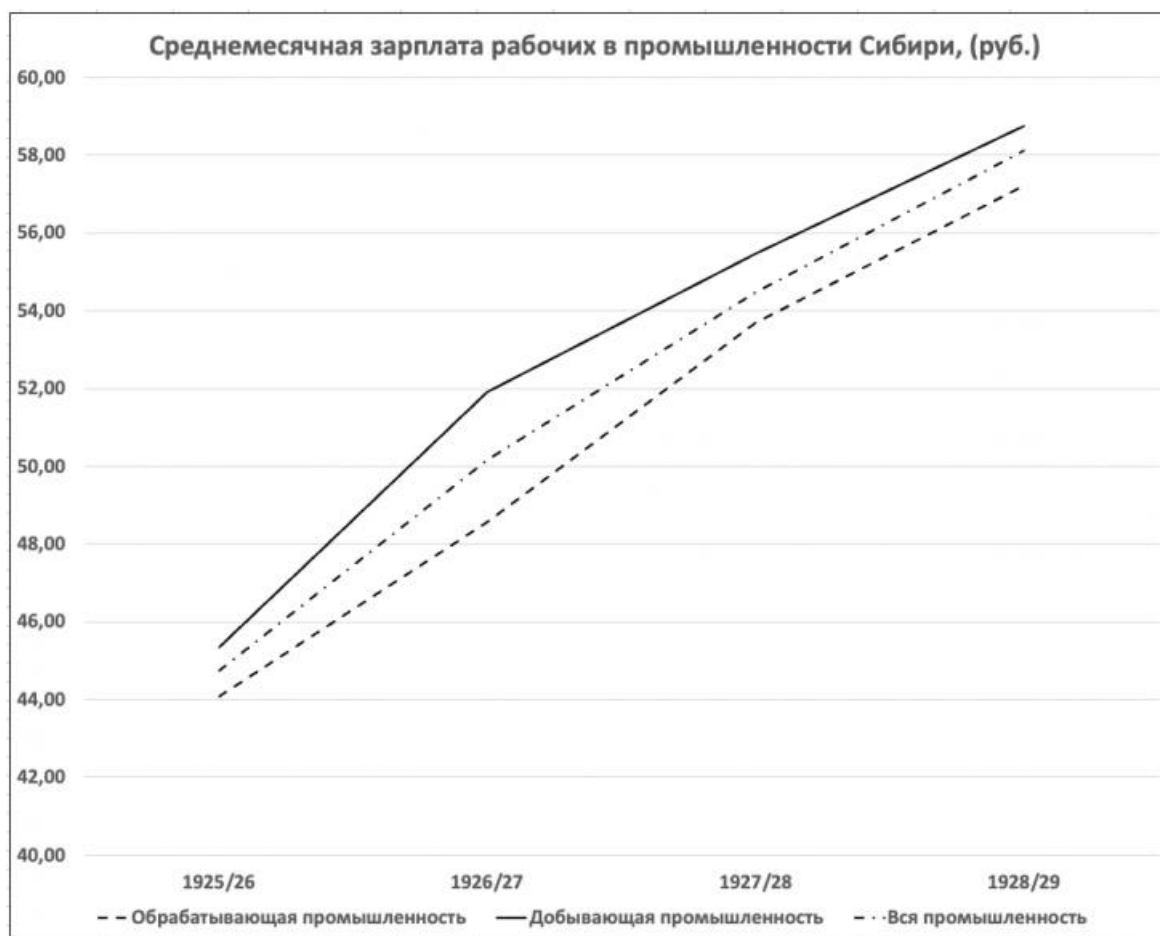

Рис. 1. Среднемесячная зарплата рабочих в промышленности Сибири, руб. По материалам табл. 1.

На рис. 2 бросается в глаза резкий скачок в тот же период между 1925/26 и 1926/27 гг. в зарплате служащих добывающей промышленности, которая выросла на 28% – с 75,47 до 96,61 руб. Для сравнения: в обрабатывающей промышленности за этот же период рост составил лишь 10%. В результате зарплата служащих добывающей промышленности обогнала по своим размерам зарплату служащих в обрабатывающей промышленности. Это положение сохранилось до конца рассматриваемого периода. Одну из причин такой динамики можно связать с растущей ролью Сибири в обеспечении страны природными ресурсами.

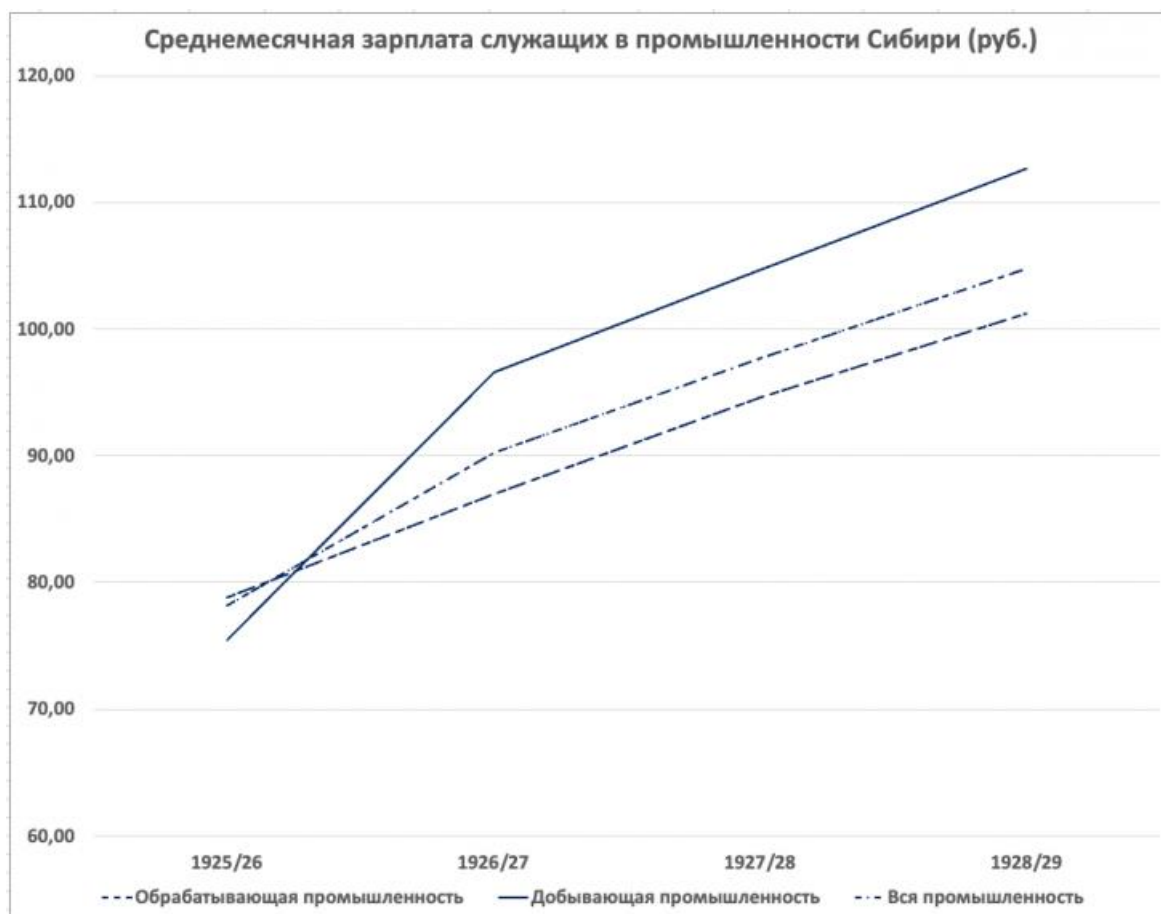

Рис. 2. Среднемесячная зарплата служащих в промышленности Сибири, руб. По материалам табл. 1.

Что касается зарплаты МОП (рис. 3), то она в добывающей промышленности на протяжении всего периода была меньше, нежели в обрабатывающей. После тенденции к некоторому сближению, за последний период между 1925/26 и 1926/27 гг. этот разрыв снова увеличился.

Сравнение зарплат рабочих и различных категорий служащих за 9 кварталов 1927–1929 гг.

Перейдем к более детальному сравнению заработных плат рабочих и различных категорий служащих. В нашем распоряжении есть данные статистики за 1927 – первую половину 1929 гг. (табл. 2). Следует обратить внимание, что с 1928 г. ежеквартальные данные заменялись на данные среднего месяца квартала [\[7, № 1, с. 6\]](#), что снижает точность прямых сравнений, однако, не мешает выявлению общих временных тенденций.

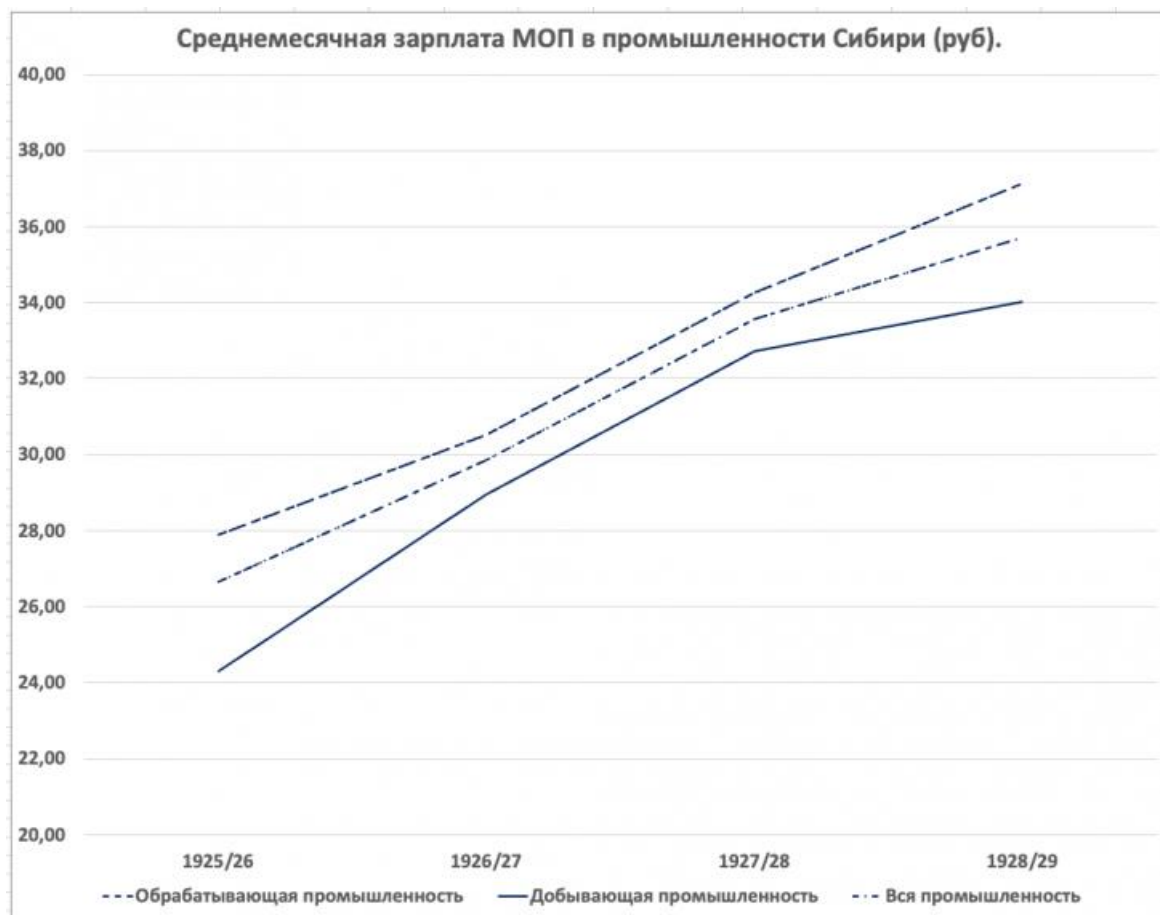

Рис. 3. Среднемесячная зарплата МОП в промышленности Сибири, руб. По материалам табл. 1.

Обработка данных таблицы позволяет установить соотношение между зарплатами всех указанных в ней категорий. Интерес здесь представляет сравнение показателей в добывающей и обрабатывающей промышленности (рис. 4–5). Прежде всего обращает на себя внимание резкий скачок (от 156,22 руб. до 217,88 руб.) в среднемесячной зарплате ВАТП добывающей промышленности, произошедшее в период между августом и ноябрем 1928 г. (рис. 5). Ничего подобного не фиксируется у остальных категорий работников. Да и у ВАТП можно говорить о стабильном и достаточно медленном росте как до, так и после осени 1928 г. При этом в рамках добывающей промышленности у ВАТП каменноугольной промышленности этот показатель за тот же период вырос еще сильнее – со 144,15 руб. до 225,67 руб. [\[7, № 2–3, с. 39, табл. 12а; 7, № 4–5, с. 33, табл. 14\]](#). При этом, как видно из табл. 2, у рабочих добывающей промышленности зарплата после мая 1928 г. начала снижаться и превысила уровень мая 1928 г. только через год – в мае 1929 г. Похожие тенденции наблюдаются практически у всех работников как добывающей, так и обрабатывающей промышленности.

Таблица 2

Среднемесячная зарплата рабочих, ВАТП, служащих и МОП в обрабатывающей, добывающей и всей промышленности (руб.)									
Отрасль/Дата	1927	2 кв. 1927	3 кв. 1927	4 кв. 1927	май 1928	август 1928	ноябрь 1928	февраль 1929	май 1929
Обрабатывающая промышленность									
Рабочие	46,25	49,31	51,49	51,34	56,20	56,01	54,76	54,10	56,44
ВАТП	130,35	136,98	138,99	145,98	150,88	152,48	151,34	151,67	158,68
Служащие	85,19	88,53	89,33	92,65	97,53	95,46	98,22	98,99	103,61
МОП	30,04	31,23	31,18	32,98	35,81	35,21	36,03	36,17	37,36
Добывающая промышленность									
Рабочие	49,35	53,05	57,00	55,19	58,47	57,03	53,69	56,18	61,51
ВАТП	143,83	145,89	144,43	145,30	150,69	156,22	217,88	219,25	221,29
Служащие	95,08	99,99	101,77	101,74	109,12	104,63	108,63	110,88	116,59
МОП	30,13	29,02	29,65	30,94	34,04	33,89	34,57	32,67	34,38
Вся промышленность									
Рабочие	47,70	51,05	54,02	53,11	57,16	56,43	54,28	54,92	58,00
ВАТП	135,30	140,50	141,08	145,73	150,80	153,79	165,97	164,25	174,30
Служащие	88,55	92,56	93,62	95,56	101,36	98,34	101,59	102,33	108,05
МОП	30,08	30,23	30,54	31,08	34,99	34,59	35,34	34,61	35,92

Источники: [\[7, № 1, с. 18–19, табл. 11; 7, № 2–3, с. 36–37, табл. 12, с. 38–39, табл. 12а; 7, № 4–5, с. 32–33, табл. 14, с. 34–35, табл. 15; 7, № 6–8, с. 38–39, табл. 13\]](#)

Табличное представление роста заработной платы за весь период с начала 1927 г. по май 1929 г. (табл. 3) показывает, что обрабатывающая и добывающая отрасли промышленности представляют собой разные тенденции в плане неравенства в заработной плате. В обрабатывающей промышленности рост зарплаты был примерно одинаковым у всех категорий работников, за исключением МОП, где он был немного быстрее, чем у остальных категорий. В добывающей промышленности неравенство в заработной плате усиливалось за счет более быстрого роста зарплаты ВАТП и более медленного – зарплаты МОП. Что касается зарплаты рабочих и служащих в целом, то здесь наблюдался определенный баланс, при этом зарплата рабочих росла немного быстрее.

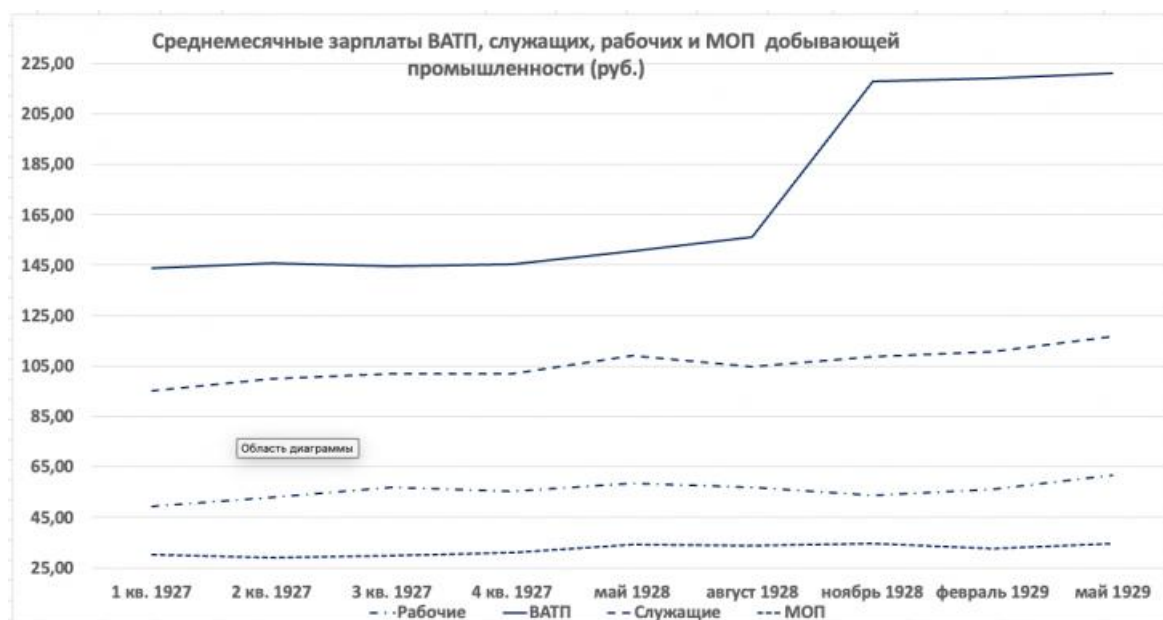

Рис 4. Средние зарплаты ВАТП, служащих, рабочих и МОП добывающей промышленности. По материалам табл. 2.

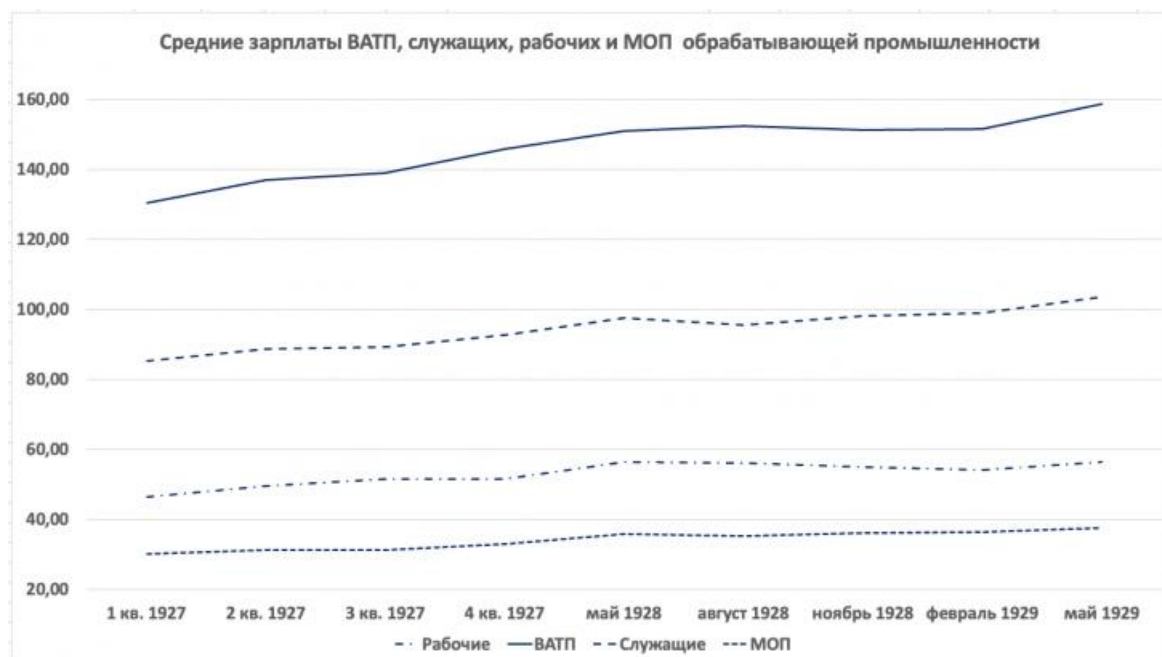

Рис. 5. Средние зарплаты ВАТП, служащих, рабочих и МОП обрабатывающей промышленности. По материалам табл. 2.

Таблица 3

Рост зарплаты в период с 1 кв. 1927 г. по май 1929 г. (%)			
	Обр. пром.	Доб. Пром.	Вся пром.
Рабочие	22,0	24,6	21,6
ВАТП	21,7	53,9	28,8
Служащие	21,6	22,6	22,0
МОП	24,4	14,1	19,4

Составлено по материалам табл. 2.

Представляет также интерес общее соотношение зарплат служащих и рабочих в обрабатывающей, добывающей и всей промышленности и его изменения на протяжении изучаемого периода. Для понимания этих моментов по данным табл. 2 была составлена табл. 4:

Таблица 4

Соотношение зарплат служащих и рабочих в обрабатывающей, добывающей и всей промышленности (1927 – май 1929 гг.)									
	1 кв. 1927	2 кв. 1927	3 кв. 1927	4 кв. 1927	май 1928	август 1928	ноябрь 1928	февраль 1929	май 1929
Обр. пром.	1,84	1,80	1,73	1,80	1,74	1,70	1,79	1,83	1,84
Доб. пром.	1,93	1,88	1,79	1,84	1,87	1,83	2,02	1,97	1,90
Вся пром.	1,86	1,81	1,73	1,80	1,77	1,74	1,87	1,86	1,86

Составлено по материалам табл. 2.

Графическая визуализация данных (рис. 6) показывает, что, во-первых, соотношение среднемесячных зарплат в добывающей промышленности (от 1,79 до 2,02) было на протяжении всего периода существенно больше, чем в обрабатывающей (от 1,70 до 1,84), при этом начальные и конечные точки графиков в обоих случаях практически совпадают. Во-вторых, изменения соотношений в обеих отраслях промышленности происходили довольно согласованно, что говорит об одних и тех же факторах, воздействующих на изменения в зарплате, не в последнюю очередь это политика государства, направленная большей частью на выравнивание зарплат [2, с. 122-124]. В-третьих, в добывающей промышленности наблюдается небольшой восходящий тренд, что

говорит о тенденции увеличения разницы в зарплате служащих и рабочих в пользу первых. Что касается обрабатывающей промышленности, то здесь линия тренда показывает отсутствие тенденции к увеличению либо уменьшению соотношения зарплат служащих и рабочих.

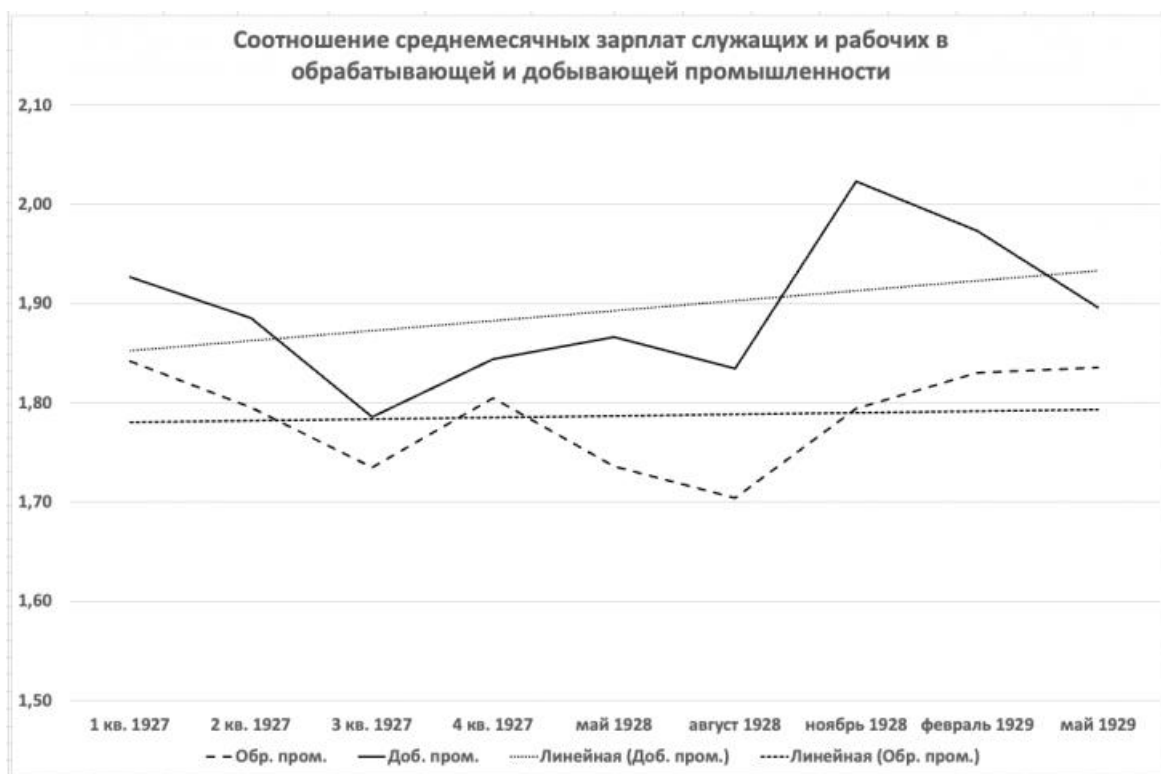

Рис. 6. Соотношение среднемесячных зарплат служащих и рабочих в обрабатывающей и добывающей промышленности.

Для выяснения общей динамики соотношений зарплат служащих и рабочих промышленных предприятий Сибирского края по всей промышленности в рассматриваемый период, также воспользуемся агрегированными данными, представленными в табл. 4. Результат представлен на рис. 7:

Рис. 7. Соотношение среднеквартальных зарплат служащих и рабочих всей промышленности (1927– май 1929 гг.)

Анализ значений рассматриваемой величины показывает, что среднее за рассматриваемый период соотношение составляет 1,81, а максимальная разница между отдельными показателями соотношений зарплат (размах вариации) не превышает 0,14. Это означает очень небольшую вариацию, а в содержательном плане можно отметить

постоянство соотношения зарплат рабочих и служащих.

Сравнение зарплат рабочих и служащих по отдельным отраслям промышленности за период июль-сентябрь 1927 г. – февраль 1929 г.

На основании уже упомянутых выше источников нами была составлена таблица, показывающая заработную плату различных категорий служащих в промышленности Сибири (табл. 5). На основе этой таблицы и опубликованной ранее таблицы о движении заработной платы в добывающей и обрабатывающей промышленности Сибирского края в 1925–1929 гг. [10, с. 54–55] сформирована таблица зарплат рабочих и служащих обрабатывающей (по отраслям) и добывающей промышленности в 1927–1929 гг. (поквартально), в которой данные представлены по 6 кварталам (табл. 6):

Таблица 5

Отрасли / Кварталы	Зарплата служащих в промышленности Сибири (руб.)																	
	июль-сентябрь 1927			февраль 1928 г.			май 1928 г.			август 1928 г.			ноябрь 1928 г.			февраль 1929 г.		
	Все служ.	В т.ч. ВАТП	МОП	Все служ.	В т.ч. ВАТП	МОП	Все служ.	В т.ч. ВАТП	МОП	Все служ.	В т.ч. ВАТП	МОП	Все служ.	В т.ч. ВАТП	МОП	Все служ.	В т.ч. ВАТП	МОП
Обрабатывающая промышленность, в т.ч.:	89,42	138,95	31,19	92,91	154,28	33,74	97,53	150,88	35,81	95,46	152,48	35,21	98,22	151,34	36,08	98,99	151,57	36,17
Добыча и обработка камней, земель и глин	86,59	142,14	29,42	91,00	139,75	30,52	90,86	140,75	35,81	97,80	156,41	33,96	93,09	151,55	32,34	97,93	158,52	33,55
Обработка металлов	89,97	139,13	28,82	97,05	152,94	32,68	102,14	159,30	31,20	96,92	161,89	32,56	97,76	141,54	34,60	105,71	152,47	33,51
Машиностроение	92,49	148,99	29,18	91,11	160,27	31,64	97,42	168,63	39,97	97,08	145,05	39,08	94,75	144,21	40,27	97,19	142,84	39,01
Обработка дерева	85,34	117,38	32,41	86,25	135,38	36,93	92,48	126,77	35,78	83,78	131,73	37,88	89,51	144,08	35,35	91,73	140,16	36,54
Химическая промышленность	99,54	153,07	33,96	109,89	189,96	31,42	117,21	188,43	33,88	123,03	250,49	32,31	120,88	200,74	36,55	113,12	194,02	32,56
Пищевкусовая промышленность	90,77	147,60	31,80	92,32	148,41	35,24	96,36	151,70	36,70	91,22	144,33	35,10	97,14	150,73	36,34	97,20	150,98	37,00
Обработка материалов животного происхождения	114,67	216,40	44,07	88,61	121,50	36,83	106,00	127,75	36,22	125,11	161,60	37,17	89,90	140,80	45,17	107,95	166,20	45,63
Кожевенно-меховая промышленность	107,55	142,05	34,91	105,08	146,33	35,66	114,11	168,49	41,52	108,00	147,82	40,93	115,43	153,21	44,75	112,14	152,05	40,51
Обработка волокнистых веществ	89,13	147,35	27,41	95,79	155,19	33,35	99,30	138,93	33,06	106,76	164,87	31,56	106,72	176,57	34,60	109,11	158,39	38,25
Одежда и туалет	82,12	116,64	30,79	95,99	139,39	33,81	94,81	142,63	32,10	96,93	146,15	33,32	101,71	137,78	32,73	106,71	146,34	36,49
Полиграфическое производство	85,14	125,11	30,11	83,57	119,73	30,47	92,98	132,63	33,16	85,22	126,87	30,20	90,97	124,42	32,46	96,56	129,26	33,83
Научно-художественная промышленность	70,61	107,56	20,50	85,50	120,00	35,00	82,67	122,60	31,33	67,89	97,67	23,00	83,11	120,33	31,50	80,30	120,33	43,50
Производство физических сил и водоснабжение	69,86	113,40	29,48	84,69	146,85	35,92	88,20	151,97	39,81	90,60	174,27	36,84	93,71	177,00	36,30	84,30	160,17	37,41
Добывающая промышленность	101,77	144,43	29,65	103,22	144,14	32,03	109,12	150,69	34,04	104,63	156,22	33,89	108,63	217,88	34,57	110,88	219,25	32,67
Вся промышленность	93,62	141,08	30,54	95,79	146,62	32,99	101,36	150,80	34,99	98,34	153,79	34,59	101,59	165,97	35,34	102,33	164,25	34,61

Источники: [6, №6, с. 25, табл. 12]; [7, № 1, с. 28, табл. 12]; [7, № 2–3, с. 36–39, табл. 12, 12а]; [7, № 4–5, с. 32–35, табл. 14, 15]

Таблица 6

Зарплаты рабочих и служащих обрабатывающей (по отраслям) и добывающей промышленности в 1927–1929 гг. (поквартально, руб.)						
Отрасли / Кварталы	июль- сент. 1927	янв. - март 1928	апр. - июнь 1928	июль- сент. 1928	окт. - дек. 1928	янв. - март 1929
Рабочие						
Добыча и обработка минералов	50,74	53,41	51,81	56,97	55,92	57,37
Обработка металлов	60,72	61,45	65,92	68,94	70,76	71,23
Машиностроение	64,11	59,76	62,79	68,51	68,42	65,49
Обработка дерева	51,42	49,10	49,66	56,04	52,78	51,67
Химическая промышленность	32,93	49,05	47,60	49,40	50,72	51,78
Пищевкусовая промышленность	49,00	50,07	49,68	49,20	51,80	49,65
Обработка материалов животного происхождения	52,05	50,64	57,22	50,66	50,56	54,80
Кожевенно-меховая промышленность	56,94	62,76	61,47	66,03	62,67	61,28
Обработка волокнистых веществ	37,33	38,51	41,03	36,49	38,22	39,96
Одежда и туалет	48,76	50,36	54,29	56,73	57,40	57,34
Полиграфическое производство	59,25	62,14	64,82	65,70	67,93	67,98
Производство физических сил и водоснабжение	53,97	58,53	58,83	63,00	59,74	60,56
Добывающая промышленность	57,05	55,74	54,76	56,17	55,86	57,46
Служащие						
Добыча и обработка минералов	86,59	91,00	90,86	97,80	93,09	97,93
Обработка металлов	89,97	97,05	102,14	96,92	97,76	105,71
Машиностроение	92,49	91,11	97,42	97,08	94,75	97,19
Обработка дерева	85,34	86,25	92,48	83,78	89,51	91,73
Химическая промышленность	99,54	109,89	117,21	123,03	120,88	113,12
Пищевкусовая промышленность	90,77	92,32	96,36	91,22	97,14	97,20
Обработка материалов животного происхождения	114,67	88,61	106,00	125,11	89,90	107,95
Кожевенно-меховая промышленность	107,55	105,08	114,11	108,00	115,43	112,14
Обработка волокнистых веществ	89,13	95,79	99,30	106,76	106,72	109,11
Одежда и туалет	82,12	95,99	94,81	96,93	101,71	106,71
Полиграфическое производство	85,14	83,57	92,98	85,22	90,97	96,56
Производство физических сил и водоснабжение	69,86	84,69	88,20	90,60	93,71	84,30
Добывающая промышленность	101,77	103,22	109,12	104,63	108,63	110,88

На ее основе можно определить средние зарплаты рабочих и служащих по отраслям за весь рассматриваемый период и выявить соотношение зарплат служащие – рабочие. После ранжирования этих значений получаем следующую картину (рис. 8):

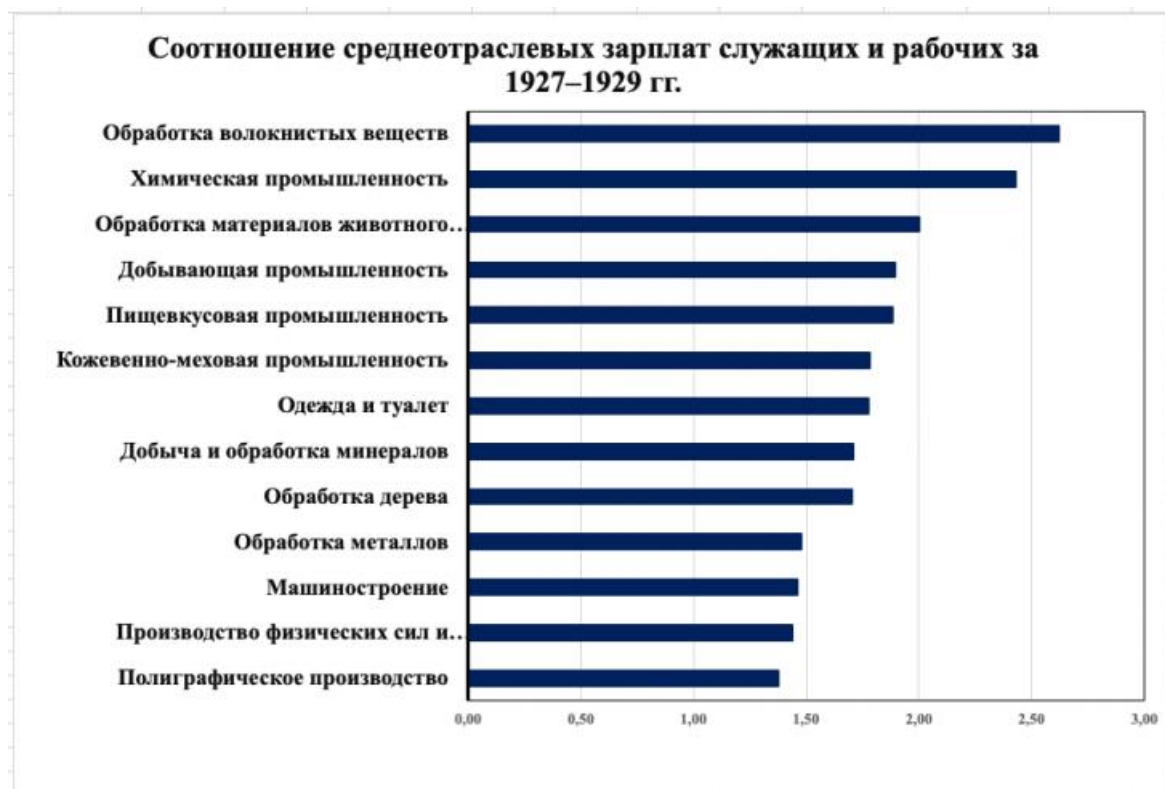

Рис. 8. Соотношение среднеотраслевых зарплат служащих и рабочих
за 1927–1929 гг.

Ранее в одной из наших работ было показано, что наиболее высокими в 1925–1929 гг. являлись зарплаты рабочих таких отраслей, как обработка металлов, полиграфическое производство и машиностроение. Наименьшие значения зарплаты наблюдались у рабочих, занятых в обработке волокнистых веществ и химической промышленности [\[10, с. 55\]](#). По данным табл. 6 наиболее высокая зарплата служащих зафиксирована в таких отраслях, как химическая, кожевенно-меховая, добывающая промышленность, а также в обработке материалов животного происхождения и обработке волокнистых веществ. Наименьшая зарплата выплачивалась служащим таких отраслей, как производство физических сил и водоснабжение, обработка дерева, полиграфическое производство, добыча и обработка минералов, пищевая промышленность, машиностроение.

На столбиковой диаграмме хорошо заметно, что среди отраслей промышленности, включая добывающую промышленность в целом, по соотношению средних заработных плат служащих и рабочих за период июль-сентябрь 1927 г. – январь-март 1929 г. выделяются 3 группы.

К первой можно отнести такие отрасли, как обработка волокнистых веществ и химическая промышленность. Здесь служащие получали в первом случае в 2,6, а во втором – в 2,4 раза больше, нежели рабочие. Эта группа образовалась вследствие как высоких зарплат служащих, так и сравнительно небольших зарплат рабочих

Вторую группу составили в основном отрасли легкой промышленности (плюс добывающая промышленность). Соотношение зарплат служащих и рабочих здесь колеблется от 1,7 (обработка дерева) до 2,0 (обработка материалов животного происхождения). Эта группа характеризуется, преимущественно, средними и низкими значениями зарплат как рабочих, так и служащих.

Наконец, третья группа состоит из двух базовых составляющих тяжелой промышленности (машиностроение и металлообработка) и таких важнейших отраслей как производство физических сил и водоснабжение, а также полиграфия. Здесь соотношение зарплат служащих и рабочих составляет 1,4–1,5. В этой группе указанные отрасли оказались, главным образом, из-за высоких зарплат рабочих.

Заключение

В целом в рассматриваемый период соотношение зарплат рабочих и служащих на предприятиях цензовой промышленности Сибирского края было стабильным и составляло в численном выражении для служащего от 1,4 до 2,6 зарплат рабочего. Насколько значимым было такое неравенство? По-видимому, однозначный ответ на этот вопрос дать нельзя, поскольку реальные цифры сильно различались в зависимости от отрасли промышленности и должности служащего. Если же сравнивать ситуацию, например, с дореволюционной, то по подсчетам С.Г. Струмилина в 1913 г. высшие промышленные служащие зарабатывали в 3,94 раза больше среднего рабочего [\[11\]](#). Однако, в этом случае речь идет высшем слое служащих, к которому в наших источниках относится ВАТП. Наши подсчеты отношений средних зарплат ВАТП к средним зарплатам служащих и рабочих Сибирского края показали, что они составляют в добывающей промышленности, соответственно, 1,63 и 3,08; в обрабатывающей – 1,55 и 2,77; в промышленности в целом – 1,56 и 2,82. Иными словами, средняя зарплата промышленного рабочего Сибири за рассматриваемый период была в среднем в 2,82 раза меньше средней зарплате ВАТП и в 1,56 раз меньше средней зарплате промышленного служащего.

Это, безусловно, ниже дореволюционного уровня неравенства, но в то же время показывает, что несмотря на общую уравнительную тенденцию в зарплатной политике и соответствующую деятельность профсоюзов, экономическая необходимость в материальной заинтересованности работников заставляла сохранять определенный уровень неравенства в заработной плате, а в части служащих даже несколько увеличивать его, на что указывает динамика децильных коэффициентов и индекса Джини у рабочих и служащих Сибири в завершающий период проведения новой экономической политики [\[12, с. 91-92\]](#).

Библиография

1. Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь. СПб.: Наука, 2006. 426 с.
2. Ильюхов А.А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917-1941 гг. М.: РОССПЭН, 2010. 415 с.
3. Прокофьева Е.Ю. Труд и заработная плата рабочих на промышленных предприятиях Центрального Черноземья: проблемы государственного регулирования в 1920-е годы. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. 511 с.
4. Грибулин В.М. Производительность труда и заработная плата в Сибирской местной промышленности (в первом полугодии 1924-25 года) // Жизнь Сибири. 1925. № 6 (34). С. 34–53.
5. Кокоулин В.Г. Служащие в Новониколаевске-Новосибирске в годы новой экономической политики // Сибирский архив. Научно-исторический электронный журнал архивных учреждений Сибирского федерального округа. 2022. № 2 (12). С. 89–103. URL: https://archivesiberia-journal.nso.ru/sites/archivesiberia-journal.nso.ru/wodby_files/files/page_359/07_kokoulin_statya.pdf (Дата обращения:

26.08.2023)

6. Бюллетень статистики труда Сибирского края. № 1–6. Новосибирск, 1926–1928.
7. Бюллетень статистики труда и промышленности. № 1–8. Новосибирск, 1928–1929.
8. Сибирский край. Статистический справочник. Изд. сектора крайплана. Новосибирск, 1930. XVI+804 с.
9. Исупов В. А. Демографическая статистика в Сибири: история становления (1920–1930-е годы) // Вестник НГУЭУ. 2010. № 1. С. 90–102.
10. Владимиров В.Н., Неженцева Н.В., Щетинина А.С. Дифференциация заработной платы рабочих Сибирского края в период нэпа (1925–1929) // Уральский исторический вестник. 2022. No 1 (74). DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-51-62. С. 51–62.
11. ИСТМАТ [Электронный ресурс] URL: <https://istmat.org/node/48223> (Дата обращения: 31.08.2023).
12. Владимиров В.Н. Дифференциация зарплат рабочих и служащих Сибирского края (1925–1929 гг.): децильные коэффициенты и индекс Джини // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 485. С. 87–93. doi: 10.17223/15617793/485/1

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Начиная с эпохи поздней Перестройки в Советском Союзе резко снизились исследования, в центре внимания которых были рабочие и служащие. Гласность и демократизация вызвали резкий ажиотаж к совершенно другим темам, ранее практически закрытым в условиях предельной идеологизации. Вместе с тем снятие цензурных ограничений не могло не открыть и новые возможности в изучении таких проблем, как, например, уровень жизни рабочих и служащих в Советском Союзе, особенно в трудный нэповский период.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является оплата труда служащих предприятий ценовой промышленности Сибири в годы нэпа. Автор ставит своими задачами проанализировать вопрос неравенства в доходах между рабочими и служащими, а также рассмотреть на конкретных примерах соотношение заработной платы рабочих и служащих в нэповский период.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать соотношение зарплат рабочих и служащих в ценовой промышленности Сибирского края во второй половине 1920-х гг. Как отмечает автор рецензируемой статьи, «вопрос неравенства в доходах между рабочими и служащими, а также отдельными категориями служащих между собой не нашел подробного освещения в историографии».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 12 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего статистическими материалами, издававшимися Объединенным краевым бюро статистики

труда Сибкрайстатуправления, Сибкрайсовпрофа и Сибкрайтруда, а также Сибирским краевым статистическим отделом и статсектором крайплана. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды А.А. Ильюхова и В.Г. Кокоулина, в центре внимания которых различные аспекты экономической политики большевиков в нэповский период. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей нэповского периода, в целом, так и оплатой труда рабочих и служащих, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что достоверность используемых источников

«определяется высоким уровнем работавших в сибирской статистике специалистов, что позволило исследователям определить вторую половину 1920-х гг. как «золотой век» сибирской статистики». В работе показано, что «в рассматриваемый период соотношение зарплат рабочих и служащих на предприятиях ценовой промышленности Сибирского края было стабильным и составляло в численном выражении для служащего от 1,4 до 2,6 зарплат рабочего». Примечательно, что зарплата рабочих росла немного быстрее, чем служащих. В работе приводится много фактологического материала, сведённого в таблицы и рисунки.

Главным выводом статьи является то, что «несмотря на общую уравнительную тенденцию в зарплатной политике и соответствующую деятельность профсоюзов, экономическая необходимость в материальной заинтересованности работников заставляла сохранять определенный уровень неравенства в заработной плате, а в части служащих даже несколько увеличивать его».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 6 таблицами и 8 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Поршнева О.С., Разинков С.Л. — База данных «Женщины-дипломаты в новых независимых государствах на пространстве бывшего СССР (1991-2022 гг.): структура и возможности анализа // Историческая информатика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.3.43766 EDN: XTSBNM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43766

База данных «Женщины-дипломаты в новых независимых государствах на пространстве бывшего СССР (1991-2022 гг.)»: структура и возможности анализа

Поршнева Ольга Сергеевна

ORCID: 0000-0002-3265-7010

доктор исторических наук

профессор, зав. кафедрой теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет

620002, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

✉ o.s.porshneva@urfu.ru

Разинков Сергей Львович

ORCID: 0000-0002-0018-7931

кандидат исторических наук

доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета; доцент кафедры документоведения, права, истории и русского языка Российского государственного профессионально-педагогического университета

620012, Россия, Свердловская Обл. область, г. Екатеринбург, ул. Машностроителей, 11, ауд. 509

✉ sergerazinkov@mail.ru

[Статья из рубрики "Базы данных и информационно-поисковые системы"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2023.3.43766

EDN:

XTSBNM

Дата направления статьи в редакцию:

11-08-2023

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению возможностей просопографической базы данных по изучению проблем гендерного представительства женщин на высших

дипломатических должностях. Авторы характеризуют структуру базы данных «Женщины-дипломаты в новых независимых государствах на пространстве бывшего СССР (1991-2022 гг.)» и проводят анализ содержащейся в ней информации. Анализ сведений БД направлен на выявление ряда существенных характеристик социального портрета женщин-дипломатов постсоветских государств (количественные показатели применительно к различным временным периодам и государствам, соотношение между карьерными и непрофессиональными дипломатами, распределение послов по странам пребывания, средний возраст назначения на должность посла и другие временные показатели профессиональной карьеры, наличие профессионального образования и степень владения иностранными языками). Проблемно-ориентированный подход к проектированию базы данных обеспечил гибкое представление релевантной информации из разнообразных по структуре и содержанию источников и результативный анализ основных характеристик социального портрета женщин-дипломатов (с одной стороны, как гендерно однородной профессиональной группы, а с другой стороны, как национально разнородной совокупности). Сформулированы выводы об особенностях социального портрета женщин-дипломатов постсоветских государств исходя из динамики численности, профессионального образования, показателей трудовой деятельности на высших дипломатических должностях. В статье выделены три группы государств с различными моделями гендерного представительства на дипломатической службе.

Ключевые слова:

дипломатия, женщины-дипломаты, постсоветские государства, просопография, социальный портрет, коллективная биография, база данных, гендер, фасетная классификация, кадровые дипломаты

Введение

Профессия дипломата давно уже не является традиционной прерогативой мужчин, о чем свидетельствует, в том числе, и устойчивая мировая тенденция к увеличению количества женщин, занимающих высшие дипломатические должности (от Чрезвычайного и полномочного посла, возглавляющего посольство или представительство страны в международной организации и до министра иностранных дел). Тем не менее, несмотря на указанную тенденцию, в сфере дипломатической деятельности и поныне существует гигантский гендерный дисбаланс - по оценке шведских профессоров К. Аггестам и А. Тоунс в 2014 г. во всех странах мира мужчины занимали 85% должностей послов, а их доля среди ключевых переговорщиков была еще выше [\[5, p. 9-10\]](#).

Российские исследователи определяют ситуацию с гендерным представительством в МИД России как неблагоприятную для женщин, описывая ее метафорами «карьерного лабиринта» в дополнение к «бетонной стене» и «стеклянному потолку» [\[2, с. 42\]](#), как очевидный гендерный дисбаланс и «вертикальную гендерную сегрегацию», при которой «на пути к вершине административной пирамиды количество женщин как в Центральном аппарате, так и в заграничных учреждениях стремится к нулю» [\[1, с. 25\]](#). Исследователи из других постсоветских государств также констатируют наличие гендерного дисбаланса на высших дипломатических должностях на национальном уровне [\[4, с. 4; 6, p. 40\]](#).

Для изучения причин сохранения гендерного дисбаланса на дипломатической службе в новых независимых государствах на пространстве бывшего СССР необходимо сочетание

качественного и количественного подхода, включая применение технологии просопографических баз данных, которая является эффективным инструментом анализа социального портрета и исследования коллективной биографии женщин-дипломатов.

Целью БД «Женщины-дипломаты в новых независимых государствах на пространстве бывшего СССР (1991-2022 гг.)» является реконструкция социального портрета и коллективной биографии женщин, занимавших и занимающих высшие дипломатические должности во внешнеполитических ведомствах государств на постсоветском пространстве, с одной стороны, как гендерно однородной профессиональной группы, и, с другой стороны, как гетерогенной социальной совокупности, различия внутри которой обусловлены особенностями формирования дипломатического корпуса на национально-государственном уровне [3, с. 61]. Анализ сведений БД направлен на выявление ряда существенных характеристик социального портрета женщин-дипломатов постсоветских государств (количественные показатели применительно к различным временным периодам и государствам, соотношение между карьерными и непрофессиональными дипломатами, распределение послов по странам пребывания, средний возраст назначения на должность посла и другие временные показатели профессиональной карьеры, наличие профессионального образования и степень владения иностранными языками).

Источниками биографических сведений о дипломатах служат открытые и общедоступные информационные ресурсы: официальные сайты внешнеполитических ведомств; правовые акты, распорядительные документы и пресс-релизы о назначении на должность и освобождении от должности; резюме дипломатов, размещенные на веб-страницах посольств и международных организаций; материалы в СМИ, в т.ч. интервью с дипломатами; списки дипломатического корпуса; ежегодники, издаваемые внешнеполитическими ведомствами; страницы дипломатов в википедии и профессиональных социальных сетях и т.д.

Многочисленность и разнотипность использованных источников, слабая структурированность, ограниченность и противоречивость содержащихся в них сведений, а также специфика поставленных исследовательских задач обусловили применение при проектировании БД проблемно-ориентированного подхода.

Характеристика структуры и таблиц базы данных

Просопографическая база данных реализована в СУБД Microsoft Access 2003 и имеет структуру (см. рис. 1), включающую центральную таблицу «Персоны», связанные с ней отношения «один-ко-многим» четыре основные таблицы («Обучение», «Карьера», «Ученая степень», «Языки»), а также четыре вспомогательных таблицы-справочника («Спр_Государства», «Спр_Должности», «Спр_Место_работы» и «Спр_специальности»), содержащих систематизированную информацию, соответственно о странах мира и международных организациях, видах занимаемых на дипломатической службе должностей, категориях рабочих мест и специальностях по образованию.

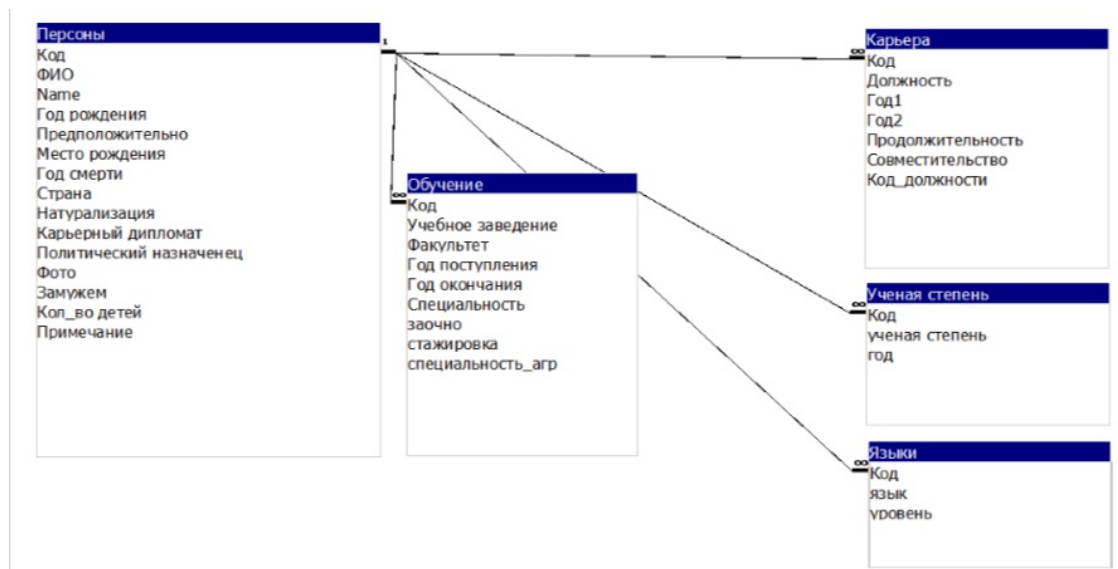

Рис. 1. Схема данных БД

В основной таблице «Персоны», состоящей из 15 полей, содержатся общие социально-биографические сведения о женщинах-дипломатах (имя персоны на русском языке и государственном языке представляемой страны, год и место рождения, представляемое дипломатом государство, признаки принадлежности к категории кадровых дипломатов / политических назначенцев, информация о семейном положении и пр.) – всего 255 записей на 01.01.2023.

В девяти полях таблицы «Обучение» содержится информация о профессиональном образовании дипломатов, в т.ч. послевузовском образовании, стажировках, переподготовке и курсах повышения квалификации (название учебного заведения, факультета, период обучения, полученная специальность и агрегированное направление подготовки и т.д.) – всего 435 записей.

В семи полях таблицы «Карьера» содержатся сведения о профессиональной деятельности дипломатов, как в период их пребывания на дипломатической службе, так и в предшествующий/последующий этап трудовой деятельности (занимаемая должность, организация и структурное подразделение, период работы и пр.) – всего 1955 записей. При этом продолжительность нахождения персоны в должности рассчитывается программным путем на основе данных из полей «Год1» (год назначения на должность) и «Год2» (Год увольнения (перевода) с должности).

В таблице «Карьера» важнейшее значение имеет текстовое поле «Код должности», данные в котором формируются на основе классификатора фасетного типа в формате ХХУУZZZ, содержащим информацию о типе занимаемой должности (из таблицы «Спр_должности»), виде места работы (из таблицы «Спр_Место работы») и его географической локализации (государство или международная организация из таблицы «Спр_государства»).

В фасете Х «Типы должностей» закодированы иерархически упорядоченные категории должностей, занимаемых персоной на протяжении трудовой деятельности как в структуре ведомства иностранных дел, так и за его пределами (см. табл. 1). К уровням иерархии 1-3 относятся высшие дипломатические должности, обладатели которых являются предметом настоящего исследования. При отнесении дипломатических должностей к категориям 4-6 была использована классификация, приведенная в работе Л.Н. Воеводиной [2, с. 51]. Фасет Х отражает последовательность прохождения персоной всех

ступеней дипломатической карьеры (начиная с самого нижнего уровня), что является одной из метрик для оценки степени принадлежности конкретного лица к категории кадровых дипломатов (либо, наоборот, политических назначенцев).

Таблица 1. Классификатор «Типы должностей»

Уровень иерархии	Категории должностей
1	01 – министр иностранных дел
2	02 – заместитель министра иностранных дел
3	03 – Чрезвычайный и полномочный посол 13 – руководитель линейного структурного подразделения высшего уровня в МИД (управление, департамент)
4	04 – старшие дипломатические должности (и.о.посла; генеральный консул; советник-посланник, временный поверенный в делах; старший советник; советник) 14 – руководитель структурного подразделения низших уровней (отдел, сектор)
5	05 – дипломатические ранги среднего уровня (1-й секретарь; 2-й секретарь)
6	06 – нижние дипломатические ранги (3-й секретарь, атташе и пр.)
7	09 – недипломатическая работа в МИД
8	99 – прочие занятия (не связанные с внешней политикой и дипломатической деятельностью)

Фасет Y «Вид места работы» содержит обобщенные категории, отражающие локализацию рабочего места персоны в структуре институтов, реализующих внешнюю политику государства. В классификаторе особенно выделяются категории 01 и 02, значения которых позволяют оценить соразмерность соотношения времени работы персоны в центральном аппарате МИД и дипломатическом представительстве за рубежом, что, в свою очередь, является еще одной из метрик для оценки степени принадлежности конкретного лица к категории кадровых дипломатов.

Таблица 2. Классификатор «Вид места работы»

Категория места работы персоны
01 – центральный аппарат МИД
02 – представительство за рубежом
03 – работа в МИД (при невозможности более точной идентификации)
04 – в параллельных структурах, связанных с формированием внешней политики (правительство, администрация президента и т.д.)

Фасет Z «Местонахождение» содержит 287 записей (255 названий стран мира и 32 наименования международных организаций), позволяющих географически локализовать место работы сотрудника в дипломатическом представительстве за рубежом.

Пример ввода информации в таблицы «Персоны» и «Карьера» посредством графических форм приведен на рис. 2-3.

Должность	Год нач.	Год оконч.	Совм.	Код долж.
лаборант кафедры иностранных языков Киевского высшего общевойскового командного училища им. Фрунзе	1983	1987	☐	99
учитель начальных классов средней школы № 18 г. Ленинск Кзыл-Ординской обл. (г. Байконур)	1987	1988	☐	99
учитель английского языка средней школы № 10 г. Ленинск Кзыл-Ординской обл. (г. Байконур)	1988	1992	☐	99
юрист Фонда коммунальной собственности Ирпенского городского Совета народных депутатов (г. Ирпень Киевская обл.)	1992	1993	☐	99
атташе, третий секретарь, первый секретарь, советник отдела государственно-правовых вопросов Договорно-правового	1993	1997	☐	0601
и.о. зав. отделом, зав.отделом отдела государственно-правовых вопросов Договорно-правового управления МИД Укр	1997	1998	☐	1401
зам. начальника договорно-правового управления МИД Украины	1998	2001	☐	1401
главный юридический советник МИД Украины	2001	2003	☐	0401
Генеральный консул Украины в г. Прешов (Словацкая Республика)	2003	2006	☐	040270
чрезвычайный и полномочный посол Украины в Словацкой Республике	2006	2010	☐	030270

Рис. 2. Форма с общими сведениями о персоне и ее трудовой деятельности

Рис. 3. Пример записи справочника для поля «Код должности»

В таблице «Ученая степень» содержится информация о наличии у персоны ученой степени и времени ее получения (52 записи). В таблице «Язык» объединены данные об иностранных языках, которыми владеют дипломаты (язык и уровень владения) – всего 538 записей.

Таблицы «Спр_Государства», «Спр_Должности», «Спр_Место_работы» имеют единую структуру и представляют собой вспомогательные справочники – закрытые списки значений, которые используются для упрощения ввода закодированных данных в поля основных таблиц. Таблица «Спр_специальности» является также вспомогательным справочником – открытым списком значений, которые используются для упрощения ввода данных о полученной персоной специальности.

Возможности базы данных по изучению социального портрета и коллективной биографии женщин-дипломатов

В БД представлена информация о 225 женщинах на высших дипломатических должностях во внешнеполитических ведомствах новых независимых государств на территории бывшего СССР. Первоначальные результаты анализа сведений БД подробнее описаны в [4], ниже представлена лишь краткая характеристика отдельных показателей социального портрета женщин-дипломатов по материалам БД, в том числе по представляемым ими государствам (см. табл. 3).

Таблица 3. Характеристики социального портрета женщин-дипломатов государств на постсоветском пространстве по материалам БД

Страна	Всего, чел.	Соотношение кадровых дипломатов / политических назначенцев, %	Средний возраст назначения на высшую дипломатическую должность, лет	Доля женщин-послов, назначенных в страны G20 и ООН, %
Азербайджан	6	50 / 50	50,3	25
Армения	10	80 / 20	44,1	42
Беларусь	8	62 / 38	46,8	24
Грузия	24	33 / 67	45,0	35
Казахстан	9	56 / 44	47,4	36
Кыргызстан	19	45 / 55	46,4	51
Латвия	32	84 / 16	43,8	19
Литва	30	80 / 20	47,5	23
Молдова	15	53 / 47	42,9	48
Россия	7	50 / 50	49,7	8
Туркменистан	2	25 / 75	52,5	38
Узбекистан	4	62 / 38	37,7	0
Украина	25	72 / 28	46,3	14
Эстония	34	87 / 13	43,4	23
	225	67 / 33		

Анализ сведений БД об изменении количества женщин-дипломатов на высших дипломатических должностях в 1991-2021 гг. в разрезе конкретных постсоветских государств позволил выделить три модели динамики численности: 1) сохранение стабильных по времени и незначительных по численности показателей (рис. 4); 2) тенденция к увеличению количества женщин-послов с 2000-х гг. (рис. 5); 3) непрерывно высокий прирост показателей численности (рис. 6).

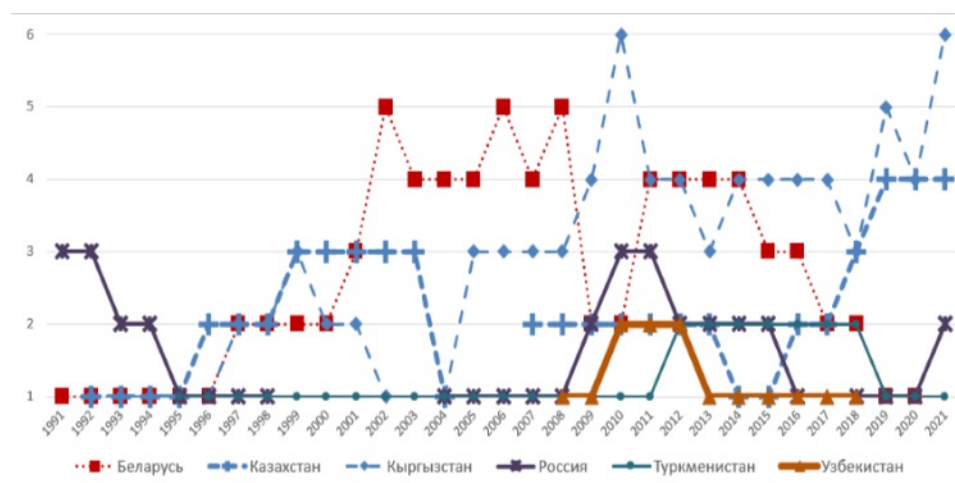

Рис. 4. Сведения БД о динамике численности женщин-послов в России, Беларуси и постсоветских государствах Центральной Азии в 1991-2021 гг.

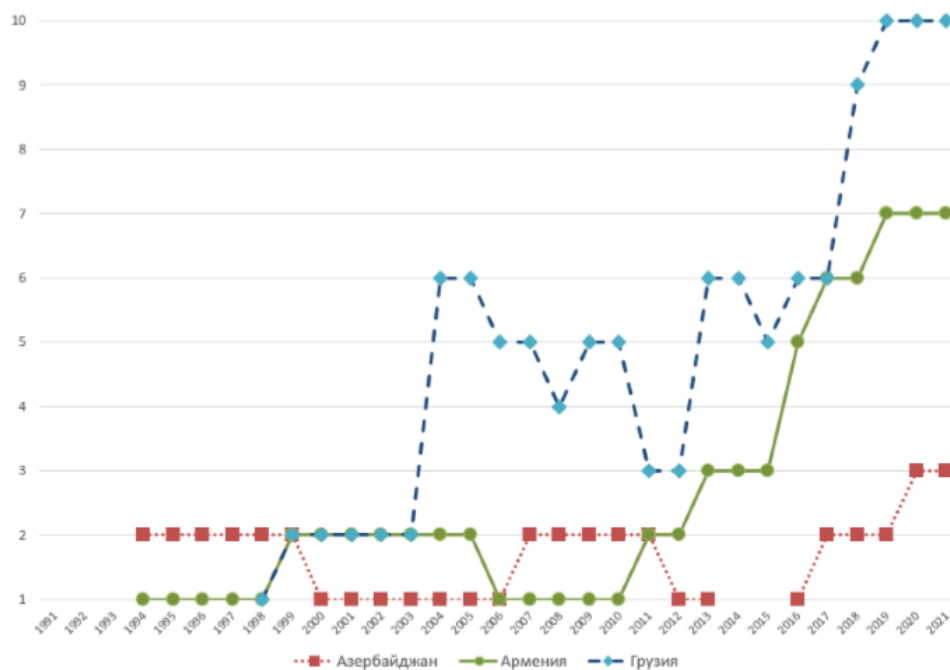

Рис. 5. Сведения БД о динамике численности женщин-послов в Азербайджане, Армении и Грузии в 1991-2021 гг.

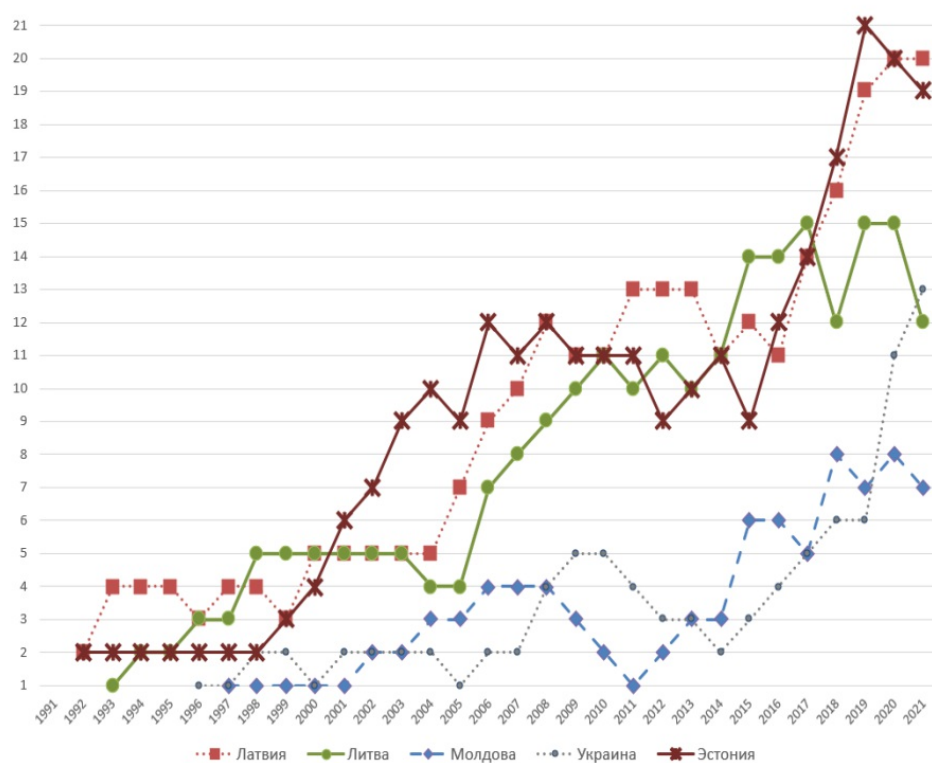

Рис. 6. Сведения БД о динамике численности женщин-послов Украины, Молдовы и стран Балтии в 1991-2021 гг.

На рис. 7 представлено распределение женщин-дипломатов по специальности по образованию, которое на уровне конкретных государств зависит от временного периода (увеличение со временем числа дипломатов, имеющих диплом в сфере международных отношений) и соотношения между профессиональными дипломатами и политическими назначенцами.

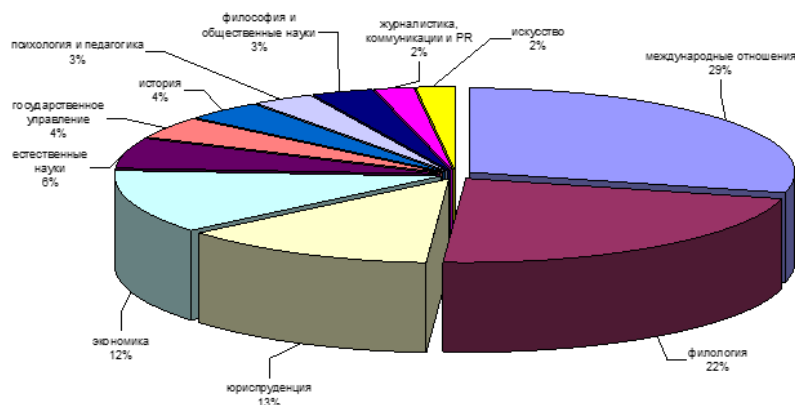

Рис 7. Распределение женщин-дипломатов по профессиональному образованию, в %

Результаты анализа сведений БД (рис. 8) подтверждают общую тенденцию к увеличению доли кадровых дипломатов среди женщин, назначенных главами дипломатических представительств [7, p. 22], при этом соотношение кадровых дипломатов и политических назначенцев существенно различается на уровне конкретного государства (табл. 3).

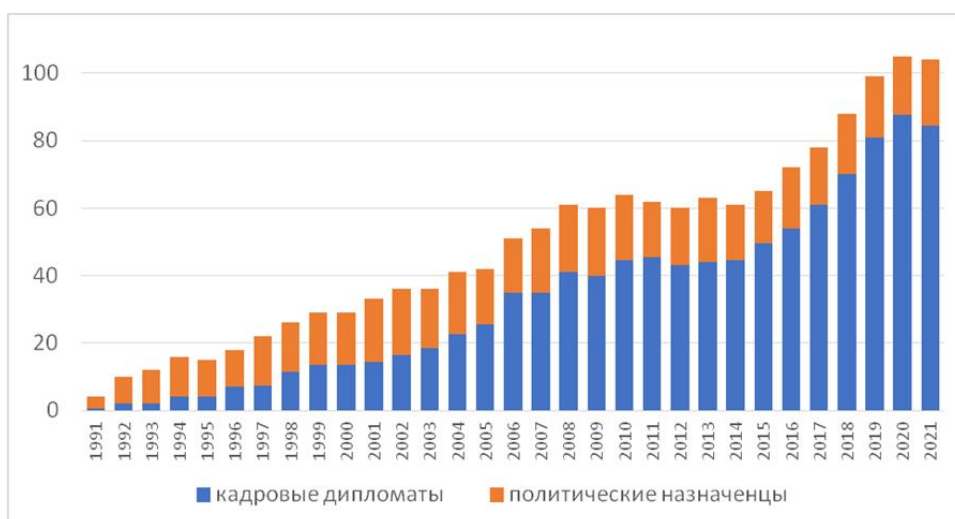

Рис. 8. Сведения БД о соотношении кадровых и непрофессиональных дипломатов среди женщин на высших дипломатических должностях в государствах на постсоветском пространстве, чел.

Анализ сведений БД о географическом распределении женщин-послов постсоветских государств *по странам аккредитации* показывает их широкое представительство (в 106 государствах и 19 международных организациях), в первую очередь в странах Европейского Союза, США, Канаде и Китае (рис. 9), что, во многом, противоречит западной практике назначения женщин-послов в небольшие государства Африки и Тихого океана, республики бывших СССР и Югославии, но не в стратегически важные государства G20 [7, p. 13–18].

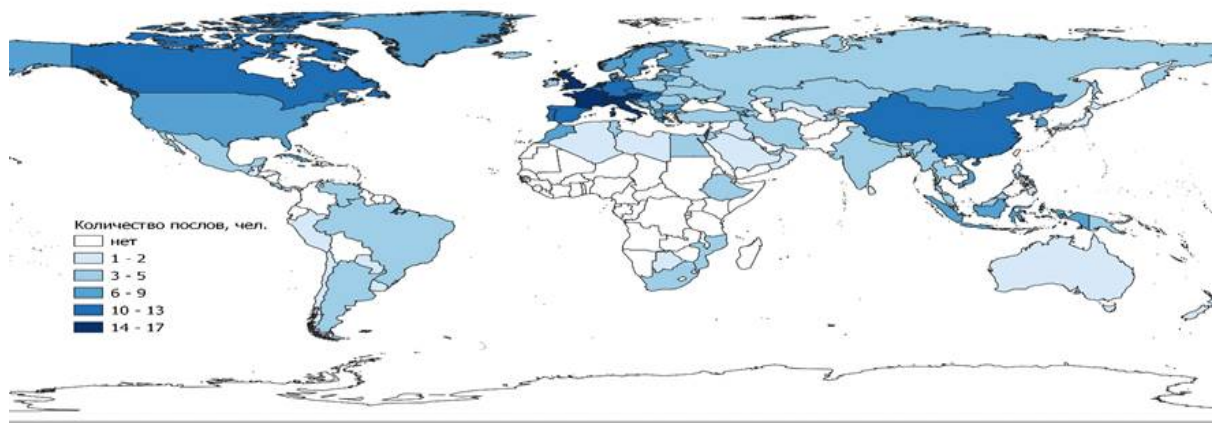

Рис. 9. Сведения БД о распределении женщин-послов постсоветских государств по странам мира в 1991-2021 гг. (с учетом совмещения должности посла в нескольких странах)

Заключение

Разработанная база данных способна выступать в качестве эффективного средства реконструкции социального портрета и анализа коллективной биографии женщин, занимавших или занимающих высшие дипломатические должности в государствах на пространстве бывшего СССР в период после обретения независимости.

Структура базы данных, основанная на проблемно-ориентированном подходе к исследованию предметной области, содержит оптимальное количество таблиц и полей, обеспечивающих гибкое представление релевантной информации из разнообразных по структуре и содержанию источников и результативный анализ основных характеристик социального портрета женщин-дипломатов (с одной стороны, как гендерно однородной профессиональной группы, а с другой стороны, как национально разнородной совокупности). Анализ коллективной биографии женщин-дипломатов, сводится, в первую очередь, к изучению временных (продолжительность) и структурных (категория дипломатической должности, территориальная локализация) характеристик трудовой деятельности, эффективность которого обеспечивается использованием таблиц-справочников и классификатора должностей фасетного типа, содержащего информацию о виде занимаемой должности, институциональной и географической локализации персональной дипломатической карьеры.

Библиография

1. Воевода Е. В., Морозов В. М., Карпов В. В. Женщины-дипломаты в России: к вопросу о гендерном дисбалансе // Женщина в российском обществе. 2018. № 4. С. 24-35.
2. Воеводина Л. Н. Гендерный дисбаланс на дипломатической службе Российской Федерации. Карьерный лабиринт к дипломатическому рангу чрезвычайного и полномочного посла // Наука, общество, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты. Пенза, 2021. С. 41-73.
3. Поршнева О.С., Разинков С.Л. Женщины на высших дипломатических должностях в государствах бывшего СССР: опыт создания базы данных // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 1. С. 57-75.

4. Захарова О., Марценюк Т. Гендерні особливості дипломатичної служби в Україні та у світі. Київ: МЦПД, 2015. 52 с. (на украинском языке).
5. Aggestam K., Towns A. The Gender Turn in Diplomacy: A New Research Agenda // International Feminist Journal of Politics. 2019. Vol. 21. Iss. 1. P. 9-28.
6. Bleiere D. Sievietes atjaunotās Latvijas ārējā undrošības politikā 1990. gados: ārlietudienests // Sievietes Latvijas ārpolitikā undrošības politikā / red. A. Sprūds, E. Vizgunova. Rīga: Latvijas Ārpolitikas institūts, 2020. 27–60 lpp. (на латышском языке).
7. Schiemichen L. Madam Ambassador: A Statistical Comparison of Female Ambassadors across the U.S., German, and EU Foreign Services. EU Diplomacy Papers 3/2019. College of Europe, Bruges.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Гендерное равноправие является одним из краеугольных камней современного общества, что находит отражение в проникновении женщин в те профессии, которые долгое время считались традиционно мужскими. К слову, профессия дипломата также долгое время считалась «мужской», хотя в отечественной истории можно назвать такого видного дипломата как советского посла в Швеции Александру Коллонтай. Тем интереснее увидеть подлинно научное исследование присутствия женщин в дипломатическом корпусе государств на постсоветском пространстве.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются женщины-дипломаты на постсоветском пространстве. Автор ставит своими задачами проанализировать ряд существенных характеристик социального портрета женщин-дипломатов постсоветских государств, а также определить возможности разработанной базы данных по изучению социального портрета и коллективной биографии женщин-дипломатов.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. В работе также используется проблемно-ориентированный подход.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать разработанную базу данных «Женщины-дипломаты в новых независимых государствах на пространстве бывшего СССР (1991-2022 гг.)» с целью изучения причин сохранения гендерного дисбаланса на дипломатической службе в новых независимых государствах на пространстве бывшего СССР.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его разносторонность: как отмечает сам автор, «источниками биографических сведений о дипломатах служат открытые и общедоступные информационные ресурсы: официальные сайты внешнеполитических ведомств; правовые акты, распорядительные документы и пресс-релизы о назначении на должность и освобождении от должности; резюме дипломатов, размещенные на веб-страницах посольств и международных организаций; материалы в СМИ, в т.ч. интервью с дипломатами; списки дипломатического корпуса; ежегодники, издаваемые внешнеполитическими ведомствами; страницы дипломатов в википедии и профессиональных социальных сетях и т.д.» В то же время отметим в качестве серьезного недостатка то, что данный массив источников совершенно не представлена в списке литературы. Из привлекаемых

автором исследований отметим труды Л.Н. Воеводиной, О.С. Поршневой и других авторов, в центре внимания которых гендерные особенности дипломатической службы на постсоветском пространстве. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем кто интересуется как гендерными исследованиями, в целом, так и гендерной в дипломатии, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в созданной базе данных «представлена информация о 225 женщинах на высших дипломатических должностях во внешнеполитических ведомствах новых независимых государств на территории бывшего СССР».

В работе показано, что «результаты анализа сведений БД подтверждают общую тенденцию к увеличению доли кадровых дипломатов среди женщин, назначенных главами дипломатических представительств, при этом соотношение кадровых дипломатов и политических назначенцев существенно различается на уровне конкретного государства». Примечательно, что вопреки западному опыту анализ сведений БД о географическом распределении женщин-послов постсоветских государств по странам аккредитации «показывает их широкое представительство (в 106 государствах и 19 международных организациях), в первую очередь в странах Европейского Союза, США, Канаде и Китае».

Главным выводом статьи является то, что «разработанная база данных способна выступать в качестве эффективного средства реконструкции социального портрета и анализа коллективной биографии женщин, занимавших или занимающих высшие дипломатические должности в государствах на пространстве бывшего СССР в период после обретения независимости».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 3 таблицами и 9 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках изучения различных гендерных аспектов в современном мире.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Кайряк А.А. — Особенности демографического развития немецких колоний Санкт-Петербургской губернии в первой половине XIX в. // Историческая информатика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.3.44064
EDN: XQOZPA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44064

Особенности демографического развития немецких колоний Санкт-Петербургской губернии в первой половине XIX в.

Кайряк Анна Алексеевна

ORCID: 0009-0001-2197-1565

студент, кафедра истории, ЛГУ им. А.С. Пушкина; лаборант, НОЦ исторических исследований и анализа

196605, Россия, Санкт-Петербург, г. Пушкин, шоссе Петербургское, 10

✉ anna_solveig@mail.ru

[Статья из рубрики "Квантитативная история"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2023.3.44064

EDN:

XQOZPA

Дата направления статьи в редакцию:

18-09-2023

Аннотация: Целью исследования является представление особенностей демографического развития «дальних» колоний, которые были образованы в 1810-х гг. Объект исследования – немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии. Предмет исследования – демографические процессы, происходившие в первой половине XIX в. в «дальних» колониях, а именно: Изварской, Стрельнинской, Кронштадтской, Ораниенбаумской, Петергофской, Кипенской. Для анализа использовались данные из ревизских сказок первой половины XIX в. Результаты исследования имеют практическую значимость и новизну. Они могут быть использованы историками, демографами и социологами для более глубокого изучения процессов колонизации в России. Результаты данного исследования позволяют лучше понять демографические изменения, происходившие в немецких колониях, а также их влияние на развитие общества в целом. Это может быть полезно для понимания исторического контекста и формирования национальной идентичности. Анализ материалов позволил сделать

выводы о изменении численности населения в немецких колониях за счет естественного прироста, их половозрастном составе, а также средней людности семей. Результаты исследования указывают на активное развитие немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии в первой половине XIX в. Исходя из результатов этого исследования, можно сделать выводы о значимой роли немецких колоний в формировании общественной и культурной составляющей Санкт-Петербургской губернии в том времени. Данная информация может быть полезной для дальнейших исследований и сохранения исторического наследия данного региона.

Ключевые слова:

русские немцы, немецкие колонии, колонисты, Санкт-Петербург, иностранная колонизация, ревизская сказка, демография, петербургские колонии, семья, Санкт-Петербургская губерния

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Санкт-Петербургского научного фонда № 23-18-20025, <https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

Acknowledgments: The study is supported by Russian Science Foundation and by St. Petersburg Science Foundation № 23-18-20025, <https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

Введение

В XVII-XVIII вв. некоторые государства Центральной и Восточной Европы столкнулись с необходимостью организации и проведения внутренней колонизации. В Пруссии, например, во второй половине XVII в. к этому привело экономическое разорение и демографический кризис в результате Тридцатилетней войны. Российская империя вынуждена была колонизировать слабозаселенные окраины для того, чтобы удержать их в орбите своего влияния. В 1750-1760-х гг. были разработаны первые проекты по колонизации иностранцами российских регионов. В результате в 1765-1810-х гг. сформировались основные анклавы иностранных колоний в Среднем Поволжье, Новороссии, вблизи Санкт-Петербурга и в Закавказье.

Первые колонии в Санкт-Петербургской губернии были образованы в 1765 г. (так называемые «ближние» колонии Ново-Саратовка, Средняя Рогатка, Ижорские и Ямбургские колонии). В начале XIX в. близ Ораниенбаума появилась Приморская колония, из которой были выделены позднее так называемые «дальние» колонии.

Эти немецкие колонии не только сыграли важную роль в экономическом развитии региона, но и имели свою демографическую специфику. Понимание особенностей демографического развития этих колоний важно для более глубокого изучения миграционных процессов, социальной структуры и исторического контекста этих общин.

Историография

Изучение немецких колоний в начале своего существования не было предметом специальной деятельности ученых. В своих работах авторы стремились представить общую картину: внешний вид немецких поселений, образ жизни немцев-колонистов. Особое место здесь занимает статья П. И. Кёппена^[1], в которой рассматриваются аспекты переселения иностранных жителей в Российскую империю, подробно описывает

динамику численности немцев, сопоставляет количество переселенцев разных стран, уделяя особое внимание немцам и их поселениям. Стоит отметить, что данное исследование ограничилось 1850 г. что представляет интерес для настоящей статьи.

Исследования, которые можно считать первыми профессиональными, были проведены Г. Г. Писаревским [\[2, с. 84\]](#) в начале XX в., одной из заслуг которого стало обращение к архивным материалам. Ученый в своей работе рассмотрел этапы переселенческой политики колонистов, связав их с широкой политической и экономической обстановкой в Европе в XVIII в. Работы, издаваемые в данный период, носили обобщающий характер, тема в этот период звучала, был интерес к истории немецких колоний, но основное внимание было уделено в целомнемецким колониям, процессу переселения.

На фоне работ обобщающего характера можно выделить и публикации, в которых авторы обращались к истории жизни Санкт-Петербургских колоний. Необходимо подчеркнуть, что несмотря на отмечание столетнего юбилея первых петербургских колоний в 1865 г., научных трудов, посвященных этой теме, не было, но данное событие имело отражение в столичной прессе [\[3\]](#).

Изучая историографию советского периода, стоит отметить, что в основном, ученые уделяли внимание другим регионам, например, Поволжью, специальных работ по истории колоний Санкт-Петербургской губернии было мало, и в основном они начали появляться поздно, примерно к 1970-1980 гг. Среди работ, в которых присутствует материал по немцам Санкт-Петербургской губернии, можно выделить статью Н. В. Юхневой [\[4\]](#), опубликованную в сборник «Этноконтактные зоны в европейской части СССР». В издание включены статьи по этнокультурной истории русских, украинцев, немцев, евреев, крымских татар, ногайцев, других народов.

В постсоветский период резко вырос интерес к историческому прошлому этнических меньшинств. В полной мере это можно отнести к российским немцам. Сформировались научные центры, которые занимались изучением истории немецкого населения Поволжья, Новороссии, Сибири. Стали появляться исследования и по истории петербургских немцев. В первую очередь, следует выделить статью Е. В. Бахмутской [\[5\]](#). Также были опубликованы комплексные исследования, затрагивающие тему демографического развития немецких колоний. Они включают в себя большое количество статей, которые раскрывают разные аспекты развития немецких колоний. Например, статья Г. Н. Фаузер и В. В. Фаузер [\[6\]](#), в которой рассматриваются демографические факторы, влияющие на численность российских немцев. Особое внимание уделяется периоду с 1939 по 1959 гг. Также стоит отметить статью Д. Ю. Мешкова [\[7\]](#), в которой описываются демографическое развитие и семья в немецких колониях Причерноморья с 1800 по 1870 гг. Исследования показывают, что связь между обеспеченностью землей, структурой семьи и репродуктивным поведением людей была очевидной. В статье Л. А. Бургарт [\[8\]](#) рассматривается влияние этнических и конфессиональных факторов на демографические процессы. Автор отмечает, что в современных исследованиях не всегда учитывается значимость религии в предшествующих исторических периодах. Кроме того, духовные факторы, включая религиозную веру, могут также оказывать влияние на демографические процессы.

В нескольких научных статьях, опубликованных в 2010-х гг., исследуется история некоторых колоний в связи с юбилейными событиями. Самым интересным объектом изучения становится Стрельна. История Стрельнинской колонии представлена в работах

И. В. Черказьяновой [9, 10]. Автор освещает развитие Стрельнинской немецкой колонии, которая входила в группу так называемых «приморских колоний», созданных во время правления Александра I.

Еще одной важной работой среди современных исследователей является статья В. Н. Шайдурова и О. В. Ерохиной [11], авторы описывают первые колонии, образованные вблизи Санкт-Петербурга (Ново-Саратовка, Средняя Рогатка, ямбургские и ижорские), в работе рассматривается начальный период их существования (1765-1800-е гг.).

Общим итогом по историографии вопроса является следующее – несмотря на то, что некоторые исследования предоставляют информацию о процессах, которые происходили в сфере демографического развития немецких колоний Санкт-Петербургской губернии во второй половине XIX в., все еще существуют пробелы, которые требуется заполнить. Это возможно сделать с помощью дополнительных исследований, чтобы получить более глубокое понимание всех аспектов демографического развития немецких колоний в этом регионе.

Проведенный историографический анализ позволяет нам определить цель данного исследования: анализ демографических показателей немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии в первой половине XIX в. Для достижения поставленной цели следует решить несколько исследовательских задач:

- Выявить исторические источники, которые содержат сведения о демографическом развитии колоний;
- Проанализировать основные демографические показатели относительно немецких колонистов, проживавших в так называемых «дальних» колониях.

Результаты исследования позволят лучше понять демографическое развитие немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии в первой половине XIX в. и внести вклад в более широкое понимание миграционных и демографических процессов того времени.

Источники

Круг исторических источников для реконструкции демографического развития петербургских колоний в первой половине XIX в. крайне узок. Несмотря на то, что лютеранская церковь в Ново-Саратовке была выстроена еще во второй половине XVIII в., метрические книги и другие источники церковного учета конца XVIII – первой половины XIX в. в архивохранилищах не сохранились. Поэтому одним из важнейших источников для изучения демографического развития немецких колоний Санкт-Петербургской губернии являются ревизские сказки. Эти документы представляют собой сведения о населении, собранные во время периодических переписей, проводимых в губернии. В данном исследовании были использованы данные из ревизских сказок за 1811, 1816, 1834 и 1858 гг., позволяющие реконструировать демографическую картину немецких колоний в первой половине XIX в. Данные материалы были выявлены в фондах Российского государственного исторического архива (ф. 383. Первый Департамент Министерства государственных имуществ) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ф. 1644. Петергофское уездное казначейство, ф. 1645. Ораниенбаумское уездное казначейство).

Результаты

К началу XIX в. в Санкт-Петербургской губернии было 4 немецких колонии. В 1808 г.

император Александр I принял решение выделить 20 тыс. дес. своих земель между Ораниенбаумом и Красной Горкой для поселения на них иностранцев, которые разорились в результате предшествовавших войн в Европе. Это было сделано в рамках стремления облегчить ситуацию иностранных колонистов, которые искали убежище в России. В августе 1809 г. первые 18 немецких семей из Иновлаца, состоящих из 67 чел., были переселены в Ораниенбаум и водворены на левой стороне дороги в направлении Красной Горки. Это привело к возникновению колонии Кронштадтской, также известной как Клофчинской, по имени помещика, которому принадлежала земля, отведенная под эту колонию [\[1, с. 197-198\]](#).

В 1810 г. новое пространство земли в 15 тыс. дес., названное Изварским обрезом, было выделено для немецких колонистов в Царскосельском уезде. Однако позднее стало ясно, что эта местность неудобна для переселенцев, почва была непригодной для земледелия и местоположение считалось невыгодным для колонистов. Поэтому, по указу государя Императора от 12 сентября 1811 г., колонистам разрешили переехать на другие места [\[12\]](#). Таким образом, за 3 года прекратила свое существование Изварская колония. По воле Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича, еще 28 семей получили по 55 десятин земли в имении Стрельне. Так появилась Стрельнинская колония, основанная в 1812 г. и состоящая из двух деревень - Нейдорф и Нейгаузен.

Кроме того, было приказано поселить некоторое число колонистских семей на дворцовых землях Ораниенбаумских и Ропшинских, каждая из которых получила по 35 десятин земли. Остальные колонисты были переведены в Южную Россию. В результате в Ораниенбаумском уезде были образованы три колонии:

- Кипенская, расположенная на почтовом тракте из Петербурга в Нарву, недалеко от станции Кипени. В 1842 г. сюда переселились 11 хозяев и к 1849 г. в колонии проживало 20 семей с 55 мужчинами и 64 женщинами.
- Петергофская, расположенная между Петергофом и Ораниенбаумом. В 1849 г. колония состояла из двух домов с 4 семьями, где проживало 15 мужчин и 14 женщин.
- Ораниенбаумская, находящаяся в 5 верстах к юго-востоку от Ораниенбаума. В 1812 г. здесь поселились 7 семей, а в 1849 г. в колонии уже было только 5 семей с 16 мужчинами и 11 женщинами.

В 1811 г. 46 семей, которые не могли быть перевезены в указанные местности, были перемещены в Екатеринославскую губернию. Земли Изварского обреза после этого были заселены русскими крестьянами из Псковской губернии.

Таким образом, с 1809 по 1811 гг. на территории С.-Петербургской губернии появились 5 немецких колоний, включая Стрелинскую (состоящую из Нейдорфа и Нейгаузена), Кипенскую, Ораниенбаумскую, Петергофскую и Кронштадскую. Эти колонии были известны как «новые» или «приморские».

Особенностью «дальних» колоний была немногочисленность населения, в сравнении, например, с «ближними» колониями (Средняя Рогатка, Ново-Саратовка). Первые статистические сведения нам дает ревизия 1811 г. Проанализировав ревизские сказки колонистов приморских колоний, можно заметить, что в 1811 г. имеются данные только о количестве мужчин, тогда как информация о количестве женщин отсутствует. Как мы видим из приведенной ниже таблицы 1, колонисты были распределены между колониями неравномерно.

Таблица 1

Население приморских колоний, 1811 г.

Название колонии		Кол-во семей	Число колонистов, м.п.
Изварская	В Большой колонии	37	75
	В Средней колонии	17	41
	В Нижней колонии	22	56
Стрельнинская		7	18
Кронштадтская		6	18
Ораниенбаумская		3	9
Петергофская		2	5
Всего		94	222

Источник: [13 – 14].

С середины 1810-х гг. в ревизские сказки стали включать сведения и о женской части семьи. Материалы ревизий 1816, 1834, 1858 гг. позволяют нам получить более полную картину о численности колонистов. Сопоставление данных (см. табл. 2-4), представленных ниже, позволяет проследить динамику роста средней людности семей немцев-колонистов.

Таблица 2

Население приморских колоний, 1816 г.

Название колонии		Кол-во семей	Число колонистов, чел.	Средняя людность, чел.
Стрельнинская	Новая деревня	12	67	5,58
	Деревня Новоселки	16	105	6,56
Кронштадтская		7	46	6,57
Ораниенбаумская		3	17	5,66
Петергофская		2	13	6,5
Кипенская		11	80	7,27

Источник: [15 – 16].

Таблица 3

Население приморских колоний, 1834 г.

Название колонии		Кол-во семей	Число колонистов, чел.	Средняя людность, чел.
Стрельнинская	Новая деревня	12	106	8,83
	Деревня	16	170	10,62

	деревня Новоселки	10	170	10,02
Кронштадтская		7	67	9,57
Ораниенбаумская		3	31	10,33
Петергофская		2	21	10,5
Кипенская		11	111	10,09

Источник: [17 – 19].

Таблица 4

Население приморских колоний, 1858 г.

Название колонии	Количество семей	Число колонистов, чел.	Средняя людность, чел.
Стрельнинская	28	407	14,53
Кронштадтская	7	105	15
Ораниенбаумская	2	37	18,5
Петергофская	2	34	17
Кипенская	11	147	13,36

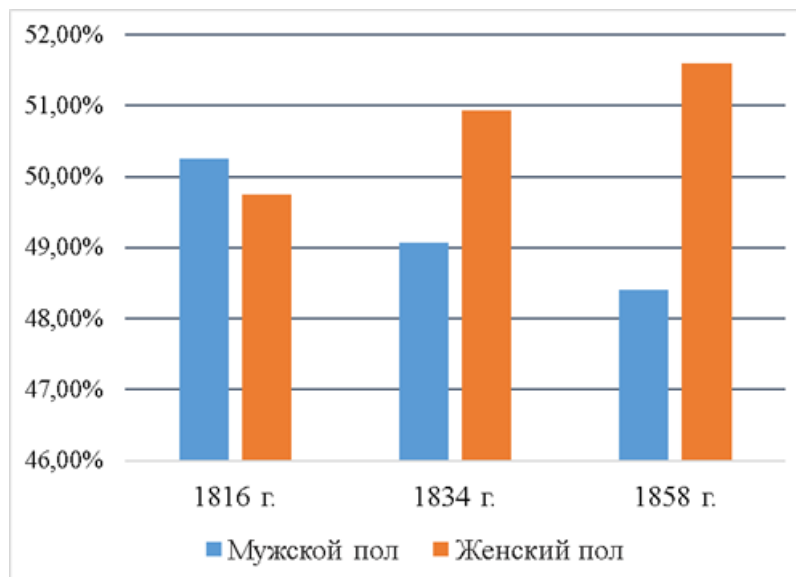
Источник: [20 – 22].

Таким образом, наблюдается заметная тенденция к увеличению средней численности членов семей немецких колонистов. Если в 1816 г. на одну семью приходилось в среднем 6 чел., то к 1834 г. это количество возросло до 10 чел., а в 1858 г. уже составляло 14 чел. Это явление свидетельствует о постепенном нарастании демографического потенциала в данных колониях. Увеличение числа людей в семье может свидетельствовать о росте рождаемости, улучшении условий жизни и социальной стабильности в колониях.

Изучая аспекты демографического развития немецких колоний, расположенных на территории Санкт-Петербургской губернии, научное исследование необходимо обогатить анализом половозрастного состава населения приморских колоний. Подчеркнув важность данного аспекта, следует обратить внимание на динамику изменения соотношения полов в течение рассматриваемого временного периода. На основе данных, представленных в диаграмме 1, можно наблюдать, что в начальный период анализируемого временного отрезка соотношение мужского и женского населения в приморских колониях было относительно сбалансированным. Однако по мере течения времени отмечается интересная тенденция: количество мужчин начинает сокращаться, в то время как количество женщин, наоборот, увеличивается. Кроме того, данное изменение протекает практически с постоянством, увеличиваясь примерно на один процент каждые 20 лет. Эту динамику можно объяснить, проведя анализ факторов, оказывающих влияние на демографические тенденции. Вероятно, что снижение численности мужского населения может быть связано с различными обстоятельствами, такими как экономические изменения, миграция населения, а также возможностями занятости и образования. С другой стороны, увеличение численности женского населения может быть обусловлено ростом рождаемости, особенно женского пола.

Диаграмма 1

Соотношение мужчин и женщин в приморских колониях Санкт-Петербургской губернии в 1816 г., 1834 г., 1858 г.

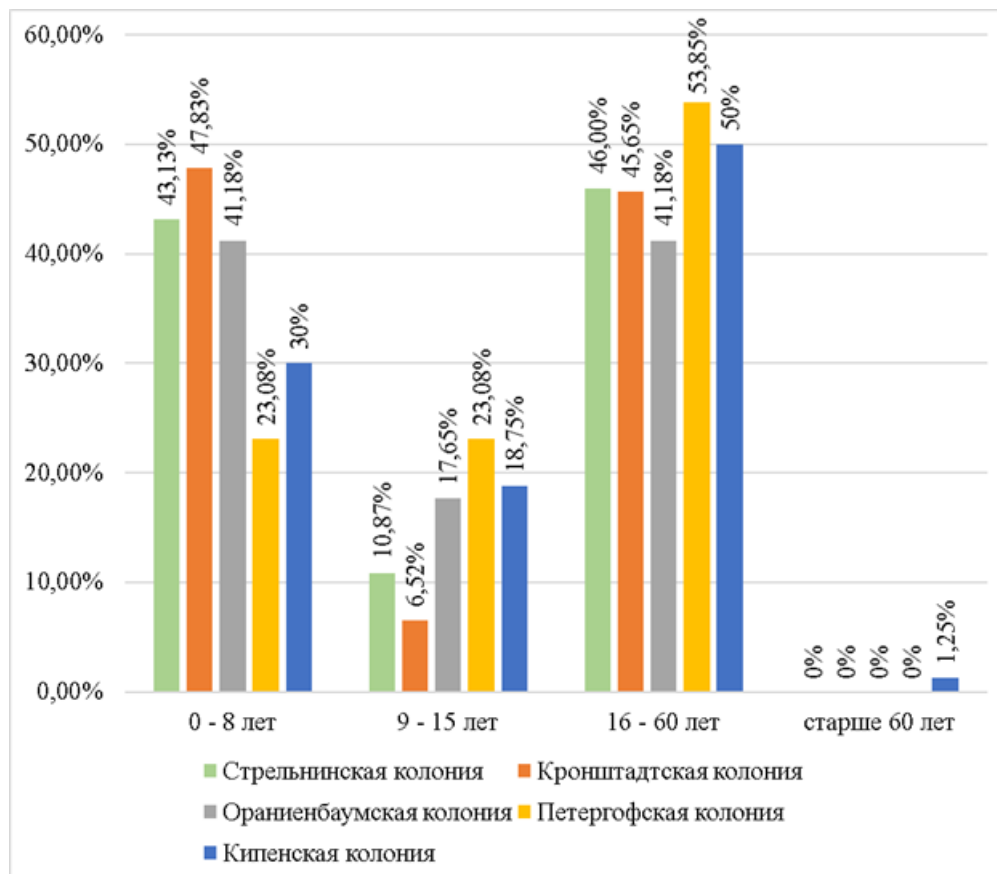
Источник: [15 – 22].

Исследуя структуру населения колоний с учетом половозрастной динамики, необходимо также уделить внимание анализу возрастных характеристик колонистов. Извлекая информацию из диаграмм 2-4, можно наблюдать распределение возрастных групп внутри семей немецких колонистов. Применительно к данному контексту, обнаруживается, что процентное соотношение населения в зависимости от возрастных категорий в семейных группах приобретает следующий характер: группа от 0 до 8 лет в среднем составляет 30%, группа от 9 до 15 лет – 20%. Большая доля колонистов, а именно примерно 50%, сосредоточена в возрастной группе от 16 до 60 лет, в то время как доля лиц старше 60 лет сравнительно небольшая и составляет около 5%.

Целесообразно отметить, что колониальные поселения представляли собой многопоколенные семейные структуры. В основном это были крупные патриархальные семьи, во главе которых стоял мужчина возрастом 40-50 лет. Следует отметить, что зачастую семья включала в себя главу семьи, супругу и сыновей, с их собственными малыми семьями. Значительно интересным является факт, что доля детей в возрасте от 0 до 8 лет составляла почти 30% в каждой семье, что указывает на рост рождаемости в структуре колониального общества.

Диаграмма 2

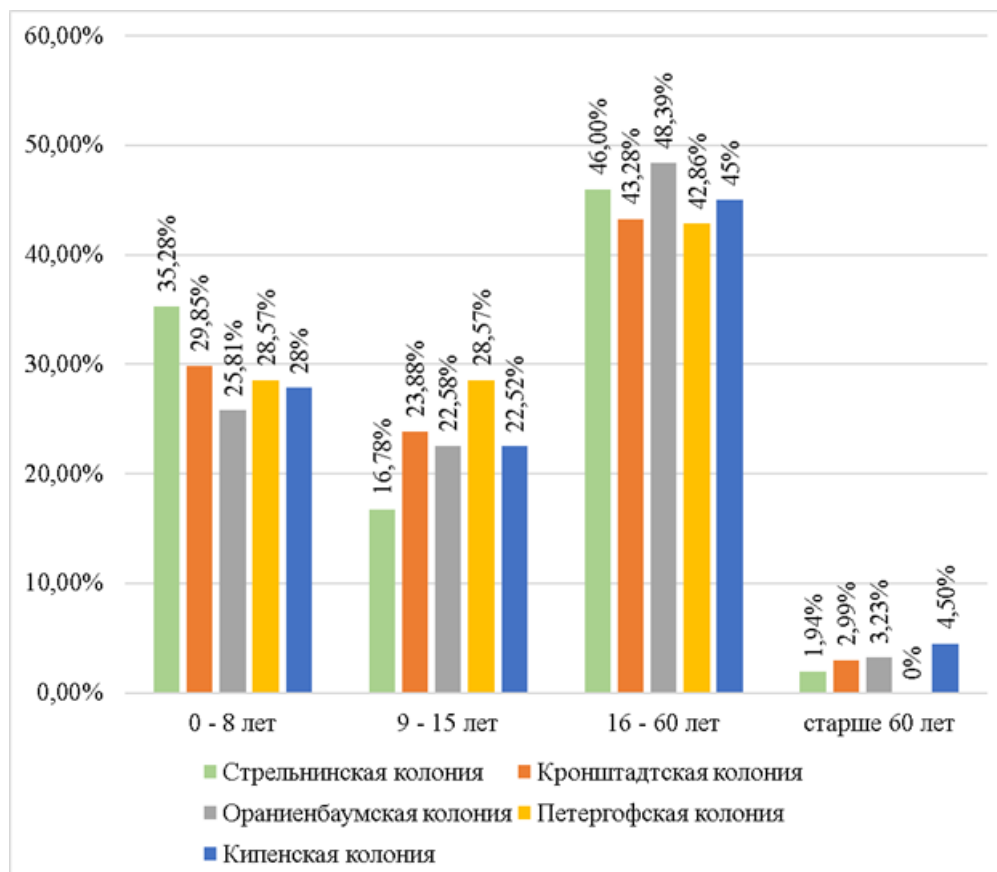
Соотношение по половозрастному принципу в немецких колониях Санкт-Петербургской губернии в 1816 г.

Источник: [15 – 16].

Диаграмма 3

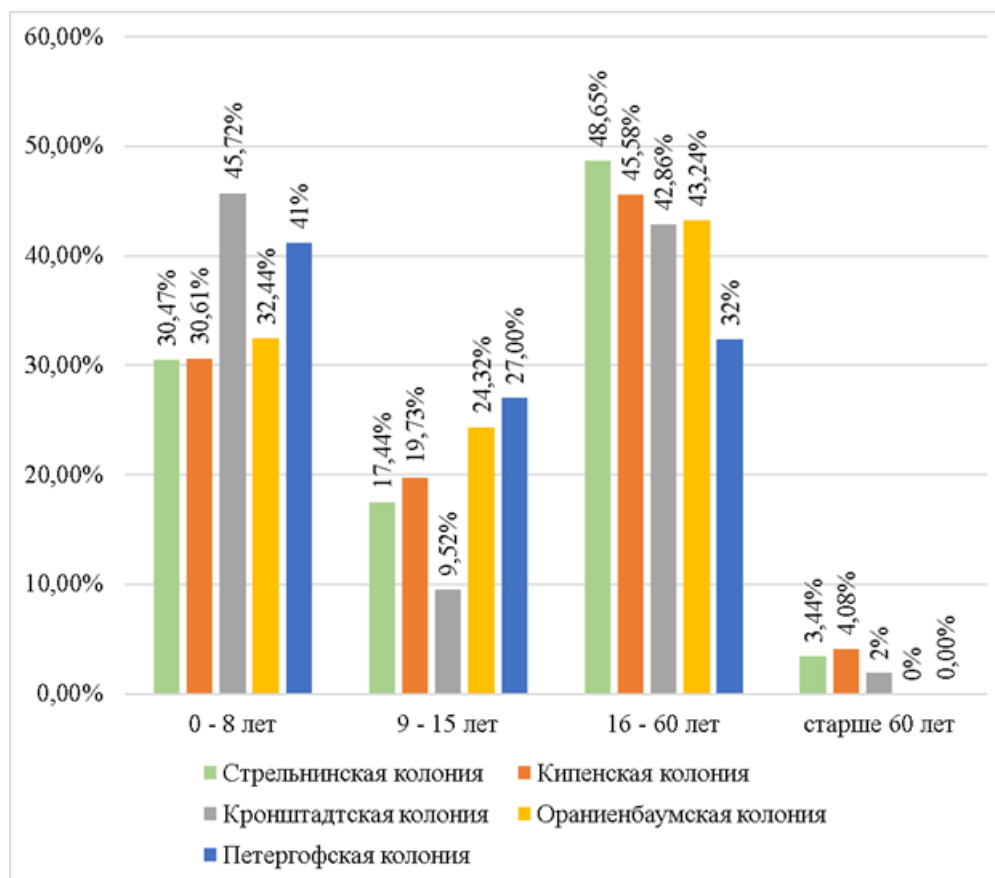
Соотношение по половозрастному принципу в немецких колониях Санкт-Петербургской губернии в 1834 г.

Источник: [17 – 19].

Диаграмма 4

Соотношение по половозрастному принципу в немецких колониях Санкт-Петербургской губернии в 1858 г.

Источник: [20 – 22].

Заключение

На основе проведенного исследования демографического развития немецких колоний (Стрельнинской, Кронштадтской, Петергофской, Кипенской, Ораниенбаумской, Изварской) в первой половине XIX в., представляется возможным сделать ряд существенных выводов, более подробно раскрывающих особенности и важность этого исследования.

Анализ состава населения немецких колоний подтверждает последовательный рост численности семей колонистов на протяжении исследуемого временного периода. Этот показатель непременно указывает на постепенное увеличение демографического потенциала данных колоний.

Изучение ревизских сказок приморских колонистов обнаружило интересные динамические изменения в соотношении полов. С увеличением времени отмечается уменьшение количества мужчин и одновременное увеличение числа женщин. Этот феномен можно рассматривать как следствие различных факторов, включая экономические изменения, миграцию и уровень смертности.

Анализ возрастной структуры внутри семей немецких колонистов выявил доминирование лиц возраста от 16 до 60 лет, а также повышение рождаемости среди детей в возрасте от 0 до 8 лет. Устойчивость возрастных групп свидетельствуют о сохранении традиций и

многопоколенной структуре семей. Важно подчеркнуть, что в структуре семей заметно возрастает количество детей, что отражается в положительной динамике рождаемости.

Колониальные поселения были многопоколенными структурами, включая крупные патриархальные семьи, где мужчины возрастом 40-50 лет были главами семей. Это подчеркивает важность старшего поколения в обеспечении стабильности и согласованности внутри колоний.

Важность исследования половозрастной структуры и динамики населения немецких колоний раскрывается в контексте понимания сложных демографических изменений, миграционных процессов и социокультурных факторов, влияющих на развитие этих колоний. Полученные результаты позволяют более глубоко и точно осмыслить долгосрочные тенденции и влияние социальных аспектов на жизнь и развитие немецких колоний в рассматриваемый период и далее.

Библиография

1. Кёппен, П. И. Об инородческом, преимущественно немецком населении Санкт-Петербургской губернии // Журнал министерства внутренних дел. 1850. Ч. II.
2. Писаревский, Г. Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII веке. М.: печ. А.И. Снегиревой, 1909.
3. Швецова, М. Столетний юбилей Среднерогатской колонии // Петербургский листок. 1866. № 123. С. 11–13.
4. Юхнева, Н. В. Немцы в Петербурге во второй половине XIX – начале XX в. // Этноконтактные зоны в европейской части СССР. М.: МФГО, 1989. С. 85–96.
5. Бахмутская, Е. В. Немецкие колонисты в России // Немцы в России. СПб.: Лики России, 2004. С. 238–253.
6. Фаузер, Г. Н., Фаузер, В. В. Демографические факторы численности населения российских немцев // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию). М.: МСНК-пресс, 2013. С. 676–678.
7. Мешков, Д. Ю. Демографическое развитие и семья в немецких колониях Причерноморья: 1800-1870 // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию). М.: МСНК-пресс, 2013. С. 247–258.
8. Бургарт, Л. А. К вопросу о роли конфессионального фактора в демографических процессах (на примере различных конфессиональных групп немецкого населения) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Усть-Каменогорск: Либрус, 2010. С. 69–78.
9. Черказьянова, И. В. Немецкая колония в Стрельне: 1810-2010 гг. // Немцы Сибири: Культура. 2010. № 2 (19). С. 41–50.
10. Черказьянова, И. В. Немецкая колония в Стрельне: образы прошлого и настоящего // Константиновские чтения 2010: Константиновичи и Стрельна (к 510-летию Стрельны). СПб.; Стрельна: Летопись, 2010. С. 112–129.
11. Шайдуров, В. Н., Ерохина, О. В. Немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии: появление и развитие в 1765-1800-х гг. // Журнал Фронтирных Исследований. 2023. № 1 (29). С. 16–31. DOI: 10.46539/jfs.v8i1.493
12. РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 1153. Л. 3 – 7.
13. ЦГИА СПб. Ф. 1645. Оп. 1. Д. 600. Л. 1 – 3.
14. РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 1177. Л. 1 – 45.
15. ЦГИА СПб. Ф. 1645. Оп. 1. Д. 887. Л. 1 – 12.

16. ЦГИА СПб. Ф. 1645. Оп. 1. Д. 888. Л. 1.
17. ЦГИА СПб. Ф. 1645. Оп. 1. Д. 1345. Л. 1 – 5.
18. ЦГИА СПб. Ф. 1645. Оп. 1. Д. 1343. Л. 1 – 8.
19. ЦГИА СПб. Ф. 1645. Оп. 1. Д. 1344. Л. 1 – 11.
20. ЦГИА СПб. Ф. 1644. Оп. 1. Д. 317. Л. 2 – 26.
21. ЦГИА СПб. Ф. 1644. Оп. 1. Д. 384. Л. 1 – 6.
22. ЦГИА СПб. Ф. 1644. Оп. 1. Д. 459. Л. 2 – 14

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Хотя уже Древнерусское государство фактически отличалось полиэтничностью, особенно большая палитра этносов, различающихся языком, культурой, хозяйственным укладом, конфессиональной принадлежностью, входит в состав нашей страны начиная со второй половины XVI в. Примечательно, что с эпохи Петра I наблюдается приток в нашу страну иноземцев, остававшихся на постоянное жительство. Помимо прочего это было вызвано и необходимостью заселения огромной территории России. Среди тех европейских этносов, которые приезжали в Российскую империю в XVIII – XIX вв., особое место занимают немцы. Трудно переоценить роль немецкого этноса и в управлении, и в колонизации, что вызывает потребность в изучении различных аспектов развития немецких поселений в Российской империи.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является демографическое развитие немецких колоний Санкт-Петербургской губернии в первой половине XIX в. Автор ставит своими задачами проанализировать историографию вопроса, выявить исторические источники, которые содержат сведения о демографическом развитии колоний, показать состав населения немецких колоний, рассмотреть структуру семей и т.д.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать демографическое развитие немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии в первой половине XIX в. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена документами из фондов Российского государственного исторического архива и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Из используемых исследований укажем на труды Г.Н. Фаузер и В.В. Фаузер, И.В. Черказьяновой, В. Н. Шайдурова и О. В. Ерохиной, в центре внимания которых различные аспекты развития немецких колоний Российской империи. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для

понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как немецким этносом на территории России, в целом, так и немецкими поселениями под Санкт-Петербургом, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что немецкие колонии не только сыграли важную роль в экономическом развитии Петербургской губернии, но и имели свою демографическую специфику. Проведенный автором «анализ состава населения немецких колоний подтверждает последовательный рост численности семей колонистов на протяжении исследуемого временного периода». В работе показано, что «колониальные поселения были многопоколенными структурами, включая крупные патриархальные семьи, где мужчины возрастом 40-50 лет были главами семей». Несомненным достоинством рецензируемой статьи является количественный анализ, представленный в диаграммах. Главным выводом статьи является то, что «полученные результаты позволяют более глубоко и точно осмыслить долгосрочные тенденции и влияние социальных аспектов на жизнь и развитие немецких колоний в рассматриваемый период и далее».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 4 таблицами и 4 диаграммами, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в рамках различных спецкурсов.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Мазур Л.Н. — Доходы научных работников в СССР в 1920-е гг. (по материалам бюджетного обследования 1925 г.) // Историческая информатика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.3.43744 EDN: XRBBJI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43744

Доходы научных работников в СССР в 1920-е гг. (по материалам бюджетного обследования 1925 г.)

Мазур Людмила Николаевна

ORCID: 0000-0003-0407-3816

доктор исторических наук

профессор, кафедра документоведения, архивоведения и истории государственного управления,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; Ведущий
научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет

620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, оф. 482

✉ lmaz@mail.ru

[Статья из рубрики "Квантитативная история"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2023.3.43744

EDN:

XRBBJI

Дата направления статьи в редакцию:

09-08-2023

Аннотация: В статье рассмотрены структура доходов и уровень материального благосостояния научных работников в 1925 г. Источниковая база исследования представлена первичными материалами бюджетного обследования, которое охватило 16 городов СССР, в том числе Москву, Ленинград, Воронеж, Краснодар, Новочеркасск, Пермь, Ростов и др. Всего в архиве сохранилось 282 бланка бюджетов научных работников - преподавателей вузов, академических и музейных работников, библиотекарей и др. Обследование проводилось органами статистики совместно с региональными отделениями Секции научных работников. Информация бюджетного бланка позволяет охарактеризовать различные стороны жизни ученых в условиях нэпа, в том числе доходы и потребление. Сведения опросных бланков были систематизированы в базе данных и стали основой для изучения уровня жизни различных категорий ученых в зависимости от их статуса и места проживания

(столица/провинция). Бюджетные данные позволяют сделать вывод о заметном ухудшении положения ученых в сравнении с дореволюционным периодом. Это проявилось, во-первых, в увеличении трудовой нагрузки за счет роста норм труда по основному месту работы и распространения «совместительства» (больше половины обследуемых работали дополнительно в 1-2-х местах, имели частную практику и другие источники дохода); во-вторых, в заметном снижении уровня доходов у основной массы научных работников, не попавших в «особые» списки. Среднемесячный заработок ученого по основному месту работы характеризуется высоким уровнем вариативности и был выше средней заработной платы рабочего в Москве. Высокая вариативность свидетельствует о процессах дифференциации ученых по уровню доходов, которая зависела от статусных характеристик ученого, его активности, создавая предпосылки для выделения элитных категорий научных работников, в 1930-е гг. оформившиеся в иерархическую систему профессорско-преподавательского состава с соответствующим набором привилегий.

Ключевые слова:

бюджетные обследования, научный работник, семейный бюджет, доходы, расходы, модель потребления, новая экономическая политика, СССР, семья ученого, база данных

Исследование выполнено при поддержке РНФ проект 20-78-10095-П «Советская наука как индустрия: кадры, инфраструктура, организационно-управленческие практики (1920-1970-е гг.)».

Введение

Становление советской науки проходило в сложных условиях. В годы революции и Гражданской войны многие ученые мигрировали за границу, а оставшиеся оказались на грани выживания. Об этом свидетельствуют сохранившиеся дневниковые записи. Так, например, в дневнике историка А.В. Орешникова мы читаем [<https://corpus.prozhito.org/person/213>]:

30 ноября (17 ноября) 1918 г.

«Утром зашел в контору С.В. Прохорова, где мне сказали, что его в 3 дня выселяют с квартиры! После 3-х часов из Музея пошел к нему на квартиру, где был потрясен картиной: вся семья, в том числе его дочь с мужем, упаковывают пожитки! Бедные мы все! Всякая неприкосновенность личности, имущества не существует. С.В. с большим самообладанием напоил меня кофе, даже выпил с ним рюмку водки с икрой и белым хлебом (sic!)!! Слезы меня душили. Когда прекратятся все эти ужасы? «Известия» печатают другие ужасы: расстреляны генералы Рузский, Радко-Дмитриев, бывшие министры Рухлов и Добровольский... страшно записывать. За свою жизнь никто поручиться не может. Голод дает себя чувствовать. Провизии нет. В Музее было заседание продовольственного характера; удадутся ли наши начинания? Дров тоже нет, топлю досками. В календаре прочел: «Чтобы победить, что нужно? Смелость, еще смелость и постоянная смелость». Этой смелости ни у кого нет, так опустился русский народ. Единственное утешение: надежда. Вечером развлекся: исправил заметку "Отношения Мифридата Евпатора к Ольвии по данным нумизматики"».

В 1919 г. были предприняты некоторые шаги по улучшению материального положения ученых, в частности введены академические пайки. А с 1921 г., благодаря Центральной

комиссии по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ), стали решаться вопросы обеспечения ученых жильем, продуктами и предметами первой необходимости. Как эти мероприятия отразились на уровне жизни научных работников?

Реконструировать условия жизни, в том числе структуру доходов и потребления ученых позволяют материалы бюджетного обследования 1925 г., проведенного ЦСУ совместно с Секцией научных работников.

Источники и методы

Изучение бюджетной статистики имеет достаточно богатую традицию. В первую очередь в сферу внимания исследователей попали крестьянские бюджеты. Их изучением занимались М. Н. Черноморский, Ю. П. Бокарев, Н. Г. Миняйло, В. А. Обожди, Н. Л. Рогалина, В. М. Селунская, В. П. Пушкин и др. [\[1-2\]](#), заложив основы историографии бюджетной статистики. Качественно новый этап в историографии изучения бюджетов приходится на 1990-е гг., когда благодаря микрокомпьютерной революции и проникновению компьютерных технологий в лабораторию историков, появляются работы, основанные на анализе бюджетов рабочих и крестьян с использованием технологии баз данных.

В итоге, в исторической науке сложились два подхода к анализу материалов бюджетных обследований: 1) изучение сведений первичных бланков с использованием технологий баз данных и методов математико-статистической обработки бюджетной информации [\[3-5\]](#); 2) изучение агрегированных показателей, содержащихся в статразработочных формах и аналитических записках [\[6-9\]](#). В этом случае историк имеет дело с «готовыми» показателями, полученными органами статистики с учетом программы разработки бюджетных сведений, что неизбежно ограничивает круг решаемых задач, которые не выходят за пределы программы статразработки, сужая информационный потенциал источника.

Бюджетное обследование научных работников 1925 г. является в некотором смысле уникальным и по объекту исследования, и по полноте сохранившихся в архиве материалов. Инициатором бюджетного обследования выступила ЦеКУБУ, преследуя цель объективной оценки условий жизни и труда научных работников. Комплекс первичных опросных документов 300 семей сохранился в ГАРФ и послужил основой для составления базы данных и реконструкции образа жизни советских ученых [ГАРФ. Ф.Р-5462. Оп. 7. Д. 397-412].

Сегодня сложно судить о принципах формирования выборки и территориального распределения семей. По табл. 1 видно, что в выборку попали семья, проживавшие в столичных городах – научных центрах (Москва и Ленинград) и составившие 1/3 от всей выборки; а также в городах – старых университетских центрах (Харьков, Томск, Казань, Новочеркасск) и новых советских университетских городах (Воронеж, Краснодар, Пермь, Ростов, Симферополь).

В результате ремонта мы получаем массив из 282 бюджетов, в котором представлены 178 семей ученых, проживающих в разных городах РСФСР – это наиболее репрезентативный массив; 75 бюджетов относится к городам Украинской ССР (Киев, Одесса, Харьков); и 29 бюджетов к другим союзным республикам – Азербайджану (8), Белоруссии (11) Узбекистану (10). Последние три комплекса бюджетов столичных городов союзных республик имеет смысл изучать совместно, поскольку процессы формирования национальных научных центров протекали в контексте политических

решений советской власти. Здесь были открыты в первые годы советской власти высшие учебные заведения, в том числе Среднеазиатский государственный университет (1918), Азербайджанский государственный университет (1921); Белорусский государственный университет (1921). Для проведения опроса отбирались семьи научных работников, по основному месту работы занятых в вузах и научных учреждениях, включая крупные музеи, библиотеки, обсерватории.

Таблица 1.

Территориальная структура информационного массива бюджетного обследования научных работников СССР 1925 г.*

Город	Число обследуемых семей	Удельный вес в %
РСФСР		
Воронеж	9	3,0
Владимир (сельские поселения)	13	4,3
Казань	19	6,3
Кзыл-Орда	1	0,3
Краснодар	11	3,7
Ленинград	54	18,0
Москва	36	12,0
Новочеркасск	5	1,7
Пермь	10	3,3
Муром	4	1,3
Ростов-на-Дону	10	3,3
Симферополь	12	4,0
Томск	12	4,0
Итого	196	65,3
Украинская ССР		
Киев	31	10,3
Одесса	17	5,7
Харьков	27	9,0
Итого	75	25,0
Союзные республики		
Баку (Азербайджанская ССР)	8	2,7
Минск (Белорусская ССР)	11	3,7
Ташкент (Узбекская ССР)	10	3,3
Всего	300	100,0

Составлено по: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р- 5462. Оп. 7. Д. 397-412.

При проведении опроса на каждое домохозяйство заполнялись несколько бланков: 1) основной бланк «Обследование бюджетов» – наиболее информативный документ, объемом 12 страниц формата А4; 2) форма 1 «Состав денежных и натуральных поступлений и расходов бюджетного месяца», аккумулирующий информацию основного

бланка; 3) листок питания; 4) сельскохозяйственный бланк; 5) бюджет времени; 6) приходно-расходные записи, предназначенные для фиксации ежедневных доходов и расходов как в натуральном, так и в денежном выражении. Все бланки за исключением приходно-расходных записей, заполнялись регистраторами путем опроса членов семьи. В целом, информация основного опросного бланка позволяет реконструировать условия и уровень жизни семьи научного работника и проанализировать факторы, влияющие на размеры доходов и потребления.

Для изучения повседневности ученых была выбрана смешанная стратегия – спроектирована проблемно-ориентированная база данных, в структуре которой получили отражение несколько объектов – ученый, семья, жилье, собственно бюджет (доходы и расходы). Основным источником для заполнения БД послужил опросный бланк «Обследование бюджетов». Заполнение полей осуществлялось так, как это указано в документе, т.е. в источнике-ориентированном режиме.

Структура базы данных содержит несколько информационных блоков:

- идентификационные поля (номер по порядку; номер бюджета; город – 3 поля);
- глава семьи (пол, основное и дополнительное место работы, стаж, профессия, образование, учебное заведение, национальность, семейное положение, возраст – 12 полей);
- семья (число членов семьи, демографический тип семьи, число несовершеннолетних детей; число иждивенцев; наличие прислуги – 6 полей);
- хозяйство (полевое или огородное) – 2 поля;
- денежные доходы семьи (всего получено из основного источника дохода; тарифный разряд; прочие источники; натуральные поступления – 9 полей);
- помещение и расходы на него (род домовладения, вид помещения, характеристика жилья (индивидуальное/коммунальное/общежитие), число комнат, жилая площадь, площадь на 1 члена семьи, отопление, плита, водопровод, канализация, ванная, освещение, стоимость помещения, единовременные расходы на помещение, расходы на топливо – 16 полей);
- баланс денежных доходов и расходов (поступления в течение месяца; израсходовано за месяц – 5 полей);
- состав денежных и натуральных поступлений и расходов (доход всего; зарплата по основному месту работы; зарплата по второстепенному занятию; прочие доходы главы семьи; социальные пособия; доходы других членов семьи; прочие виды дохода; прочие поступления; не выясненный доход; расходы всего; расходы на помещение; расходы на питание; на одежду; на культурно-просветительные нужды; общественно-политические расходы; прочие расходы; невыясненные расходы; натуральные поступления; расход натуральных продуктов – 37 полей);
- архивный адрес.

Большинство полей (24 поля) имеет дополнительную графу «Примечание», в которой размещались комментарии регистратора, либо оператора, занимавшегося вводом информации. Всего база данных включает 91 поле, 300 записей.

Основные результаты

Кратко охарактеризуем социально-демографический портрет научного работника. Первое, что бросается в глаза при изучении материалов бюджетных обследований - это гендерный состав. В обследовании приняли участие 4 женщины (5,0 %) и 268 мужчин (95,0%). Пропорция могла меняться в зависимости от территориального фактора: в Москве доля женщин-ученых составила 7,8%, в российской провинции - 3,4%; в республиках таковые отсутствуют.

Возрастная структура научного сообщества характеризуется преобладанием ученых среднего и пожилого возраста: 37,6% - это научные работники в возрасте 41-50 лет; 30,1% - «31-40 лет» (вместе эти две группы составили больше половины 67,7%); 25,9% - «51 и старше». Средний возраст по выборке - 44,5 лет.

Выборочные данные коррелируют с информацией справочника по Москве, где возрастная группа от 31 до 40 лет составила 35,6%; от 41 до 50 лет - 30,7% (вместе обе группы имеют удельный вес 66,4%). Молодежь (21-30 лет) насчитывала 11,6%, и напротив, старшие возрастные группы (51 и более лет) - 22,0%. Средний возраст ученых Москвы в 1925 г. составил 42,1 года [\[10, Прилож., с.2\]](#).

В целом в выборку попали все типы научных учреждений: 83,7% составляют преподаватели и профессора, работавшие в высших учебных заведениях, 5% сотрудники научно-исследовательских учреждений академического или отраслевого подчинения, и 5% - занятых в научных учреждениях музейного и библиотечного типов.

Наука в 1920-е гг. была, преимущественно, мужским занятием. Абсолютное большинство ученых занималось преподавательской деятельностью, имея стаж работы от 15 и более лет. Специфика текущего момента состоит в том, что 1920-е гг. - это переломный этап, когда происходит смена поколений в науке. Он завершится к середине 1930-х гг. В 1925 г. социальный портрет науки в СССР определяет генерация ученых, которая оформилась в конце XIX в. и достигла творческой зрелости в первом десятилетии XX в.

Большинство научных работников, участвовавших в обследовании 1925 г., состояли в браке (88,3%). Лишь незначительная часть (12,8%) по разным причинам не имели брачного партнера: 4,3% - овдовели; два человека (0,7%) были в разводе; 6,7% относились к категории холостых/незамужних.

Численно в выборке преобладали семьи среднего размера из 5-7 человек расширенного типа (33,7%), далее по частоте встречаемости следуют нуклеарные малые семьи (2-4 человека) - 27,0%. Нуклеарные семьи составили в выборке в общей сложности 44,7%, из них 82,7% имели в своем составе несовершеннолетних детей, в том числе 1 ребенка - 45,7% семей; 2 детей - 23,6%; 3 и более детей - 13,3%.

Показателем, характеризующим всю изучаемую совокупность семей в целом, является средний состав семьи - он составил 4,8 человек. Наименьший групповой средний показатель наблюдается в неполных семьях ученых, проживающих на территории союзных республик. Наибольший - в расширенных семьях провинциальных городов. В столичных городах расширенная семья в среднем состояла из 5,2 человек, нуклеарная - из 4,3 человек.

Рассмотрим показатели уровня жизни ученых в 1925 г., полученные в ходе бюджетного обследования. Среднемесячный доход семьи научного работника в 1925 г. равнялся 230,82 руб.; расходов - 221,98 руб. (табл. 2). При этом заработная плата по основному месту работы в структуре дохода составляла в среднем 120,14 руб., только наполовину определяя доходы семьи, что стимулировало поиск дополнительных мест работы, чтобы

обеспечить достойный уровень жизни своей семье. Дополнительное место работы (и не одно) имели подавляющее большинство опрошенных научных работников (77,3%).

Распределение семей по доходу выглядит следующим образом: 52,5% имели доход ниже среднеарифметического значения; 37,2% – выше и 10,3% – от 210 до 240 руб., т.е. близко к среднеарифметическому показателю. Распределение семей ученых по расходам соотносится с доходами: 55,3% – тратили меньше 210 руб. в месяц, 35,8% – больше 240 руб.; и 8,9% – в границах колебаний среднеарифметического значения (210–240 руб.).

Учитывая размеры оплаты труда ученого в соответствии с тарифной сеткой, вариативность показателей совокупного дохода и расходов, можно выделить следующие категории научных работников:

- с низким уровнем доходов – меньше 120 рублей в месяц – 14,2% семей;
- со средним уровнем доходов – от 120–240 руб. – 48,6%;
- с высоким уровнем доходов – от 240 и выше – 37,2%.

Таблица 2.

Распределение семей ученых СССР по размерам совокупного месячного дохода и расхода*

Денежные доход/расходы, в руб.	Доходы главы семьи из основного источника, руб.		Совокупный доход, руб.		Расход в месяц, руб.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
До 30,00	15	5,32	2	0,71	0	0,00
30,01-60,00	49	17,38	2	0,71	5	1,77
60,01-90,00	63	22,34	12	4,26	10	3,55
90,01-120,00	40	14,18	24	8,51	29	10,28
120,01-150,00	38	13,48	34	12,06	36	12,77
150,01-180,00	33	11,70	35	12,41	33	11,70
180,01-210,00	14	4,96	39	13,83	43	15,25
210,01-240,00	14	4,96	29	10,28	25	8,87
240,01-270,00	6	2,13	23	8,16	25	8,87
270,01-300,00	0	0,00	24	8,51	24	8,51
300,01-330,00	1	0,35	13	4,61	12	4,26
330,01-360,00	3	1,06	10	3,55	11	3,90
360,01 и более	6	2,13	35	12,41	29	10,28
Итого	282	100,00	282	100,00	282	100,00
Средний доход, руб.	120,14		230,82		221,98	
Мода, руб.	71,34		188,57		190,72	
Медиана, руб.	100,49		204,60		192,54	

*Составлено по БД «Научные работники СССР. 1925 г.».

Приведем пример бюджета столичной семьи с доходами, близкими к среднеарифметическому значению. В частности, доход в размере 238 руб. имела семья научного сотрудника Государственного астрофизического института, созданного в 1923

г. в Москве на базе Главной физической обсерватории. Возраст ученого составил 43 года, по семейному положению он был вдовец с двумя несовершеннолетними детьми. Общее число членов семьи составило четыре человека, включая домработницу. Доход семьи формировался из нескольких источников: за счет зарплаты ученого, который работал помимо института еще в обсерватории (154,70 руб.), кроме того, 80 рублей было взято в долг. Расходы семьи составили 205,41 руб. в месяц, в том числе 53,04 руб. (25,8%) – расходы на оплату жилья; 87,06 руб. (42,4%) – питание; 24,33 руб. (11,8%) – на одежду, обувь, гигиену и лечение; 6,85 руб. (3,3%) – на книги, журналы, театр и развлечения; 29,83 руб. (14,5%) составили прочие расходы (дано в займы). Еще дополнительно семья употребила питание продуктов на сумму 87,54 руб. [ГАРФ. Ф. Р-5462. Оп. 7. Д. 406. Л. 205-211об.]. Приведенный пример бюджета со среднестатистическими параметрами близок к кризисной модели потребления с преобладанием расходов на удовлетворение базовых потребностей.

Данный пример вполне показателен и с точки зрения механизмов формирования бюджета (один работник, несколько мест работы), и с точки зрения структуры расходов, которая включает помимо основных платежей за жилье, питание и одежду расходы на культурные и общественно-политические потребности, которые в совокупности достигают 3–6%.

Похожую структуру бюджета демонстрируют семьи Москвы и Ленинграда с высокими показателями дохода. Так например, доход семьи профессора медицины МГУ (50 лет) из 6 человек составил 733, 4 руб. в месяц., расходы 751,74 руб., где основные затраты пошли на оплату жилья (23,9%); питание (22,2%), одежду и обувь, гигиену (13,2%), культурные и общественно-политические потребности (6,0%), дано в долг (34,0%) [ГАРФ. Ф. Р-5462. Оп. 7. Д. 406. Л. 50-56об.], т.е. в условиях перехода в высокодоходных группах семей растут расходы на питание, одежду и обувь, остаются свободные средства, которые можно одолжить. Однако, в иерархии потребностей расходы на книги, журналы, театр и прочие развлечения пока не достигают статистически значимых результатов.

Как видно, из приведенного выше описания бюджета, совокупные доходы и расходы зависят от ряда факторов объективного и субъективного порядка. К первой группе отнесем сведения о размерах заработной платы в научных учреждениях; количестве мест работы, доступных для совмещения; мерах социальной поддержки, наличии полевого/огородного хозяйства. К субъективным факторам можно отнести сведения о семье ученого (число человек, количество работников и иждивенцев; число едоков, детей), а также статусные и социально-демографические характеристики ученого (возраст, квалификация).

В 1922 г. была утверждена тарифная сетка для научных работников, которая включала 17 разрядов, а сотрудники разбиты на 3 большие группы: ученые-специалисты научных учреждений и преподаватели вузов оплачивались по 16–17 разряду, вторая группа – научные работники (14–15 разряд), третья группа – научно-технические сотрудники (10–13 разряд). В 1924 г. денежный оклад профессора в среднем равнялся 28–33 рублям в месяц, в январе 1925 г. он вырос до 80 рублей, а к концу года в среднем до 120–150 рублей в месяц [\[11, с. 116\]](#). Несмотря на систематическое повышение заработной платы научных работников, она не только сильно отставала от довоенного заработка ученых, но значительно уступала заработной плате других категорий работников [\[12, с. 197\]](#).

В целом, зарплата по основному месту работы составляла в совокупном доходе 52%, дополнительные источники (лекции, консультации, авторский гонорар, платные услуги,

перевод, выплаты по дополнительному месту работы) – 34%; натуральные поступления – 3%; прочие доходы (от продажи вещей, займы в долг, сдача жилья в аренду) – 7 %, социальные пособия – 0,04%; доходы других членов семьи – 3,5%.

Разнообразие источников дохода свидетельствует о различных стратегиях ученых в решении проблемы материального обеспечения своих семей. Основным вариантом получения дополнительного дохода был связан с поиском новых мест работы, где можно было реализовать свои профессиональные компетенции – вузы, лаборатории, больницы и проч. В среднем на 1 научного работника приходилось 1,3 рабочих мест.

Таблица 3

Распределение семей ученых по доходу из прочих источников денежных поступлений, абс./%*

Доход, руб.	От второстепенных занятий**	Прочие доходы семьи***	Социальные пособия	Доходы других членов семьи	Натуральные поступления
Нет	238/ 84,4	153/54,2	272/96,4	241/85,5	162/57,5
До 20,00	5/1,8	44/15,6	5/1,8	5/1,8	83/29,4
20,01-50,00	12/4,3	58/20,6	3/1,1	15/5,3	31/11,0
50,01-100,00	12/4,3	22/7,8	2/0,7	20/7,1	6/2,1
100,01 и более	15/5,2	5/1,8	0/0,0	1/0,3	0/0,0
Всего	282/100,0	282/100,0	282/100,0	282/100,0	282/100,0
Средний показатель, руб.	78,45	16,16	0,97	7,77	7,40

*Составлено по БД «Научные работники СССР. 1925 г.».

** Лекции, консультации, авторский гонорар, платные услуги, перевод, выплаты по дополнительному месту работы

*** Продажа вещей, займы в долг, сдача жилья в аренду

В другом вузе подрабатывали 48,2%, в Академии наук, лечебных учреждениях – 3,9%, литературным трудом и переводами занимались 4,9%, в библиотеке, музее – 1,4%; на предприятиях, в организациях и управленческих структурах – 8,9%; частной практикой занимались 7,8%. Социальные пособия от ЦеКУБУ или в соцстрахе получали 3,5% семей. Суммы выплат колебались от 4,66 до 63 руб., при этом 0,7% семей получили сумму свыше 50 руб. (см. табл. 3), т.е. меры социальной поддержки для абсолютного большинства семей ученых не играли большой роли в формировании бюджета. Денежные средства выдавались на самые разные нужды — лечение, похороны, покупку одежды и обуви, оплату обучения детей, научные командировки и др. Их размер колебался от 10 до 200 руб. [\[13, с. 204\]](#).

Широко практикуемый вариант пополнения бюджета – это продажа вещей (14,8%); получение денег в долг (39,7%); от сдачи жилья в аренду (3,5%). Но самым распространенным способом преодоления дефицита бюджета были займы у частных лиц или в кассе взаимопомощи, при этом 13,1% семей научных работников имели долг до 20 руб., и 18,1% – от 20 до 50 руб.

В 14,5% семей ученых помимо главы семьи был(и) еще работник(и), которые вносили свой вклад в совокупный доход семьи. При этом половина семей с двумя и более работниками имела дополнительный доход от 20 до 50 руб., и 2,4% семей – свыше 100 руб. В абсолютном большинстве семей ученых только глава семьи формировал бюджет, испытывая достаточно высокую нагрузку по содержанию членов семьи.

И, наконец, еще один источник пополнения бюджета – это натуральные поступления в форме товарных кредитов или льгот по оплате жилья, устанавливаемых вузом. Вариационный размах данного показателя колеблется от 7,36 руб. до 227,98 руб., существенно влияя на общий бюджет семьи.

В целом распределение семей по уровню дохода выглядит следующим образом (см. табл. 4):

- С низким уровнем душевого дохода (до 30 руб. на члена семьи) – 19,1%
- Со средним уровнем душевого дохода (30–60 руб.) – 51,8%;
- С высоким уровнем душевого дохода (свыше 60 руб.) – 29,1%.

Низкодходные группы (до 30 руб. на 1 члена семьи) имеют наибольший удельный вес в российской провинции (27,3%) и в Украине (20,0%), наименьший в Баку, Минске, Ташкенте – 3,5%. Высокодходные категории семей (свыше 60 руб. на члена семьи) чаще встречаются в столицах союзных республик – 44,8% семей; в Украине их удельный вес равен 37,4%; в Москве и Ленинграде – 24,5%; в российской провинции их меньше всего – 21,6% (см. табл. 4).

Особый интерес представляет анализ семей с сверхвысокими доходами на одного члена семьи более 90 рублей, где главой семьи выступает преимущественно профессор (53,3%) или преподаватель (23,3%), подрабатывающий дополнительно в 1–2 местах. Для 40,0% семей в данной категории характерны дополнительные доходы (от 22 до 593,5 руб.), полученные от частной практики или за счет авторских гонораров. Каждая четвертая семья (20,0%) имела льготы по оплате жилья. В 13,3% семей, получивших доход на 1 члена свыше 90 руб., имелся еще работник, который вносил свой вклад в общий семейный доход (от 42 до 96 руб.). В изучаемой выборке треть семей (36,7%) с высокими показателями подушевого дохода занимали в долг у частных лиц или продавали вещи, сдавали в аренду жилую площадь.

Таблица 4.

Распределение семей ученых разных регионов СССР по размеру дохода на 1 члена семьи*

Доход на 1 члена семьи, в руб.	Всего		Столичные города		Провинциальные города РСФСР		Украина		Союзные республики	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
До 10,00	2	0,7	1	1,1	1	1,2	0	0,0	0	0,0
10,01-20,00	15	5,3	2	2,2	8	9,1	5	6,7	0	0,0
20,01-30,00	37	13,1	11	12,2	15	17,0	10	13,3	1	3,5
30,01-40,00	68	24,1	24	26,7	21	23,9	16	21,3	7	24,1

40,01-50,00	46	16,3	18	20,0	15	17,0	6	8,0	7	24,1
50,01-60,00	32	11,4	12	13,3	9	10,2	10	13,3	1	3,5
60,01-70,00	21	7,5	5	5,6	5	5,7	8	10,7	3	10,3
70,01-80,00	14	5,0	2	2,2	3	3,4	7	9,3	2	6,9
80,01-90,00	17	6,0	5	5,6	5	5,7	5	6,7	2	6,9
90,01 и более	30	10,6	10	11,1	6	6,8	8	10,7	6	20,7
Итого	282	100,0	90	100,0	88	100,0	75	100,0	29	100,0
Средний душевой доход, руб	51,44		52,69		45,60		53,48		60,00	

*Составлено по БД «Научные работники СССР. 1925 г.».

Попадание в высокодоходные группы могло быть случайным событием: единовременный характер анализируемого бюджетного обследования, нацеленный на изучение месячных бюджетов, не позволяет однозначно судить о распределении и дифференциации семей по уровню доходов. Принадлежность к низкодоходным категориям семей, напротив, в меньшей степени подвержена случайным колебаниям месячного дохода и отражает некоторые закономерности формирования бюджета. Так, ниже 30 рублей душевого дохода получали 19,14% семей, из которых в 42,6% случаев глава семьи имел только одно место работы и еще в 29,6% работал дополнительно еще в одном месте. Больше половины (55,5%) ученых занимали должности преподавателей, ассистентов, библиотечарей, лаборантов с тарифным разрядом 8–13 (13,0%) и 14–15 (44,4%).

Итак, если сверхдоходные бюджеты семей формируются преимущественно за счет внешних факторов, высоких статусных характеристик ученого, его активности в плане подработок, то формирование низкодоходных групп в большей степени связаны с субъективными факторами – не только с более низкими статусными характеристиками ученого, но и с семейной нагрузкой.

Размер дохода определяет размер и структуру расходов. В целом эти показатели находятся в линейной зависимости, что не исключает возможных вариаций, связанных с формированием дефицитного, сбалансированного или профицитного бюджета (табл. 5).

Таблица 5

Распределение семей ученых СССР по уровню дохода и типу бюджета*

Уровень дохода семьи, руб.	Дефицитный бюджет		Сбалансированный бюджет		Профицитный бюджет		Всего, абс./%
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	
Низкий (до 120)	9	14,3	27	21,3	4	4,3	40/14,2
Средний	31	49,2	72	56,7	34	37,0	137/48,6

Средний (120– 240)							
Высокий (240 и более)	23	36,5	28	22,0	54	58,7	105/37,2
Всего	63	100,0	127	100,0	92	100,0	282/100,0

*Составлено по БД «Научные работники СССР. 1925 г.».

В изучаемой выборке 45,0% семей имели сбалансированные бюджеты, где разница между приходом и расходом не превышала 10–15 рублей; дефицитный бюджет (расходы превышает доходы) встречается в 22,3% случаев; профицитный (доходы выше расходов) – в 32,6%, т.е. в каждой третьей семье (см. табл.5).

Профицитный бюджет встречается чаще в семьях с высоким уровнем дохода (51,4%), сбалансированный бюджет в семьях с низким (67,5%) и средним уровнем дохода (52,6%), дефицитный бюджет встречается во всех категориях семей, но чаще в семьях с высоким и средним уровнем дохода. Тип бюджета во многом свидетельствует о практиках потребления (поведении), а также об уровне потребительских запросов, сформированных образом жизни. В ряде бланков бюджетного обследования описаны регистратором семейные бытовые практики ведения хозяйства в условиях жесткой экономии:

«Хозяйство ведется очень экономно, из расчета ежедневной траты не более 1-70 коп. Для того, чтобы не выйти из бюджета, продукты ежедневного питания приобретаются на каждый день во избежание при более крупных закупках истратить лишнее.... Объект жалуется на полнейшую невозможность приобретать научные, необходимые ему книги ввиду нехватки на это денег» [ГАРФ. Ф. Р-5462. Оп. 7. Д. 403. Л. 52-57об.].

«Месяц является во многих отношениях мало типичным, в частности хозяйственные расходы благодаря отъезду главы семьи с 10-х чисел значительно уменьшены, за неимением прислуги и отсутствием мужа, жена ограничивалась самым необходимым, питалась подолгу черствым хлебом, старым супом и т.д.» [ГАРФ. Ф. Р-5462. Оп. 7. Д. 411. Л. 100-109об.].

Выводы

Таким образом, анализ размеров и структуры доходов семей научных работников позволяет сделать следующие выводы:

- к середине 1920-х гг. доходы ученых в целом выросли и имели положительную динамику, но не достигли довоенного уровня, обеспечивая преимущественно удовлетворение витальных потребностей;
- средние показатели дохода научных работников были выше, чем средние доходы рабочих и служащих (средняя заработная плата рабочего в Москве в 1925 г. 75,61 руб., по Московской губернии – 61,48 руб.) [\[14, с. 111\]](#);
- основные способы повышения дохода были связаны с интенсификацией труда ученого -- работой в нескольких местах, а также с использованием возможностей получения авторских гонораров, доходов от частной практики, лекций и консультаций;
- о кризисной модели потребления свидетельствуют также чрезвычайные практики

повышения доходов, связанные с получением дохода от продажи вещей, сдачей жилья в аренду;

– дифференциация научных работников по уровню дохода зависела от статусных характеристик ученого, его активности, создавая предпосылки для выделения элитных категорий научных работников, в 1930-е гг. оформившиеся в иерархическую систему профессорско-преподавательского состава с соответствующим набором привилегий.

Особенностью изучаемого периода было состояние перехода от ситуации социальной катастрофы, характерными чертами которой были голод, повышенная смертность из-за болезней и снижение уровня жизни, к стадии восстановления экономики и стабилизации социально-политической обстановки. Параллельно с нормализацией образа жизни шел процесс реставрации довоенной структуры потребления. Переход осложнялся социальными экспериментами, направленными на конструирование новой социалистической реальности, воспитание «нового» человека – носителя системы ценностей и коммунистической идеологии. Этот фактор способствовал диверсификации моделей потребления, способствуя оформлению ее трех основных вариантов – кризисной (витальной); переходной; и новой (советской) модели потребления.

Кризисная (витальная) модель потребления ограничивается удовлетворением базовых потребностей в еде, одежде, безопасности, когда все потребительские практики нацелены на выживание. Потребности более высокого уровня отходят на второй план и не актуализируются вследствие ограниченности ресурсов и возможностей.

Переходная модель потребления была ориентирована на восстановление структуры и уровня потребления, который был достигнут в довоенные годы. Она имела дифференцированный характер, соответствуя сословной структуре общества, уровню доходов семьи и качеству городской среды. Немаловажную роль играла политика нэпа, порождавшая надежды на возвращение к прежнему образу жизни. Агентами дореволюционных потребительских практик выступала также советская, партийная и хозяйственная номенклатура, материальное обеспечение которой было ориентировано на буржуазные стандарты потребления.

Новая (советская) модель потребления в идеале опиралась на принципы аскетизма и минимализма. Скрамность в быту приписывалась вождям революции, в частности В. Ленину, и соответствовала общему низкому уровню доходов населения и экономического развития общества. На практике потребление было диверсифицировано формируемой изначально системой привилегий и льгот, что привело к оформлению уже в 1920-е гг. номенклатурной (элитарной) и массовой (рабочей/крестьянской) моделей потребления.

Библиография

1. Миняйло Н. Г. Опыт применения корреляционного анализа при обработке крестьянских бюджетов // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории: сб. статей / под ред. И. Д. Ковальченко. М.: Наука, 1975. С. 128–151.
2. Бокарев Ю. П. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 1920-х гг. как исторический источник. М.: Наука, 1981. 308 с.
3. Комиссаров Ю. П., Славко Т. И. Бюджетные обследования рабочих 20-х годов как исторический источник. Свердловск: Уральский университет, 1991. 158 с.
4. Мазур Л. Н. Бюджеты колхозников как источник по социально-экономической

- структуре крестьянства Среднего Урала в I-й половине 1960-х годов: автореферат диссертации ... канд. истор. наук. Свердловск, 1992.
5. Кадочникова Л. М. Бюджетные обследования как источник изучения уровня жизни рабочих Тюменской области: автореферат диссертации ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 1998.
 6. Мотревич В. П. Материальное благосостояние колхозников Урала в 50-е - первой половине 60-х гг. : методические рекомендации и материалы к спецсеминару по истории советского общества. Свердловск: Уральский государственный университет, 1990. 36 с.
 7. Мамяченков В. Н. Статистические обследования семейных бюджетов населения СССР: проблема достоверности (по материалам Государственного архива Свердловской области) // Научный диалог. 2017. № 1. С. 157–181.
 8. Безнин М. А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. М.; Вологда: ВГПУ, 1991. 256 с.
 9. Гулин К. А., Димони Т. М. Карпов С. Г. Бюджет и имущество крестьян Европейского Севера России второй половины XX века. Вологда. ВГПУ: «Русь», 2003. 202 с.
 10. Наука и научные работники СССР: Справочник. Ч. IV. Научные работники Москвы. М.: Издательство «Работник просвещения», 1925.
 11. Берлявский, Л. Г. Эволюция правового статуса научных работников и преподавателей высших учебных заведений в 20-е годы XX в. // Право и образование. 2011. № 1. С. 113–129.
 12. Тайцлин И. Работа Секции на местах // Научный работник. 1925. № 1. С. 195–202.
 13. Фахрутдинов Н. Ф. Материально-бытовое и правовое положение учёных Казани в 1920-е гг. // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2014. № 1(1). С. 194–210.
 14. А.П. Заработная плата рабочих и служащих Московской губернии в 1927/28 г. (К кампании перезаключения колдоговоров) // Вопросы труда. 1928. № 12. С. 111–116.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования, представленного в данной статье, являются доходы научных работников в СССР в 1920-е гг. - в сложных социально-экономических условиях общей неустроенности, дефицита, голода в постреволюционный период в годы Гражданской войны.

Это был период становления советской науки, когда многие ученые мигрировали за границу, а оставшиеся оказались на грани выживания, о чем свидетельствуют многие документальные источники - сохранившиеся дневниковые записи, приведенные здесь в качестве наглядного подтверждения проблемы обеспечения научных работников средствами существования.

Исследование базируется на значительном массиве достоверной информации - материалах бюджетного обследования 1925 г., проведенного ЦСУ совместно с Секцией научных работников. В работе тщательно проанализирован большой по объему комплекс первичных опросных документов, сохранившихся в ГАРФ и послуживших основой для составления базы данных и реконструкции образа жизни советских ученых того периода. Территориальная структура информационного массива бюджетного

обследования научных работников СССР 1925 г. включала некоторые города РСФСР и ряда союзных республик, что позволило выявить определенную региональную дифференциацию в особенностях формирования и величинах доходов научных работников СССР.

Основным методом исследования является информационно-статистический анализ в историческом контексте, позволивший выявить заслуживающие научного интереса результаты и аргументированно их подтвердить.

Актуальность работы имеет непреходящее значение, поскольку формирование денежных доходов научных работников до сих пор дискутируемая проблема, решить которую можно, в том числе, опираясь на предшествующий опыт. Это, конечно, не предусматривает его прямого заимствования, но может уберечь от ошибок прошлого.

Научная новизна работы заключается, во-первых, во введении в научный оборот ранее не анализировавшихся с такой тщательностью документальных источников по проблеме; во-вторых, в получении новых интересных результатов в сфере получения доходов научных работников в рассматриваемый период; в обосновании трех вариантов моделей потребления - кризисной (витальной); переходной; и новой (советской) модели потребления.

Стиль работы соответствует требованиям научного подхода к изложению результатов исследования. Его характеризуют логичность, строгая последовательность изложения, смысловая точность, информативная насыщенность, объективность. Структура изложения не вызывает нареканий и характеризуется взаимосвязанностью частей, логичностью переходов от одного раздела к другому. Текст сопровождается большим количеством таблиц, позволяющих проследить ход работы, наглядно представить исследуемые аспекты.

По содержанию данная статья является логически завершенным исследованием актуальной проблемы, осуществленным посредством применения комплекса научных методов. В статье содержится детальный анализ социально-демографических характеристик научного работника 1920-х гг.: возрастной, гендерный, квалификационный состав, семейное положение и состав семьи. Уделено большое внимание уровню жизни научных работников, проведена дифференциация научных работников по уровню доходов. Выявлены различия в структуре бюджета семей. Установлено, что совокупные доходы и расходы зависят от ряда факторов объективного и субъективного порядка. К первой группе отнесем сведения о размерах заработной платы в научных учреждениях; количестве мест работы, доступных для совмещения; мерах социальной поддержки, наличии полевого/огородного хозяйства. К субъективным факторам можно отнести сведения о семье ученого (число человек, количество работников и иждивенцев; число едоков, детей), а также статусные и социально-демографические характеристики ученого (возраст, квалификация).

В ходе исследования выявлены различные стратегии ученых в решении проблемы материального обеспечения своих семей. Основным вариантом получения дополнительного дохода был связан с поиском новых мест работы, где можно было реализовать свои профессиональные компетенции – вузы, лаборатории, больницы и проч. В среднем на 1 научного работника приходилось 1,3 рабочих мест. Приведены варианты пополнения бюджета научных работников.

В работе справедливо подчеркнуто, что размер дохода определяет размер и структуру расходов. В целом эти показатели находятся в линейной зависимости, что не исключает возможных вариаций, связанных с формированием дефицитного, сбалансированного или профицитного бюджета.

Результатом этого исследования являются интересные с научной точки зрения выводы,

вносящие безусловный вклад в изучение истории повседневности. В частности, о том, что доходы научных работников преимущественно обеспечивали удовлетворение лишь витальных потребностей; средние показатели дохода научных работников были выше, чем средние доходы рабочих и служащих; основные способы повышения дохода были связаны с интенсификацией труда ученого -- работой в нескольких местах, а также с использованием возможностей получения авторских гонораров, доходов от частной практики, лекций и консультаций, а также дохода от продажи вещей, сдачей жилья в аренду; дифференциация научных работников по уровню дохода зависела от статусных характеристик ученого, его активности, создавая предпосылки для выделения элитных категорий научных работников, в 1930-е гг. оформившиеся в иерархическую систему профессорско-преподавательского состава с соответствующим набором привилегий

Библиография включает 14 источников, посвященных исследованию разных аспектов данной теме и представляющих информационные материалы для данного исследования.

В качестве небольшого замечания следует отметить не совсем верное оформление списка литературы (библиографии):

- источники перечислены не в алфавитном порядке;
- у источника 14 отсутствует фамилия автора, даны только инициалы.

Статья, несомненно, имеет практическую ценность, а также вызовет интерес у широкого круга читателей.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Развитие науки является не просто синонимом прогресса, наука выступает в качестве преобразующей силы и локомотива экономики, вследствие чего государственные вложения в неё окупаются сторицей. В истории России XX в. есть сразу два периода, когда государственные затраты на науку в силу ряда причин резко уменьшались, что не могло не привести к эмиграции научных работников (то что в последние десятилетия именуется не иначе как «утечка мозгов»), так и к ослаблению научного потенциала страны. Период 1990-х гг. памятен большинству россиян, но вот то что происходило в начале 1920-х гг. известно гораздо меньше.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются доходы советских научных работников в 1920-е гг. Автор ставит своими задачами показать источниковую базу работы, проанализировать социально-демографический портрет научного работника СССР в 1920-е гг., рассмотреть размеры и структуру доходов семей научных работников.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремимся охарактеризовать условия жизни, в том числе структуру доходов и потребления ученых в Советском Союзе в 1920-е гг. Научная новизна статьи определяется также привлечением архивных материалов, а также составленной базой данных «Научные работники СССР 1925 г.»

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 14 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников укажем

прежде всего на документы из фондов Государственного архива Российской Федерации. Из используемых исследований отметим труды В.Н. Мамеченкова, Н.Ф. Фахрутдинова и др., в центре внимания которых различные аспекты изучения семейных бюджетов СССР. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как структурой доходов в СССР, в целом, так и бюджетами научных работников, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что становление советской науки в 1920-е гг. происходило в сложных условиях, многие научные работники находились на грани выживания. Характеризуя социально-демографический портрет советского учёного, автор обращает внимание на его прежде всего мужской облик, а также на значительный (15 лет и выше) опыт работы. Автор показывает, что «основные способы повышения дохода были связаны с интенсификацией труда ученого - работой в нескольких местах, а также с использованием возможностей получения авторских гонораров, доходов от частной практики, лекций и консультаций». Примечательно, что несмотря на все сложности, «средние показатели дохода научных работников были выше, чем средние доходы рабочих и служащих». Приводимые автором данные вызывают интерес в рамках изучения и повседневной жизни в СССР в нэповский период.

Главным выводом статьи является то, что «к середине 1920-х гг. доходы ученых в целом выросли и имели положительную динамику, но не достигли довоенного уровня, обеспечивая преимущественно удовлетворение витальных потребностей».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 5 таблицами, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Степанова Ю.В., Карпова М.В. — От писцовых книг к ГИС: торопецко-бельско-ржевский рубеж в XV-XVII вв.

// Историческая информатика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.3.48496 EDN: XEHGVZ URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=48496

От писцовых книг к ГИС: торопецко-бельско-ржевский рубеж в XV-XVII вв.

Степанова Юлия Владимировна

ORCID: 0000-0002-3717-1589

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории Российской академии наук

119334, Россия, г. Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, оф. 207

✉ m000142@mail.ru

Карпова Мария Владимировна

младший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; аспирант, Тверской государственный университет

170100, Россия, Тверская область, г. Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, оф. 207

✉ karpova.maria123@yandex.ru

[Статья из рубрики "Геоинформационные системы и 3D-реконструкции"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2023.3.48496

EDN:

XEHGVZ

Дата направления статьи в редакцию:

08-10-2023

Аннотация: В статье представлены результаты изучения регионов, находившихся на западном рубеже Русского государства XVI-XVII вв. Объектом исследования является Торопецкий уезд и его восточные волости - Дубна, Рожна, Бибирево и Старцова, которые в XV в. образовывали московско-литовский рубеж. Рассмотрены территориальные трансформации этих волостей в XV-XVII вв. На основании письменных источников произведена локализация в ГИС границы между Торопецким, Бельским и

Ржевским уездами, важнейшей в изучении пограничных ситуаций на протяжении XV-XVII вв. Основными источниками исследования являются писцовые описания Торопецкого, Бельского, Ржевского уездов XVI-XVII вв., в том числе ранее неопубликованные и вводившиеся в научный оборот. Исследование проведено с применением геоинформационных технологий. Применение геоинформационных технологий в работе над сплошной локализацией топонимов писцовых описаний трех уездов позволило получить более детальное, чем ранее, представление о территории Торопецкого повета до его вхождения в состав Русского государства. Старцова волость простиралась к югу от Торопца до крупного болота Пелецкий мох. Ее юго-восточная часть, лежащая на левобережье Западной Двины, была приписана к Белой еще до присоединения Торопца и Белой к Москве. Рожня и Бибирево в 1520-1530-х гг. тоже отошли Белой. Наконец, Дубна меняла свои размеры и статус в результате пограничных конфликтов XV в. и земельной политики в России XVI-XVII вв. Установлено местоположение Жуковского яма, маркирующего дорогу, пересекавшую московско-литовскую границу.

Ключевые слова:

историческая география, ГИС, границы, уезд, писцовые книги, волость, Россия, Великое княжество Литовское, дорога, Торопец

Исследование проведено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-01089 "Историческая география Торопецкого уезда в XVI-XVII вв. в GIS и базах данных".

Геоинформационные технологии уже более 20 лет применяются в отечественных историко-географических исследованиях [\[26\]](#). Особенно продуктивным стало использование ГИС в работе с материалами Генерального межевания XVIII-XIX вв., которые имеют большое значение в изучении социально-экономической истории и исторической географии России не только Нового времени, но и позднего средневековья. Свою продуктивность изучение материалов Генерального межевания показало, прежде всего, в реконструкциях системы сельского расселения.

Основные положения методики локализации населенных пунктов XV-XVII вв. на основе данных источников XVIII-XIX вв. были сформулированы А.М. Андрияшевым [\[4\]](#) и М.В. Витовым [\[9\]](#). В этом подходе данные Генерального межевания XVIII в. являются своеобразным «ключом» к локализации данных поземельных описаний XV-XVII вв. на современной географической основе. Внедрение геоинформационных технологий в 2000-х гг. позволило обрабатывать большие массивы историко-географических сведений источников периода позднего средневековья и раннего Нового времени. Помимо ускорения процесса статистической обработки данных поземельных описаний, технологии позволили создавать историко-географические геоинформационные проекты, снабженные набором функций масштабирования, полнотекстового поиска данных, измерений расстояния и площади. Привязка материалов Генерального межевания в таких проектах позволила отразить непосредственные источники географической информации для реконструкций исторического ландшафта XV-XVII вв. В этом методическом поле был выполнен проект А.А. Фролова и Н.В. Пиотух по локализации более 6 тысяч селений древнейшей русской писцовой книги Деревской пятины Новгородской земли конца XV в. [\[31\]](#), а позднее – совместные проекты Тверского

государственного университета и Института всеобщей истории РАН по исторической географии отдельных районов Верхневолжья: Бежецкого Верха [\[30\]](#), Тверского уезда [\[8\]](#), Тверской половины Бежецкой пятины [\[7\]](#).

Представляется продуктивным применение геоинформационных технологий в изучении динамики границ (прежде всего, международных) и территорий, которые подвергались многократным переделам. В истории России одной из таких территорий является Торопецкая земля. Торопецкие волости составляли Торопецкий повет в составе ВКЛ XIV–XV вв. и Торопецкий уезд в составе Русского государства XVI–XVII вв. Л.А. Бассалыго и В.Л. Янин обратили внимание на различия в составе торопецких волостей по данным грамот второй половины XV в. и писцовой книги уезда 1540 г. [\[5, с. 192–193\]](#). В.Н. Темушев проследил хронологию военных столкновений на ржевско-торопецком пограничье в 1480-х – 1490-х гг. и создал карту Торопецкого повета в конце XV в., на которой схематично отразил части повета, включая присоединенные к Бельскому княжеству и Ржевскому уезду [\[22, карта 5; 23\]](#). Историко-географические исследования областей соприкосновения Московского княжества, ВКЛ и Новгородской земли принадлежат В.С. Борзаковскому [\[6\]](#), Н.Д. Квашнину-Самарину [\[13\]](#), Л.В. Алексееву [\[3\]](#), В.А. Кучкину [\[14\]](#), А.А. Фролову [\[25; 27; 28\]](#).

Сплошная локализация топонимии писцовых описаний XVI–XVII вв. с применением геоинформационных технологий позволяет отразить уже известные историкам реалии на современной цифровой картографической основе, а также составить более детальное представление о территории уезда, ее трансформации в XV–XVII вв. московско-литовском рубеже, который в XV в. образовывали восточные волости Торопецкого повета.

Основными источниками исследования являются писцовые описания XVI–XVII вв. Наиболее ранней является писцовая книга Торопецкого уезда 1540 г. [\[16; 19; 24\]](#). Следующим по времени является описание уезда 1626–1629 гг., охватывающее поместные и церковно-монастырские земли [\[18\]](#). Для локализации торопецких волостей, приписанных уже в московское время к Бельскому уезду, использовались данные писцовой книги Бельского уезда 1668 г. [\[17\]](#). Это наиболее раннее описание уезда, охватывающее всю его территорию, составленное вскоре после окончательного вхождения Белой в состав Русского государства. Территория волости Дубна на торопецко-ржевском пограничье отражена в писцовой книге уезда Ржевы Володимеровы 1588/89 г. [\[29\]](#). Ценные сведения по исторической географии торопецко-ржевского пограничья содержатся в выписи из писцового описания дворцовых волостей Ржевского уезда 1678 г., сохранившейся в копии XVIII в. [\[20\]](#).

Волости Торопецкого уезда по данным писцовой книги 1540 г. были ранее локализованы авторами настоящей статьи в рамках гис-проекта. В исследовании применялся метод сплошной локализации с использованием материалов генерального межевания второй половины XVIII в. и картографические материалы XIX в. [\[12\]](#).

Представление о Торопецкой земле до присоединения Торопца к Московскому государству дает перемирная грамота 1503 г. [\[21, с. 398–402\]](#), а также ряд грамот 1480–1490-х гг. К Торопцу тянули волости Данковская, Казаринская, Любутская, Турская, Старцова, Нежелская, Дубна, Рожня, Бибирево, Велижская, Плавецкая, Озерская и Жижецкая. Последние шесть волостей не вошли в наиболее раннее писцовое описание

Торопецкого уезда 1540 г. Велиж, предположительно, мог относиться к Торопецкому уезду лишь в 1520–1530-х гг. Жижецкая, Озерская и Плавецкая волости, располагавшиеся к западу и юго-западу от Торопца, по мнению Л.А. Бассалыго и В.Л. Янина, не принадлежали к Торопецкому повету в литовское время [5, с. 190].

Соответственно, волости Данковская, Казаринская, Любутская, Турская, Старцова, Нежелская, Дубна, Рожня и Бибирево можно считать собственно торопецкими волостями в последние десятилетия нахождения Торопца в составе ВКЛ. Волости, располагавшиеся к востоку от Торопца, на ржевско-торопецком и бельско-торопецком пограничье – Старцова, Дубна, Рожня и Бибирево, подверглись наиболее заметным трансформациям. Проследить их территориальные изменения позволило привлечение писцовых описаний Бельского и Ржевского уездов, соседствующих с Торопцем.

Территория Старцовой волости, по предположению Л.А. Бассалыго и В.Л. Янина, была разделена между Торопцем и Белой еще в литовское время [5, с. 192–193], но когда именно, остается неясным, возможно, во время обострения пограничных конфликтов в 1480-х – 1490-х гг. Писцовая книга Торопецкого уезда 1540 г. дает представление о торопецкой части волости. Ее административный центр находился в пог. Старина (в пространственной близости к г. Западная Двина Тверской области). В составе Бельского уезда в XVII в. сохранялась Старковская волость, очевидно, являвшаяся приписанной к Белой части Старцовой волости. Реконструкция ее территории возможна по данным писцовой книги Бельского уезда 1668 г. В волости описаны 60 пунктов (1 село, 2 сельца, 37 деревень, 20 пустошей), относившихся к шести землевладениям [17, л. 12–25]. Бельская часть Старцовой волости охватывала течение р. Велесы. Ее восточная граница проходила в болотистом междуречье рек Велесы и Межи. Таким образом, данные описаний двух уездов XVI–XVII вв. позволяют реконструировать местоположение и размеры Старцовой волости до ее разделения (рис. 1).

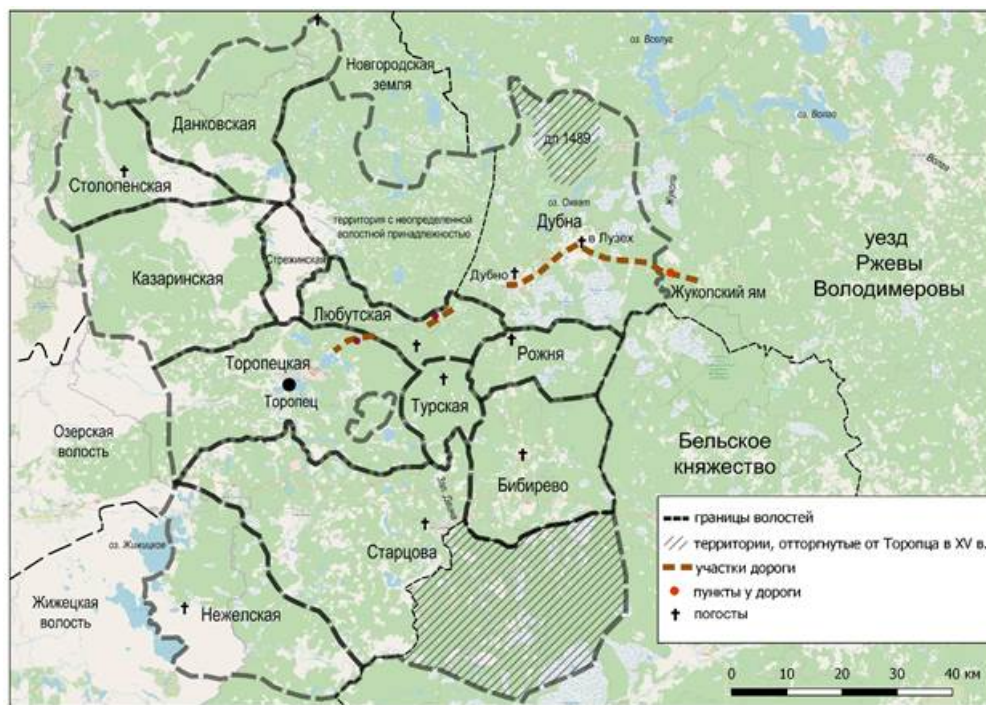

Рис. 1. Торопецкий повет в XV в. (до конца 1480-х гг.).

Можно предполагать, что в таких территориальных границах она существовала до конца XV в. Кроме того, в писцовой книге 1540 г. обнаруживается скопление поселений, отнесенных в Старцовой волости, но окруженных землями Торопецкой. Таким образом,

можно предположить, что изначально Старцова волость простиралась на север до Зимецкого озера. Крупные размеры волости до ее разделения сопоставимы с площадью таких образований, как Жижецкая, Озерская волости. В литовское время население Старцовой волости, вероятно, сохраняло относительную самостоятельность по отношению к Торопцу. Это отражают документы канцелярии великого князя литовского Александра Ягеллончика 1490-х гг., адресованные торопецкому наместнику, торопчанам и жителям Старцовой волости, зафиксировавшие самостоятельный сбор пошлин в Старцовой волости и предписывавшие «соцким торопецким и торопчаном в то ся не вступати» [\[1, с. 179-180, 394\]](#). В XVI в. торопецкая часть волости оставалась областью расселения черносошного крестьянства.

Волости Рожня и Бибирево числятся среди торопецких волостей в 1503 и 1523 гг. [\[2, с. 148-151\]](#), но отсутствуют в писцовой книге 1540 г. Местоположение центров волостей не вызывало сомнений у исследователей, тогда как о их размерах и перемещении между уездами детального представления не было. Л.А. Бассалыго и В.Л. Янин предположили, что волости были, как и половина Старцовой, приписаны к Белой [\[5, с. 192\]](#). Однако, это произошло, как видим, уже в московское время, в 1520–1530-х гг. Решить задачу их детальной локализации, как и в случае со Старцовой волостью, помогает текст писцовой книги Бельского уезда 1668 г. В его составе обнаруживается Рожинская волость [\[17, с. 410б. -490б.\]](#). Она занимала небольшую территорию, включавшую течение р. Рожни (рис. 2).

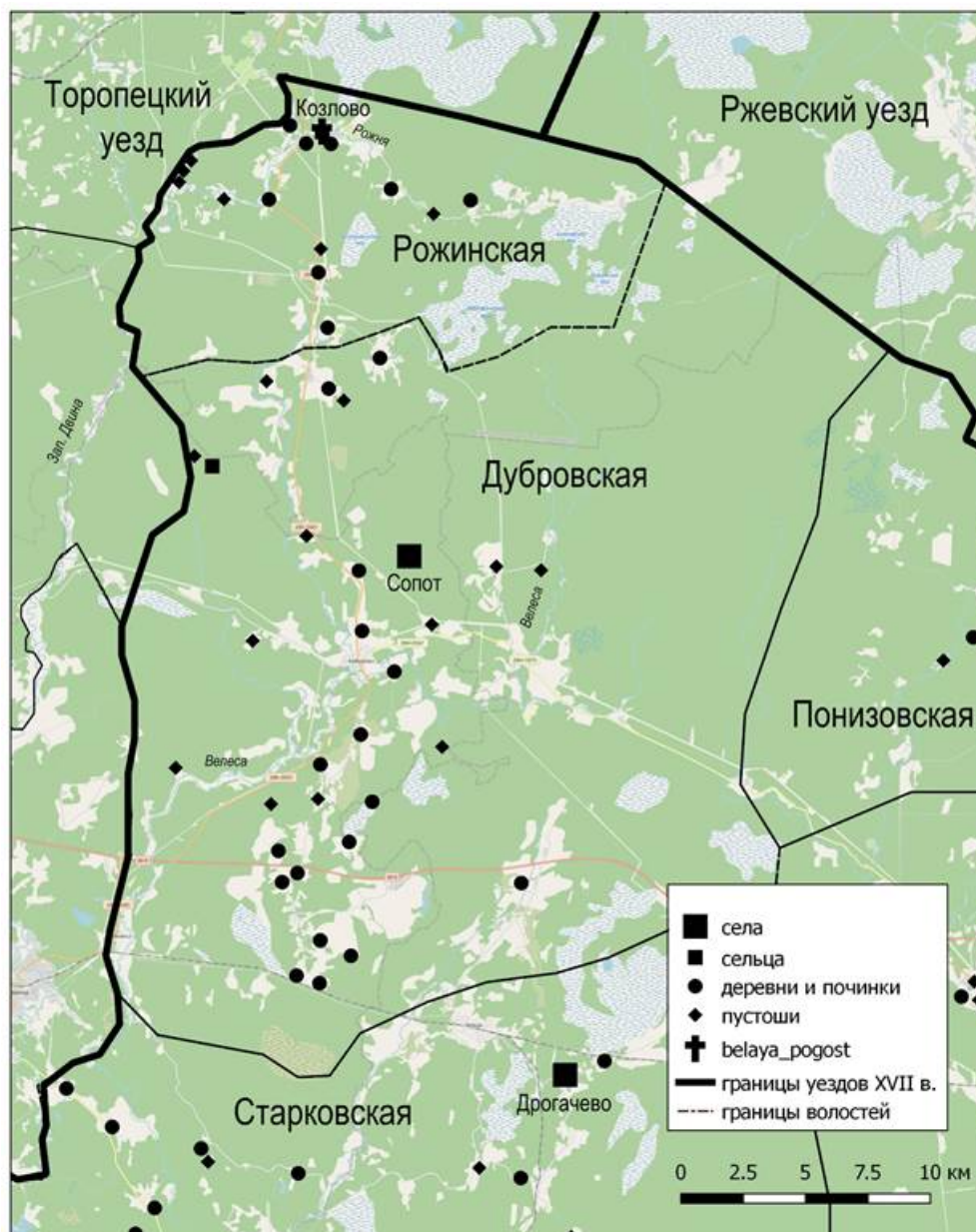

Рис. 2. Волости Рожня и Бибирево (Дубровская) в составе Бельского уезда по данным писцовой книги 1668 г.

Территории Бибиревской волости, очевидно, соответствовала Дубровская волость Бельского уезда, охарактеризованная в писцовой книге 1668 г. [17, л. 25об. -41]. Она охватывала верхнее течение р. Велесы. К ней отнесено 58 топонимов (1 село, 2 сельца, 26 деревень, 2 починка и 27 пустошей). Село Бибирево в книге 1668 г. не упоминается. Писцовые материалы уезда Ржевы Володимеровы XVI–XVII вв. не позволяют выявить части волостей Рожня и Бибирево среди бельских приписей к уезду.

Существенным территориальным трансформациям в XV–XVII вв. подверглась волость Дубна. Впервые она упоминается в 1480 г. как область землевладения витебского боярства [15, с. 373]. В 1489 г. наместник Вселуцкой волости Ржевской земли Василий Давыдович захватил и отрезал от Торопецкого повета половину волости Дубна. Таким образом, до 1489 г. эта волость имела бóльшую территорию, чем зафиксировано писцовой книгой 1540 г. [5, с. 190]. В перемирной грамоте 1503 г. Дубна названа волостью, однако в писцовой книге 1540 г. она фигурирует, скорее, как обобщающее название скопления поселений. В.Н. Темушев выполнил реконструкцию отторгнутой от

Дубны части, показанной на карте как небольшая область между течением рек Павиница (Пайница) и озерами Большой и Малый Студенец. Исследователю не удалось отождествить только р. Поляницу [22, с. 115-116]. Между тем, эта река (Поляница, Полянка) впадает в оз. Колпино с севера. Таким образом, отторгнутую территорию можно представить несколько более детально.

Во второй половине XVI в. Дубна была приписана к соседнему уезду Ржевы Володимеровы и стала частью Езжинской волости. Припись могла произойти в период передачи Ржевского уезда в опричнину [27, с. 60-61]. Езжинская (Язжинская) волость охарактеризована в писцовой книге Ржевского уезда 1588-1589 гг. письма А.Е. Салтыкова [29, л. 389-397]. Она включала пространство бывшей Дубны и была окружена землями Волговской волости, расположенной между озерами Пено, Сиг и Волго, а также правым берегом Волги от озера Пено до озера Волго (рис. 3).

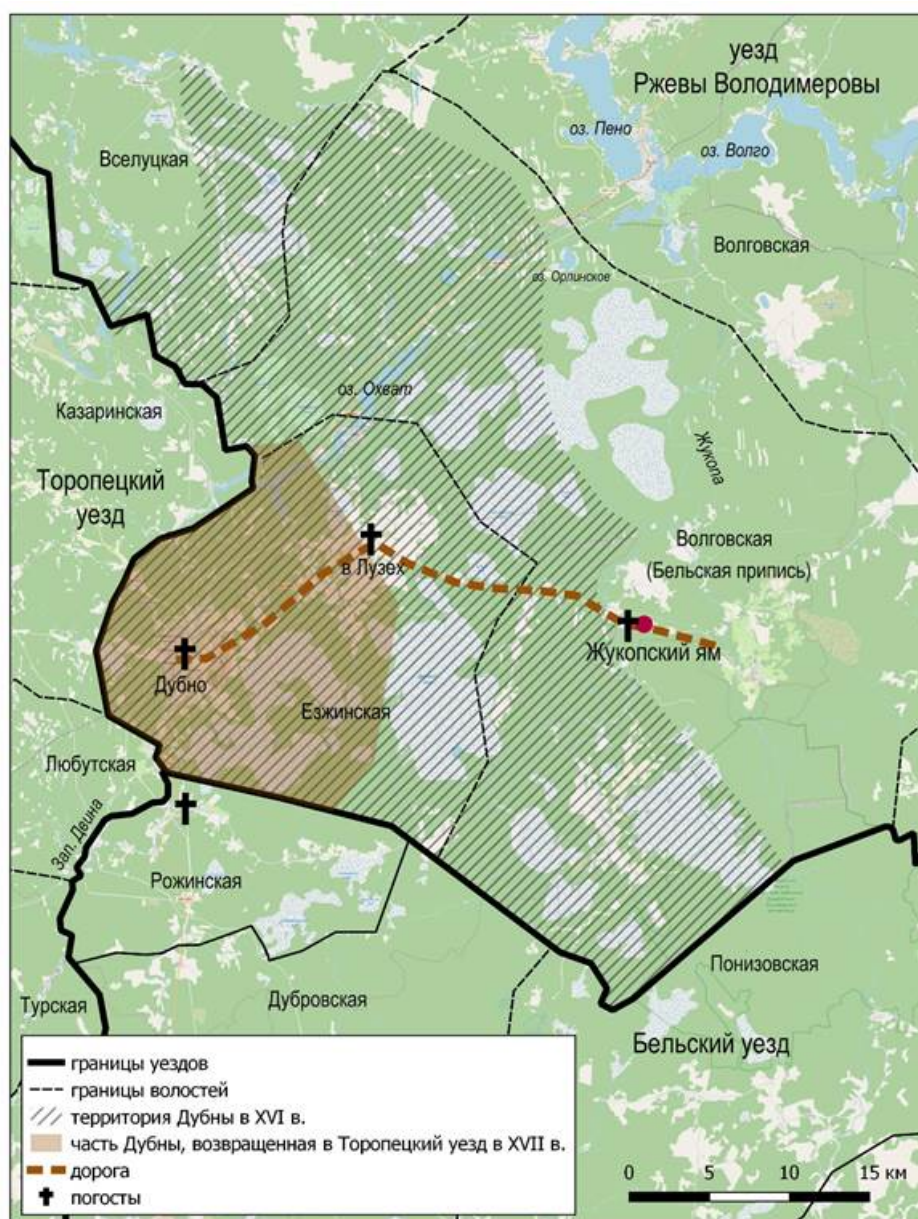

Рис. 3. Волость Дубна в XVI-XVII вв.

Часть Волговской волости какое-то время находилась в составе Бельского уезда, так как в писцовой книге Ржевского уезда 1588-1589 гг. выделяется ее Бельская припись (на это указывал Ю.В. Готье) [11, с. 396-397]. Среди населенных пунктов Езжинской волости

обнаруживаются топонимы Дубны, известные по предыдущему описанию, включая погосты Дубно и в Лузах.

В дальнейшем анклав «в Дубне» вновь фиксируется в составе Торопецкого уезда в писцовой книге 1626–1629 гг. [\[18, л. 205–206об.\]](#), тогда как «в Лузах» остался в составе Ржевского уезда. Вероятно, возвращение Дубны в состав Торопецкого уезда произошло вскоре после Смутного времени. Она стала частью крупной Казаринской волости, занимавшей почти всю северную половину Торопецкого уезда. При этом название скопления поселений «в Дубне» сохранилось.

Восточные границы волостей Дубна, Рожня, Бибирево образовывали торопецкий участок московско-литовского рубежа, неоднократно отраженного в грамотах XV в. Эта граница была детально исследована и локализована В.Н. Темушевым [\[22, с. 110–116\]](#). Она простиралась от оз. Орлинца до верховьев р. Осуги (приток р. Вазуза) и проходила по болотистой местности вдоль течения р. Жукопы. В Дубне рубеж проходил, по-видимому, непосредственно по течению Жукопы. Здесь же находился Жуковский ям, который упоминается в «Выписи из новгородских изгонных книг» [\[10, с. 285\]](#). Его местонахождение не было установлено ранее. На него косвенно указывает упоминание дороги «что ездят во Ржеву и в Торопец» в выписи из писцовой книги Федора Изъединова и подьячего Федора Бишова 1678 г. [\[20, л. 109об.\]](#). В описании характеризуются дворцовые Молодотудская, Жукоповская и Оковецкая волости. Дорога из Торопца в Ржеву Володимирову пересекала р. Жукопу в районе дд. Лаврово, Минькино (существуют в настоящее время), Горки, пуст. Дубасово. Можно предположить, что Жуковский ям на московско-литовском рубеже находился здесь. Несомненно, дорога из Жуковского яма проходила по направлению к погосту Дубно через погост в Лузах. Другие торопецкие участки дороги локализуются на основании упоминаний «большой» дороги в писцовой книге Торопецкого уезда 1626–1629 гг. [\[18, л. 525–526, 570, 571\]](#). Она проходила в Кудинской волости к северу от оз. Кудино через территорию бывшей Лаширской перевары. Еще один отрезок находился в Любутской волости в районе рек Бездетка и Лососна. В целом в таком направлении проходит ныне существующая железная дорога, соединяющая города Торопец и Андреаполь.

Применение геоинформационных технологий в работе над сплошной локализацией топонимов писцовых описаний трех уездов позволило получить более детальное, чем ранее, представление о территории Торопецкой земли до ее вхождения в состав Русского государства. Старцова волость простиралась к югу от Торопца до крупного болота Пелецкий мох. Ее юго-восточная часть, лежащая на левобережье Западной Двины, была приписана к Белой еще до присоединения Торопца и Белой к Москве. Рожня и Бибирево в 1520–1530-х гг. тоже отошли Белой. Наконец, Дубна в конце XV в. меняла свои размеры и статус в результате пограничных конфликтов XV в. и земельной политики в России XVI–XVII вв. Восточная граница Торопецкого уезда XV в. образовывала московско-литовский рубеж, достаточно точно локализующийся на современной карте. Проходивший в основном по непроходимой заболоченной местности и мелким рекам, этот рубеж, несомненно, имел точки пересечения дорогами. Одной из таких точек являлся Жуковский ям, расположение которого устанавливается в месте, где граница проходила непосредственно по р. Жукопе. Установленное местонахождение яма позволяет проследить направление торопецкого участка дороги, пересекавшей московско-литовский рубеж. Находящиеся на этом участке поселения требуют дальнейшего исследования, как по письменным. Так и по археологическим источникам, с целью углубления исторического контекста, уточнения хронологии соответствующих

поселений на этом пути.

Библиография

1. Акты, относящиеся к истории западной России. Т. 1(16). Сборник документов канцелярии великого князя литовского Александра Ягеллончика, 1494–1506 гг. М.; СПб., 2012.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. II. СПб., 1848.
3. Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв. М., 1980.
4. Андрияшев А.М. Карта Обонежской пятины с перечнем погостов // Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг.: Материалы по истории народов СССР. Л., 1930. Вып. 1. С. 269–270.
5. Бассалыго Л.А., Янин В.Л. Историко-географический обзор новгородско-литовской границы // Янин В.Л. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII–XV веков. М.: Наука, 1998. С. 104–214.
6. Борзаковский В.С. История Тверского княжества. СПб., 1876.
7. Веб-ГИС «Исторический атлас Бежецкой пятины (Тверской половины) Новгородской земли конца XV – XVII в.». [Электронный ресурс]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/1/ (дата обращения 12.06.2023).
8. Веб-ГИС «Тверской уезд в XVI в.». [Электронный ресурс]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/3100000000/ (дата обращения 12.06.2023).
9. Витов М.В. Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962.
10. Голубцов И.А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII веках и отражение их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. М., 1950. Сб. 20: Историческая география СССР. С. 271–302.
11. Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. Изд. 2-е. М., 1937.
12. Карпова М.В., Степанова Ю.В. Историко-географическое исследование Торопецкого уезда XVI в. с применением геоинформационных технологий // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. Материалы международной конференции. Москва, 2020. С. 278–284.
13. Квашнин-Самарин Н.Д. Исследование об истории княжеств Ржевского и Фоминского. Тверь, 1887.
14. Кучкин В.А. Межевание 1483 г. и вопрос о древней новгородско-смоленской границе // Новгородский исторический сборник. 1984. Вып. 2(12). С. 165–176.
15. Литовская метрика. Отдел первый. Часть первая: Книга записей. Том первый // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссиею. Том 27. СПб., 1910.
16. Писцовая книга Торопецкого уезда письма Александра Давыдовича Ульянина и Тимофея Степанова сына Бибикова // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530-х – 1540-х гг. / сост. К.В. Баранов. М., Древлехранилище, 2004. С. 501–682.
17. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 597.
18. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 888.
19. РГАДА. Ф. 137. Торопец. № 1.
20. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 5. Д. 3598.

21. Сборник императорского Русского исторического общества. СПб., 1882. Т. 35.
22. Темушев В.Н. Первая Московско-литовская пограничная война: 1486-1494. М.: Квадрига, 2013.
23. Темушев В.Н. Торопецкая воласць // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2: Кадэцкі корпус–Яцкевіч. Мн., 2006. С. 659–670.
24. Торопецкая книга 1540 г. Подг. М.Н. Тихомиров, Б.Н. Флоря // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 279-357.
25. Фролов А.А. Волости Буйцы и Лопастыцы: опыт соотнесения топонимов обыскной книги 1562 г. со сведениями письма 1495–1496 гг. и проблема «домосковского» земельного кадастра // Очерки феодальной России. М.-СПб., 2013. Вып. 16. С. 153-201.
26. Фролов А.А. Геоинформационные технологии в современных историко-географических исследованиях отечественных историков // Вопросы географии. 2013. № 136. С. 447-458.
27. Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимировой // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. Вып. 3. С. 55–86.
28. Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимировой (Окончание) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. Вып. 4. С. 77-89.
29. Фролов А.А. Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимировой (половина князя Дмитрия Ивановича). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2014.
30. Фролов А.А., Голубинский А.А. Веб-картографический ресурс «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» // Историческая география. 2016. Т. 3. С. 440–455; Веб-ГИС «Источники по исторической географии Бежецкого Верха». [Электронный ресурс]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/1200000000/ (дата обращения 12.06.2023).
31. Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). М.; СПб., 2008. Т. 1-3.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью "От писцовых книг к ГИС: торопецко-бельско-ржевский рубеж в XV-XVII вв." Предмет исследования обозначен в названии статьи и разъяснен автором в тесте. Методология исследования базируется на ГИС методике, которая стала достаточно широко использоваться исследователями последние 20 лет. Автор отмечает, что "Особенно продуктивным стало использование ГИС в работе с материалами Генерального межевания XVIII-XIX вв., которые имеют большое значение в изучении социально-экономической истории и исторической географии России не только Нового времени, но и позднего средневековья. Свою продуктивность изучение материалов Генерального межевания показало, прежде всего, в реконструкциях системы сельского расселения." **АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБУСЛОВЛЕНА ТЕМ, ЧТО ПРИМЕНЕНИЕ** геоинформационных технологий сплошной локализации топонимии писцовых описаний

XVI–XVII вв. “позволяет отразить уже известные историкам реалии на современной цифровой картографической основе, а также составить более детальное представление о территории уезда, ее трансформации в XV–XVII вв. московско-литовском рубеже, который в XV в. образовывали восточные волости Торопецкого повета”. Научная новизна исследования состоит в том, что применение геоинформационных типологий для изучения писцовых описаний позволит получить более верное и детальное представление о границах, показать эти границы на современных картах с применением гистехнологий.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный, язык точный, ясный и это позволяет не только специалисту, но и более широкому кругу читателей понять изучаемую тему. Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования. В начале статьи автор пишет о том, какие перспективы дает использование гистехнологий для изучения поставленной темы. Приводит примеры применения гистехнологий исследователями и показывает каких результатов они достигли и какие перспективы дает гистехнология, какие вопросы помогает раскрыть. Отмечает, что гистехнологии позволяют обрабатывать “большие массивы историко-географических сведений источников периода позднего средневековья и раннего Нового времени”. Гистехнологии помогают кроме “ускорения процесса статистической обработки данных поземельных описаний” дают возможность “создавать историко-географические геоинформационные проекты, снабженные набором функций масштабирования, полнотекстового поиска данных, измерений расстояния и площади” и многое другое.

Библиография работы состоит из 31 источников. В их числе работы Фролова А.А. и его коллег, которые показывают результативность применения гистехнологий. Библиография разнопланова и в полной мере показывает, что автор статьи в теме прекрасно разбирается и потому содержание текста статьи информативно и тема раскрыта глубоко и всесторонне. Текст статьи логично выстроен и изложен последовательно и четко. Статья снабжена двумя рисунками, что делает текст более наглядным и понятным. В завершении статьи автор приводит объективные выводы.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне проделанной автором работы и апелляция представлена также в библиографии. Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему, имеет все признаки научной новизны, вызовет большой интерес у специалистов, а также у студентов, аспирантов, поможет в подготовке лекций и докладов.

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Агibalов Е.Д., Баранова Е.В. — Кирха Побетен в XIV–XV вв.: историческая и виртуальная реконструкция // Историческая информатика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.3.43999 EDN: XEIXZT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43999

Кирха Побетен в XIV–XV вв.: историческая и виртуальная реконструкция

Агibalов Егор Дмитриевич

бакалавр, кафедра истории, Балтийский Федеральный университет

238552, Россия, Калининградская область, пгт. Романово, ул. Школьная, 16а, каб. 305

✉ egor.agibalov@inbox.ru

Баранова Елена Вячеславовна

кандидат исторических наук

доцент, кафедра Истории, Балтийский Федеральный университет имени Иммануила Канта

236016, Россия, Калининградская область, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56а, ауд. 35

✉ ebaranova@kantiana.ru

[Статья из рубрики "Геоинформационные системы и 3D-реконструкции"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2023.3.43999

EDN:

XEIXZT

Дата направления статьи в редакцию:

11-09-2023

Аннотация: Целью работы является изучение истории кирхи Побетен – объекта историко-культурного наследия XIV-XV в. и создание ее виртуальной реконструкции. В работе был использован метод аналогов, создание цифровой модели, фотограмметрия, методы исторической информатики. Особое внимание уделяется истории кирхи Побетен и работе над созданием её виртуальной копии. Описывается работа с различным инструментарием (Agisoft Metashape, Sculptiris Alpha, Geomagic Studio и Sketch Up) для создания фотограмметрической и трехмерной моделей исторического объекта XIV века. Рассматриваются возможности использования синтеза методов фотограмметрии и

трёхмерного моделирования для создания виртуальной реконструкции кирхи Побетен. Результатом работы стало получение разносторонних исторических данных о кирхе Побетен и построение на их основе виртуальной трёхмерной модели, которая обладает способностью к редактированию: её можно дополнить различными элементами, а также интегрировать в более крупные проекты. Областью применения работы и полученных результатов может стать историческое краеведение, сохранение объектов исторического наследия, использование получившегося продукта в музейных инсталляциях. Междисциплинарный подход в историческом исследовании, совмещенном с методами информатики, а конкретно с трёхмерным компьютерным моделированием, дает исключительные возможности, особенно с ростом развития информационных технологий, и является актуальным инструментом исторического исследования в современной науке.

Ключевые слова:

Восточная Пруссия, Калининградская область, Трёхмерное компьютерное моделирование, фотограмметрия, сохранение исторического наследия, кирхи, Побетен, Историческая реконструкция, Историческая информатика, Междисциплинарный подход

Калининградская область является частью бывшей Восточной Пруссии, потому из всех субъектов Российской Федерации именно на её территории находится наследие германских государств – кирхи, построенные в период от XIII до XX вв. К сожалению, большинство из них находятся в руинированном состоянии из-за человеческого и природного факторов. Это создает проблему сохранения истории таких сооружений, их архитектурных особенностей, которые постепенно уходят в небытие.

В это же время гуманитарное знание активно развивается на поприще цифровых технологий. Новые методы предоставляет историческая информатика, в рамках которой активно используются возможности виртуальной реконструкции исторических объектов. Это позволяет не только наглядно представить результаты работ, но и реконструировать памятники культурного наследия. Одной из положительных сторон данного направления является долговечность цифровых носителей информации.

История кирхи.

Наша работа посвящена одной из кирх Калининградской области, находящейся в поселке Романово (ранее – селение Побетен) Зеленоградского района, её виртуальной реконструкции. Помимо изучения истории данного объекта XIV-XV в., создания его цифровой копии, проанализированы и синтезированы знания об идентичных кирхах, что позволило систематизировать знания об архитектурных церковных сооружениях периода расцвета Тевтонского ордена на территории Восточной Пруссии.

Кирха в поселении Побетен изначально католическая, а позднее лютеранская церковь, построенная в XIV в. и ставшая самой монументальной из деревенских кирх Восточной Пруссии. Наиболее известна церковь тем, что пастором в ней был Абель Вилль, создавший в середине XVI в. перевод Катехизиса Лютера на старопрусский язык «Катехизис Энхиридиона на прусском языке и напротив на немецком», третье издание которого стало, вероятно, единственным печатным свидетельством о прусском языке [\[1\]](#), [\[2, S. 222-224\]](#).

Начать стоит с того, что немецкие кирхи XIII-XIV в. имели общие черты в своем

строении. В рассматриваемый период в церковном зодчестве Восточной Пруссии преобладал готический стиль (а именно кирпичная, ганзейская или северогерманская готика [3]) в постройке храмов. Главной особенностью кирпичной готики является монументальность и массивность построек. Обусловлено это прежде всего тем, что в ходе освоения территории пруссов и их христианизации в ходе крестовых походов, нужда в замковых и культовых архитектурных объектах была высокой. К тому же сыграла свою роль и доступность материалов. Не забывали в Тевтонском ордене и о защитной функции приходских кирх, чтобы при нападении, к примеру, пруссов культовые сооружения могли бы служить укрытием для местного населения [4, S. 181].

Первое упоминание о викарии Побетена относится к 1321 г., но сама кирха была построена позднее [1, S. 218]. Селение «Побети» впервые упоминается в труде Петра из Дусбурга «Хроники земли прусской». В этом первом памятнике орденской историографии Побетен впервые упоминается в 1258 году в Хронике земли Прусской [5]. К тому же есть упоминание местности «Побети» в документах о разделе Самбии между орденом и епископом за тот же год [6]. Название этого поселения, как пишет А.Б. Губин, пришло из прусского языка и означало «земля Бетена» по имени владельца этой местности [7], который в период восстание пруссов в 1260 году участвовал в событиях [8]. Другой вариант объясняет этимологию слова как описания места на западе (с прусского «ро» - рядом, против, около и «bītan» - вечер, запад) [9]. Сейчас поселение называется Романово, находится оно в районе российской трассы А-192 в восьми километрах к югу от города Пионерский (ранее Нойкурен [10, S. 224]) и принадлежит Зеленоградскому району. Сама церковь расположена в северо-восточной части района к западу от трассы А-192.

В 1288-1289 г. была построена крепость «орденхауз» («орденский дом») на основе прусского укрепления – укрепленной прусской вальной горы. В связи с постройкой крепости и было основано поселение Побетен: в непосредственной близости от церкви находятся различные остатки стены, происходящей от бывшего «Хауса Побетена» [11]. К 1295 г. относят упоминание первого пастора из Побетена, который пытался добиться помощи для своей прусской паствы от кёнигсбергского комтура [8]. Вероятно, он вел службу в западной части замка, где предполагают находилась капелла, о которой есть упоминание за 1321 г., еще до постройки большой кирхи в Побетене [2, S. 218.]. Первое документально зафиксированное имя пастора относится к 1320-1321 г. Звали упоминаемого пастора - Конрад. Вначале он проводил службы в крепостной часовне, так как саму церковь построили позднее в XIV в. [1].

Построена церковь была из природного полевого камня и кирпича, который обрамлял углы, окна и дверные проёмы. Кирха представляла собой одну из крупнейших деревенских церквей Земланда в готическом стиле, с пристроенной в XV в. башней, а уже в XVI в. церковь оштукатурили [12]. Смотровая башня из трех частей имела больше ниш, чем окон в итальянских башнях-звонницах [13].

Рис. 1. Башня кирхи Побетена с северо-запада. Фото датируется 1943/1945 [\[14\]](#).

Рис. 2. Дети у аптеки. На заднем фоне видна башня кирхи Побетена. 1900-1910 гг. [\[15\]](#)

Хор и неф (неф 24 метра в длину и 9,5 метров в ширину) имели первоначально плоские деревянные потолки, которые позже стали сводчатыми [\[4, S. 104-109\]](#). Существующий строгий свод разделился на множество частей (с помощью вставки ребер между ними), при этом ребра должны были быть прямыми, чтобы придавать строгому своду звездообразный вид. Сам высокий хор приходской церкви, в том числе и ризница, пристроенная к алтарной части с севера, был построен около 1350 г. и продолжен нефом в последней четверти XIX в.

Рис. 3. Побетен – интерьер протестантской церкви [\[15\]](#).

Главная особенность церкви Побетен — это её монументальная башня, построенная в XV в. (и получившая новую коронацию только в 1800 г.), благодаря которой церковь стала самой монументальной деревенской церковью в Земланде [\[16\]](#). Примерно в одно с ней время ступенчатый восточный фасад (клиросная стена), увенчанный двусторчатыми башнями, был разделен готическими глухими нишами.

В конце XIV в. хор получил свод с восьмиконечными звездами на ажурных консолях. Звездный свод в нефе был завершен только в XV в. Он имел ребра, которые были выполнены в стиле Черновой сборки, перекладины были покрыты сталью [\[4, S. 104-109\]](#). Также в XV в. была написана многофигурная фреска в алтарной части кирхи с изображением шествия святых или, по другой версии, фигуры дарителей храму (донаторов).

Рис. 4. Кирха в Побетене. 1912-1922 гг. [\[15\]](#)

Рис. 5. Побетен. У Церкви. Датировка: 1900-1920 гг. [15]

На данный момент кирха принадлежит РПЦ [17]. Церковь в настоящее время законсервирована, что произошло в 2018 г. [18], и постепенно разрушается. По сведениям одних из первых переселенцев, поселившихся в Побетене (в 1947 году, переименованном в Романово [19]), кирха в годы Великой Отечественной войны не пострадала [20], а позже использовалась как склад для химических удобрений (существуют сведения, что она сохранялась практически в целом состоянии вплоть до 1980-х гг. [21, 22]). В 2007 г. кирху признали объектом культурного наследия регионального значения. Однако полученный статус никак не спас церковь от запустения и постепенного разрушения, потому важно сохранить память о ней, её историю до того, как она окончательно разрушится.

ПОСТРОЕНИЕ ТРЕХМЕРНОЙ МОДЕЛИ КИРХИ ПОБЕТЕН

Фотограмметрия в рамках данной исследовательской работы позволила создать цифровую копию кирхи Побетена на современном этапе её истории. Это важно, так как стало возможным получить данные об архитектурных формах церкви, узнать размеры, чтобы сравнить с сохранившейся информацией о ней и создать план на момент XIV-XV в.

Работа над созданием 3D-модели при помощи фотограмметрии происходила в несколько этапов. Этап первый представлял собой запечатление объекта в ряде фотографий и последующей за этим обработке снимков в специальной программе. Все фотоснимки при этом должны быть сделаны на выверенном расстоянии по ряду точек съемки вокруг

объекта. Это было необходимо для того, чтобы позже программа с помощью машинного зрения определила общие части изображений и выстроила ряд точек с трехмерными координатами объекта (облако точек), которые позже возможно преобразовать в 3D-объект.

В рамках создания цифровой копии кирхи Побетена съемка проводилась на расстоянии 15-20 метров от объекта с движением вокруг него по окружности, всего было выполнено 324 фотографии (См. Рис. 6-8.). Для дополнительного качества модели фотографии обрабатывались в программе Adobe Photoshop [\[23\]](#), чтобы удалить все нежелательные дефекты, обрезать лишние края, увеличить контрастность изображений.

Рис. 6. Съемка кирхи Побетена с квадрокоптера. Северо-восточная сторона.

Рис. 7. Кирха Побетен, восточный вход. Съемка квадрокоптером. Восточный вход.

Рис. 8. Кирха Побетен. Съемка квадрокоптером. Юго-восточная сторона.

После чего все полученные снимки импортировались в программу для фотограмметрии объекта – Agisoft Metashape [\[24\]](#). Она позволяет сохранить созданную цифровую копию в виде трёхмерной модели высокого качества, покрытую текстурой [\[24\]](#). После обработки фотографий программой, было создано разреженное облако точек (См. рис. 9.), что позволило определить, насколько правильно была распознана геометрия объекта.

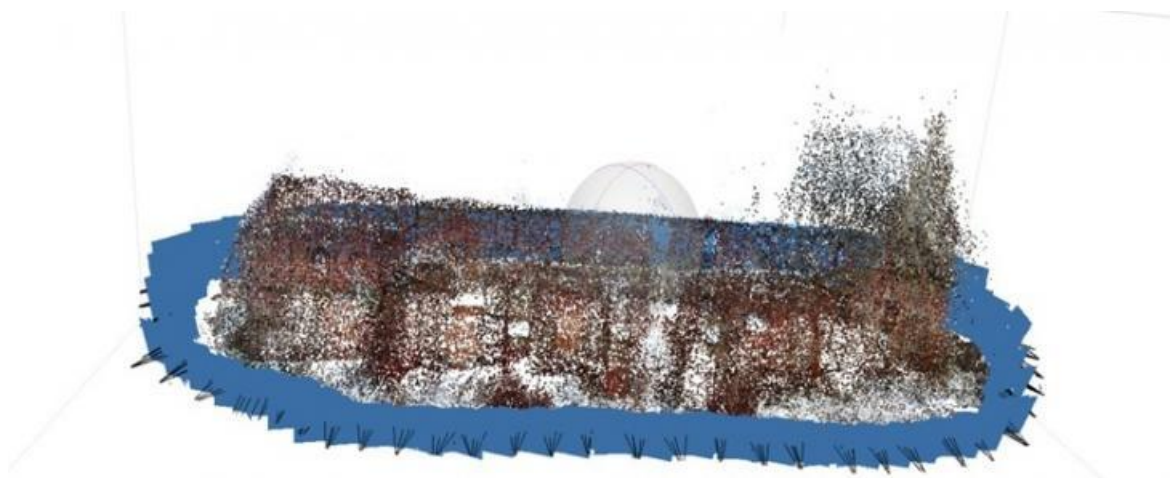

Рис. 9. Разреженное облако точек, созданное в программе Agisoft Metashape

После создания разреженного облака точек, начался самый большой по длительности процесс – формирование плотного облака точек, которое стало каркасом будущей модели (См. рис. 10.). На втором этапе происходила «чистка» и экспортирование плотного облака точек в 3D-модель. Все лишние объекты, захваченные при съемке объекта и не относящиеся к нему (обычно это природные объекты, такие как кусты, деревья, камни, неровности ландшафта), удалялись.

Рис. 10. Плотное облако точек кирпичи Побетен в программе-вьюере для проверки и последующего редактирования.

После этого 3D модель редактировалась с помощью программы Sculptris Alpha 6 и Geomagic Studio. Последняя из них позволила запустить процесс проверки и исправления геометрии трёхмерной модели. Неудачные моменты, которые не исправил Geomagic Studio, были отредактированы в Sculptris Alpha 6. Данная программа позволяет исправить 3D-модель, используя интуитивно понятный интерфейс и инструменты, основанные на кистях, параметры которых можно гибко редактировать (См. рис. 11.).

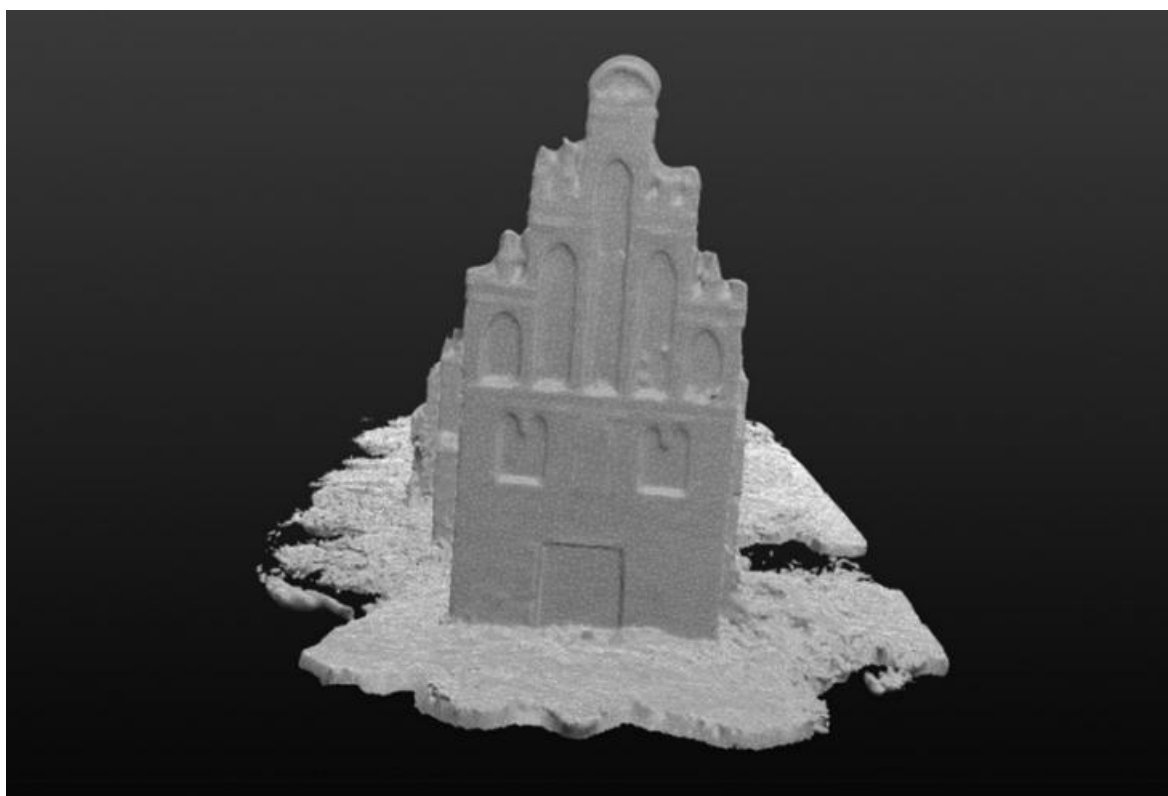

Рис. 11. Корректировка фотограмметрической модели кирпичи Побетен в программе Sculptris Alpha 6.

Далее 3D-модель можно использовать как основу для будущей виртуальной

реконструкции исторического облика кирхи. Основополагающий метод при создании цифровой реконструкции объекта культурного наследия – 3D-моделирование. Методы и технологии 3D-реконструкции определяются прежде всего состоянием источниковой базы исследования. Каждый из источников предполагает особенный подход к работе с визуальным историческим документом.

В нашем случае фотограмметрическая модель позволила не производить полевых измерений, а получить современные данные; план кирхи на конец XIX в., с которым представлялось возможным сверяться (не учитывая пристройки более позднего времени, а не XIV-XV вв.), сохранился благодаря работе Адольфа Бёттихера (См. рис. 12) [\[4, S. 106\]](#).

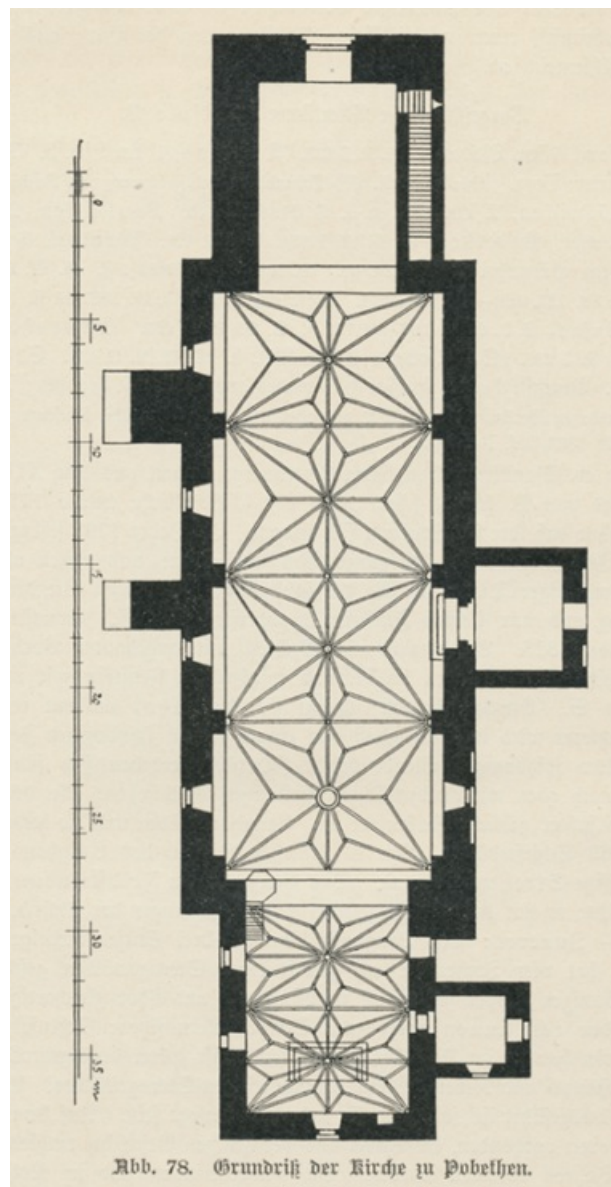

Рис. 12. План Побетенской церкви. 1880-1896 [\[4, S. 106\]](#).

Все изобразительные источники, фотограмметрическая модель Побетенской кирхи, а также данные, полученные в ходе изучения церковного зодчества в XIV-XV вв. на территории Восточной Пруссии, тщательно анализировались и синтезировались для последующего использования в процессе реконструкции. На их основе был создан план кирхи Побетен, который позднее был перенесен в специальную программу для виртуального моделирования.

В качестве инструмента для создания 3D-реконструкции кирхи Побетена использовалась программа SketchUp Pro, основное назначение которой - создание геометрически правильных архитектурных форм [\[25\]](#). Первоначально работа по проектированию предполагала создание каркаса помещения. Начало было положено с восточной и одновременно с этим наиболее сохранившейся стороны церкви. Работа в данном случае проводилась на основе сохранившихся фотографий прошлого и современного состояния кирхи Побетен. Клиросная стена чертилась на основе фотографий XIX-XX вв., открыток этого времени и современных фотоснимков церкви Побетена. Аналогичный процесс был выполнен и с центральной частью кирхи.

То, как выглядела крыша в соединении с северной частью, удалось узнать лишь из одной фотографии церкви Побетен, датируемой в период 1920-1940 гг. Потому для создания аутентичного вида постройки были использованы данные о других кирхах Восточной Пруссии того же времени. Боковые стрельчатые окна были сделаны с оглядкой на тот факт, что в XIX в. они были увеличены вниз [\[26\]](#), а потому у трехмерной копии кирхи они отличаются от тех, что были на используемых фотографиях XIX-XX в. и современного вида церкви Побетена: была уменьшена их высота.

Башня (ввиду того, что на данный момент она разрушена до уровня нефа), создавалась исключительно на основе фотографий. С расположением окон, ниш, выемок проблем не возникло: иллюстративных источников было достаточно для воссоздания исторического облика объекта культурного наследия. Фотографии стали отличными источниками, показывающими расположение и размер каждого из нужных в работе элементов.

После создания основы кирхи происходил процесс наложения текстур. Тектурные карты создавались на основе фотографий, которые тщательно редактировались и подготавливались в программе Adobe Photoshop, а позже экспортировались в Sketch Up и наносились на 3D-модель. Таким образом, была создана трехмерная модель кирхи Побетен на момент XV в. (См. рис. 13.).

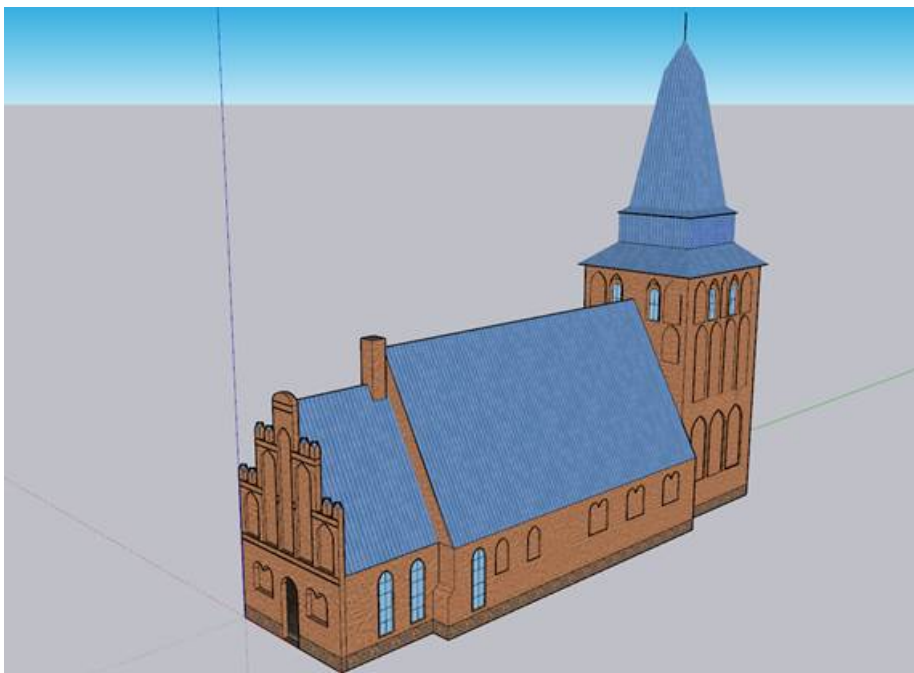

Рис. 13. Трёхмерная модель Побетенской кирхи

Итог.

В заключение необходимо сказать, что воссоздание исторического облика постепенно

разрушающихся объектов архитектуры прошлого является актуальной задачей для изучения историко-культурного наследия Калининградской области. На помощь приходит один из способов реализации задачи – виртуальная реконструкция. В данной исследовательской работе были рассмотрены история кирхи Побетен, самой монументальной деревянной церкви Замланда, и процесс её виртуальной реконструкции. В ходе исследования рассмотрены предпосылки создания кирх на территории Восточной Пруссии в XIV-XV в., а также выделены особенности и общности церковных сооружений рассматриваемого периода. В целом это позволило получить данные о Побетенской кирхе, её архитектуре, истории, а значит и создать достоверную виртуальную копию объекта на период XIV-XV вв.

Библиография

1. Hermanowski H. Op. Ostpreußen. Wegweiser durch ein unvergessenes Land. Würzburg: Kraft Verlag, 1989. S. 233-235. [Электронный ресурс]
<https://prussia.online/books/ostpreussen-wegweiser-durch-ein-unvergessenes-land-2> (дата обращения: 02.10.2022).
2. Schlicht O. Das westliche Samland: Ein Heimatbuch des Kreises Fischhausen. Zweiter Band. Dresden: Verlag von Kolbe & Schlicht, 1922. 312.
3. Кирпичная готика. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: https://bigenc.ru/fine_art/text/2067563#:~:text=%2C%20отказ%20от%20фигуративной%20скульптуры%20и,Кирпичная%20готика (дата обращения: 30.09.2022).
4. Boetticher A. Die Bau-und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreußen. Heft VII: Königsberg. Bearbeitet von Adolf Boetticher. Königsberg, 1897. 395.
5. Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. М.: Ладомир, 1997. 98 с.
6. Бахтин А. П. Побетен-Pobethen (посёлок Романово, Зеленоградский район). Балтийский альманах. Калининград, 2017. № 16. С. 65-66. [Электронный ресурс] URL: [https://prussia.online/Data/Book/ba/baltiyskiy-almanah-16/Балтийский%20альманах.%20№%2016%20\(2017\),%20OCR.pdf](https://prussia.online/Data/Book/ba/baltiyskiy-almanah-16/Балтийский%20альманах.%20№%2016%20(2017),%20OCR.pdf) (дата обращения: 20.03.2023).
7. Губин А. Б. Заселение Восточной Пруссии // Балтийский альманах. Калининград, 2013. № 12. С. 3-16.
8. Вайзе Э. Побетен (Романово). Балтийский альманах. Калининград, 2006. № 6. С. 157-158. [Электронный ресурс] URL: https://www.klgd.ru/city/history/almanac/a6_56.php (Дата обращения: 15.01.2023).
9. Армштедт Р., Фишер Р. Краеведение Кёнигсберга // Балтийский альманах. Калининград, 2013. № 12. С. 78-135.
10. Albinus R. Lexikon der Stadt Königsberg Pr. und Umgebung. Leer: Verlag Gerhard Rautenberg, 1988. 384.
11. Бахтин А. П. Кирха Побетен. [Электронный ресурс] URL: https://visitprussia.com/map/pobethen_kirche/ (Дата обращения: 15.01.2023).
12. Plew P. Die Kirchen im Samland (Pobethen). [Электронный ресурс] URL: http://www.plew.info/verteiler_regionen.htm#Pobethen (дата обращения: 23.01.2023).
13. Вайзе Э. Побетен. Балтийский альманах. Калининград, 2017. № 16. С. 61-62.
14. Портал «Билдиндекс». [Электронный ресурс] URL: https://www.bildindex.de/document/obj20044661?part=0&medium=fmlac9000_15 (дата обращения: 20.09.2022).
15. Портале bildarchiv-ostpreussen. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bildarchiv->

ostpreussen.de/suche/index.html.de?

qp=searchtext%3D8%3APobethenmode%3D1%3Af#!start=1 (дата обращения: 25.09.2022).

16. Dignath W., Ziesmann H. Die Kirchen im Samland. Leer: Rautenberg, 1987. S. 151-153. [Электронный ресурс] URL: <http://prussia.online/books/die-kirchen-im-samland> (дата обращения: 29.09.2022).
17. В воскресенье на руинах кирхи в поселке Романово пройдет молебен. [Электронный ресурс] URL: <https://klops.ru/news/obschestvo/33820-v-voskresenie-na-ruinah-kirhi-v-poselke-romanovo-proydet-moleben> (дата обращения: 10.03.2023).
18. Сохранение кирхи в Романово. Официальный сайт Калининградской епархии Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://kdeparh.ru/soxranenie-kirxi-v-romanovo/> (дата обращения: 21.02.2023).
19. Управление делами Администрации муниципального образования «Зеленоградский городской округ». Фонд № 68Л.
20. Смиртинский Е. Романовские были. Вырезка из газеты в школьном музее МАУО СОШ п. Романово.
21. Пятраускайте А. «Приезжайте позже»: территория переданной РПЦ кирхи в Романово превратилась в поселковую свалку. Новый Калининград.Ru. [Электронный ресурс] URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/community/1998062-priezzhayte-pozzhe-territoriya-peredannoy-rpts-kirkhi-v-romanovo-prevratilas-v-poselkovuyu-svalku.html> (дата обращения: 23.02.2023).
22. Adobe Photoshop. [Электронный ресурс] URL: <https://www.adobe.com/ru/products/photoshop.html> (дата обращения: 20.04.2023).
23. Руководство пользователя Agisoft Metashape Professional Edition, версия 1.5. 2019. 169 с. [Электронный ресурс] URL: https://www.agisoft.com/pdf/metashape-pro_1_5_ru.pdf (дата обращения: 20.01.2023).
24. Среда трехмерного проектирования SketchUp. Построение и подготовка к 3D-печати архитектурных и исторических объектов: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / М.Ю. Сидляр [и др.]; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. Гос. Ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. С. 7-8.
25. Памятники монументальной живописи Восточной Пруссии на территории Калининградской области. "Фридландские ворота", музей; авт.-сост. И. В. Кожевников. Калининград: Живем, 2012. С. 218. [Электронный ресурс] URL: <https://prussia.online/books/pamyatniki-monumentalnoy-zhivopisi> (дата обращения: 01.02.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

История и культура различных регионов России самобытна и уникальна, что во многом определяется многочисленными этносами, отличающимися языком, культурой, хозяйственным укладом, психологическим темпераментом. Президент РФ В.В. Путин отмечает, что «наша держава создавалась вокруг ценностей многонациональной гармонии. Это важнейшая основа нашей консолидации, которая только крепнет перед лицом внешней агрессии и угроз». Среди замечательных мест нашей страны бесспорно

следует назвать наш анклав – Калининградскую область, на территории которой находятся пусть и немногочисленные, но тем не менее памятники европейской культуры. Бывший Кенигсберг, а ныне современный Калининград привлекает туристов со всей России, а вместе с тем и тех исследователей, в центре внимания которых немецкое наследие периода Восточной Пруссии.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является историческая и виртуальная реконструкция кирхи Побетен в XIV-XV вв. Автор ставит своими задачами проанализировать историю кирхи, с помощью виртуальной реконструкции воссоздать ее исторический облик, а также систематизировать знания об архитектурных церковных сооружениях периода расцвета Тевтонского ордена на территории Восточной Пруссии.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится осуществить виртуальную реконструкцию исторического объекта на территории современной Калининградской области. Научная новизна определяется также привлечением документов из фондов Управления делами Администрации муниципального образования «Зеленоградский городской округ».

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 25 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на немецком языке, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников отметим прежде всего новостные интернет-ресурсы, а также материалы музейных коллекций, хроники и т.д. Из используемых исследований укажем на труды А.Б. Губина, О. Шлихта, А.П. Бахтина и других специалистов, в центре внимания которых различные аспекты истории и архитектуры Восточной Пруссии. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как визуализацией исторических объектов, в целом, так и памятниками бывшей Восточной Пруссии, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что кирха в поселении Побетен изначально католическая, а позднее лютеранская церковь, построенная в XIV в. и ставшая самой монументальной из деревенских кирх Восточной Пруссии. Примечательно, что в 2007 г. кирха признана объектом культурного наследия регионального значения, церковь тем не менее разрушается, поэтому, как справедливо отмечает автор, «важно сохранить память о ней, её историю до того, как она окончательно разрушится». Как отмечается в работе, «фотограмметрия в рамках данной исследовательской работы позволила создать цифровую копию кирхи Побетена на современном этапе её истории». Автор указывает, что «текстурные карты создавались на основе фотографий, которые тщательно редактировались и подготавливались в программе Adobe Photoshop, а позже экспортировались в Sketch Up и наносились на 3D-модель».

Главным выводом статьи является то, что «воссоздание исторического облика постепенно разрушающихся объектов архитектуры является актуальной задачей для изучения историко-культурного наследия Калининградской области».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, снабжена 13 рисунками, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках развития методов виртуальной реконструкции.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Воронкова Д.С. — Опыт компьютеризованного контент-анализа статей журнала «Вестник финансов, промышленности и торговли» за 1917 г. // Историческая информатика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.3.43663 EDN: XELKNL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43663

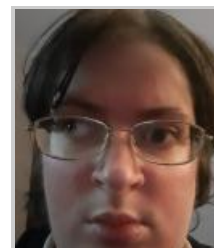
Опыт компьютеризованного контент-анализа статей журнала «Вестник финансов, промышленности и торговли» за 1917 г.

Воронкова Дарья Сергеевна

аспирант, кафедра исторической информатики, МГУ имени М.В.Ломоносова

119192, Россия, г. Москва, ул. Ломоносовский Просп., 27 корп.4, каб. Г-432

✉ dasevo@yandex.ru

[Статья из рубрики "Компьютеризованный анализ исторических текстов"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2023.3.43663

EDN:

XELKNL

Дата направления статьи в редакцию:

29-07-2023

Аннотация: Предметом исследования являются материалы статей журнала «Вестник финансов, промышленности и торговли» за 1917 г. – ведущего печатного органа Министерства финансов. Методической основой статьи стал компьютеризованный контент-анализ, позволивший полнее раскрыть информационный потенциал источника. Особое внимание уделяется построению на основе частотного словаря репрезентативной системы семантических категорий и индикаторов, которая выявила тематические приоритеты и смысловые акценты во всём массиве номеров «Вестника...» в указанном году. Проведён анализ частот встречаемости созданных категорий (в т. ч. совместной) в динамике по кварталам. Взаимосвязи категорий делают возможными выводы по аргументации авторов статей журнала. Материалы «Вестника...» и ранее привлекали внимание учёных, но лишь теперь, с помощью компьютеризованного контент-анализа, введён в научный оборот скрытый пласт содержащейся в нём информации, в чём и состоит научная новизна работы. Контент-анализ показал, что журнал «Вестник финансов, промышленности и торговли» отражал сложившуюся в

экономике в переломном 1917 г. ситуацию и процессы в социально-политической сфере в стране и за рубежом, разворачивавшиеся на фоне продолжавшейся Первой мировой войны. Главным ядром выстроенной системы семантических категорий оказались финансовые вопросы в тесной связи с промышленной, торговой и налоговой сферами, а также обусловленные войной и наставшие в экономике и обществе проблемы.

Ключевые слова:

Вестник финансов, экономические процессы, С М И, контент-анализ, семантические категории, динамика, MAXQDA, официальный печатный орган, Февральская революция, история России

Статья посвящена результатам компьютеризованного контент-анализа статей журнала «Вестник финансов, промышленности и торговли» за 1917 г. Журнал представляет собой во многом незаменимый источник сведений экономического характера, в том числе в сфере государственной финансовой политики, международной торговли, налогообложения и др.

В революционном 1917 году на страницах журнала отражались экономические процессы, происходившие в России на фоне продолжающейся мировой войны.

Контент-анализ является вполне сложившимся и одновременно перспективным методом исторических исследований (в том числе периодическая печать изучается с его помощью давно и плодотворно) [\[1\]](#). Однако названный журнал ранее не становился объектом контент-анализа. В то же время он привлекал внимание историков, есть и новые работы, в которых он является источниковой базой [\[2; 3; 4; 5; 6; 7\]](#).

«Вестник...» как источник

Одной из определяющих источниковедческих характеристик упомянутого журнала является его официальный статус как печатного органа Министерства финансов. К 1917 г. он издавался 32 года (с 1885 г., а до этого существовал прямой предшественник – «Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов», публиковавшийся в 1865-1884 гг.). В некоторых источниках годом начала издания «Вестника» указывается 1883 г. Возможно, разночтения связаны с тем, что в 1885 г. журнал был реорганизован. Редакция получила хотя бы формальную независимость, выделившись из штата сотрудников министерства финансов, и свой бюджет. Такие перемены столь важны, что иногда 1885 г. принимается за год основания журнала. Впрочем, в процессе реорганизации не сменился даже главный редактор – и в «Указателе...», и в «Вестнике...» эту должность занимал А. К. Веселовский. Позволим себе остановиться на 1884 г. как компромиссной дате начала издания «Вестника...». В пользу этой версии есть ряд обоснований, в том числе, статьи в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» (<https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/020/20375.htm>; <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/104/104187.htm>; <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/020/20375.htm>), а также библиографические описания журнала в РНБ (<https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/020/20375.htm> – Нам кажется, здесь, за исключением первой строки, в которой «Вестник...» датируется с 1865 г., правильно описано соотношение «Указателя...» и «Вестника...») и в НЭБ (<https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/020/20375.htm>). Примечательно, что в «белом» Омске была предпринята кратковременная попытка «реанимировать»

«Вестник...», издавая его раз в две недели. Об этом, в частности, свидетельствует один из сохранившихся апрельских номеров «Вестника...» за 1919 г. с указанием: «Журнал издаётся Министерством финансов Российского Правительства». (<https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/020/20375.htm>).

Инициатором же издания нового журнала изначально был министр финансов Н. Х. Бунге, а фактически это мероприятие санкционировал сам император Александр III. Ст. 10 «Правил об обложении торговых и промышленных предприятий дополнительным сбором (процентным и раскладочным)», утверждённых 15 января 1885 г., регламентирует порядок публикации в «Вестнике...» извлечений из протоколов общих собраний акционерных обществ и товариществ, а также балансов и годовых отчётов таких объединений [8]. Опубликование носило обязательный характер, к тому же было платным. Издание «Вестника...» стало логичным продолжением налоговых реформ 1880-х гг. Будучи рупором правительственной политики, «Вестник...» предоставлял аудитории тщательно отобранные редакцией материалы (среди авторов немало, в частности, ведущих экономистов своего времени).

На сайте издательского дома «Бюджет» обстоятельствам появления «Вестника...» уделяется довольно большое внимание: *«...был создан новый журнал, который стал именоваться «Вестником финансов, промышленности и торговли». <...> Широкое использование телеграфной связи привело в 1894 году к образованию в редакции «Вестника» специального телеграфного отдела. Качество работы, точность и своевременность поступления коммерческих и иных телеграмм вызвали постоянно растущий спрос на услуги отдела со стороны других периодических изданий и частных лиц. Ведь хотя в то время уже существовало «Русское телеграфное агентство», оно не занималось коммерческой информацией. В этих условиях телеграфный отдел, постоянно развиваясь, в 1902 году был преобразован в отдельное учреждение – «Торгово-телеграфное агентство». Ведение дела и руководство агентством продолжала осуществлять команда редакции «Вестника», а её редактор был назначен директором этой организации. Качество работы агентства было замечено прессой. И вскоре многие периодические издания перешли к нему на информационное обслуживание. Иностранные телеграфные агентства заключали с ним соглашения об обмене телеграммами. В 1904 году было принято решение о преобразовании «Торгово-телеграфного агентства» в «Санкт-Петербургское телеграфное агентство».* [9]. Таким образом, редакция «Вестника...» строила свою работу на передовых для своего времени принципах и технологиях, способствовала развитию телеграфной сети и дала начало изданию целого ряда печатных СМИ, таких как «Торгово-промышленная газета» и «Русское экономическое обозрение».

В конце квартала публиковался «Систематический перечень статей», но в 1917 г. их вышло только два – для первого и второго кварталов.

Методика исследования

Как уже отмечалось выше, контент-анализ успешно применяется в качестве метода анализа текстовых источников и, в частности, исторической прессы.

Программным обеспечением, позволившим осуществить компьютеризованный контент-анализ материалов массива статей из номеров «Вестника...» 1917 года, стала программа MAXQDA [10]. В работе использована версия MAXQDA – MAXQDA 2022.

Разработка системы категорий и анализ частот их встречаемости

После неоднократного прочтения статей журнала, преобразования исходного файла в распознанный электронный текст и импорта этого текста в программу MAXQDA создан частотный словарь в модуле MAXDictio. На основе наиболее часто встречающихся слов были определены индикаторы, которые были укрупнены в систему категорий. Затем текст проиндексирован с использованием опции автокодирования со словарём. Индексирование в контент-анализе – это разметка в тексте сегментов, где встречаются индикаторы соответствующих категорий. Индексирование базировалось на индикаторах, для которых задавались только корневые основы слов. Всего сконструировано 14 категорий (все они, за исключением категории «страны», одноуровневые, а последняя включает противоборствующие и нейтральные государства, причём состав соответствующих блоков формировался с учётом реалий 1917 г., поэтому, например, Италия оказалась на стороне Антанты). В ряде статей автора выделены наиболее важные для журнала проблемы и проанализирована их тематика [\[11; 12; 13\]](#).

Результаты представлены в виде следующей таблицы (табл. 1):

Таблица 1. Смысловые категории текстов и слова-индикаторы

Название категории	Индикаторы
финансы	финанс, ценност, цена, цен, банк, денеж, денег, деньги, банкир, баланс, банкнот, золот, серебр, валют, вклад, капитал, казначей, сумм, бюджет, выкуп, чек, кредит, ипоте, ссуд, залог, залож, займ, заем, облигац, купон
торговля	торгов, экспорт, импорт, товар, пошлин, тамож, ввоз, привоз, вывоз
промышленность	промышлен, завод, производств, предприятия, фабрик, фабричн, индустр, нефт, шахт, сахар, сталь, литейн, синдикат, целлюлоз, деревообр, хим, машин, ткац, кожев, уголь, кустар, трест, мануфактур, угле, добывающ
война	арми, аэроплан, блокад, бомб, брани, Брусилов, воен, воин, войн, войск, враг, вражд, вражеск, герое, герои, демобилизац, добровольц, захваченн, конфликта, мобилизац, мобилизов, оруд, оруж, боев, гранат, офицер, пайк, патриот, патрон, побед, побежд, ружей, пуше, солдат, союзн, стрел, ранен, боеспособн, вооруж, воющ, госпитал, неприятел, окоп, пушк, фронт, дирижабл, авиа
политическая сфера	министр, министер, император, высочайш, революц, правительств, депутат, самодерж, Учредительн, государств
социально-экономическая	забастов, стачк, стачек, демонстрац, стачеч, бастующ, хлеб, разрух, безраб, труд, снабжен, продовольств, кризис,

сфера	секвест, квартир, жилищ, рождаемость, смертность, населен, заработ, инспек, беженц, инвалид, зарплат, карточ
налоги	налог, акциз, сбор, обложен, тариф
правовое поле	право, закон, парламент, реформ, права, поправк, поправок, праву, кодификац
сельское хозяйство	сельскохозяй, зерн, паш, пшени, ячмен, хлопч, хлопок, свекл, животновод, рыб, лес, угоди, земледел, скот, плуг, луг, пастбищ
акционерное дело	акций, акции, акцию, акция, акцион, бирж, бумаг, вексел, валют
транспорт	транспорт, корабл, пароход, вагон, судн, судов, железнодоро, дорог, дорога, дороге, дороги, перевоз, груз, пассажир, мореход, каботаж, поезд
почта и телеграф	телеграф, телеграм, такс, спешн, корреспонденц, письма, писем, бандерол, посылоч, пересылк
переселенческая политика	колониз, переселен, колонист, аграрн
страны	
Антанта и союзники	Англ, Франц, Япон, Штат, Бразил, Итал, Инди, Серб, Грец, Румын, Австрал
Тройственный союз и др.	Герм, Австр, венгер, Болгар
нейтральные	Швец, Швед, Перс, Аргентин, Швейцар, Голланд, Нидерланд

Единицей счёта является предложение, а единицей анализа - выявленная категория. Для журнала в целом составлены таблицы частот слов (не несущие смысловой нагрузки слова исключены с помощью стоп-листа – списка служебных слов, не подвергающихся анализу).

В MAXQDA есть возможность составить облако слов (визуализацию частотного словаря), но более информативным для нас будет облако кодов-категорий (рис. 1).

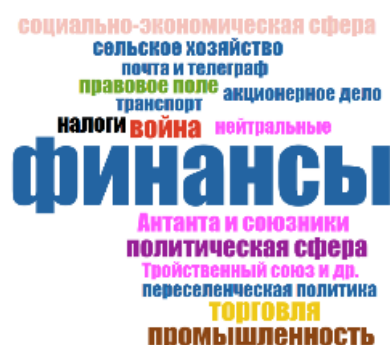

Рис. 1. Облако кодов

Видно, что самая встречаемая категория – «финансы», затем идут «торговля», «промышленность», «война» и «политическая сфера». Это подтверждается и в динамике, если представить категории по частоте встречаемости для каждого квартала 1917 г. и отобразить результат в виде т.н. тепловой карты (при таком графическом представлении самые тёплые оттенки соответствуют наиболее часто встречающимся категориям, а чем

меньше частоты, тем холоднее цвет; рис. 2):

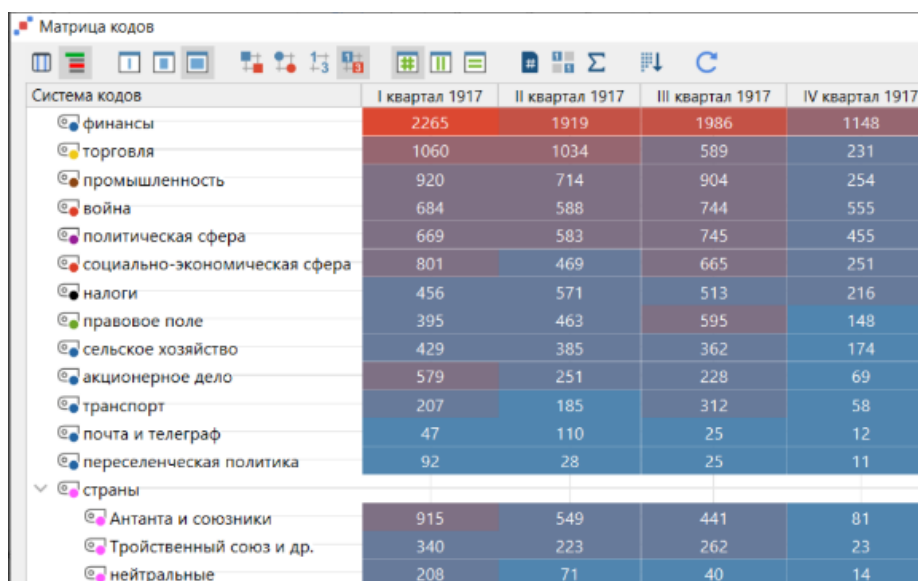

Рис. 2. Тепловая карта частот встречаемости категорий

Анализ именно поквартальных показателей выбран по двум причинам. Во-первых, если не объединить 43 номера «Вестника...» в какие-либо группы, итоговые таблицы будут слишком громоздки и трудны для понимания. Во-вторых, если номера будут объединены ежемесячно, возникнет вопрос со сдвоенным номером 19-20: он датирован 14 (27) мая и 21 мая (3 июня) 1917 г., а значит, будучи единым, формально должен был бы попасть в разные месяцы, а разделять его материалы невозможно и неверно. Таким образом, единственный вариант – объединить номера в группы документов по кварталам. Первый квартал – номера включительно с 1 по 13-14 (сдвоенный), второй – с 15 по 26, третий – с 27 по 38 и четвёртый (неполный) – номера 39-43. Мы видим, что категория «финансы» возглавляет список на протяжении всего года. Категория «торговля» находится в числе главных в течение трёх кварталов, и только в четвёртом интерес к ней заметно падает, уступая второе место категории «война». Для первого квартала тройку категорий замыкает «промышленность», во втором – «торговля», в третьем – «политическая сфера» («промышленность» при этом выходит на второе место), а в четвёртом, последнем, в котором издание журнала прекратилось, третье место с политической сферой делит категория «война». Несмотря на такой широкий спектр обсуждаемых на страницах журнала вопросов, можно обрисовать нечто общее в том, почему именно они пользовались таким вниманием. На наш взгляд, объединяющим фактором является поиск дополнительных источников дохода государства, путей решения проблем снабжения населения, выхода из постепенно обострявшегося транспортного и топливного кризиса и анализ зарубежного опыта в этих областях.

Чтобы ещё точнее выделить главные категории и работать в дальнейшем с ними, мы использовали полезный инструмент MAXQDA – «покрытие кода». Этот показатель по группам документов (соответствующим четырём кварталам 1917 г.) составил 87,6-91,7 %. Столь высокие значения свидетельствуют о полноте всех этапов кодирования исходных текстовых данных. Посмотрим на распределение частот встречаемости категорий при условии округления значений до десятых (выбрана настройка «процент общего текста», рис. 3).

Покрытие Коды (Символы кодированных сегментов)

Процент общего текста

Система кодов	I квартал 1917	II квартал 1917	III квартал 1917	IV квартал 1917	ВСЕГО
финансы	41,9%	48,9%	45,6%	55,9%	46,5%
торговля	21,2%	25,5%	14,0%	12,6%	19,1%
промышленность	19,7%	19,4%	21,6%	14,6%	19,6%
война	13,2%	15,8%	17,8%	27,4%	17,0%
политическая сфера	14,7%	16,7%	19,5%	25,7%	18,0%
социально-экономическая сфера	14,2%	13,0%	16,4%	14,6%	14,6%
налоги	9,5%	15,9%	11,1%	11,3%	11,8%
правовое поле	8,3%	12,5%	14,4%	8,3%	11,2%
сельское хозяйство	9,2%	10,2%	8,2%	9,8%	9,3%
акционерное дело	11,5%	7,2%	6,2%	3,6%	7,9%
транспорт	4,1%	5,9%	7,7%	3,3%	5,5%
почта и телеграф	0,8%	3,0%	0,7%	0,9%	1,4%
переселенческая политика	2,3%	0,8%	0,6%	0,5%	1,2%
страны					
Антанта и союзники	15,9%	12,9%	9,2%	4,3%	11,7%
Тройственный союз и др.	6,3%	5,7%	5,7%	1,2%	5,3%
нейтральные	4,0%	1,8%	0,9%	0,4%	2,1%
Перефразированные сегменты	22,7%				7,4%
НЕ ЗАКОДИРОВАН	8,3%	9,8%	11,5%	12,4%	10,1%
ЗАКОДИРОВАН	91,7%	90,2%	88,5%	87,6%	89,9%
СЫЩИЙ ТЕКСТ	100,0% (1 105 800)	100,0% (879 729)	100,0% (1 001 615)	100,0% (416 450)	100,0% (3 403 594)

Рис. 3. Частоты встречаемости категорий подсчитаны с использованием функции «покрытие кода»

Итак, можно составить следующий список наиболее встречаемых категорий за 1917 г. в целом:

- «финансы» (46,5 %);
- «промышленность» (19,6 %);
- «торговля» (19,1 %);
- «политическая сфера» (18,0 %);
- «война» (17,0 %);
- «социально-экономическая сфера» (14,6 %);
- «налоги» (11,8 %);
- «правовое поле» (11,2 %).

Именно для них мы вычислим и визуализируем частоты совместной встречаемости ниже.

Анализ частот совместной встречаемости категорий

Для визуализации частот совместной встречаемости категорий хорошо подходит модуль MAXMars, позволяющий строить информативные графы. Нас интересуют близость кодов (пользователь сам может задать необходимое расстояние для текста документа – например, фиксируемые коды могут находиться в соседних или в одном-двух абзацах друг от друга) и пересечение кодов в закодированных сегментах. В построенном графе по близости категорий задано максимальное расстояние между кодами в один абзац. Результат представлен на рис. 4. Жирность линий – показатель высоких частот совместной встречаемости категорий, сами частоты указаны на этих линиях. Ядро графа составляют те категории, между которыми самые сильные связи.

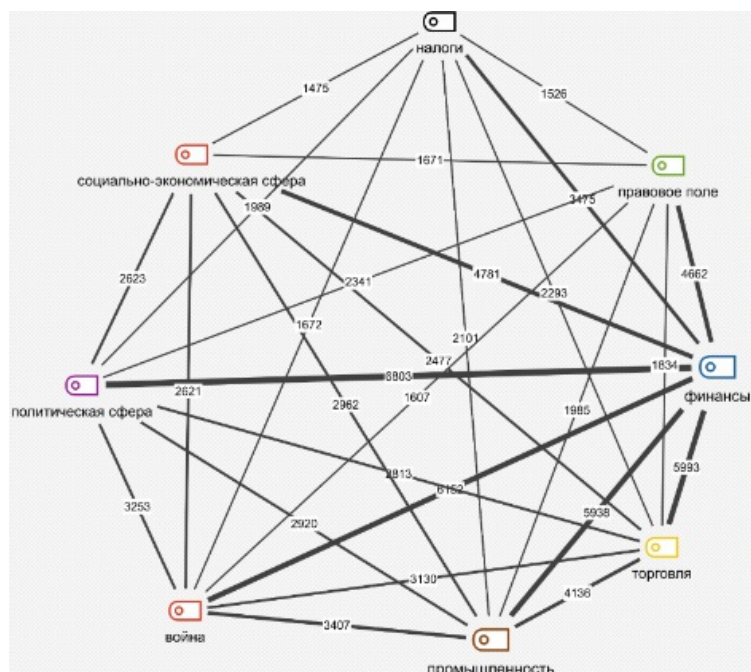

Рис. 4. Граф частот совместной встречаемости категорий по их близости

Все основные категории, показанные на графе, ближе всего к категории «финансы». Парные значения следующие:

- «финансы» - «политическая сфера»: 6803;
- «финансы» - «война»: 6152;
- «финансы» - торговля»: 5993;
- «финансы» - «промышленность»: 5938;
- «финансы» - «социально-экономическая сфера»: 4781;
- «финансы» - «правовое поле»: 4662;
- «финансы» - «налоги»: 3475.

Кроме того, обращает на себя внимание сильная связь категорий «торговля» и «промышленность» (4136). Таким образом, финансовые вопросы чётко составляют ядро всего содержания «Вестника...». Наиболее сильно они связаны с политической сферой, а также категориями «война», «торговля» и «промышленность», при этом две последние ожидаемо взаимно близки. MAXQDA помогает выявить эти скрытые взаимосвязи. Остановимся на структуре категорий подробнее, анализируя каждый из следующих графов на рис. 5-12 (эти графы построены по признаку пересечения категорий; чтобы не перегружать изображения, показаны по 10 категорий, пересекающихся с центральной).

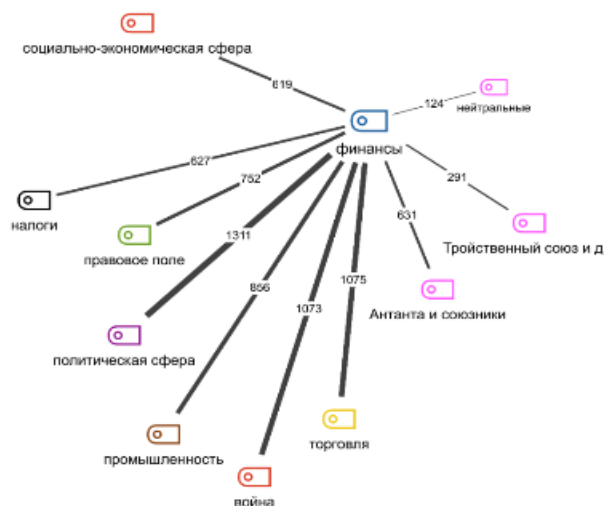

Рис. 5. Граф частот совместной встречаемости для категории «финансы»

Финансы для авторов «Вестника...» – главным образом, вопросы денежного и чекового обращения, бюджета, Государственного банка, валютного рынка и т.д. Этим объясняется превалирование связей с категориями «политическая сфера», «торговля», «война», «промышленность». Вот что пишет Б. Ремез о причинах подготовки денежной реформы: «В переживаемую войну, как и в предшествовавшие исторические эпохи потрясений денежной системы, появилось уже довольно много статей, посвящённых вопросу о предстоящей денежной реформе. Оригинальная черта современных проектов заключается в том, что они по большей части направлены не на возвращение к металлическому обращению, а на упорядочение существующего бумажно-денежного хозяйства» [14]. Военное время накладывало отпечаток и на финансовую сферу. А. Н. Гурьев по этому поводу замечает: «Современная война, со всем сложнейшим комплексом порождённых ею явлений, уже аттестована всем миром в качестве невиданной, неслыханной, без всяких прецедентов в истории. В соответствии с такою аттестацией, подвергнуты решительному пересмотру все прежние взгляды, покоившиеся на исторических прецедентах. Только в одной области до сих пор царит у нас исторический трафарет. Область эта – бумажно-денежное хозяйство, порождённое войной» [15].

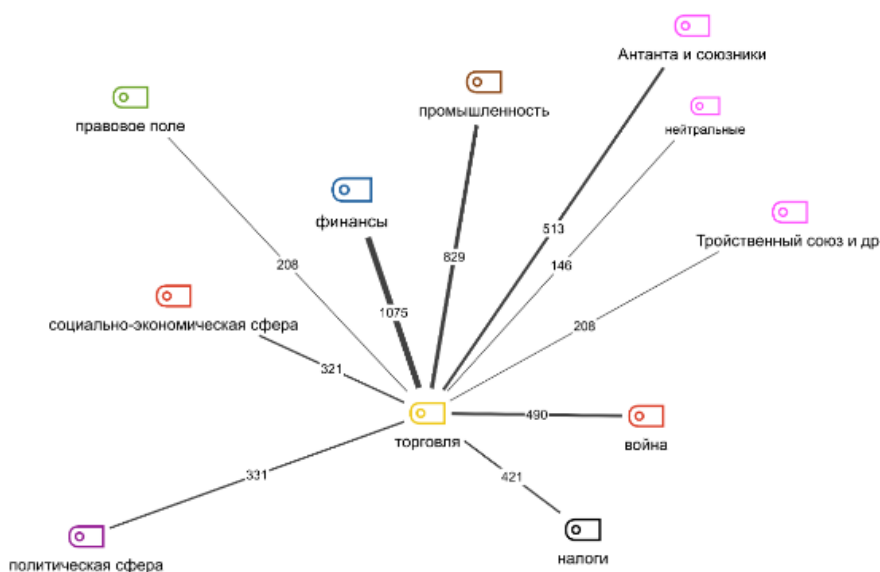

Рис. 6. Граф частот совместной встречаемости для категории «торговля»

На рис. 6 видно, что наиболее сильна связь категории «торговля» с категорией

«финансы». Заметны также связи с категориями «промышленность», «Антанта и союзники», «война» и «налоги». Две последние в этом контексте также не странны: речь идёт о том, что, с одной стороны, военные расходы необходимо восполнять поступлениями от торговли, а с другой, вопрос «откуда взять дополнительные средства?» авторы «Вестника...» пытаются решать «на стыке» торговой и налоговой сферы.

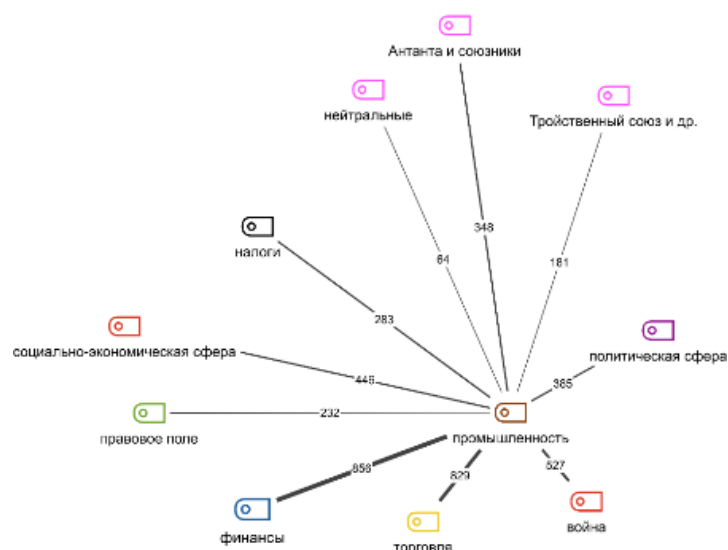

Рис. 7. Граф частот совместной встречаемости для категории «промышленность»

Категория «промышленность» (рис. 7) тесно связана с категориями «финансы», «торговля», «война», несколько слабее – с социально-экономической и политической сферами. В целом это весь комплекс важнейших вопросов, пристальнее всего рассматриваемых на страницах журнала.

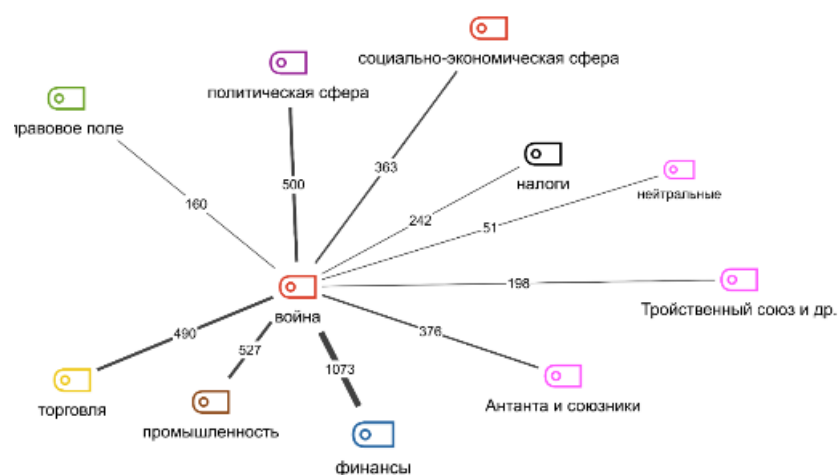

Рис. 8. Граф частот совместной встречаемости для категории «война»

В случае с частотами совместной встречаемости категории «война» с другими основными категориями (рис. 8) можно заметить неочевидный результат. Связь с категорией «финансы» и здесь самая сильная (война всегда обходится дорого!), затем с большим отрывом следуют категории «промышленность», «политическая сфера», «торговля». А вот связи с подкатегориями стран (которые, напомним, разделены на три блока), хотя и вполне естественно выдвигают на первый план из них Антанту и союзников, всё же не столь сильны, как можно было бы ожидать. Этот результат выявляет скрытую информацию, которую трудно получить традиционными методами.

Необходимо отметить, что, несмотря на сказанное выше, опыт союзников достаточно

подробно освещался в журнале. Например, в 43 номере «Вестника...», ставшем последним, есть и размышления о возможных мерах восстановления промышленного потенциала после войны. Статью «Строительство будущей экономической жизни в Великобритании» её автор С. И. Рапопорт заканчивает так: *«Но, конечно, синдицирование промышленности еще не решает всей сложности вопросов, которые возникнут с демобилизацией и с возвращением к мирной трудовой жизни. Эти вопросы занимают не одно правительство. Ими озабочены все круги общества, и в ближайших своих статьях я постараюсь дать очерк тех взглядов и мер, которые выдвигаются разными выдающимися деятелями для разрешения их»* [16]. Волею судьбы эта статья оказалась последней для всего «Вестника...».

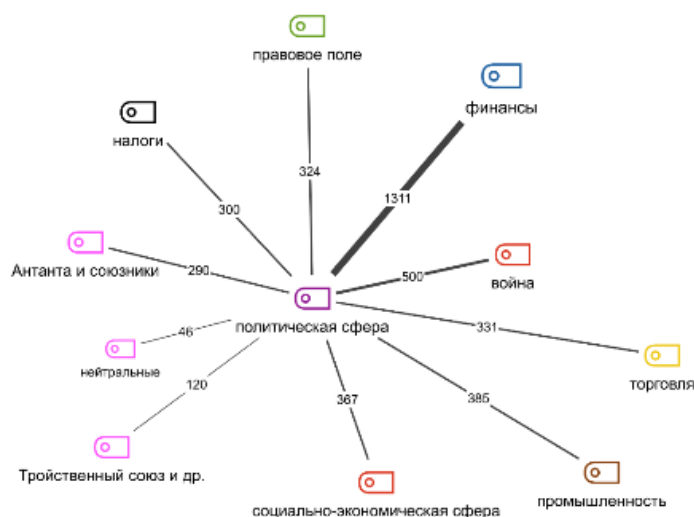

Рис. 9. Граф частот совместной встречаемости для категории «политическая сфера»

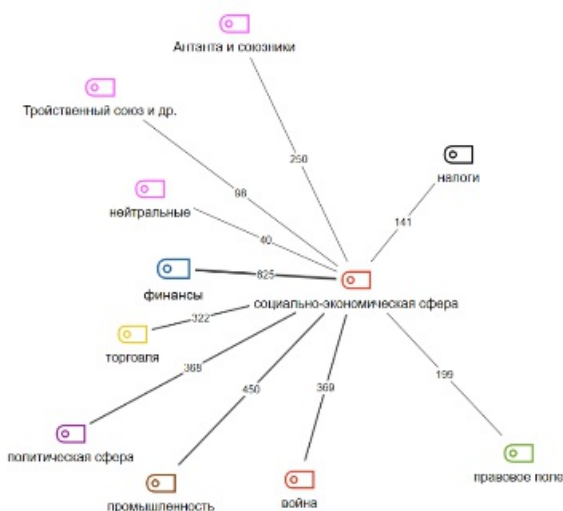

Рис. 10. Граф частот совместной встречаемости для категории «социально-экономическая сфера»

Категории «политическая сфера» и «финансы» связаны теснейшим образом. «Война» занимает третье место, отставая почти в 2,5 раза, а «промышленность» и «социально-экономическая сфера» ещё более уступают. Что интересно: «торговля» и «правовое поле» демонстрируют меньшие, но почти одинаковые между собой частоты совместной встречаемости с центральной на рис. 9 категорией. По силе связи с категорией «социально-экономическая сфера» (рис. 10) вновь далеко впереди остальных «финансы», второе место занимает «промышленность», а «война» и «политическая сфера» делят третье. Финансовые проблемы и здесь наиболее актуальны.

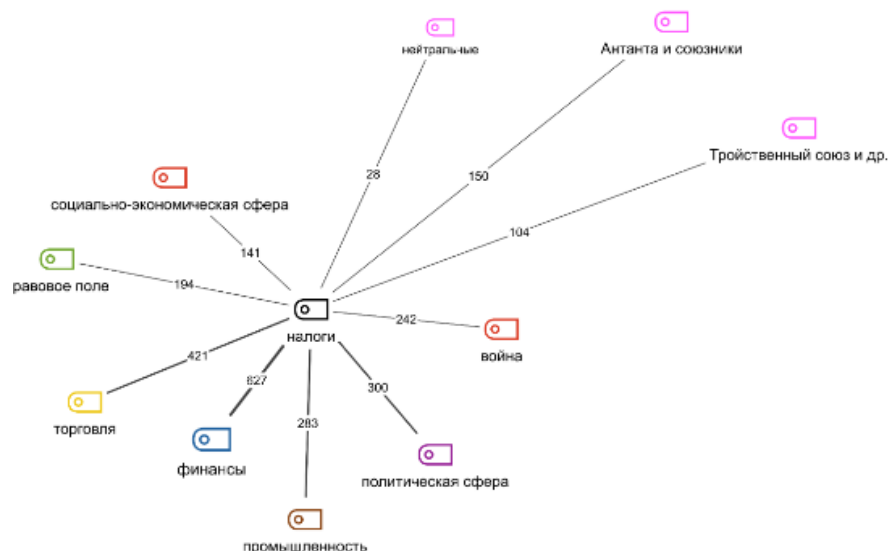

Рис. 11. Граф частот совместной встречаемости для категории «налоги»

В категорию «налоги» включены соответствующие вопросы отечественной и зарубежной практики налогообложения, а также истории формирования и перспектив таможенных пошлин. Важна статья о планировании налоговой реформы. В самом её начале говорится: «В настоящее время быстрыми шагами идёт переложение центра тяжести в обложении с косвенных налогов на прямые. Значение прямых налогов всё увеличивается, и вместе с тем растёт ответственность податных инспекторов. Уже введено много новых прямых налогов, и в ближайшее время предполагается введение ещё нескольких новых» [17]. Наиболее высока частота совместной встречаемости с категорией «финансы», затем идут «торговля», «политическая сфера» и «промышленность», причём «война» не столь заметна.

Реформы назрели и в сфере распределения доходов городов. Вот что пишет И.М. Кулишер: «Временным Правительством утверждён новый закон о городских финансах. Произведена реформа, о которой говорили в течение ряда лет, которая вызывается настоятельными потребностями органов городского самоуправления» [18].

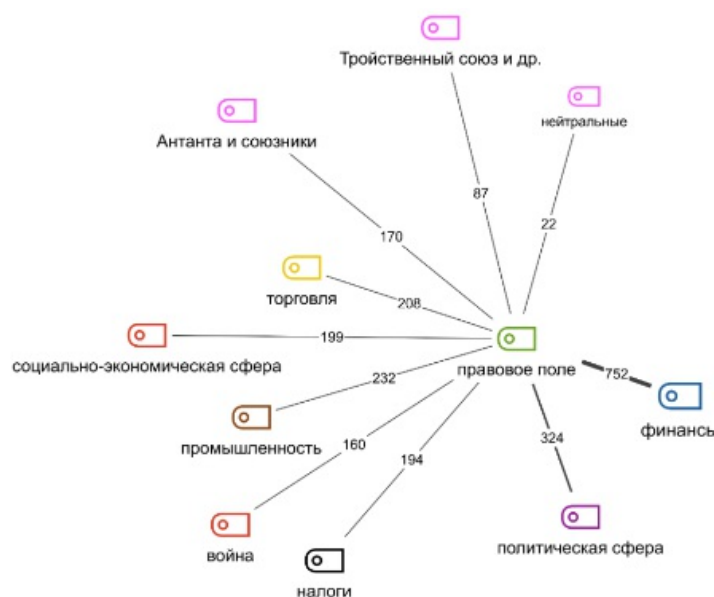

Рис. 12. Граф частот совместной встречаемости для категории «правовое поле»

И, наконец, категория «правовое поле». На графе на рис. 12 на первом месте, как и для

остальных категорий, связь «правового поля» с «финансами».

«Политическая сфера» намного уступает, «промышленность», «торговля», «социально-экономическая сфера» показывают частоты ещё меньше. «Война» менее заметна, чем даже «Антанта и союзники». Почему? Ответ – в самой структуре категории «правовое поле»: важнее в ней не чрезвычайные законы и законопроекты, вызванные военными условиями, а, например, опыт кодификации права во Франции и Англии. Вот цитата из статьи Л. С. Элияссона «Вопросы кодификации чекового права»: *«Толное совпадение между законом и жизнью можно констатировать в Англии и, пожалуй, во Франции. В первой, где чек достиг наибольшего распространения, где популярность банковского депозита дошла до пределов возможного, и закон считается с чеком исключительно как способом расчёта. Но и во Франции чековый закон вполне удовлетворяет потребности той среды, для которой он предназначен, а именно наиболее культурной части торгового класса. Распространять же чек до народных низин, по-видимому, никогда не преследовалось банковской политикой во Франции»* [19].

Анализ категории «страны»

Мы построили несколько круговых диаграмм, дающих представление о доле упоминаний стран в основных смысловых категориях (рис. 13-18):

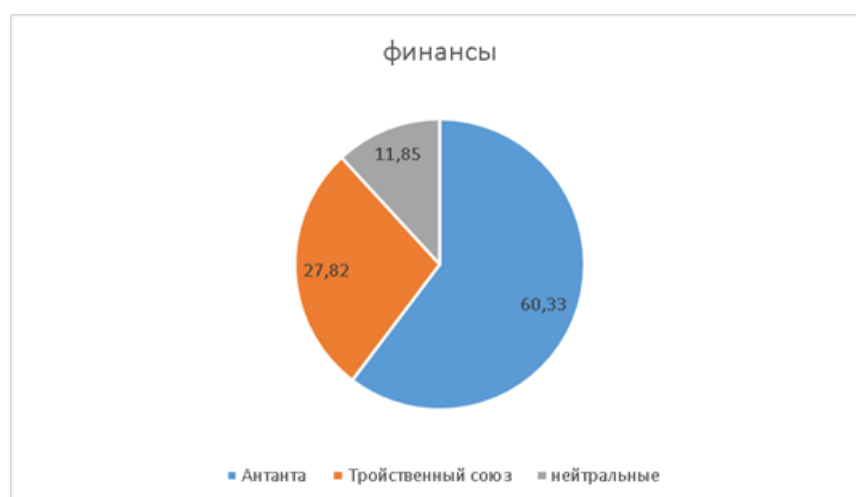

Рис. 13. Доли упоминаний стран в категории «финансы»

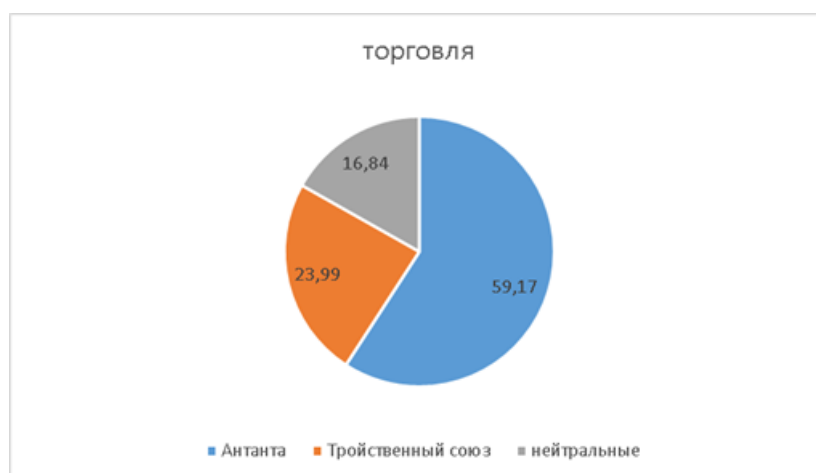

Рис. 14. Доли упоминаний стран в категории «торговля»

Рис. 15. Доли упоминаний стран в категории «промышленность»

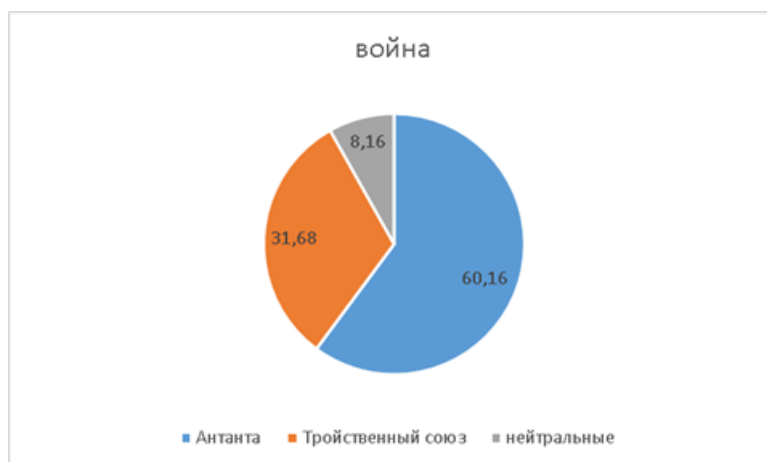

Рис. 16. Доли упоминаний стран в категории «война»

Рис. 17. Доли упоминаний стран в категории «политическая сфера»

Рис. 18. Доли упоминаний стран в категории «социально-экономическая сфера»

В каждой из категорий, структура которых представлена на диаграммах, ожидаемо преобладают упоминания Антанты и союзников. Но всё же можно отметить и некоторые другие особенности. Так, внутри категории «торговля» заметную долю имеют нейтральные страны (16,84 %). Это неудивительно, ведь в условиях военных действий во многом именно внешнеторговый товарооборот с ними позволял находить новые источники финансирования других сфер экономики. В то же время, в условиях, когда становились востребованными любые поиски новых форм налогообложения для увеличения поступлений в бюджет, объяснимо появление в категории «налоги» столь заметной доли стран противоборствующего блока – Тройственного союза (36,88 %) – видимо, считалось необходимым проанализировать соответствующую практику и у неприятеля. В целом то же самое можно отнести и к категории «правовое поле»: на разбор законодательных инициатив и законопроектов в стане противника приходится 31,18 % соответствующих публикаций, в то время как доля нейтральных стран наименьшая – 7,89 %. В категории «война» доля Тройственного союза и его сторонников достигает 31,68 %. Вообще, нельзя сказать, что «враг» забыт и в других категориях, наоборот: в уже упоминавшейся «торговле» - почти 24 % касаются противника, в «финансах» и того больше – 27,82 %, в «политической сфере» - 26,32 %, в «социально-экономической» - 25,13 %, а в «промышленности» - более 30 %. Всё это свидетельствует о неослабевающем внимании на страницах «Вестника...» к внутреннему положению во враждебном лагере.

Также построены диаграммы, демонстрирующие, напротив, доли основных семантических категорий в контексте упоминаний различных блоков стран (рис. 19-21):

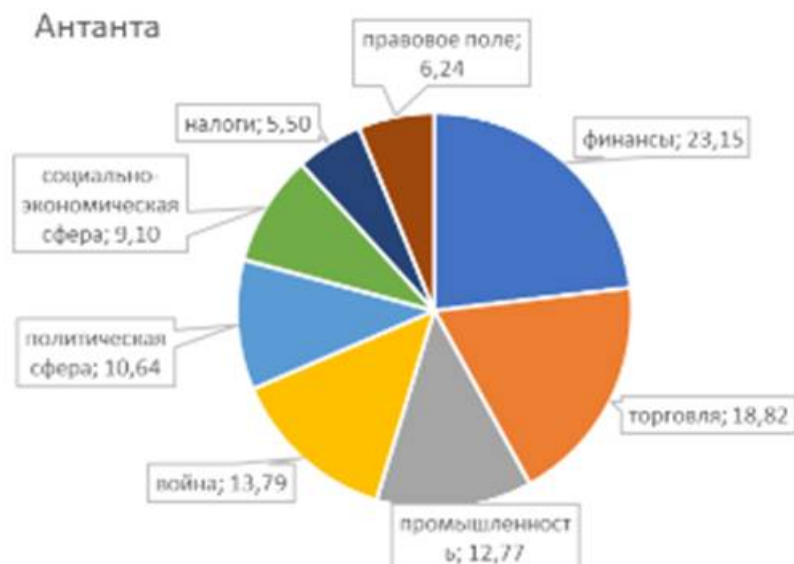

Рис. 19. Структура категорий публикаций с упоминаниями Антанты

Рис. 20. Структура категорий публикаций с упоминаниями Тройственного союза

Рис. 21. Структура категорий публикаций с упоминаниями нейтральных стран

Для Антанты и союзников на первые места выходят «финансы», «торговля», «война» и «политическая сфера». Вот примечательная цитата: «Главной же чертой английского

биржевого рынка за 1916 г. является то обстоятельство, что деятельность эта оставалась в скромных пределах и не отвлекала английское население от первенствующей финансовой задачи - снабжения государства необходимыми средствами для ведения войны» [20].

Для Тройственного союза главными категориями остаются те же три, на четвёртое место выдвигается «промышленность» (нужно знать и анализировать промышленный потенциал противника). В первом же квартале 1917 г. в журнале встречается ряд замечаний о ситуации в Германии: «Подводя итог нашему обзору, мы только можем повторить уже давно высказанное мнение, что война, несомненно, представляет большие материальные выгоды для некоторых слоёв германского населения, в частности, для обладателей акций предприятий, так или иначе связанных с работой на вооружение» [20, с. 406]. Есть и противопоставление в этом плане с ситуацией в странах Антанты: «В то время, как в Германии план финансовой мобилизации и финансового ведения войны уже ряд лет вырабатывался отдельными лицами и учреждениями, служил предметом детального обсуждения, в странах согласия можно отметить лишь случайные, единичные проявления интереса к этой проблеме» [21]. Можно видеть и свидетельства изменений во внутренней финансовой политике России с началом войны: «Так, кроме германских и австрийских акционерных компаний, допущенных к операциям в России, к числу «подозрительных» были отнесены и те русские компании, акции или управление делами коих находилось в руках неприятельских подданных» [22].

В контексте сообщений о нейтральных странах важнейшей категорией становится, как мы уже видели, «торговля», далее идут «финансы» и «промышленность», а «война» замыкает условную четвёрку с 9,83 %. О Швеции: «Пользуясь положением нейтральной страны, Швеция значительно усилила свой экспорт в воюющие страны» [23].

Отметим небольшую статью в десятом номере журнала, важную для понимания позиции издания в данном переломном году. Речь в ней идёт об изменении политического строя России в результате Февральской революции: «Какова будет и должна быть роль нашего издания отныне? <...> Мы приглашаем русских экономистов независимо от их направления и симпатий к разработке предложений и мероприятий в целях содействия народному правительству. Все обоснованные и аргументированные мнения в меру технической возможности найдут себе место на страницах нашего издания. При этом разумеется, что мы имеем в виду не политический парламент мнений (ведь «Вестник Финансов» - орган экономический), а обсуждение тем компетентными людьми, специалистами, с различных точек зрения выясняющими истину. Наше издание постарается стать не выразителем той или иной экономической программы, а платформой для обмена мнений, лабораторией для экономической мысли, - конечно, по преимуществу не теоретической, а практической.

Мы были бы счастливы, если бы постановка и разработка столь важных в настоящее время финансовых и экономических вопросов на страницах нашего издания принесла бы хотя небольшую пользу обновляющейся России». [3].

Из приведённой цитаты можно сделать определённые выводы. Во-первых, редакция «Вестника...» вполне ожидаемо декларирует полную приверженность Временному правительству. Во-вторых, в этой статье налицо необходимость убедить читателей в том, что редакция и сотрудники ранее сталкивались чуть ли не с преследованиями. Сложно

судить, было ли так на самом деле, но эта мысль внушалась аудитории: «Редакция «Вестника Финансов» гордится тем, что в составе её сотрудников находятся видные русские учёные экономисты и финансисты различных течений политической и экономической мысли прогрессивного направления. Нелегко было им порою, когда приходилось укладываться на прокрустово ложе. Тяжело было и редакции отстаивать полезные и талантливые произведения от ведомственных воздействий. Но, ввиду отсутствия в России независимых экономических органов печати, и сотрудникам, и членам редакции приходилось мириться с положением дел». [\[24, с. 453\]](#).

Примечания от редакции содержатся ещё в нескольких статьях «Вестника...», но рассмотренная выше наиболее явно выражает позицию редакции журнала. Частотный анализ в данном случае дополняется подробным чтением – close reading– текста источника.

Заключение

«Вестник финансов, промышленности и торговли» – ценный исторический источник с высоким потенциалом исследования и повышения информационной отдачи. Выявить не только явный, но и скрытый пласт содержащейся в этом журнале информации позволил компьютеризированный контент-анализ. Несмотря на то, что в конечном счёте интерпретация результатов исследования в определённом смысле субъективна и обусловлена постановкой исследовательской задачи, не вызывает сомнений отражение в тексте источника внетекстовой реальности.

Система семантических категорий, построенных на основе полнотекстовой базы статей журнала, позволила дополнить набор рубрик «Систематических перечней» журнала, а также набор ключевых слов, разделов и подразделов, предложенный в библиографической базе данных в работе А. К. Кириллова и В. С. Терентьева в 2005 г. [\[3\]](#)

Семантические категории и их индикаторы дают возможность составить представление о смысловых акцентах в материалах журнала. Контент-анализ «Вестника...» позволил выявить приоритетные тематические категории, к которым относились журнальные статьи, провести частотный анализ встречаемости этих категорий в динамике по кварталам, рассмотреть взаимосвязи категорий через частоты их совместной встречаемости. Взаимосвязи категорий выявляют аргументацию авторов статей при освещении тем, которые привлекали их внимание.

Проведённый контент-анализ ведущего печатного органа Министерства финансов показал, что «Вестник...» отображал проблемы социально-экономической сферы в России и за рубежом, назревшие в ходе Первой мировой войны. На протяжении всего года главной оставалась категория «финансы», её связи с другими по частотам совместной встречаемости наиболее сильны. «Торговля» занимает второе место в первые два квартала. В третьем квартале картина меняется: на второе место выходит категория «промышленность», а третьи делят «политическая сфера» и «война». В четвёртом квартале, как мы знаем, журнал прекратил существование. Всё же ряд выводов можно сделать: «финансы» на первом месте и здесь, но следом идёт «война», а замыкает тройку «политическая сфера». Причём при исследовании связей категории «война» обнаружен неожиданный факт, который в случае использования традиционных методов анализа остался бы незамеченным: сильная связь с категорией «финансы» уже была отмечена, но связи с категориями «промышленность», «политическая сфера» и «торговля» оказались заметно сильнее, чем даже с противоборствующими блоками

государств, не говоря уже о нейтральных странах. Таким образом, главным для освещения военной сферы на страницах «Вестника...» было, прежде всего, её финансовое содержание, а также политическая стабильность, промышленный и торговый потенциал страны в условиях войны, а не союзничество или противостояние в рамках соответствующих блоков.

Результаты контент-анализа показывают, что на страницах журнала отражались экономические процессы в России в 1917 году в условиях продолжающейся войны. Устойчивым ядром системы семантических категорий были, с одной стороны, финансовые вопросы, связанные с промышленностью, торговлей, налогами, с другой стороны – политические и социальные проблемы, поскольку война поставила Россию на грань финансового банкротства и социального взрыва.

Важен и взгляд редакции журнала на революционные события 1917 г., выраженный в статье «От редакции», небольшой по объёму, но важной по содержанию (поэтому мы подробно проанализировали её). Редакционная политика представлена лишённой нейтральности. Наоборот, как уже было замечено, есть приметы положительной окраски высказываний о Февральской революции, стремления придать формулировкам эмоциональность, и, напротив, осуждения самодержавия. Это позволяет предположить, что руководство «Вестника...» в данном случае решало двоякую задачу: продемонстрировать лояльность власти в новых условиях и опосредованно пропагандировать соответствующую политическую линию среди читателей.

Библиография

1. Гарскова И. М. Историческая информатика. Эволюция междисциплинарного направления. – СПб.: Алетейя, 2018. – С. 292–308.
2. Заиченко А. Н. Экономические процессы в Австро-Венгрии на страницах "Вестника финансов, промышленности и торговли" в 1906 г // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3-2(29). – С. 107–110.
3. Кириллов А. К. Электронная публикация исторических источников: проблемы и перспективы (на примере Вестника финансов, промышленности и торговли за 1917 год) // История Сибири, 1583–2006. Проблемы и перспективы: Сборник материалов региональной молодёжной научной конференции. – Новосибирск: ИД «Сова», 2006. – С. 14–19.
4. Кириллов А. К. От подушной подати к подоходному налогу: податные реформы капиталистической России и их воплощение в Западной Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск: Параллель, 2017. – 178 с.
5. Костриков С. С., Костриков С. П. Источники коммерческой и политической информации Министерства финансов царской России (начало XX вв.) // Вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований : сборник статей международной научной конференции, Омск, 10 марта 2023 г. – СПб: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2023. – С. 6–8. – DOI 10.37539/230310.2023.17.34.005.
6. Саломатина С. А. Банковский кризис 1880-х гг. в Российской империи: новые количественные данные и оценки // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 1. – С. 85–108. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.1.39571 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39571 (Дата обращения: 20.07.2023).

7. Китанина Т. М. Россия в Первой мировой войне, 1914-1917 гг.: экономика и экономическая политика: курс лекций. – СПб.: Гуманитарная академия, 2016. – 352 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том V. 1885. – СПб., 1887. – С. 13. URL: <https://runivers.ru/lib/book3139/9998/> (Дата обращения: 31.07.2023).
9. «Необходимые сведения в возможно удобной форме...» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bujet.ru/article/7131.php?sphrase_id=24395504 (Дата обращения: 06.07.2023).
10. MAXQDA: The Art of Data Analysis [Official website]. Режим доступа: <https://maxqda.com/about> (Дата обращения: 06.07.2023).
11. Воронкова Д. С. Вестник финансов, промышленности и торговли за 1917 г. как источник для изучения экономического развития России: тематика и авторы статей журнала // Исторический журнал: научные исследования. – 2018. – № 3. – С. 148–162.
12. Воронкова Д. С. Количественный анализ журнала Вестник финансов, промышленности и торговли за 1913 г.: авторы и тематика статей // Там же. – 2020. – № 4. – С. 54–73.
13. Воронкова Д. С. Сравнительный анализ тематики публикаций журнала Вестник финансов, промышленности и торговли за 1913 и 1917 гг // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. Материалы международной конференции. Москва, 4–6 декабря 2020 г. – Макс Пресс, Москва, 2020. – С. 25–32.
14. Ремез Б. Денежная реформа и развитие производительных сил // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1917 (далее – Вестник...). – № 9. – С. 396.
15. Гурьев А. Н. Опыт анализа и решения финансовой проблемы // Вестник... – № 39. – С. 362.
16. Рапопорт С. И. Строительство будущей экономической жизни в Великобритании // Вестник... – № 43. – С. 514.
17. Полюта Ев. К реформе промыслового обложения // Вестник... – № 30. С. 92.
18. Кулишер И. И. Реформа городских финансов // Вестник... – № 40. – С. 403.
19. Элияссон Л. С. Вопросы кодификации чекового права // Вестник... – № 23. – С. 394.
20. Кан Р. Европейские биржи в 1916 г. // Вестник... – № 9. – С. 406.
21. Левин И. И. Военные займы во Франции // Вестник... – № 13-14. – С. 607.
22. А. В. Законодательство о предприятиях неприятельских подданных // Вестник... – № 10. – С. 461.
23. Шатенштейн В. Теория и практика денежного обращения // Вестник... – № 1. – С. 7.
24. От редакции // Вестник... – № 10. – С. 453.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

На статью «Опыт компьютеризованного контент-анализа статей журнала «Вестник

финансов, промышленности и торговли» за 1917 г.

Предмет исследования обозначен в названии и разъяснен в тексте статьи.

Методология исследования. Автор отмечает, что он использовал метод контент-анализа, метод, признан перспективным при проведении исторических, социологических и иных исследований. Методом контент-анализа исследуются газетные, журнальные, научные и иные тексты, новостные Интернет ресурсы и многое другое. Контент –анализ относится к одному из наиболее широко используемых исследователями методов при анализе большого количества материалов.

Новизна материала обусловлена постановкой проблемы и задач. Новизна также заключается в том, автор рецензируемой статьи провел контент –анализ журнала «Вестник финансов, промышленности и торговли», ранее материала этого журнала не были изучены методом контент-анализа. Контент-анализ статей журнала был проведен при помощи программы MAXQDA, которая может создавать переменные к анализируемым текстам.

Стиль, структура и содержание. Стиль статьи научный, но есть элементы и научно-популярного стиля и это делает статью понятной для более широкого круга читателей. Структура статьи направлена на достижение цели и задач статьи. Статья состоит из небольшой вводной части и следующих разделов: «Вестник...» как источник; Методика исследования; Разработка системы категорий и анализ частот их встречаемости; Анализ частот совместной встречаемости категорий; Анализ категории «страны»; Заключение. Названия разделов соответствуют содержанию. Автор разъясняет методику исследования, цель и задачи. Он по содержанию статьи выделил наиболее часто встречающиеся статьи и на их основе определил индикаторы. Затем индикаторы укрупнил в систему категорий. Потом текст был проиндексирован с использованием опции автокодирования со словарем. Автор поясняет, что «индексирование в контент-анализе – это разметка в тексте сегментов, где встречаются индикаторы соответствующих категорий. Индексирование базировалось на индикаторах, для которых задавались только корневые основы слов». Всего автор выделил 14 категорий: финансы, торговля, промышленность, война, политическая сфера, социально-экономическая сфера, налоги, правовое поле, сельское хозяйство, акционерное дело, транспорт, почта и телеграф, переселенческая политика, страны. Автор отмечает, что все эти категории «за исключением категории «страны», одноуровневые, а последняя включает противоборствующие и нейтральные государства, причём состав соответствующих блоков формировался с учётом реалий 1917 г., поэтому, например, Италия оказалась на стороне Антанты)». Им также были выделены наиболее важные проблемы, которые освещал журнал и проанализирована их тематика. Содержание статьи логично выстроено, последовательно изложено и направлено на достижение цели и задач. В тексте статьи представлена 1 таблица и 21 рисунок, что дает читателю возможность лучше понять текст статьи. В заключении статьи автор отмечает, что «результаты контент-анализа показывают, что на страницах журнала отражались экономические процессы в России в 1917 году в условиях продолжающейся войны. Устойчивым ядром системы семантических категорий были, с одной стороны, финансовые вопросы, связанные с промышленностью, торговлей, налогами, с другой стороны – политические и социальные проблемы, поскольку война поставила Россию на грань финансового банкротства и социального взрыва». Кроме того, контент- анализ позволил выявить и позицию редакции «Вестника..», которое не было нейтральным и, по мнению, автора статьи «решало двоякую задачу: продемонстрировать лояльность власти в новых условиях и опосредованно пропагандировать соответствующую политическую линию среди читателей».

Библиография статьи насчитывает 24 источника, библиография разнообразна и в полной мере дает представление читателям как о контент-анализе, как методе исторического исследования, так и ситуации, сложившейся в 1917 году. Библиография показывает, что авторы статьи хорошо разбираются не только в исследуемой теме, но в смежных темах. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранного в ходе работы над темой статьи информации. Апелляция к оппонентам представлена в библиографии, в котором можно найти ответы, на интересующие вопросы. Статья написана на интересную тему, контент-анализ журнала «Вестник финансов, промышленности и торговли» за 1917 г показывает, что контент –анализ дает широкие возможности для анализа материалов журнала и представляется, что это будет способствовать дальнейшему развитию данного метода в исторических исследованиях. Статья будет интересна специалистам и широкому кругу читателей (студентов, магистрантов, аспирантов).

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Коробов Д.С. — Цифровая археология сегодня: достижения и проблемы // Историческая информатика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.3.44036 EDN: XIBIVP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44036

Цифровая археология сегодня: достижения и проблемы

Коробов Дмитрий Сергеевич

ORCID: 0000-0002-9571-0405

доктор исторических наук

заведующий отделом теории и методики Института археологии РАН, профессор РАН

117292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

✉ dkorobov@mail.ru

[Статья из рубрики "Технологии цифровой археологии"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2023.3.44036

EDN:

XIBIVP

Дата направления статьи в редакцию:

15-09-2023

Аннотация: За последнее десятилетие активное применение разнообразных компьютерных методов и цифровых технологий весьма сильно повлияло на современные археологические исследования. Появились новые методы полевой фиксации, в археологическую практику прочно вошли современные инструменты: лазерные тахеометры и сканеры, GNSS-приемники и беспилотные летательные аппараты. Возникло целое направление – цифровая археология (Digital Archaeology) – в рамках которого трудится немало археологов. Представляется актуальным подвести некоторые итоги развития цифровой археологии за последние десятилетия и особо остановиться на основных тенденциях в современном использовании ряда технологических приемов, существенно повлиявших на облик археологических исследований на настоящем этапе. В статье освещаются основные методы и подходы в цифровой фиксации, анализе и визуализации археологической информации: геоинформационные системы, цифровые архивы и базы данных, полевые электронные дневники, методы фотограмметрии и лазерного сканирования разного пространственного уровня, а также первые шаги в использовании искусственного интеллекта в археологической практике. Подобный

обзор, несмотря на свою ограниченность, впервые охватывает все основные направления в цифровой археологии последних двух десятилетий. Помимо достижений, которые безусловно присутствуют в цитируемых работах, автор уделяет особое внимание некоторым проблемам, которые возникают в процессе внедрения цифровой археологии в повседневную археологическую практику.

Ключевые слова:

цифровая археология, географо-информационные системы, цифровые архивы, базы данных, трехмерное моделирование, фотограмметрия, лазерное сканирование, искусственный интеллект, лидарные технологии, БПЛА

Введение

Постепенное проникновение цифровых технологий в археологическую науку происходит уже не одно десятилетие. Определенным рубежом на этом долгом пути можно считать появление специализированной конференции «Computer Applications and Quantitative Methods in Archaeology (CAA)», которая впервые собралась в Бирмингемском университете в Великобритании в 1973 г. [\[1\]](#). С этого момента, 50 лет тому назад, использование компьютерных технологий в археологических исследованиях оформилось в качестве особого направления. Появились специализированные журналы, например, «Archeologia e Calcolatori», выходящий в Италии уже более тридцати лет [\[2\]](#), который сопровождается приложениями на разных европейских языках [\[3\]](#), или возникший недавно «Journal of Computer Applications in Archaeology (JCAA)» [\[4\]](#).

На протяжении своего более чем полувекового развития, рассматриваемое направление прошло несколько этапов. Так, один из пионеров применения компьютеров в археологии, французский исследователь Ф. Джинджиан выделяет следующие ступени на этом пути:

- естественнонаучные методы в археологии (1955-1975): семиотика, палеоландшафты, археометрия;
- многомерный анализ данных (1975-1995 гг.): развитие количественных методов в археологии;
- географо-информационные системы (1995-2010 гг.): от изучения памятника археологии к изучению археологических ландшафтов;
- мультиагентные системы (с 1995 г.): взгляд на древние общества как на комплексную систему;
- 3D-археология (с 2010 г.): реализация мечты о всеобъемлющей полевой археологии [\[5, с. 13\]](#).

В настоящем небольшом обзоре невозможно охватить все указанные направления и осветить в полной мере историю их развития. Я вижу свою задачу в том, чтобы обозначить самые основные тенденции, которые наблюдаются в современной цифровой археологии, и заострить внимание на существующих в ней проблемах и сложностях. Используемый термин «цифровая археология» (Digital Archaeology) трактуется мною расширительно, как синоним «компьютерной археологии» (Computational Archaeology), в

то время как существует и более узкое применение данного термина как использования исключительно трехмерного моделирования в археологических исследованиях. В последнем случае он смыкается с набравшим в настоящее время большую популярность термином «виртуальная археология» (Virtual Archaeology), под шапкой которого как правило скрывается создание трехмерных образов археологических ландшафтов, объектов и находок (см., например, [\[6\]](#)).

Таким образом, в настоящем обзоре я затрону современное состояние использования географо-информационных систем, цифровых архивов и баз данных, трехмерного моделирования методами фотограмметрии и лазерного сканирования, а также первые шаги в области применения искусственного интеллекта в археологии.

Географо-информационные системы

История применения географо-информационных систем (ГИС) в археологических исследованиях начинается с середины 1980-х гг., когда после появления персональных компьютеров и специализированного программного обеспечения (речь идет, прежде всего, о программе ArcINFO) были опубликованы первые примеры использования ГИС для решения археологических задач [\[7, с. 16\]](#). С тех пор библиография публикаций по данной теме резко разрослась, и уже в середине 1990-х гг. насчитывала более трехсот наименований [\[8, с. 5\]](#). Появились учебные пособия по применению ГИС в археологии [\[9, 10\]](#), в том числе и на русском языке [\[7, 11\]](#).

Уже в начале 1990-х гг. оформилось три основных направления использования ГИС археологами:

- 1) охрана археологического наследия и предиктивное моделирование;
- 2) применение ГИС для исторических реконструкций;
- 3) использование ГИС в ландшафтной археологии [\[12\]](#).

Можно выделить и другие более узкие течения в геоинформационном обеспечении археологических исследований, но мне представляется, что и сегодня эти три перечисленных направления вполне отражают основные тенденции в применении ГИС археологами. Представляется интересным проследить, какое из направлений является ведущим на современном этапе. В недавно опубликованной статье Фернандо Менендес-Марш с соавторами проанализировал свыше 570 публикаций открытого доступа, вышедших в 1990-2022 гг., посвященных применению ГИС в археологических исследованиях и включенных в базу научного цитирования SCOPUS [\[13\]](#). Авторами было отмечено, что большинство публикаций, сделанных между 1990 и 2010 гг., касались вопросов управления культурным наследием (CRM – Cultural Resource Management), тогда как в последние 12 лет возросло количество публикаций, посвященных применению пространственного анализа археологических данных [\[13, p. 45, 46\]](#). По-прежнему, основное количество публикаций посвящено картографированию и управлению пространственной информацией. Однако, очевиден растущий интерес к разнообразным процедурам пространственного анализа, среди которых на первый план выходят предиктивное моделирование, анализ видимости и плотности, трехмерные ГИС [\[13, p. 46, fig. 6\]](#).

Отталкиваясь от обобщений, сделанных в цитируемой статье, доля ГИС, публикуемых в Интернете (WEB-GIS), не превышает 2% среди опубликованных работ 1990-2022 гг. [\[13\]](#).

[fig. 6\]](#). Между тем, следует назвать это направление в качестве наиболее заметного тренда последних лет. Число открытых для пользователей порталов с археологической информацией, картографируемой в ГИС, в последние годы существенно возросло. В качестве удачного примера зарубежных работ подобного рода можно привести веб-карту городищ Великобритании и Ирландии, включающую данные о 4147 памятников [\[14, 15\]](#). Подобные работы имеются и в нашей стране. Стоит упомянуть о портале «Страна городов», объединяющем информацию о городищах Волжской Булгарии, который был создан в Казанском Федеральном университете [\[16, 17\]](#). Интересным примером стал геопортал о памятниках археологии Туро-Пышминского междуречья [\[18\]](#). Наконец, в Институте археологии РАН был недавно запущен проект портала археологической карты Российской Федерации, который сделан на основе постоянно пополняющейся информации в ГИС «Археологические памятники России» (АПР) [\[19\]](#). В последнем случае, данные о месторасположении памятников археологии искажены в целях сохранения археологического наследия – находящаяся в открытом доступе карта не должна послужить орудием в разграблении древних поселений и могильников современными мародерами. Однако созданный веб-ресурс дает прекрасное представление о богатстве археологического наследия нашей страны – в настоящий момент в него включено без малого 53 тыс. археологических объектов всех типов, эпох и культур. Работа над наполнением базы данных продолжается, и в перспективе мы сможем получить в обозримом будущем ГИС национального масштаба, включающую всю информацию об археологических древностях России [\[20, 21\]](#).

Другой пример отечественной ГИС, предназначенной для весьма полного описания археологических памятников и их последующего автоматического картографирования, создан Ст. А. Васильевым в ИИМК РАН в начале 2000-х гг. Археологическая информационная система (АИС) «Археограф» первоначально создавалась в качестве базы данных с развернутой системой описания и имеющей динамическую связь с ГИС MapInfo, в которой памятники картографировались в виде точечных объектов [\[22\]](#). С 2017 г. ведется работа над обновленной версией программы, которая разработана в виде серверной ГИС на базе QGIS и включает более 25 связанных таблиц описания участков обследования, полевых работ, Открытых листов, шурфов, раскопов, памятников и отчетной документации, насчитывающих более 250 описательных полей [\[23\]](#). В настоящий момент данная АГИС активно используется в охранной археологии, в основном на территории С.-Петербурга и Ленинградской области.

Цифровые архивы и базы данных

Создание крупных баз данных, объединяющих десятки тысяч записей и открытых для пользователей – еще один современный тренд цифровой археологии. Разработка систем описания археологического материала и правил его формализации для последующего анализа с помощью компьютерных систем – это основа зарождения компьютерной археологии. Корни ее уходят еще в докомпьютерную эпоху, когда в рамках «Новой» (или процессуальной) археологии возникло особое аналитическое направление, целью которого стала разработка четких аналитических процедур, позволяющих структурировать археологический материал по системе признаков, а дальнейший математический анализ должен был позволить выделить наиболее значимые из них и на их основе провести выделение археологических культур, которые, в свою очередь, стали бы основой для дальнейших исторических интерпретаций. Именно так должна была работать знаменитая «аналитическая машина», о которой грезил Дэвид Кларк, считающийся лидером данного направления процессуальной археологии на рубеже

1960-х – 1970-х гг. [\[24, с. 219-242\]](#).

Впоследствии после появления персональных компьютеров разработка баз данных с системами описания самого разного археологического материала стала рутинной процедурой [\[25, 26\]](#), которая уже не требует серьезного теоретического обоснования. Появление новых компьютерных языков и форматов позволяют объединять разнородную информацию, накопленную в предыдущие годы, в один общий массив. Результатом этого процесса стал взрывной рост открытых баз данных археологического, антропологического, археогенетического, археометрического и археоботанического материала, которые позволяют получить любому пользователю доступ к накопленным огромным массивам информации. Таким образом, происходит внедрение BigData в повседневную археологическую практику [\[27\]](#), хотя данных в открытом доступе по-прежнему немного.

Прекрасным примером для создания в будущем открытых баз данных с археологической информацией могут послужить существующие в открытом доступе палеогенетические архивы, например, широкогеномные данные более 10 тыс. древних и 10 тыс. современных индивидов, проанализированные по 1,2 млн. однонуклеотидных полиморфизмов (SNP), которыми активно пользуются все современные палеогенетики (The Allen Ancient DNA Resource (AADR) [\[28\]](#)). Намечается схожая тенденция в исследованиях биоархеологов – обзор существующих отечественных банков данных палеоантропологической информации и их некоторых зарубежных аналогов сделан недавно М.В. Добровольской [\[29\]](#). Имеются примеры открытых баз данных для использования результатов изотопного анализа состава цветных металлов, размещенные на сайте FLAME (Flow of Ancient Metal across Eurasia) Оксфордского университета (<https://flame.arch.ox.ac.uk/>). Близкий проект был разработан там же по обобщению археоботанической информации о земледельческих культурах средневековой Англии англо-саксонского периода (FeedSax - Feeding Anglo-Saxon England) с доступным для ознакомления цифровым архивом фотографических изображений макроботанических остатков (<https://portal.sds.ox.ac.uk/feedsax>).

Пожалуй, в качестве одного из немногих примеров подобных крупных банков данных с археологическими материалами, который был некоторое время назад доступен для пользователей, может послужить база данных "Montelius", в которую на 2015 г. было включено более 960 тыс. отсканированных изображений археологических предметов из Центральной Европы, в основном I тыс. н.э. [\[30\]](#). Разработчик этого программного продукта, Петер Штадлер (Венский Музей естественной истории), снабдил базу данных пакетом программ для автоматической сериации, корреспондентного анализа и картографирования находок и провел статистическую обработку данных по древностям аварского периода [\[31\]](#). Впоследствии данную программу использовали для изучения памятников культуры линейной керамики [\[32\]](#). Существует сайт данного программного продукта, который, к сожалению, не поддерживается с 2017 г. (<https://www.winserion.org/index.html>).

С другой стороны, имеются многочисленные примеры публикаций в открытом доступе цифровых архивов отдельных археологических экспедиций и проектов. В этом ряду одним из наиболее ярких выглядит цифровой архив Американской школы классической археологии в Афинах, на сайте которой публикуются все оцифрованные археологические материалы раскопок афинской агоры с 1931 г., включая полевые дневники, чертежи, фотографии находок (всего более 370 тыс. оцифрованных

изображений), которые объединены в единую систему с помощью гиперссылок (<https://agora.ascsa.net/research>). Аналогичный архив подготовлен для материалов исследований в Коринфе; он включает в совокупности более 260 тыс. цифровых изображений (<https://corinth.ascsa.net/research>).

Попытка создания единой системы описания археологических памятников в процессе полевых работ на современном уровне также требует привлечения разнообразных цифровых технологий. Обычно разработками подобных систем занимаются крупные археологические экспедиции, в рамках которых требуется привлечение большого количества руководителей раскопов или участков одного крупного раскопа, либо начальников отдельных отрядов. Создаются специальные программные продукты, которые устанавливаются на мобильные телефоны или планшеты и включают в себя базу данных с разработанными бланками описания памятника, его участка, культурного слоя, особенностей стратиграфии, типовых объектов и археологического материала. Подобные системы снабжаются графическими редакторами и дают возможность сделать фотографии или небольшие цифровые чертежи, которые включаются в электронный полевой дневник в виде изображений. Археологические находки могут получать автоматический уникальный номер с помощью созданного QR-кода и таким образом сразу включаться в базу данных в виде полевой описи. Опыт подобных разработок обобщен в недавно вышедшем сборнике статей, имеющим открытый доступ [33].

Трехмерное моделирование методом фотограмметрии

Авторами статей упомянутого выше сборника подчеркивается, что революционным прорывом в области цифровой фиксации процесса археологических раскопок стало применение фотограмметрического метода создания трехмерных компьютерных моделей [34]. Данные модели могут использоваться на разных пространственных уровнях – начиная от обширных участков ландшафта и заканчивая отдельными находками. Для разного масштаба моделирования используются разные технологии цифровой фиксации, с помощью беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) [35] или ручной фотографической съемки с использованием штатива и без него [36]. В последние несколько лет наблюдается огромный интерес к данным технологическим приемам, которые начинают постепенно заменять традиционные процедуры археологической фиксации с помощью чертежей и рисунков. Интенсификация данного процесса особенно заметна при фиксации сложных архитектурных сооружений, например, курганов с каменными конструкциями, или при широкомасштабных охранных археологических раскопках, когда требуется высокая скорость проведения полевого исследования для выполнения контракта со строительными организациями [36]. Имеются примеры внедрения процедуры цифровой фиксации методом фотограмметрии и в экспедициях, работающих с сугубо научными целями [37-39].

Данный способ осуществления цифрового моделирования археологических памятников и объектов завоевал широкую популярность, прежде всего, в силу своей доступности с точки зрения финансов и относительной простоты программного обеспечения. Однако наиболее качественные результаты достигаются специализированными коллективами, где подобной съемкой и последующей обработкой занимаются профессионалы. В качестве примеров работ отечественных специалистов в этой области следует назвать богатый опыт, накопленный лабораторией RSSDA под руководством Ю.М. Свойского, с которым можно ознакомиться на сайте данной организации (<http://www.rssda.su>).

Лазерное сканирование

Применение фотограмметрии для моделирования археологических объектов и находок постепенно стало составлять конкуренцию другому способу трехмерного моделирования в археологии – лазерному сканированию, которое набирало популярность с начала 2000-х гг. Создание высокоточных трехмерных моделей предметов искусства и архитектурных объектов, таких как, например, пирамиды в Гизе или римского Колизея, дали толчок к внедрению данной технологии в полевые археологические исследования [40, 41]. Появились прекрасные примеры использования технологии лазерного сканирования при раскопках археологических памятников [42], в большей степени данные технологии применяются для создания моделей археологических предметов [43]. Особенно популярной данное направление цифровой археологии стало в изучении каменного инвентаря со стоянок и местонахождений палеолитической эпохи, поскольку использование фотограмметрической технологии при фотографической съемке предметов из камня имеет свои ограничения (прежде всего, из-за засвечивания и бликования кремневых или обсидиановых орудий при использовании фотовспышки). Передовой зарубежный опыт в данном направлении [44] успешно внедряется и применяется отечественными археологами, например, в лаборатории «Цифра» ИАЭТ СО РАН [45] (<https://archaeology.nsc.ru/proekty/cifra/>).

Несмотря на более высокую точность компьютерных моделей, создаваемых с помощью лазерного сканирования, по сравнению с фотограмметрическим методом, первая технология в настоящий момент сильно уступает второй по широте применения. Основные причины данного явления – достаточно высокая стоимость оборудования для лазерного сканирования и сложность в освоении программного обеспечения для его последующей компьютерной обработки. Проведенные специальные сравнительные исследования двух технологий на одних и тех же археологических объектах показали безусловное преимущество фотограмметрии по сравнению с лазерным сканированием по времени, относительной простоте и доступности исполнения [46]. Тем не менее, лазерное сканирование продолжает успешно развиваться, в том числе в археологической области применения, особенно когда речь идет о технологии LiDAR, которая также по-своему стала революционным прорывом в деле поиска и фиксации археологических объектов, скрытых под лесными массивами. Появление данной технологии в начале 2000-х гг. и первые шаги по ее применению археологами [47-49] в последние годы сменилось достаточно широко распространенной практикой за счет появления лидарных устройств на БПЛА [50]. Стоит отметить, что, например, на недавно прошедшей в Москве Шестой международной конференции «Археология и геоинформатика» было сделано шесть докладов о применении технологии LiDAR для поиска археологических памятников и фиксации с воздуха археологических объектов [51]. Заинтересованный читатель может ознакомиться с ними в формате видеопрезентаций на сайте Института археологии РАН [52]. Особо следует отметить новые возможности, которые дают мобильные телефоны и планшеты Apple, снабженные лидарными сканирующими устройствами, что позволяет широко применять данную технологию в ручном режиме [53].

Искусственный интеллект

Наконец, следует сказать несколько слов о наиболее динамично развивающейся области, связанной с искусственным интеллектом. Анализ больших массивов данных с помощью глубокого машинного обучения искусственных нейросетей становится насущной необходимостью в самых разных областях. Имеются первые примеры подобных работ и в археологии. Так, коллективом испанских археологов недавно были

разработаны алгоритмы машинного обучения для автоматического распознавания и картографирования курганов на старых топографических картах [54] и космических снимках [55]. Этот же коллектив осуществил весьма интересный опыт по машинному обучению распознавания керамических фрагментов на вспаханной поверхности для последующего их картографирования и пространственного анализа, в ходе которого выявляются поселенческие структуры в местах концентрации подъемного материала [56, 57].

Другой пример касается моделирования заселения территории Восточных Альп славянскими племенами в раннем средневековье [58]. Серия карт по узким хронологическим периодам была построена компьютером автоматически на основе анализа базы данных по археологическим памятникам Центральной Европы с помощью пространственного ГИС-анализа методом «горячих точек» (hot spot). Созданная авторами анимация передает постепенное распространение поселений с определенным набором признаков, связанных с культурными характеристиками славянского населения.

В отечественной науке также появились первые примеры использования искусственного интеллекта в археологических исследованиях. Так, В.М. Костомаровым с соавторами удалось организовать обучение компьютерной программы по распознаванию нераспаханных курганных насыпей на космических снимках [59]. А коллективом археологов и программистов из С.-Петербурга проводится работа по глубокому машинному обучению автоматическому распознаванию образов с целью облегчения поиска аналогий археологическим предметам из раскопок ИИМК РАН. Для этой задачи используется АИС «Археограф», о которой шла речь выше [60]. Оба этих примера прозвучали недавно в качестве докладов на Шестой международной конференции «Археология и геоинформатика» [52].

Заключение

Приведенными выше примерами, разумеется, не ограничивается широкий круг областей археологического знания, в которых активно используются цифровые технологии. Речь идет скорее о некоторых современных тенденциях в компьютерной археологии, которые можно наблюдать в последние годы. Говоря о безусловных достоинствах цифровой археологии, позволяющей накапливать и обрабатывать огромные массивы информации об археологических ландшафтах, памятниках, объектах и находках, создавать детальные и точные трехмерные модели, интенсифицировать рутинные процессы археологической фиксации, нельзя не упомянуть и о некоторых недостатках и опасностях, которые таит данная область. Обычно специалистами в области цифровой археологии в качестве одного из главных слабых мест называется отсутствие единой разработанной методической процедуры в области цифровой фиксации, в результате чего каждый коллектив вырабатывает свой алгоритм действий по применению цифровых технологий. Другой опасный момент, который осознается научной общественностью, связан с огромными массивами информации, которые необходимо хранить на постоянной основе, что требует определенных финансовых и организационных затрат.

Мне представляется, что эти проблемы являются технически преодолимыми и решаемыми. Главная опасность, которую я вижу вслед за некоторыми авторами цитируемого выше сборника [33], заключается в том, что, увлекаясь цифровым моделированием, многие исследователи постепенно отходят от основного предмета своего исследования – археологического материала, который служит нам для

восстановления исторической картины прошлого. Какими бы ни были по своей внешней привлекательности цифровые модели, они являются лишь инструментом в этом процессе познания. Инструментом, безусловно, нужным и полезным, но неспособными полностью заместить другие методы археологической науки, такие как, например, стратиграфический или типологический. «Аналитическая машина» Дэвида Кларка остается по-прежнему несбыточной мечтой, поскольку ни один компьютер, даже с искусственным самообучающимся интеллектом, пока что не способен полностью заменить аналитические способности археологов. Поэтому представляется небесполезным призыв некоторых наших коллег к так называемой «медленной археологии» (Slow Archaeology) по аналогии с «медленной едой» (Slow Food), которая готовится индивидуально и без спешки для каждого отдельного потребителя [61]. Возможно, в этом и будет заключаться дальнейший процесс развития цифровых методов и их внедрения в будущие археологические исследования.

Библиография

1. Laflin S. Computer Applications in Archaeology 1973-1995. Great Britain: Lulu Press, 2014. 126 p.
2. Moscati P. La raccolta bibliografica di «Archeologia e Calcolatori»: la formazione // Caravale A., Moscati P. La bibliografia di informatica archeologica nella cultura digitale degli anni novanta. Sesto Fiorentino: All'Insegna del Giglio, 2021. P. 30-49.
3. Archeologia e Calcolatori. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archcalc.cnr.it/index.php> (дата обращения 05.07.2023).
4. Journal of Computer Applications in Archaeology (JCAA). [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.caa-international.org/> (дата обращения 05.07.2023)
5. Djindjian F. Archaeology and computers: a long story in the making of modern archaeology // Archeologia e Calcolatori. 2019. Vol. 30. P. 13-20.
6. Виртуальная археология. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.virtualarchaeology.ru/?lang=ru> (дата обращения 05.07.2023).
7. Коробов Д. С. Основы геоинформатики в археологии. М.: Изд-во МГУ, 2011. 224 с.
8. Владимиров В. Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005. 192 с.
9. Wheatley D., Gillings M. Spatial Technology and Archaeology. London; NY: Routledge, 2002. 288 p.
10. Connolly J., Lake M. Geographical Information Systems in Archaeology. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 358 p.
11. Смекалов С. Л., Федоров Д. Л. Геоинформационные технологии в археологических исследованиях. СПб.: Изд-во Балт. ТГУ, 2004. 104 с.
12. Savage S. H. GIS in Archaeological Research // Interpreting Space: GIS and Archaeology. Ed. by K. M. S. Allen, S. W. Green and E. B. W. Zubrow. London; New York; Philadelphia: Taylor and Francis, 1990. P. 22-32.
13. Menéndez-Marsh F., Al-Rawi M., Fonte J., Dias R., Gonçalves L. J., Seco L. G., Hipólito J., Machado J. P., Medina J., Moreira J., do Pereiro T., Vázquez M., Neves A. Geographic Information Systems in Archaeology: A Systematic Review. Journal of Computer Applications in Archaeology. 2023. Vol. 6 (1). P. 40–50. DOI 10.5334/jcaa.104.
14. Pouncett J. The Atlas of Hillforts of Britain and Ireland Online // Hillforts: Britain, Ireland and the Nearer Continent. Ed. by G. Lock, I. Ralston. Oxford: Archaeopress, 2019. P. 155-162.
15. Lock G., Ralston I. Atlas of Hillforts of Britain and Ireland [ONLINE]. 2017. URL:

<https://hillforts.arch.ox.ac.uk> (дата обращения 02.08.2023).

16. Гафуров А. М., Усманов Б. М., Ермолаев О. П., Губайдуллин А. М., Хомяков П. В., Гайнуллин И. И. Картографический веб-ресурс «Страна Городов»: опыт разработки и используемые подходы при создании исторически-ориентированного геопортала // ИнтерКарто. ИнтерГИС. Геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий: Материалы Международной конференции. Т. 27. Ч. 4. М.: Географический факультет МГУ, 2021. С. 482-494. DOI 10.35595/2414-9179-2021-4-27-482-494.
17. Страна Городов. Комплексное изучение городищ Волжской Булгарии современными методами [Электронный ресурс]. URL: <https://drevnosti.archeogeo.ru/> (дата обращения 02.08.2023).
18. Сизов О. С., Цымбарович П. Р., Зимина О. Ю., Зах В. А. Веб-геоинформационные технологии в исследовании системы жизнеобеспечения древнего населения на примере Туро-Пышминского междуречья (Тюменская область) // Археология и геоинформатика. Вып. 10. Отв. ред. Д. С. Коробов. М.: ИА РАН, 2021. DVD-ROM [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-10/Sizov/page1.html> (дата обращения 02.08.2023).
19. Археологическая карта России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archaeolog.ru/ru/map> (дата обращения 02.08.2023).
20. Россия как археологическое пространство / Под ред. Н. А. Макарова. М.: ИА РАН, 2016. 152 с.
21. Зеленцова О. В., Коробов Д. С., Ворошилов А. Н., 2022. Археологическая карта России в первые послевоенные десятилетия (1944-1964 гг.): основные тенденции пространственного распределения памятников археологии в национальном масштабе // Российская археология. № 3. С. 7-23.
22. Васильев Ст. А. Проект «АИС Археограф» // Археология и геоинформатика. Вып. 3. Отв. ред. Д. С. Коробов. М.: ИА РАН, 2006. DVD-ROM [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-3/Vasiljev/page1.html> (дата обращения 02.08.2023).
23. АГИС Археограф [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archeo.ru/struktura-1/otdel-ohrannoi-arheologii/nauchnye-proekty-otdela-ohrannoi-arheologii/arheograf> (дата обращения 02.08.2023).
24. Клейн Л. С. Новая археология (критический анализ теоретического направления в археологии Запада). Донецк: Донецкий национальный университет, 2009. 393 с.
25. Базы данных в археологии. М.: ИА РАН, 1995. 218 с.
26. Компьютеры в археологии. Материалы конференции «Опыт компьютерной обработки археологических материалов» (Москва, апрель 1993 г.). Отв. ред. Г. Е. Афанасьев, Е. Н. Черных, Ю. Л. Щапова. М.: ИА РАН, 1996. 113 с.
27. Green Ch. Big Data in Archaeology // Handbook of Archaeological Sciences. Ed. by: A. M. Pollard, R. A. Armitage, Ch. A. Makarewicz. Second edition. Hoboken, NJ: Wiley, 2023. P. 1249-1259. DOI 10.1002/9781119592112.ch63.
28. Mallick S., Micco A., Mah M., Ringbauer H., Lazaridis I., Olalde I., Patterson N., Reich D. The Allen Ancient DNA Resource (AADR): A curated compendium of ancient human genomes // bioRxiv. 2023. 2023.04.06.535797. DOI 10.1101/2023.04.06.535797.
29. Добровольская М. В. Введение: хранение и исследование палеоантропологических материалов из археологических памятников // Архив палеоантропологических материалов: контексты, информационное сопровождение, исследования. Отв. ред. М. В. Добровольская. М.: ИА РАН, 2021. С. 7-16.

30. Stadler P. Quantitative Methods with Image Database Montelius and the Software Package WinSerion for Archaeologists: Examples of Different Analyses. 2015. 160 p., 132 f. Version from 14.06.2015. URL: <http://www.winserion.org/Montelius/Montelius.EN.pdf> (дата обращения 14.09.2023).
31. Stadler P. Quantitative Studien zur Archäologie der Awaren I. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2005. 238 S. URL: <https://austriaca.at/3508-1inhalt?frames=yes> (дата обращения 14.09.2023).
32. Hahnekamp Y. A Quantitative Study of the Linear Pottery Culture Cemetery "Aiterhofen-Ödmühle" // Open Archaeology. 2021. Vol. 7, no. 1. P. 972-985. DOI 10.1515/opar-2020-0161.
33. Mobilizing the Past for a Digital Future: The Potential of Digital Archaeology. Ed. by: E. W. Averett, J. M. Gordon, D. B. Counts. Grand Forks, ND: The Digital Press at the University of North Dakota, 2016. 555 p. DOI 10.31356/dpb008.
34. Sapirstein P., Murray S. Establishing Best Practices for Photogrammetric Recording During Archaeological Fieldwork // Journal of Field Archaeology. 2017. Vol. 42, no. 4. P. 337-350. DOI 10.1080/00934690.2017.1338513.
35. Жуковский М. О. Использование мультиторных БПЛА и фотограмметрических технологий обработки аэрофотосъемки в современных археологических исследованиях // Виртуальная археология (эффективность методов): материалы Второй Международной конференции, состоявшейся 1–3 июня 2015 года в Государственном Эрмитаже. Отв. ред. Д. Ю. Гук. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. С. 69-80. URL: http://www.virtualarchaeology.ru/pdf/281_va_book2015.pdf (дата обращения 14.09.2023).
36. Васильев Ст. А. Электронная фиксация полевых данных на охранных археологических раскопках на примере памятника Охта-1 // Археология и геоинформатика. Вып. 7. Отв. ред. Д. С. Коробов. М.: ИА РАН, 2012. DVD-ROM [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-7/Vasiljev/page1.html> (дата обращения 13.09.2023).
37. Жуковский М. О. Применение комплексной компьютерной методики для полевого изучения и реконструкции кургана Боюр-гора Фанагорийского некрополя // Археология и геоинформатика. Вып. 7. Отв. ред. Д. С. Коробов. М.: ИА РАН, 2012. DVD-ROM [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-7/Zhukovsky/page1.html> (дата обращения 13.09.2023).
38. Горячев И. О. Методика полевой электронной фиксации на примере работы Окской археологической экспедиции // Археология и геоинформатика. Шестая международная конференция. Тезисы докладов. Отв. ред. Д. С. Коробов. М.: ИА РАН, 2023. С. 32-33.
39. Гринев А. М. Трехмерная визуализация сооружений из раскопок памятников с «мокрым слоем» средствами ArcGIS Pro (по материалам работ в Великом Новгороде в 2022 г.) // Археология и геоинформатика. Шестая международная конференция. Тезисы докладов. Отв. ред. Д. С. Коробов. М.: ИА РАН, 2023. С. 33-34.
40. Neubauer W., Doneus M., Studnicka N., Riegl J. Combined High Resolution Laser Scanning and Photogrammetrical Documentation of the Pyramids at Giza // Proceedings of the International Symposium CIPA, Torino, Italy, 27 September–1 October 2005. URL: https://www.researchgate.net/publication/228911535_Combined_High_Resolution_Laser_Scanning_and_Photogrammetrical_Documentation_of_the_Pyramids_at_Giza (дата обращения 14.09.2023).

41. Gaiani M., Balzani M., Uccelli F. Reshaping the Coliseum in Rome: An Integrated Data Capture and Modeling Method at Heritage Sites // Computer Graphics Forum. Vol. 19 (3). Wiley Online Library, 2000. P. 369-378. DOI 10.1111/1467-8659.00429.
42. Doneus M., Neubauer W. 3D laser scanners on archaeological excavations // Proceedings of the International Symposium CIPA, Torino, Italy, 27 September–1 October 2005. URL: https://www.researchgate.net/publication/237369592_3D_laser_scanners_on_archaeological_excavations (дата обращения 14.09.2023).
43. Scopigno R., Pingi P., Rocchini C., Cignoni P., Montani C. 3D scanning and rendering Cultural Heritage artifacts on a low budget. 2000. URL: https://www.researchgate.net/publication/239744027_3D_scanning_and_rendering_cultural_heritage_artifacts_on_a_low_budget (дата обращения 14.09.2023).
44. Grosman L., Smikt O., Smilansky U. On the application of 3-D scanning technology for the documentation and typology of lithic artifacts // Journal of Archaeological Science. 2008. Vol. 35 (12). P. 3101–3110. DOI 10.1016/j.jas.2008.06.011.
45. Чистяков П. В., Ковалев В. С., Колобова К. А., Шалагина А. В., Кривошапкин А. И. 3D моделирование археологических артефактов при помощи сканеров структурированного подсвета // Теория и практика археологических исследований. 2019. Т. 27, № 3. С. 102-112. DOI 10.14258/tpai(2019)3(27).-07.
46. Зайцева О. В., Вавулин М. В., Пушкарёв А. А., Водясов Е. В. Трёхмерное сканирование и наземная фотограмметрия: возможности 3D-фиксации погребальных комплексов in situ // Виртуальная археология (эффективность методов): материалы Второй Международной конференции, состоявшейся 1–3 июня 2015 года в Государственном Эрмитаже. Отв. ред. Д. Ю. Гук. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. С. 177-179. URL: http://www.virtualarchaeology.ru/pdf/281_va_book2015.pdf (дата обращения 14.09.2023).
47. Doneus M., Briesse C. Full-waveform airborne laser scanning as a tool for archaeological reconnaissance // From Space to Place. 2nd International Conference on remote Sensing in Archaeology. Ed. by S. Campana, M. Forte. BAR International Series. Vol. 1568. Oxford: Archaeopress, 2006. P. 99-105.
48. Зитлер Б., Купальянц Л., Басож Ф. LIDAR как новый инструмент в изучении объектов культурного наследия. Потенциал и ограничения в распознавании микрорельефных структур при археологическом и ландшафтном обследовании // Археология и геоинформатика. Вып. 5. Отв. ред. Д.С. Коробов. М.: ИА РАН, 2008. DVD-ROM [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-5/Sitler/page1.html> (дата обращения 13.09.2023)
49. Crutchley S., Crow P. Using Airborne Lidar in Archaeological Survey. The Light Fantastic. Swindon: Historic England, 2018. 98 p. URL: <https://historicengland.org.uk/images-books/publications/using-airborne-lidar-in-archaeological-survey/> (дата обращения 13.09.2023)
50. Новиков В. В. Опыт применения воздушного лазерного сканирования на базе БПЛА в лесной и лесостепной зонах Европейской части России. Предварительные результаты работ // Археология и геоинформатика. Вып. 10. Отв. ред. Д. С. Коробов. М.: ИА РАН, 2021. DVD-ROM [Электронный ресурс]. URL: https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-10/Novikov_1/page1.html (дата обращения 13.09.2023)
51. Археология и геоинформатика. Шестая международная конференция. Тезисы

- докладов. Отв. ред. Д. С. Коробов. М.: ИА РАН, 2023. 88 с. URL: https://www.archaeolog.ru/media/books_2023/agis_6_tezisy.pdf (дата обращения 13.09.2023)
52. Шестая международная конференция «Археология и геоинформатика». URL: <https://www.archaeolog.ru/scientific-activity/periodic-conferences/arkheologiya-i-geoinformatika/shestaya-mezhdunarodnaya-konferentsiya-arkheologiya-i-geoinformatika> (дата обращения 17.07.2023)
53. Васильев Ст. А. Apple LiDAR – инструмент или игрушка? // Археология и геоинформатика. Шестая международная конференция. Тезисы докладов. Отв. ред. Д. С. Коробов. М.: ИА РАН, 2023. С. 23-25.
54. Garcia-Molsosa A., Orengo H. A., Lawrence D., Philip G., Hopper K., Petrie C. A. Potential of deep learning segmentation for the extraction of archaeological features from historical map series // Archaeological Prospection. 2021. Vol. 28. P. 187–199. DOI 10.1002/arp.1807.
55. Orengo H. A., Conesa F. C., Garcia-Molsosa A., Petrie C. A. Automated detection of archaeological mounds using machine-learning classification of multisensor and multitemporal satellite data // PNAS. 2020. Vol. 117 (31). P. 18240-18250. DOI 10.1073/pnas.2005583117.
56. Orengo H. A., Garcia-Molsosa A. A brave new world for archaeological survey: Automated machine learning-based potsherd detection using high-resolution drone imagery // Journal of Archaeological Science. 2019. Vol. 112. 105013. DOI 10.1016/j.jas.2019.105013.
57. Orengo H. A., Garcia-Molsosa A., Berganzo-Besga I., Landauer J., Aliende P., Tres-Martínez S. New developments in drone-based automated surface survey: Towards a functional and effective survey system // Archaeological Prospection. 2021. Vol. 28 (4). P. 519–526. DOI 10.1002/arp.1822.
58. Štular B., Lozić E., Belak M., Rihter J., Koch I., Modrijan Z., Magdič A., Karl S., Lehner M., Gutjahr Ch. Migration of Alpine Slavs and machine learning: Space-time pattern mining of an archaeological data set // PLOS ONE. 2022. Vol. 17 (9). e0274687. DOI 10.1371/journal.pone.0274687.
59. Костомаров В. М., Исаева В. О, Козлова Д. В. Методы автоматического дешифрирования ДДЗ лесостепной части Тоболо-Иртышья: подходы, сложности и интерпретация // Археология и геоинформатика. Шестая международная конференция. Тезисы докладов. Отв. ред. Д. С. Коробов. М.: ИА РАН, 2023. С. 45.
60. Блохин Е. К., Васильев Ст. А., Иванов Р. В., Королев А. И., Лашманов О. Ю., Силаева Н. В. Нейросеть в археологии – далекое будущее или близкая реальность? // Археология и геоинформатика. Шестая международная конференция. Тезисы докладов. Отв. ред. Д.С. Коробов. М.: ИА РАН, 2023. С. 17-18.
61. Caraher W. Slow Archaeology: Technology, Efficiency, and Archaeological Work // Mobilizing the Past for a Digital Future: The Potential of Digital Archaeology. Ed. by: E. W. Averett, J. M. Gordon, D. B. Counts. Grand Forks, ND: The Digital Press at the University of North Dakota, 2016. P. 421-441. DOI 10.31356/dpb008

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью "Цифровая археология сегодня: достижения и проблемы".

Предмет исследования обозначен в названии и разъяснен в тексте статьи.

Методология исследования. Методология исследования базируется на принципах научной объективности, системности и историзма. В работе исследуются естественнонаучные методы археологии, методы по виртуальному 3D-моделированию объектов культурного и природного наследия, информационным технологиям в истории, виртуальной археологии и др. При написании статьи использован также исторические методы исследования.

Информационной базой исследования послужили результаты исследований, получившие отражение в научных монографиях и публикациях отечественных и зарубежных авторов. Актуальность исследования. Цифровые технологии все активнее используются в археологии. Автор отмечает, что более 50 лет тому назад исследователи стали использовать компьютерные технологий в археологических исследованиях, что привело к формированию особого направления. Автор ставит цель показать, как развивается это направление и ставит задачу «обозначить самые основные тенденции, которые наблюдаются в современной цифровой археологии, и заострить внимание на существующих в ней проблемах и сложностях». Актуальность темы рецензируемой статьи не вызывает сомнений.

Научная новизна заключается в постановке проблемы и задач исследования.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный, язык ясный и четкий. Структура статьи направлена на достижение цели и задач исследования. Во введении статьи раскрыта актуальность исследования, цель и задачи. Автор разъясняет, что термин «цифровая археология» он трактует «расширительно, как синоним «компьютерной археологии» и поясняет, что существует «и более узкое применение данного термина как использования исключительно трехмерного моделирования в археологических исследованиях». Основная часть работы состоит из следующих разделов: Географо-информационные системы (в этом разделе автор поясняет результаты уже достигнуты и какие перспективы открываются перед исследователями с применением новых компьютерных языков и форматов для объединения накопленной информации один общий массив, а также для работы с уже имеющимися базами данных археологического, антропологического, археогенетического, археометрического и археоботанического материала и многое другое); Трехмерное моделирование методом фотограмметрии. Автор отмечает, что данный способ осуществления цифрового моделирования археологических памятников и объектов в настоящее время стал очень популярным в первую очередь в «силу своей доступности с точки зрения финансов и относительной простоты программного обеспечения»; Лазерное сканирование. Этот метод является перспективным с точки зрения получения высокой точности компьютерных моделей, но из-за достаточно высокой стоимости оборудования для лазерного сканирования и сложности в освоении программного обеспечения для его последующей компьютерной обработки пока уступает трехмерному моделированию методом фотограмметрии; Искусственный интеллект. Автор пишет, что это является наиболее динамично развивающимся направлением и отмечает, что «анализ больших массивов данных с помощью глубокого машинного обучения искусственных нейросетей становится насущной необходимостью в самых разных областях». Он приводит ряд успешных примеров подобных работ в зарубежной и отечественной археологии. В Заключении представлены выводы. Отмечается, что цифровые технологии открывают новые перспективы, но они неспособны полностью заместить другие методы археологической науки, такие как, например, стратиграфический или типологический. Кроме того, «ни один компьютер, даже с искусственным самообучающимся интеллектом, пока что не способен полностью заменить аналитические способности археологов».

Библиография работы обширна и насчитывает 61 источник. Это работы зарубежных и российских исследователей по теме исследования. Библиография показывает, что автор глубоко разбирается в теме. Библиография оформлена по требованиям журнала.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранного в ходе работы над темой статьи информации. Апелляция к оппонентам представлена в библиографии, в котором можно найти ответы, на интересующие вопросы.

Выводы, интерес читательской аудитории. Работа написана на актуальную тему и вызовет интерес специалистов и широкого круга читателей, интересующихся цифровыми методами в гуманитарных науках

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Владимиров В.Н., Гарскова И.М., Фролов А.А. — Памяти Аркадия Филипповича Оськина // Историческая информатика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.3.48499 EDN: XOTAFR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=48499

Памяти Аркадия Филипповича Оськина

Владимиров Владимир Николаевич

доктор исторических наук

профессор кафедры отечественной истории, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Просп. Ленина, 61, оф. 312

✉ wladimirov@icloud.com

Гарскова Ирина Марковна

доктор исторических наук

доцент кафедры исторической информатики, Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

119607, Россия, г. Москва, ул. Раменки, 31, оф. 253

✉ irina.garskova@gmail.com

Фролов Алексей Анатольевич

ORCID: 0000-0003-2366-6545

доктор исторических наук

ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, руководитель, Лаборатория исторической геоинформатики

119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр-т, 32А, каб. 1405

✉ npkfrolov@gmail.com

[Статья из рубрики "In Memoriam"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2023.3.48499

EDN:

XOTAFR

Дата направления статьи в редакцию:

08-10-2023

Аннотация: Публикация посвящена памяти ветерана Ассоциации исследователей "История и компьютер" (АИК), ушедшего из жизни 28 июня 2023 г. Ее авторы – члены АИК – коснулись его исследовательской и преподавательской деятельности, особое внимание уделяя его длительному и чрезвычайно плодотворному сотрудничеству с Ассоциацией: участию в ее семинарах и конференциях, публикационной активности, работе в Совете АИК, привлечению современных методов информатики для извлечения нового исторического знания, вкладу в развитие основных направлений, приоритетных для АИК, популяризации исторической информатики среди историков и студентов, внедрению ее подходов в образовательный процесс. Последняя статья Аркадия Филипповича в журнале «Историческая информатика» (№2 за 2023 г.) посвящена одному из самых популярных сейчас направлений исторической информатики – применению технологий искусственного интеллекта в историческом образовании. Всего же число опубликованных им работ превышает 300, из которых под эгидой АИК было выпущено 45. Многие из этих работ можно найти на сайте АИК. Мы, исследователи-историки, члены АИК, студенты, близкие люди, потеряли замечательного ученого, мудрого преподавателя, незаменимого коллегу, доброго друга. Такой же доброй и светлой будет память о нем.

Ключевые слова:

Аркадий Филиппович Оськин, историческая информатика, искусственный интеллект, гуманитарная наука, гуманитарное образование, некролог, научные публикации, История и компьютер, историография, методология

В это не верится, но с нами больше нет Аркадия Филипповича Оськина (5 июня 1945 - 28 июня 2023), одного из самых активных членов Ассоциации "История и компьютер" с начала 1990-х гг., стоявшего у истоков ее деятельности.

Аркадий Филиппович Оськин впервые появился в сообществе отечественных историков-квантификаторов еще в октябре 1991 г., когда в Минске и Раубичах Советы молодых ученых МГУ и БГУ при поддержке Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР провели Всесоюзную школу-семинар молодых ученых «Роль метода в исторических исследованиях». Аркадий Филиппович принял в работе семинара активное участие.

Вскоре, осенью 1993 г., белорусские коллеги уже участвовали в первой конференции Ассоциации «История и компьютер», а весной 1994 г. – во второй, где доклад А.Ф.Оськина и его коллеги из Полоцкого университета В.И.Шайкова «О некоторых просопографически-компьютерных аспектах исторического исследования: на примере истории Полоцкого края» был сделан на секции по базам данных и привлек внимание высоким уровнем применения компьютерных технологий в просопографическом исследовании. Авторы доклада стали полноправными членами АИК, получив рекомендации своих коллег из БГУ В.Н.Сидорцова и Е.Н.Балыкиной.

С тех пор Аркадий Филиппович был одним из наиболее активных авторов научных публикаций, которые печатались в изданиях АИК, его имя неизменно входило в десятку самых популярных имен. Достаточно упомянуть, что под эгидой АИК он опубликовал 45 работ, и это не считая сборников, которые выпускала белорусская «ветвь» Ассоциации. Научные интересы Аркадия Филипповича включали почти все направления работы АИК: информационные (в том числе сетевые) ресурсы и базы данных, информационные

технологии и программное обеспечение, моделирование исторических процессов и т. п., но наибольшее количество публикаций было посвящено методам и технологиям исторического исследования и применению информационных технологий в историческом образовании.

Следует отметить, что эти работы не являлись чисто методологическими или методическими публикациями, они всегда были связаны с решением прикладных исследовательских задач. Просопография, демография, конфликтология, социальная история – для исследовательских задач в этих областях апробировались методы и технологии, тестировались алгоритмы и программные средства. Работая с базами данных, Аркадий Филиппович изучал возможности постреляционных СУБД, занимаясь разработкой Интернет-ресурсов, обращался к языку XML, применяя статистические методы, вводил различные алгоритмы многомерного статистического анализа, методы анализа энтропийных характеристик.

Ему всегда были интересны сложные, нестандартные задачи. Им были опробованы самые разные компьютерные системы математического моделирования исторических процессов, такие, как фрактальные алгоритмы, нечеткое когнитивное моделирование и др., причем в своих публикациях Аркадий Филиппович, будучи прекрасным преподавателем, умел просто и доступно показать читателю достоинства и возможности предлагаемых подходов для решения конкретных прикладных проблем. Он одним из первых стал продвигать идеи использования интеллектуального анализа данных, интеллектуальных информационно-справочных систем, персональных сред обучения, облачных технологий, электронных УМК. Аркадий Филиппович был настоящим, увлеченным университетским преподавателем, отсюда его постоянный интерес к внедрению информационных технологий в образование на разных уровнях – от глобального, связанного с общими проблемами обучения в высшей школе, до рутинных задач информационного обеспечения учебного процесса и технологий управления им.

Будучи всегда «на волне» новых технологий, в своих последних публикациях Аркадий Филиппович все чаще обращался к возможностям использования искусственного интеллекта в учебном процессе. Его последняя статья во втором номере журнала «Историческая информатика» за 2023 г., которую он, к великому сожалению, не успел увидеть опубликованной, так и называется «Применение технологий искусственного интеллекта в историческом образовании» на примере курса «История Беларуси». Эта статья является одним из первых в отечественной историографии обзоров по столь актуальной проблематике, учитывая огромный интерес современной читающей публики к искусственным нейросетям и, в частности, к ChatGPT, с оценкой плюсов и минусов новых реалий как в интеллектуальной сфере, так и в информационном пространстве в целом.

Своими разработками Аркадий Филиппович щедро делился с учениками и коллегами. Его публикации в сборниках и журналах вызывали большой интерес научной общественности, а его доклады на конференциях и семинарах, содержащие порой еще не до конца апробированные положения и дискуссионные моменты, порождали новые идеи, позволяли взглянуть по-новому на, казалось бы, знакомые проблемы, попробовать на своих данных нестандартные методы и подходы. Аркадий Филиппович охотно вел круглые столы по актуальным проблемам исторической информатики на конференциях и семинарах АИК, живо и доброжелательно руководил секционными заседаниями, причем не только теми, которые были связаны с применением новых технологий в историческом образовании, но и посвященных математическому моделированию, информационным технологиям и электронным ресурсам.

Неизменно доброжелательный, Аркадий Филиппович был незаменимым членом экспертной комиссии в конкурсах молодых ученых на конференциях АИК, он дал многим представителям научной молодежи рекомендации для вступления в наше научное сообщество. В 2000-х гг. Аркадий Филиппович был членом редсоветов Информационного бюллетеня АИК и периодического издания «Круг идей», входил в состав Совета АИК, на последней, 18-й, конференции он снова после некоторого перерыва дал согласие войти в Совет, у него было много новых идей и творческих планов.

Мы потеряли замечательного ученого, мудрого преподавателя, незаменимого коллегу, доброго друга. Такой же доброй и светлой будет память о нем...

Рис. 1. На пленарном заседании 5-й конференции АИК (Красновидово, 1997 г.)

Рис. 2. На пленарном заседании 10-й конференции АИК (Москва, 2006 г.)

Библиография

1. Гарскова И.М. Историческая информатика. Эволюция междисциплинарного направления. СПб.: Алетейя, 2018. 408 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью "Памяти Аркадия Филипповича Оськина" Предмет статьи- жизнь и деятельность А.Ф. Оськина, известного ученого.

Методология исследования Методология исследования базируется на принципах объективности, научности и историзма. При разработке темы исследования биографии использован комплексный метод: рассмотрены факты биографии ученого историка-квантификатора. В работе использованы и специальные исторические методы: , историко-системный, историко-генетический и др. методы исследования. Актуальность. Актуальность исследования обусловлена тем, что необходимо показать деятельность А.Ф. Оськина, одного из самых активных членов Ассоциации "История и компьютер" с начала 1990-х гг., стоявшего у истоков ее деятельности. Эта статья

Научная новизна. Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна также определена тем, что статья фактически "является одним из первых в отечественной историографии обзоров по столь актуальной проблематике, учитывая огромный интерес современной читающей публики к искусственным нейросетям и, в частности, к ChatGPT, с оценкой плюсов и минусов новых реалий как в интеллектуальной сфере, так и в информационном пространстве в целом." Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный с элементами описательности и такой подход автора оправдан. Он позволяет более полно и глубоко показать личность А.Ф. Оськина как пытливого и разностороннего исследователя. Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования. Текст статьи логично выстроен и

изложен. Автор отмечает, что Аркадий Филиппович был "одним из наиболее активных авторов научных публикаций, которые печатались в изданиях Ассоциации "Историк и компьютер" (АИК,), им было опубликовано 45 работ, не считая сборников, которые выпускала " белорусская «ветвь» Ассоциации". А.Ф. Оськин интересовался всеми направлениями работы АИК и писал работы по информационным ресурсам (в том числе сетевым), , базам данных, информационным технологиям, методам и технологиям исторического исследования и применению информационных технологий в историческом образовании.

Автор отмечает, что А.Ф. Оськину были " интересны сложные, нестандартные задачи", а потому им были "опробованы самые разные компьютерные системы математического моделирования исторических процессов, такие, как фрактальные алгоритмы, нечеткое когнитивное моделирование и др.". Особенностью А.Ф. Оськина было то, что он мог просто и доступно излагать и показывать " читателю достоинства и возможности предлагаемых подходов для решения конкретных прикладных проблем". Автор подчеркивает, что он был одним из первых, кто "продвигал идеи использования интеллектуального анализа данных, интеллектуальных информационно-справочных систем, персональных сред обучения, облачных технологий, электронных УМК". Автор показывает в статье и личностные качества ученого, его доброжелательность, такт, душевность и т.д. Апелляция к оппонентам представлена на уровне проведенной автором работы. Представляется, что оппонентов у данной работы быть и не может и все, кто знали А.Ф.Оськина огорчены тем, что не стало такого интересного и многогранного исследователя.

Статья заслуживает быть опубликованной.

Англоязычные метаданные

The ratio of wages of workers and employees in the censorship industry of the Siberian Region in the second half of the 1920s.

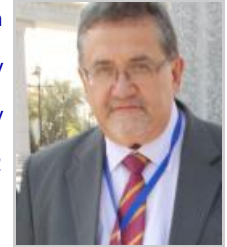
Vladimirov Vladimir Nikolayevich

Doctor of History

Professor, Department of Russian History, Altai State University

656049, Russia, Altai Krai, Barnaul, Lenin Avenue, 61, room 312

✉ vladimirov@icloud.com

Abstract. The article examines the issues of remuneration of employees of the enterprises of the censorship industry of Siberia during the years of the NEP and the ratio of salaries of different categories of employees to workers' salaries, which allows us to identify the degree of income inequality between them, as well as to answer the question of how great was the differentiation of their financial situation, and not only in general, but also by individual industries. No less important is the question of trends in the dynamics of indicators of this differentiation in the very short period of the NEP, when approaches to state regulation of this important social process were formed. It is shown that, in general, during the period under review, the ratio of salaries of workers and employees at the enterprises of the censorship industry of the Siberian Territory was stable and at the same time differed greatly depending on the industry and the position of the employee. It is concluded that these differences were smaller than at the very beginning of the XX century. Despite the general equalizing trend in wage policy and the corresponding activity of trade unions, the economic need for the material interest of employees forced to maintain a certain level of wage inequality, and in some employees even slightly increase it.

Keywords: source, labor, income, inequality, NEP, Siberian krai, industry, wages, employee, worker

References (transliterated)

1. Sotsiologiya truda. Teoretiko-prikladnoi tolkovyi slovar'. SPb.: Nauka, 2006. 426 s.
2. Il'yukhov A.A. Kak platili bol'sheviki: Politika sovetskoi vlasti v sfere oplaty truda v 1917-1941 gg. M.: ROSSPEN, 2010. 415 s.
3. Prokof'eva E.Yu. Trud i zarobotnaya plata rabochikh na promyshlennykh predpriyatiyakh Tsentral'nogo Chernozem'ya: problemy gosudarstvennogo regulirovaniya v 1920-e gody. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2010. 511 s.
4. Gribulin V.M. Proizvoditel'nost' truda i zarobotnaya plata v Sibirskoi mestnoi promyshlennosti (v pervom polugodii 1924-25 goda) // Zhizn' Sibiri. 1925. № 6 (34). S. 34–53.
5. Kokoulin V.G. Sluzhashchie v Novonikolaevske-Novosibirske v gody novoi ekonomicheskoi politiki // Sibirskii arkhiv. Nauchno-istoricheskii elektronnyi zhurnal arkhivnykh uchrezhdenii Sibirskogo federal'nogo okruga. 2022. № 2 (12). S. 89–103. URL: https://archivesiberia-journal.nso.ru/sites/archivesiberia-journal.nso.ru/wodby_files/files/page_359/07_kokoulin_statya.pdf (Data obrashcheniya: 26.08.2023)

6. Byulleten' statistiki truda Sibirskogo kraia. № 1–6. Novosibirsk, 1926–1928.
7. Byulleten' statistiki truda i promyshlennosti. № 1–8. Novosibirsk, 1928–1929.
8. Sibirskii krai. Statisticheskii spravochik. Izd. sektora kraiplana. Novosibirsk, 1930. XVI+804 s.
9. Isupov V. A. Demograficheskaya statistika v Sibiri: istoriya stanovleniya (1920–1930-e gody) // Vestnik NGUEU. 2010. № 1. S. 90–102.
10. Vladimirov V.N., Nezhentseva N.V., Shchetinina A.S. Differentsiatsiya zarabotnoi platy rabochikh Sibirskogo kraia v period nupa (1925–1929) // Ural'skii istoricheskii vestnik. 2022. No 1 (74). DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-51-62. S. 51–62.
11. ISTMAT [Elektronnyi resurs] URL: <https://istmat.org/node/48223> (Data obrashcheniya: 31.08.2023).
12. Vladimirov V.N. Differentsiatsiya zarplat rabochikh i sluzhashchikh Sibirskogo kraia (1925–1929 gg.): detsil'nye koeffitsienty i indeks Dzhini // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 485. S. 87–93. doi: 10.17223/15617793/485/1

Database "Women diplomats in newly Independent States in the Former USSR (1991-2022)": structure and analysis possibilities

Porshneva Olga Sergeevna

Doctor of History

Professor, Head of the Chair of Theory and History of International Relations, Ural Federal University

✉ o.s.porshneva@urfu.ru

Razinkov Sergey Lvovich

PhD in History

Associate professor of the Chair of Theory and History of International Relations, Ural Federal University; Associate professor of the Chair of Document study, Law, History and Russian Language, Russian State Vocational Pedagogical University

620012, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Mashstroiteley str., 11, room 509

✉ sergerazinkov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the possibilities of a prosopographic database for studying the problems of gender representation of women in senior diplomatic positions. The authors characterize the structure of the database "Women diplomats in newly independent States in the former USSR (1991-2022)" and analyze the information contained therein. The analysis of the database data is aimed at identifying a number of significant characteristics of the social portrait of women diplomats of post-Soviet states (quantitative indicators in relation to various time periods and states, the ratio between career and non-professional diplomats, the distribution of ambassadors by host countries, the average age of appointment to the post of ambassador and other temporary indicators of professional career, the availability of professional education and the degree of proficiency in foreign languages). The problem-oriented approach to database design provided a flexible presentation of relevant information from sources diverse in structure and content and an effective analysis of the main characteristics of the social portrait of female diplomats (on the one hand, as a gender-homogeneous professional group, and on the other hand, as a nationally heterogeneous aggregate). Conclusions are formulated about the features of the social portrait of women

diplomats of post-Soviet states based on the dynamics of the number, professional education, indicators of labor activity in senior diplomatic positions. The article identifies three groups of States with different models of gender representation in the diplomatic service.

Keywords: career diplomats, facet classification, gender, database, collective biography, social portrait, prosopography, post-Soviet states, female diplomats, diplomacy

References (transliterated)

1. Voevoda E. V., Morozov V. M., Karpov V. V. Zhenshchiny-diplomaty v Rossii: k voprosu o gendernom disbalanse // Zhenshchina v rossiiskom obshchestve. 2018. № 4. S. 24-35.
2. Voevodina L. N. Gendernyi disbalans na diplomaticheskoi sluzhbe Rossiiskoi Federatsii. Kar'ernyi labirint k diplomaticheskomu rangu chrezvychainogo i polnomochnogo posla // Nauka, obshchestvo, innovatsii: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty. Penza, 2021. С. 41-73.
3. Porshneva O.S., Razinkov S.L. Zhenshchiny na vysshikh diplomaticheskikh dolzhnostyakh v gosudarstvakh byvshego SSSR: opyt sozdaniya bazy dannykh // Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya». 2023. № 1. S. 57-75.
4. Zakharova O., Martsenyuk T. Genderniosoblivostidiplomatichnoïsluzhbi v Ukraïni ta u sviti. Kiïv: MTsPD, 2015. 52 s. (na ukrainskom yazyke).
5. Aggestam K., Towns A. The GenderTurninDiplomacy: A New Research Agenda // International Feminist Journal ofPolitics. 2019. Vol. 21. Iss. 1. P. 9-28.
6. Bleiere D. Sievietesatjaunotās Latvijas ārējāundrošībaspolitikā 1990. gados: ārlietudienests // Sievietes Latvijas ārpolitikāundrošībaspolitikā / red. A. Sprūds, E. Vizgunova. Rīga: Latvijas Ārpolitikasinstitūts, 2020. 27-60 lpp. (na latyshskom yazyke).
7. Schiemichen L. MadamAmbassador: A StatisticalComparisonofFemaleAmbassadorsacrossthe U.S., German, and EU Foreign Services. EU DiplomacyPapers 3/2019. College of Europe, Bruges.

Features of demographic development of the German colonies of St. Petersburg province in the first half of the XIX century.

Kairyak Anna Alekseevna

Student, Department of History, Pushkin Leningrad State University; laboratory assistant, Scientific and Educational Center for historical research and analysis

196605, Russia, Saint Petersburg region, Pushkin, Peterburgskoe highway, 10

✉ anna_solveig@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to present the features of the demographic development of the "distant" colonies that were formed in the 1810s. The object of the study is the German colonies of the St. Petersburg province. The subject of the study is the demographic processes that took place in the first half of the XIX century in the "distant" colonies, namely: Izvorskaya, Strelninskaya, Kronstadt, Oranienbaum, Peterhof, Kipenskaya. The data from the revision fairy tales of the first half of the XIX century were used for the analysis. The results of the study have practical significance and novelty. They can be used by historians, demographers and sociologists for a deeper study of the processes of colonization

in Russia. The results of this study allow us to better understand the demographic changes that took place in the German colonies, as well as their impact on the development of society as a whole. This can be useful for understanding the historical context and the formation of national identity. The analysis of the materials allowed us to draw conclusions about the change in the population in the German colonies due to natural growth, their gender and age composition, as well as the average population of families. The results of the study indicate the active development of German colonies in the St. Petersburg province in the first half of the XIX century. Based on the results of this study, it is possible to draw conclusions about the significant role of the German colonies in the formation of the social and cultural component of the St. Petersburg province at that time. This information may be useful for further research and preservation of the historical heritage of this region.

Keywords: St. Petersburg colonies, demography, revision tale, foreign colonization, St. Petersburg, colonists, German colonies, Russian Germans, family, St. Petersburg province

References (transliterated)

1. Keppen, P. I. Ob inorodcheskom, preimushchestvenno nemetskom naselenii Sankt-Peterburgskoi gubernii // Zhurnal ministerstva vnutrennikh del. 1850. Ch. II.
2. Pisarevskii, G. G. Iz istorii inostrannoi kolonizatsii v Rossii v XVIII veke. M.: pech. A.I. Snegirevoi, 1909.
3. Shvetsova, M. Stoletnii yubilei Srednerogatskoi kolonii // Peterburgskii listok. 1866. № 123. S. 11–13.
4. Yukhneva, N. V. Nemtsy v Peterburge vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. // Etnokontaktnye zony v evropeiskoi chasti SSSR. M.: MFGO, 1989. S. 85–96.
5. Bakhmutskaya, E. V. Nemetskie kolonisty v Rossii // Nemtsy v Rossii. SPb.: Liki Rossii, 2004. S. 238–253.
6. Fauzer, G. N., Fauzer, V. V. Demograficheskie faktory chislennosti naseleniya rossiiskikh nemtsev // Dva s polovinoi veka s Rossiei (k 250-letiyu nachala massovogo pereseleniya nemtsev v Rossiyu). M.: MSNK-press, 2013. S. 676–678.
7. Meshkov, D. Yu. Demograficheskoe razvitie i sem'ya v nemetskiykh koloniyakh Prichernomor'ya: 1800-1870 // Dva s polovinoi veka s Rossiei (k 250-letiyu nachala massovogo pereseleniya nemtsev v Rossiyu). M.: MSNK-press, 2013. S. 247–258.
8. Burgart, L. A. K voprosu o roli konfessional'nogo faktora v demograficheskikh protsessakh (na primere razlichnykh konfessional'nykh grupp nemetskogo naseleniya) // Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane i sopredel'nykh territoriyakh. Ust'-Kamenogorsk: Librus, 2010. S. 69–78.
9. Cherkaz'yanova, I. V. Nemetskaya koloniya v Strel'ne: 1810-2010 gg. // Nemtsy Sibiri: Kul'tura. 2010. № 2 (19). S. 41–50.
10. Cherkaz'yanova, I. V. Nemetskaya koloniya v Strel'ne: obrazy proshlogo i nastoyashchego // Konstantinovskie chteniya 2010: Konstantinovichi i Strel'na (k 510-letiyu Strel'ny). SPb.; Strel'na: Letopis', 2010. S. 112–129.
11. Shaidurov, V. N., Erokhina, O. V. Nemetskie kolonii Sankt-Peterburgskoi gubernii: poyavlenie i razvitie v 1765-1800-kh gg. // Zhurnal Frontirnykh Issledovaniy. 2023. № 1 (29). S. 16–31. DOI: 10.46539/jfs.v8i1.493
12. RGIA. F. 383. Op. 29. D. 1153. L. 3 – 7.
13. TsGIA SPb. F. 1645. Op. 1. D. 600. L. 1 – 3.
14. RGIA. F. 383. Op. 29. D. 1177. L. 1 – 45.

15. TsGIA SPb. F. 1645. Op. 1. D. 887. L. 1 – 12.
16. TsGIA SPb. F. 1645. Op. 1. D. 888. L. 1.
17. TsGIA SPb. F. 1645. Op. 1. D. 1345. L. 1 – 5.
18. TsGIA SPb. F. 1645. Op. 1. D. 1343. L. 1 – 8.
19. TsGIA SPb. F. 1645. Op. 1. D. 1344. L. 1 – 11.
20. TsGIA SPb. F. 1644. Op. 1. D. 317. L. 2 – 26.
21. TsGIA SPb. F. 1644. Op. 1. D. 384. L. 1 – 6.
22. TsGIA SPb. F. 1644. Op. 1. D. 459. L. 2 – 14

Incomes of scientists in the USSR in the 1920s (Based on materials from the budget survey of 1925)

Mazur Liudmila Nikolaevna

Doctor of History

Professor, Document Studies, Archival Studies and State Administration History Department, Ural Federal University after the First Russian President B.N. Eltsin; Leading Research Fellow, Russian State University for the Humanities

620000, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Turgenev str., 4, office 482

✉ lmaz@mail.ru

Abstract. The article examines the structure of income and the level of material well-being of scientists in 1925. The source base of the study is represented by the primary materials of the budget survey, which covered 16 cities of the USSR, including Moscow, Leningrad, Voronezh, Krasnodar, Novocherkassk, Perm, Rostov, etc. Total 282 forms of budgets of scientific workers – university professors, academic and museum workers, librarians, etc. have been preserved in the archive. The information from the budget form makes it possible to characterize various aspects of the life of scientists under the NEP, including income and consumption. The information from the survey forms was systematized in a database and became the basis for studying the standard of living of various categories of scientists depending on their status and place of residence (capital/province). Budgetary data allow us to conclude that the position of scientists has noticeably worsened in comparison with the pre-revolutionary period. This manifested itself, firstly, in an increase in the workload due to the growth of labor standards at the main place of work and the spread of "part-time jobs" (more than half of the surveyed worked additionally in 1-2 places, had a private practice and other sources of income); secondly, in a noticeable decrease in the income level of the bulk of scientific workers who were not included in the "special" lists. The average monthly salary of a scientist at the main place of work is characterized by a high level of variability and was higher than the average salary of a worker in Moscow. High variability testifies to the processes of differentiation of scientists in terms of income, which depended on the status characteristics of a scientist, his activity, creating prerequisites for the selection of elite categories of scientists, in the 1930s. formed into a hierarchical system of teaching staff with an appropriate set of privileges.

Keywords: new economic policy, consumption model, expenses, income, family budget, researcher, budget surveys, USSR, scientist's family, database

References (transliterated)

1. Minyailo N. G. Opyt primeneniya korrelyatsionnogo analiza pri obrabotke krest'yanskikh

- byudzheto // Matematicheskie metody v issledovaniyakh po sotsial'no-ekonomicheskoi istorii: sb. statei / pod red. I. D. Koval'chenko. M.: Nauka, 1975. S. 128–151.
2. Bokarev Yu. P. Byudzhetye obsledovaniya krest'yanskikh khozyaistv 1920-kh gg. kak istoricheskii istochnik. M.: Nauka, 1981. 308 s.
 3. Komissarov Yu. P., Slavko T. I. Byudzhetye obsledovaniya rabochikh 20-kh godov kak istoricheskii istochnik. Sverdlovsk: Ural'skii universitet, 1991. 158 s.
 4. Mazur L. N. Byudzhety kolkhoznikov kak istochnik po sotsial'no-ekonomicheskoi strukture krest'yanstva Srednego Urala v I-i polovine 1960-kh godov: avtoreferat dissertatsii ... kand. istor. nauk. Sverdlovsk, 1992.
 5. Kadochnikova L. M. Byudzhetye obsledovaniya kak istochnik izucheniya urovnya zhizni rabochikh Tyumenskoi oblasti: avtoreferat dissertatsii ... kand. istor. nauk. Ekaterinburg, 1998.
 6. Motrevich V. P. Material'noe blagosostoyanie kolkhoznikov Urala v 50-e - pervoi polovine 60-kh gg. : metodicheskie rekomendatsii i materialy k spetsseminaru po istorii sovetskogo obshchestva. Sverdlovsk: Ural'skii gosudarstvennyi universitet, 1990. 36 s.
 7. Mamyachenkov V. N. Statisticheskie obsledovaniya semeinykh byudzheto naseleniya SSSR: problema dostovernosti (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Sverdlovskoi oblasti) // Nauchnyi dialog. 2017. № 1. S. 157–181.
 8. Beznin M. A. Krest'yanskii dvor v Rossiiskom Nechernozem'e 1950–1965 gg. M.; Vologda: VGPU, 1991. 256 s.
 9. Gul'in K. A., Dimoni T. M., Karpov S. G. Byudzhety i imushchestvo krest'yan Evropeiskogo Severa Rossii vtoroi poloviny KhKh veka. Vologda. VGPU: «Rus'», 2003. 202 s.
 10. Nauka i nauchnye rabotniki SSSR: Spravochnik. Ch. IV. Nauchnye rabotniki Moskvy. M.: Izdatel'stvo «Rabotnik prosveshcheniya», 1925.
 11. Berlyavskii, L. G. Evolyutsiya pravovogo statusa nauchnykh rabotnikov i prepodavatelei vysshikh uchebnykh zavedenii v 20-e gody XX v. // Pravo i obrazovanie. 2011. № 1. S. 113–129.
 12. Taitslin I. Rabota Sektsii na mestakh // Nauchnyi rabotnik. 1925. № 1. S. 195–202.
 13. Fakhrutdinov N. F. Material'no-bytovoe i pravovoe polozhenie uchenykh Kazani v 1920-e gg. // Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo. 2014. № 1(1). S. 194–210.
 14. A.P. Zarabotnaya plata rabochikh i sluzhashchikh Moskovskoi gubernii v 1927/28 g. (K kampanii perezaklyucheniya koldogovorov) // Voprosy truda. 1928. № 12. S. 111–116.

From the cadastral books to GIS: Toropets, Belaya, Rzheva borders in 15th – 17th centuries

Stepanova Iuliia

PhD in History

Senior researcher, Institute of World History of Russian Academy of Science

119334, Russia, Tver, Trekhsvyatskaya str., 16/31, office 207

✉ m000142@mail.ru

Karpova Mariya Vladimirovna

Junior researcher, Institute of World History of Russian Academy of Science; Graduate student, Tver State University

Abstract. The article presents the results of studying the regions located on the western boundary of the Russian state of the XVI-XVII centuries. The object of the study is Toropetsky Uyezd and its eastern volosts - Dubna, Rozhna, Bibirevo and Startsova, which in the XV century formed the Moscow-Lithuanian border. Territorial transformations of these volosts in the XV-XVII centuries are considered. Based on written sources, the GIS localization of the border between Toropetsky, Belsky and Rzhevsky counties, the most important in the study of border situations during the XV-XVII centuries, was carried out. The main sources of the study are scribal descriptions of Toropetsky, Belsky, Rzhevsky counties of the XVI-XVII centuries, including previously unpublished and introduced into scientific circulation. The study was conducted using geoinformation technologies. The use of geoinformation technologies in the work on the continuous localization of toponyms of scribal descriptions of three counties allowed us to get a more detailed idea of the territory of the Toropetsky district before its entry into the Russian State. Startsova Parish stretched south from Toropets to the large Peletsky Moss swamp. Its southeastern part, lying on the left bank of the Western Dvina, was assigned to Belaya even before Toropets and Belaya joined Moscow. Rozhnya and Bibirevo in the 1520s and 1530s also went to Moscow. Finally, Dubna changed its size and status as a result of the border conflicts of the XV century and land policy in Russia of the XVI-XVII centuries. The location of the Zhukopsky pit marking the road crossing the Moscow-Lithuanian border has been established.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, Russia, volost', cadastral books, uyezd, GIS, borders, historical geography, road, Toropets

References (transliterated)

1. Akty, otnosyashchiesya k istorii zapadnoi Rossii. T. 1(16). Sbornik dokumentov kantselyarii velikogo knyazya litovskogo Aleksandra Yagellonchika, 1494–1506 gg. M.; SPb., 2012.
2. Akty, otnosyashchiesya k istorii Zapadnoi Rossii. T. II. SPb., 1848.
3. Alekseev L.V. Smolenskaya zemlya v IX–XIII vv. M., 1980.
4. Andriyashev A.M. Karta Obonezhskoi pyatiny s perechnem pogostov // Pistsovye knigi Obonezhskoi pyatiny 1496 i 1563 gg.: Materialy po istorii narodov SSSR. L., 1930. Vyp. 1. S. 269–270.
5. Bassalygo L.A., Yanin V.L. Istoriko-geograficheskii obzor novgorodsko-litovskoi granitsy // Yanin V.L. Novgorod i Litva. Pogranichnye situatsii XIII–XV vekov. M.: Nauka, 1998. S. 104–214.
6. Borzakovskii V.S. Istoriya Tverskogo knyazhestva. SPb., 1876.
7. Veb-GIS «Istoricheskii atlas Bezhetskoi pyatiny (Tverskoi poloviny) Novgorodskoi zemli kontsa XV – XVII v.». [Elektronnyi resurs]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/1/ (data obrashcheniya 12.06.2023).
8. Veb-GIS «Tverskoi uyezd v XVI v.». [Elektronnyi resurs]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/3100000000/ (data obrashcheniya 12.06.2023).
9. Vitov M.V. Istoriko-geograficheskie ocherki Zaonezh'ya XVI–XVII vv. Iz istorii sel'skikh poselenii. M., 1962.
10. Golubtsov I.A. Puti soobshcheniya v byvshikh zemlyakh Novgoroda Velikogo v XVI-XVII

- vekakh i otrazhenie ikh na russkoi karte serediny XVII veka // Voprosy geografii. M., 1950. Sb. 20: Istoricheskaya geografiya SSSR. S. 271-302.
11. Got'e Yu.V. Zamoskovnyi krai v XVII veke. Izd. 2-e. M., 1937.
 12. Karpova M.V., Stepanova Yu.V. Istoriko-geograficheskoe issledovanie Toropetskogo uezda XVI v. s primeneniem geoinformatsionnykh tekhnologii // Istoricheskie issledovaniya v kontekste nauki o dannykh: informatsionnye resursy, analiticheskie metody i tsifrovye tekhnologii. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. Moskva, 2020. S. 278-284.
 13. Kvashnin-Samarin N.D. Issledovanie ob istorii knyazhestv Rzhevskogo i Fominskogo. Tver', 1887.
 14. Kuchkin V.A. Mezhevanie 1483 g. i vopros o drevnei novgorodsko-smolenskoj granitse // Novgorodskii istoricheskii sbornik. 1984. Vyp. 2(12). S. 165-176.
 15. Litovskaya metrika. Otdel pervyi. Chast' pervaya: Kniga zapisei. Tom pervyi // Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Imperatorskoyu Arkheograficheskoyu kommissieyu. Tom 27. SPb., 1910.
 16. Pistsovaya kniga Toropetskogo uezda pis'ma Aleksandra Davydovicha Ul'yanina i Timofeya Stepanova syna Bibikova // Pistsovye knigi Novgorodskoi zemli. T. 4: Pistsovye knigi Derevskoi pyatiny 1530-kh – 1540-kh gg. / sost. K.V. Baranov. M., Drevlekhramilishche, 2004. S. 501–682.
 17. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA). F. 1209. Op. 1, ch. 1. D. 597.
 18. RGADA. F. 1209. Op. 1, ch. 1. D. 888.
 19. RGADA. F. 137. Toropets. № 1.
 20. RGADA. F. 396. Op. 2, ch. 5. D. 3598.
 21. Sbornik imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. SPb., 1882. T. 35.
 22. Temushev V.N. Pervaya Moskovsko-litovskaya pogranichnaya voyna: 1486-1494. M.: Kvadriga, 2013.
 23. Temushev V.N. Taropetskaya volasts' // Vyalikae knyastva Litoŷskae: Entsiklopedyya. U 2 t. T. 2: Kadetski korpus–Yatskevich. Mn., 2006. S. 659–670.
 24. Toropetskaya kniga 1540 g. Podg. M.N. Tikhomirov, B.N. Florya // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1963 g. M., 1964. C. 279-357.
 25. Frolov A.A. Volosti Buitsy i Lopastitsy: opyt sootneseniya toponimov obysknoi knigi 1562 g. so svedeniyami pis'ma 1495–1496 gg. i problema «domoskovskogo» zemel'nogo kadastra // Ocherki feodal'noi Rossii. M.-SPb., 2013. Vyp. 16. S. 153-201.
 26. Frolov A.A. Geoinformatsionnye tekhnologii v sovremennykh istoriko-geograficheskikh issledovaniyakh otechestvennykh istorikov // Voprosy geografii. 2013. № 136. S. 447-458.
 27. Frolov A.A. Novye materialy po srednevekovoi istoricheskoi geografii zemel' Rzhevy Volodimerovoi // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo niversiteta. Seriya: Istoriya. 2013. Vyp. 3. S. 55–86.
 28. Frolov A.A. Novye materialy po srednevekovoi istoricheskoi geografii zemel' Rzhevy Volodimerovoi (Okonchanie) // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo niversiteta. Seriya: Istoriya. 2013. Vyp. 4. S. 77-89.
 29. Frolov A.A. Pistsovaya pripravochnaya kniga 1588–1589 godov uezda Rzhevy Volodimerovoi (polovina knyazya Dmitriya Ivanovicha). M.; SPb.: Al'yans-Arkeo, 2014.
 30. Frolov A.A., Golubinskii A.A. Veb-kartograficheskii resurs «Istochniki po istoricheskoi

geografii Bezhetskogo Verkha» // Istoricheskaya geografiya. 2016. T. 3. S. 440–455; Veb-GIS «Istochniki po istoricheskoi geografii Bezhetskogo Verkha». [Elektronnyi resurs]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/1200000000/ (data obrashcheniya 12.06.2023).

31. Frolov A.A., Piotukh N.V. Istoricheskii atlas Derevskoi pyatiny Novgorodskoi zemli (po pistsovm knigam pis'ma 1495–1496 godov). M.; SPb., 2008. T. 1-3.

The Church of Pobeten in the XIV–XV centuries: historical and virtual reconstruction

Agibalov Egor Dmitrievich

Graduate student, Department of History, Baltic Federal University

✉ egor.agibalov@inbox.ru

Baranova Elena Vyacheslavovna

PhD in History

Associate Professor, Department of History, Immanuel Kant Baltic Federal University

236016, Russia, Kaliningrad region, Kaliningrad, Chernyshevsky str., 56a, room 35

✉ ebaranova@kantiana.ru

Abstract. The purpose of our work is to study the history and virtual reconstruction of the church of Pobeten, an object of historical and cultural heritage of the XIV-XV centuries. The method of analogy, creation of a digital model, photogrammetry, methods of historical informatics were used in the work. Special attention is paid to the history of the church of Pobeten and the work on creating its virtual copy. It describes working with various tools (Agisoft Metashape, Sculptris Alpha, Geomagic Studio and Sketch Up) to create photogrammetric and three-dimensional models of a historical object of the XIV century. The possibilities of using photogrammetry and three-dimensional modeling methods in the synthesis to create a virtual reconstruction of the Pobeten church are considered. The result of the work was the receipt of versatile historical data about the church of Pobeten and a virtual three-dimensional model based on them, which has the ability to edit: it can be supplemented with various elements, as well as integrated into larger works. The scope of application of the work and the results obtained can be historical local lore, preservation of objects of historical heritage, the use of the resulting product in museum installations. An interdisciplinary approach in historical research combined with computer science methods, specifically with three-dimensional computer modeling, provides exceptional opportunities, especially with the growth of information technology development, and is an actual tool of historical research in modern science.

Keywords: Interdisciplinary approach, digital history, Historical reconstruction, Pobeten, churches, preservation of historical heritage, photogrammetry, Kaliningrad Region, Three-dimensional computer modeling, East Prussia

References (transliterated)

1. Hermanowski H. Op. Ostpreußen. Wegweiser durch ein unvergessenes Land. Würzburg: Kraft Verlag, 1989. S. 233-235. [Elektronnyi resurs]
<https://prussia.online/books/ostpreussen-wegweiser-durch-ein-unvergessenes-land-2>
(data obrashcheniya: 02.10.2022).

2. Schlicht O. Das westliche Samland: Ein Heimatbuch des Kreises Fischhausen. Zweiter Band. Dresden: Verlag von Kolbe & Schlicht, 1922. 312.
3. Kirpichnaya gotika. Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya. [Elektronnyi resurs] URL: https://bigenc.ru/fine_art/text/2067563#:~:text=%2C%20otkaz%20ot%20figurativnoi%20skul'ptury%20i,Kirpichnaya%20gotika (data obrashcheniya: 30.09.2022).
4. Boetticher A. Die Bau-und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreußen. Heft VII: Königsberg. Bearbeitet von Adolf Boetticher. Königsberg, 1897. 395.
5. Petr iz Dusburga. Khronika zemli Prusskoi. M.: Ladomir, 1997. 98 s.
6. Bakhtin A. P. Pobeten-Pobethen (poselok Romanovo, Zelenogradskii raion). Baltiiskii al'manakh. Kaliningrad, 2017. № 16. S. 65-66. [Elektronnyi resurs] URL: [https://prussia.online/Data/Book/ba/baltiyskiy-almanah-16/Baltiiskii%20al'manakh.%20№%2016%20\(2017\),%20OCR.pdf](https://prussia.online/Data/Book/ba/baltiyskiy-almanah-16/Baltiiskii%20al'manakh.%20№%2016%20(2017),%20OCR.pdf) (data obrashcheniya: 20.03.2023).
7. Gubin A. B. Zaselenie Vostochnoi Prussii // Baltiiskii al'manakh. Kaliningrad, 2013. № 12. S. 3-16.
8. Vaize E. Pobeten (Romanovo). Baltiiskii al'manakh. Kaliningrad, 2006. № 6. S. 157-158. [Elektronnyi resurs] URL: https://www.klgd.ru/city/history/almanac/a6_56.php (Data obrashcheniya: 15.01.2023).
9. Armshtedt R., Fisher R. Kraevedenie Kenigsberga // Baltiiskii al'manakh. Kaliningrad, 2013. № 12. S. 78-135.
10. Albinus R. Lexikon der Stadt Königsberg Pr. und Umgebung. Leer: Verlag Gerhard Rautenberg, 1988. 384.
11. Bakhtin A. P. Kirkha Pobeten. [Elektronnyi resurs] URL: https://visitprussia.com/map/pobethen_kirche/ (Data obrashcheniya: 15.01.2023).
12. Plew P. Die Kirchen im Samland (Pobethen). [Elektronnyi resurs] URL: http://www.plew.info/verteiler_regionen.htm#Pobethen (data obrashcheniya: 23.01.2023).
13. Vaize E. Pobeten. Baltiiskii al'manakh. Kaliningrad, 2017. № 16. S. 61-62.
14. Portal «Bildindex». [Elektronnyi resurs] URL: https://www.bildindex.de/document/obj20044661?part=0&medium=fmlac9000_15 (data obrashcheniya: 20.09.2022).
15. Portale bildarchiv-ostpreussen. [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.bildarchiv-ostpreussen.de/suche/index.html.de?qp=searchtext%3D8%3APobethenmode%3D1%3Af#!start=1> (data obrashcheniya: 25.09.2022).
16. Dignath W., Ziesmann H. Die Kirchen im Samland. Leer: Rautenberg, 1987. S. 151-153. [Elektronnyi resurs] URL: <http://prussia.online/books/die-kirchen-im-samland> (data obrashcheniya: 29.09.2022).
17. V voskresen'e na ruinakh kirkhi v poselke Romanovo proidet moleben. [Elektronnyi resurs] URL: <https://klops.ru/news/obschestvo/33820-v-voskresenie-na-ruinah-kirhi-v-poselke-romanovo-proydet-moleben> (data obrashcheniya: 10.03.2023).
18. Sokhranenie kirkhi v Romanovo. Ofitsial'nyi sait Kaliningradskoi eparkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. [Elektronnyi resurs] URL: <http://kdeparh.ru/soxranenie-kirxi-v-romanovo/> (data obrashcheniya: 21.02.2023).
19. Upravlenie delami Administratsii munitsipal'nogo obrazovaniya «Zelenogradskii gorodskoi okrug». Fond № 68L.
20. Smirtinskii E. Romanovskie byli. Vyrezka iz gazety v shkol'nom muzee MAUO SOSH p.

Romanovo.

21. Pyatrauskaite A. «Priezzhaite pozzhe»: territoriya peredannoi RPTs kirkhi v Romanovo prevratilas' v poselkovuyu svalku. Novyi Kaliningrad.Ru. [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/community/1998062-priezzhayte-pozzhe-territoriya-peredannoy-rpts-kirkhi-v-romanovo-prevratilas-v-poselkovuyu-svalku.html> (data obrashcheniya: 23.02.2023).
22. Adobe Photoshop. [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.adobe.com/ru/products/photoshop.html> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
23. Rukovodstvo pol'zovatelya Agisoft Metashape Professional Edition, versiya 1.5. 2019. 169 s. [Elektronnyi resurs] URL: https://www.agisoft.com/pdf/metashape-pro_1_5_ru.pdf (data obrashcheniya: 20.01.2023).
24. Sreda trekhmernogo proektirovaniya SketchUp. Postroenie i podgotovka k 3D-pechati arkhitekturnykh i istoricheskikh ob"ektov: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii / M.Yu. Sidlyar [i dr.]; M-vo nauki i vyssh. obr. RF, FGBOU VO «Tamb. Gos. Un-t im. G.R. Derzhavina». Tambov: Izdatel'skii dom «Derzhavinskii», 2022. S. 7-8.
25. Pamyatniki monumental'noi zhivopisi Vostochnoi Prussii na territorii Kaliningradskoi oblasti. "Fridlandskie vorota", muzei; avt.-sost. I. V. Kozhevnikov. Kaliningrad: Zhivem, 2012. S. 218. [Elektronnyi resurs] URL: <https://prussia.online/books/pamyatniki-monumentalnoy-zhivopisi> (data obrashcheniya: 01.02.2023)

The experience of computerized content analysis of articles of the journal "Bulletin of Finance, Industry and Trade" for 1917

Voronkova Daria Sergeevna

PhD Candidate, Section of Historical Informatics, History Department, Lomonosov Moscow State University

119192, Russia, g. Moscow, ul. Lomonosovskii Pros., 27 korp.4, kab. G-432

✉ dasevo@yandex.ru

Abstract. The subject of the research is the materials of articles of the journal "Bulletin of Finance, Industry and Trade" for 1917 – the leading printing body of the Ministry of Finance. The methodological basis of the article was a computerized content analysis, which made it possible to fully reveal the information potential of the source. Special attention is paid to the construction of a representative system of semantic categories and indicators based on the frequency dictionary, which revealed thematic priorities and semantic accents in the entire array of issues of the "Bulletin ..." in the specified year. The analysis of the frequency of occurrence of the created categories (including joint ones) in dynamics by quarters is carried out. The interrelationships of the categories make possible conclusions based on the argumentation of the authors of the journal articles. The materials of Vestnik ... have previously attracted the attention of scientists, but only now, with the help of computerized content analysis, a hidden layer of information contained in it has been introduced into scientific circulation, which is the scientific novelty of the work. The content analysis showed that the journal "Bulletin of Finance, Industry and Trade" reflected the situation and processes in the socio-political sphere in the country and abroad that developed in the economy at the turning point of 1917, unfolding against the background of the ongoing First World War. The main core of the constructed system of semantic categories turned out to be financial issues in close connection with the industrial, trade and tax spheres, as well as problems caused by the war and growing in the economy and society.

Keywords: February Revolution, official press organ, MAXQDA, dynamics, semantic categories, content analysis, Media, economic processes, Bulletin of Finance, history of Russia

References (transliterated)

1. Garskova I. M. Istoricheskaya informatika. Evolyutsiya mezhdistsiplinarnogo napravleniya. – SPb.: Aleteiya, 2018. – S. 292–308.
2. Zaichenko A. N. Ekonomicheskie protsessy v Avstro-Vengrii na stranitsakh "Vestnika finansov, promyshlennosti i trgovli" v 1906 g // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2013. – № 3-2(29). – S. 107–110.
3. Kirillov A. K. Elektronnaya publikatsiya istoricheskikh istochnikov: problemy i perspektivy (na primere Vestnika finansov, promyshlennosti i trgovli za 1917 god) // Istoriya Sibiri, 1583–2006. Problemy i perspektivy: Sbornik materialov regional'noi molodezhnoi nauchnoi konferentsii. – Novosibirsk: ID «Sova», 2006. – S. 14–19.
4. Kirillov A. K. Ot podushnoi podati k podokhodnomu nalogu: podatnye reformy kapitalisticheskoi Rossii i ikh voploshchenie v Zapadnoi Sibiri vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka. Novosibirsk: Parallel', 2017. – 178 s.
5. Kostrikov S. S., Kostrikov S. P. Istochniki kommercheskoi i politicheskoi informatsii Ministerstva finansov tsarskoi Rossii (nachalo KhKh vv.) // Voprosy fundamental'nykh i prikladnykh nauchnykh issledovaniy : sbornik statei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Omsk, 10 marta 2023 g. – SPb: Chastnoe nauchno-obrazovatel'noe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Gumanitarnyi natsional'nyi issledovatel'skii institut «NATsRAZVITIE», 2023. – S. 6–8. – DOI 10.37539/230310.2023.17.34.005.
6. Salomatina S. A. Bankovskii krizis 1880-kh gg. v Rossiiskoi imperii: novye kolichestvennye dannye i otsenki // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2023. – № 1. – S. 85–108. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.1.39571 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39571 (Data obrashcheniya: 20.07.2023).
7. Kitanina T. M. Rossiya v Pervoi mirovoi voine, 1914-1917 gg.: ekonomika i ekonomicheskaya politika: kurs lektsii. – SPb.: Gumanitarnaya akademiya, 2016. – 352 S.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie tret'e. Tom V. 1885. – SPb., 1887. – S. 13. URL: <https://runivers.ru/lib/book3139/9998/> (Data obrashcheniya: 31.07.2023).
9. «Neobkhodimye svedeniya v vozmozhno udobnoi forme...» [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://bujet.ru/article/7131.php?sphrase_id=24395504 (Data obrashcheniya: 06.07.2023).
10. MAXQDA: The Art of Data Analysis [Official website]. Rezhim dostupa: <https://maxqda.com/about> (Data obrashcheniya: 06.07.2023).
11. Voronkova D. S. Vestnik finansov, promyshlennosti i trgovli za 1917 g. kak istochnik dlya izucheniya ekonomicheskogo razvitiya Rossii: tematika i avtory statei zhurnala // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2018. – № 3. – S. 148–162.
12. Voronkova D. S. Kolichestvennyi analiz zhurnala Vestnik finansov, promyshlennosti i trgovli za 1913 g.: avtory i tematika statei // Tam zhe. – 2020. – № 4. – S. 54–73.
13. Voronkova D. S. Sravnitel'nyi analiz tematiki publikatsii zhurnala Vestnik finansov, promyshlennosti i trgovli za 1913 i 1917 gg // Istoricheskie issledovaniya v kontekste

nauki o dannykh: informatsionnye resursy, analiticheskie metody i tsifrovye tekhnologii. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. Moskva, 4–6 dekabrya 2020 g. – Maks Press, Moskva, 2020. – S. 25–32.

14. Remez B. Denezhnaya reforma i razvitie proizvoditel'nykh sil // Vestnik finansov, promyshlennosti i trgovli. – 1917 (dalee – Vestnik...). – № 9. – S. 396.
15. Gur'ev A. N. Opyt analiza i resheniya finansovoi problemy // Vestnik... – № 39. – S. 362.
16. Rapoport S. I. Stroitel'stvo budushchei ekonomicheskoi zhizni v Velikobritanii // Vestnik... – № 43. – S. 514.
17. Polyuta Ev. K reforme promyslovogo oblozheniya // Vestnik... – № 30. S. 92.
18. Kulisher I. I. Reforma gorodskikh finansov // Vestnik... – № 40. – S. 403.
19. Eliyasson L. S. Voprosy kodifikatsii chekovogo prava // Vestnik... – № 23. – S. 394.
20. Kan R. Evropeiskie birzhi v 1916 g. // Vestnik... – № 9. – S. 406.
21. Levin I. I. Voennye zaimy vo Frantsii // Vestnik... – № 13-14. – S. 607.
22. A. V. Zakonodatel'stvo o predpriyatiyakh nepriyatel'skikh poddannyykh // Vestnik... – № 10. – S. 461.
23. Shatenshtein V. Teoriya i praktika denezhnogo obrashcheniya // Vestnik... – № 1. – S. 7.
24. Ot redaktsii // Vestnik... – № 10. – S. 453.

Digital archaeology today: achievements and challenges

Korobov Dmitry Sergeevich

Doctor of History

Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and Methodology of the Institute of Archaeology
RAS, Professor of RAS

117292, Russia, Moscow, Ulyanova str., 19

✉ dkorobov@mail.ru

Abstract. Over the last decade, the active use of various computer methods and digital technologies has had a profound impact on modern archaeological research. New methods of field recording have emerged, and modern tools such as laser total stations and scanners, GNSS receivers and unmanned aerial vehicles have become firmly embedded in archaeological practice. A whole trend of the Digital Archaeology has emerged within the framework of which many archaeologists are working. It seems relevant to summarize some of the results of the development of digital archaeology over the past decades and to highlight the main trends in the modern use of a number of technological techniques that have significantly affected the image of archaeological research at this stage.

The article highlights the main methods and approaches in digital recording, analysis and visualization of archaeological information: geographic information systems, digital archives and databases, field electronic diaries, photogrammetry and laser scanning methods of different spatial levels, as well as the first steps in the use of artificial intelligence in archaeological practice. Such an overview, although limited, covers for the first time all the major trends in digital archaeology of the last two decades. In addition to the achievements that are certainly present in the works cited, the author pays special attention to some of the challenges that arise in the process of implementing digital archaeology in everyday archaeological practice.

Keywords: artificial intelligence, laser scanning, photogrammetry, 3D-modeling, databases, digital archives, geographic information systems, digital archaeology, LiDAR technologies, UAVS

References (transliterated)

1. Laflin S. Computer Applications in Archaeology 1973-1995. Great Britain: Lulu Press, 2014. 126 p.
2. Moscati P. La raccolta bibliografica di «Archeologia e Calcolatori»: la formazione // Caravale A., Moscati P. La bibliografia di informatica archeologica nella cultura digitale degli anni novanta. Sesto Fiorentino: All'Insegna del Giglio, 2021. P. 30-49.
3. Archeologia e Calcolatori. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.archcalc.cnr.it/index.php> (data obrashcheniya 05.07.2023).
4. Journal of Computer Applications in Archaeology (JCAA). [Elektronnyi resurs]. URL: <https://journal.caa-international.org/> (data obrashcheniya 05.07.2023)
5. Djindjian F. Archaeology and computers: a long story in the making of modern archaeology // Archeologia e Calcolatori. 2019. Vol. 30. P. 13-20.
6. Virtual'naya arkheologiya. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.virtualarchaeology.ru/?lang=ru> (data obrashcheniya 05.07.2023).
7. Korobov D. S. Osnovy geoinformatiki v arkheologii. M.: Izd-vo MGU, 2011. 224 s.
8. Vladimirov V. N. Istoricheskaya geoinformatika: geoinformatsionnye sistemy v istoricheskikh issledovaniyakh. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo un-ta, 2005. 192 s.
9. Wheatley D., Gillings M. Spatial Technology and Archaeology. London; NY: Routledge, 2002. 288 p.
10. Connolly J., Lake M. Geographical Information Systems in Archaeology. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 358 p.
11. Smekalov S. L., Fedorov D. L. Geoinformatsionnye tekhnologii v arkheologicheskikh issledovaniyakh. SPb.: Izd-vo Balt. TGU, 2004. 104 s.
12. Savage S. H. GIS in Archaeological Research // Interpreting Space: GIS and Archaeology. Ed. by K. M. S. Allen, S. W. Green and E. B. W. Zubrow. London; New York; Philadelphia: Taylor and Francis, 1990. P. 22-32.
13. Menéndez-Marsh F., Al-Rawi M., Fonte J., Dias R., Gonçalves L. J., Seco L. G., Hipólito J., Machado J. P., Medina J., Moreira J., do Pereiro T., Vázquez M., Neves A. Geographic Information Systems in Archaeology: A Systematic Review. Journal of Computer Applications in Archaeology. 2023. Vol. 6 (1). P. 40–50. DOI 10.5334/jcaa.104.
14. Pouncett J. The Atlas of Hillforts of Britain and Ireland Online // Hillforts: Britain, Ireland and the Nearer Continent. Ed. by G. Lock, I. Ralston. Oxford: Archaeopress, 2019. P. 155-162.
15. Lock G., Ralston I. Atlas of Hillforts of Britain and Ireland [ONLINE]. 2017. URL: <https://hillforts.arch.ox.ac.uk> (data obrashcheniya 02.08.2023).
16. Gafurov A. M., Usmanov B. M., Ermolaev O. P., Gubaidullin A. M., Khomyakov P. V., Gainullin I. I. Kartograficheskii veb-resurs «Strana Gorodov»: opyt razrabotki i ispol'zuemye podkhody pri sozdanii istoricheskii-orientirovannogo geoportala // InterKarto. InterGIS. Geoinformatsionnoe obespechenie ustoichivogo razvitiya territorii: Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii. T. 27. Ch. 4. M.: Geograficheskii fakul'tet MGU, 2021. S. 482–494. DOI 10.35595/2414-9179-2021-4-27-482-494.
17. Strana Gorodov. Kompleksnoe izuchenie gorodishch Volzhskoi Bulgarii sovremennymi

- metodami [Elektronnyi resurs]. URL: <https://drevnosti.archeogeo.ru/> (data obrashcheniya 02.08.2023).
18. Sizov O. S., Tsymbarovich P. R., Zimina O. Yu., Zakh V. A. Veb-geoinformatsionnye tekhnologii v issledovanii sistemy zhizneobespecheniya drevnego naseleniya na primere Turo-Pyshminskogo mezhdurech'ya (Tyumenskaya oblast') // Arkheologiya i geoinformatika. Vyp. 10. Otv. red. D. S. Korobov. M.: IA RAN, 2021. DVD-ROM [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-10/Sizov/page1.html> (data obrashcheniya 02.08.2023).
 19. Arkheologicheskaya karta Rossii [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.archaeolog.ru/ru/map> (data obrashcheniya 02.08.2023).
 20. Rossiya kak arkheologicheskoe prostranstvo / Pod red. N. A. Makarova. M.: IA RAN, 2016. 152 s.
 21. Zelentsova O. V., Korobov D. S., Voroshilov A. N., 2022. Arkheologicheskaya karta Rossii v pervye poslevoennye desyatiletia (1944-1964 gg.): osnovnye tendentsii prostranstvennogo raspredeleniya pamyatnikov arkheologii v natsional'nom masshtabe // Rossiiskaya arkheologiya. № 3. S. 7-23.
 22. Vasil'ev St. A. Proekt «AIS Arkheograf» // Arkheologiya i geoinformatika. Vyp. 3. Otv. red. D. S. Korobov. M.: IA RAN, 2006. DVD-ROM [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-3/Vasiljev/page1.html> (data obrashcheniya 02.08.2023).
 23. AGIS Arkheograf [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.archeo.ru/struktura-1/otdel-ohrannoi-arheologii/nauchnye-proekty-otdela-ohrannoi-arheologii/arheograf> (data obrashcheniya 02.08.2023).
 24. Klein L. S. Novaya arkheologiya (kriticheskii analiz teoreticheskogo napravleniya v arkheologii Zapada). Donetsk: Donetskii natsional'nyi universitet, 2009. 393 s.
 25. Bazy dannykh v arkheologii. M.: IA RAN, 1995. 218 s.
 26. Komp'yutery v arkheologii. Materialy konferentsii «Opyt komp'yuternoi obrabotki arkheologicheskikh materialov» (Moskva, aprel' 1993 g.). Otv. red. G. E. Afanas'ev, E. N. Chernykh, Yu. L. Shchapova. M.: IA RAN, 1996. 113 s.
 27. Green Ch. Big Data in Archaeology // Handbook of Archaeological Sciences. Ed. by: A. M. Pollard, R. A. Armitage, Ch. A. Makarewicz. Second edition. Hoboken, NJ: Wiley, 2023. P. 1249-1259. DOI 10.1002/9781119592112.ch63.
 28. Mallick S., Micco A., Mah M., Ringbauer H., Lazaridis I., Olalde I., Patterson N., Reich D. The Allen Ancient DNA Resource (AADR): A curated compendium of ancient human genomes // bioRxiv. 2023. 2023.04.06.535797. DOI 10.1101/2023.04.06.535797.
 29. Dobrovol'skaya M. V. Vvedenie: khranenie i issledovanie paleoantropologicheskikh materialov iz arkheologicheskikh pamyatnikov // Arkhiv paleoantropologicheskikh materialov: konteksty, informatsionnoe soprovozhdenie, issledovaniya. Otv. red. M. V. Dobrovol'skaya. M.: IA RAN, 2021. S. 7-16.
 30. Stadler P. Quantitative Methods with Image Database Montelius and the Software Package WinSerion for Archaeologists: Examples of Different Analyses. 2015. 160 p., 132 f. Version from 14.06.2015. URL: <http://www.winserion.org/Montelius/Montelius.EN.pdf> (data obrashcheniya 14.09.2023).
 31. Stadler P. Quantitative Studien zur Archäologie der Awaren I. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2005. 238 S. URL: <https://austriaca.at/3508-1inhalt?frames=yes> (data obrashcheniya 14.09.2023).
 32. Hahnekamp Y. A Quantitative Study of the Linear Pottery Culture Cemetery

- "Aiterhofen-Ödmühle" // Open Archaeology. 2021. Vol. 7, no. 1. P. 972-985. DOI 10.1515/opar-2020-0161.
33. Mobilizing the Past for a Digital Future: The Potential of Digital Archaeology. Ed. by: E. W. Averett, J. M. Gordon, D. B. Counts. Grand Forks, ND: The Digital Press at the University of North Dakota, 2016. 555 p. DOI 10.31356/dpb008.
 34. Sapirstein P., Murray S. Establishing Best Practices for Photogrammetric Recording During Archaeological Fieldwork // Journal of Field Archaeology. 2017. Vol. 42, no. 4. P. 337-350. DOI 10.1080/00934690.2017.1338513.
 35. Zhukovskii M. O. Ispol'zovanie mul'tirotnykh BPLA i fotogrammetricheskikh tekhnologii obrabotki aerofotos"emki v sovremennykh arkheologicheskikh issledovaniyakh // Virtual'naya arkheologiya (effektivnost' metodov): materialy Vtoroi Mezhdunarodnoi konferentsii, sostoyavsheisya 1–3 iyunya 2015 goda v Gosudarstvennom Ermitazhe. Otv. red. D. Yu. Guk. SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2015. S. 69-80. URL: http://www.virtualarchaeology.ru/pdf/281_va_book2015.pdf (data obrashcheniya 14.09.2023).
 36. Vasil'ev St. A. Elektronnaya fiksatsiya polevykh dannykh na okhrannykh arkheologicheskikh raskopkakh na primere pamyatnika Okhta-1 // Arkheologiya i geoinformatika. Vyp. 7. Otv. red. D. S. Korobov. M.: IA RAN, 2012. DVD-ROM [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-7/Vasiljev/page1.html> (data obrashcheniya 13.09.2023).
 37. Zhukovskii M. O. Primenenie kompleksnoi komp'yuternoi metodiki dlya polevogo izucheniya i rekonstruktsii kurgana Boyur-gora Fanagoriiskogo nekropolya // Arkheologiya i geoinformatika. Vyp. 7. Otv. red. D. S. Korobov. M.: IA RAN, 2012. DVD-ROM [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-7/Zhukovsky/page1.html> (data obrashcheniya 13.09.2023).
 38. Goryachev I. O. Metodika polevoi elektronnoi fiksatsii na primere raboty Okskoi arkheologicheskoi ekspeditsii // Arkheologiya i geoinformatika. Shestaya mezhdunarodnaya konferentsiya. Tezisy dokladov. Otv. red. D. S. Korobov. M.: IA RAN, 2023. S. 32-33.
 39. Grinev A. M. Trekhmernaya vizualizatsiya sooruzhenii iz raskopok pamyatnikov s «mokrym sloem» sredstvami ArcGIS Pro (po materialam rabot v Velikom Novgorode v 2022 g.) // Arkheologiya i geoinformatika. Shestaya mezhdunarodnaya konferentsiya. Tezisy dokladov. Otv. red. D. S. Korobov. M.: IA RAN, 2023. S. 33-34.
 40. Neubauer W., Doneus M., Studnicka N., Riegl J. Combined High Resolution Laser Scanning and Photogrammetrical Documentation of the Pyramids at Giza // Proceedings of the International Symposium CIPA, Torino, Italy, 27 September–1 October 2005. URL: https://www.researchgate.net/publication/228911535_Combined_High_Resolution_Laser_Scanning_and_Photogrammetrical_Documentation_of_the_Pyramids_at_Giza (data obrashcheniya 14.09.2023).
 41. Gaiani M., Balzani M., Uccelli F. Reshaping the Coliseum in Rome: An Integrated Data Capture and Modeling Method at Heritage Sites // Computer Graphics Forum. Vol. 19 (3). Wiley Online Library, 2000. P. 369-378. DOI 10.1111/1467-8659.00429.
 42. Doneus M., Neubauer W. 3D laser scanners on archaeological excavations // Proceedings of the International Symposium CIPA, Torino, Italy, 27 September–1 October 2005. URL: https://www.researchgate.net/publication/237369592_3D_laser_scanners_on_archaeological_excavations (data obrashcheniya 14.09.2023).

43. Scopigno R., Pingi P., Rocchini C., Cignoni P., Montani C. 3D scanning and rendering Cultural Heritage artifacts on a low budget. 2000. URL: https://www.researchgate.net/publication/239744027_3D_scanning_and_rendering_cultural_heritage_artifacts_on_a_low_budget (data obrashcheniya 14.09.2023).
44. Grosman L., Smikt O., Smilansky U. On the application of 3-D scanning technology for the documentation and typology of lithic artifacts // *Journal of Archaeological Science*. 2008. Vol. 35 (12). P. 3101–3110. DOI 10.1016/j.jas.2008.06.011.
45. Chistyakov P. V., Kovalev V. S., Kolobova K. A., Shalagina A. V., Krivoshepkin A. I. 3D modelirovanie arkheologicheskikh artefaktov pri pomoshchi skanerov strukturirovannogo podsveta // *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. 2019. T. 27, № 3. S. 102–112. DOI 10.14258/tpai(2019)3(27).-07.
46. Zaitseva O. V., Vavulin M. V., Pushkarev A. A., Vodyasov E. V. Trekhmernoe skanirovanie i nazemnaya fotogrammetriya: vozmozhnosti 3D-fiksatsii pogrebal'nykh kompleksov in situ // *Virtual'naya arkheologiya (effektivnost' metodov): materialy Vtoroi Mezhdunarodnoi konferentsii, sostoyavsheisya 1–3 iyunya 2015 goda v Gosudarstvennom Ermitazhe*. Otv. red. D. Yu. Guk. SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2015. S. 177–179. URL: http://www.virtualarchaeology.ru/pdf/281_va_book2015.pdf (data obrashcheniya 14.09.2023).
47. Doneus M., Brieze C. Full-waveform airborne laser scanning as a tool for archaeological reconnaissance // *From Space to Place. 2nd International Conference on remote Sensing in Archaeology*. Ed. by S. Campana, M. Forte. BAR International Series. Vol. 1568. Oxford: Archaeopress, 2006. P. 99–105.
48. Zitler B., Kupal'yants L., Basozh F. LIDAR kak novyi instrument v izuchenii ob'ektov kul'turnogo naslediya. Potentsial i ogranicheniya v raspoznavanii mikrorel'efnykh struktur pri arkheologicheskom i landshaftnom obsledovanii // *Arkheologiya i geoinformatika*. Vyp. 5. Otv. red. D.S. Korobov. M.: IA RAN, 2008. DVD-ROM [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-5/Sitler/page1.html> (data obrashcheniya 13.09.2023)
49. Crutchley S., Crow P. Using Airborne Lidar in Archaeological Survey. *The Light Fantastic*. Swindon: Historic England, 2018. 98 p. URL: <https://historicengland.org.uk/images-books/publications/using-airborne-lidar-in-archaeological-survey/> (data obrashcheniya 13.09.2023)
50. Novikov V. V. Opyt primeneniya vozdušnogo lazernogo skanirovaniya na baze BPLA v lesnoi i lesostepnoi zonakh Evropeiskoi chasti Rossii. Predvaritel'nye rezul'taty rabot // *Arkheologiya i geoinformatika*. Vyp. 10. Otv. red. D. S. Korobov. M.: IA RAN, 2021. DVD-ROM [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/agis/AGIS-10/Novikov_1/page1.html (data obrashcheniya 13.09.2023)
51. *Arkheologiya i geoinformatika. Shestaya mezhdunarodnaya konferentsiya. Tezisy dokladov*. Otv. red. D. S. Korobov. M.: IA RAN, 2023. 88 s. URL: https://www.archaeolog.ru/media/books_2023/agis_6_tezisy.pdf (data obrashcheniya 13.09.2023)
52. *Shestaya mezhdunarodnaya konferentsiya «Arkheologiya i geoinformatika»*. URL: <https://www.archaeolog.ru/ru/scientific-activity/periodic-conferences/arkheologiya-i-geoinformatika/shestaya-mezhdunarodnaya-konferentsiya-arkheologiya-i-geoinformatika> (data obrashcheniya 17.07.2023)
53. Vasil'ev St. A. Apple LiDAR – instrument ili igrushka? // *Arkheologiya i geoinformatika. Shestaya mezhdunarodnaya konferentsiya. Tezisy dokladov*. Otv. red. D. S. Korobov.

M.: IA RAN, 2023. S. 23-25.

54. Garcia-Molsosa A., Orengo H. A., Lawrence D., Philip G., Hopper K., Petrie C. A. Potential of deep learning segmentation for the extraction of archaeological features from historical map series // *Archaeological Prospection*. 2021. Vol. 28. P. 187–199. DOI 10.1002/arp.1807.
55. Orengo H. A., Conesa F. C., Garcia-Molsosa A., Petrie C. A. Automated detection of archaeological mounds using machine-learning classification of multisensor and multitemporal satellite data // *PNAS*. 2020. Vol. 117 (31). P. 18240-18250. DOI 10.1073/pnas.2005583117.
56. Orengo H. A., Garcia-Molsosa A. A brave new world for archaeological survey: Automated machine learning-based potsherd detection using high-resolution drone imagery // *Journal of Archaeological Science*. 2019. Vol. 112. 105013. DOI 10.1016/j.jas.2019.105013.
57. Orengo H. A., Garcia-Molsosa A., Berganzo-Besga I., Landauer J., Aliende P., Tres-Martínez S. New developments in drone-based automated surface survey: Towards a functional and effective survey system // *Archaeological Prospection*. 2021. Vol. 28 (4). P. 519–526. DOI 10.1002/arp.1822.
58. Štular B., Lozić E., Belak M., Rihter J., Koch I., Modrijan Z., Magdič A., Karl S., Lehner M., Gutjahr Ch. Migration of Alpine Slavs and machine learning: Space-time pattern mining of an archaeological data set // *PLOS ONE*. 2022. Vol. 17 (9). e0274687. DOI 10.1371/journal.pone.0274687.
59. Kostomarov V. M., Isaeva V. O., Kozlova D. V. Metody avtomaticheskogo deshifirovaniya DDZ lesostepnoi chasti Tobolo-Irtysh'ya: podkhody, slozhnosti i interpretatsiya // *Arkheologiya i geoinformatika. Shestaya mezhdunarodnaya konferentsiya. Tezisy dokladov*. Otv. red. D. S. Korobov. M.: IA RAN, 2023. S. 45.
60. Blokhin E. K., Vasil'ev St. A., Ivanov R. V., Korolev A. I., Lashmanov O. Yu., Silaeva N. V. Neuroset' v arkheologii – dalekoe budushchee ili blizkaya real'nost'? // *Arkheologiya i geoinformatika. Shestaya mezhdunarodnaya konferentsiya. Tezisy dokladov*. Otv. red. D.S. Korobov. M.: IA RAN, 2023. S. 17-18.
61. Caraher W. *Slow Archaeology: Technology, Efficiency, and Archaeological Work // Mobilizing the Past for a Digital Future: The Potential of Digital Archaeology*. Ed. by: E. W. Averett, J. M. Gordon, D. B. Counts. Grand Forks, ND: The Digital Press at the University of North Dakota, 2016. P. 421-441. DOI 10.31356/dpb008

In memory of Arkady Filippovich Oskin

Vladimirov Vladimir Nikolaevich

Doctor of History

Professor, Department of Russian History, Altai State University

656049, Russia, Altai Krai, Barnaul, ave. Lenin, 61, of. 312

✉ wladimirov@icloud.com

Garskova Irina Markovna

Doctor of History

Associated professor, Lomonosov Moscow State University

119607, Russia, Moscow, Ramenki str., 31, office 253

✉ irina.garskova@gmail.com

Frolov Alexey

Doctor of History

Leading researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Head of Historical
Geoinformatics Laboratory

119334, Russia, Moscow region, Moscow, Leninsky Ave., 32A, office 1405

✉ npkfrolov@gmail.com

Abstract. The publication is dedicated to the memory of the veteran of the Association of Researchers "History and Computer" (AIC), who passed away on June 28, 2023. Its authors, members of the AIC, touched upon his research and teaching activities, paying special attention to his long and extremely fruitful cooperation with the Association: participation in its seminars and conferences, publication activity, work in the AIC Council, involvement of modern computer science methods to extract new historical knowledge, contribution to the development of the main areas of priority for the AIC, popularization of historical informatics among historians and students, the introduction of its approaches in the educational process. Arkady Filippovich's latest article in the journal "Historical Informatics" (No. 2 for 2023) is devoted to one of the most popular areas of historical informatics now - the use of artificial intelligence technologies in historical education. In total, the number of his published works exceeds 300, of which 45 were published under the auspices of the AIC. Many of these works can be found on the AIC website.

We, historical researchers, AIC members, students, close people, have lost a wonderful scientist, a wise teacher, an irreplaceable colleague, a good friend.

Keywords: scientific publications, in memoriam, arts education, humanities, artificial intelligence, historical information science, Arkadij Filippovich Oskin, History and Computing, historiography, methodology

References (transliterated)

1. Garskova I.M. Istoricheskaya informatika. Evolyutsiya mezhdistsiplinarnogo napravleniya. SPb.: Aleteiya, 2018. 408 s.